

**НЕСТОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКСНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ В КОНТЕКСТЕ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ**

**ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ
В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО
ВОСПИТАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ**

Несторовские чтения

**МАТЕРИАЛЫ IV МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЁННОЙ ДНЮ ПАМЯТИ
ПРЕПОДОБНОГО НЕСТОРА ЛЕТОПИСЦА**

14-15 НОЯБРЯ 2018 ГОДА

2019

2019

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»

Межрегиональная просветительская общественная организация
«Объединение православных учёных»

Духовно-просветительский центр
имени святого преподобного Нестора Летописца
Кафедра педагогики

**НЕСТОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ:
проблемы комплексной безопасности
студенческой молодёжи в контексте духовно-
нравственного воспитания
в высшей школе**

*Материалы IV Международной
научно-образовательной конференции,
посвящённой Дню Памяти преподобного
Нестора Летописца*

14–15 ноября 2018 года

Луганск
2019

УДК [378.015.31 : 17.022.1](06)

ББК 74.480.015 я43

Н - 56

Рецензенты:

- Кулабухова М.А. – профессор кафедры философии, культурологии, науковедения ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», кандидат филологических наук, доцент;
- Белых А.С. – профессор кафедры педагогики ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», доктор педагогических наук, профессор;
- Ротерс Т.Т. – директор Института физического воспитания и спорта, и.о. заведующего кафедрой теории и методики физического воспитания ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», доктор педагогических наук, профессор.

Н-56

Несторовские чтения: Проблемы комплексной безопасности студенческой молодёжи в контексте духовно-нравственного воспитания в высшей школе : материалы IV Международной научно-образовательной конференции, посвященной Дню Памяти преподобного Нестора Летописца (14–15 ноября 2018 г.). ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко» – Луганск, 2019. – 396 с.

В сборнике представлены материалы IV Международной научно-образовательной конференции, посвященной Дню Памяти преподобного Нестора Летописца на тему: «Проблемы комплексной безопасности студенческой молодёжи в контексте духовно-нравственного воспитания в высшей школе».

Сборник предназначен для преподавателей, студентов, священнослужителей и т.д.

Материалы печатаются с оригиналов, предоставленных авторами.

УДК [378.015.31 : 17.022.1](06)

ББК 74.480.015 я43

*Рекомендовано к печати Научной комиссией
(протокол № 8 от 16 апреля 2019 года)*

© Центр Нестора Летописца, 2019 г.
© Коллектив авторов
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский
национальный университет
имени Тараса Шевченко», 2019 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Бажутина С.Б.

Основные компоненты духовно-нравственной сферы человека.....8

Богданова Е.В.

Православное просвещение глухих.....17

Богиня Ю.А.

Влияние средств массовой информации на образ семьи у современной молодёжи.....27

Богой М.П.

Речевой этикет как основа нравственного потенциала личности.....36

Бурлакова И.И.

Личностное развитие студентов в контексте модернизации образовательной системы.....42

Булах И.П.

Воспитательный потенциал старого советского кино.....48

Гудкова И.Ю.

Словесная культура в контексте безопасности.....54

Гусарова М.Е.

Духовно-нравственное воспитание в высшей школе: опыт реализации.....62

Даренский В.Ю.

Трансформация учебной дисциплины «философия» в контексте императива духовной безопасности.....67

Даренская В.Н.

Развитие культуры чтения как основа духовной безопасности.....73

Долженко О.А., Левченко А.Е.

Проблема сопряженности мировоззрения и нравственности в профессиональной подготовке гуманитариев.....79

Драгнев Ю.В.

Православная педагогика физической культуры в информационном обществе (на основе православной святоотеческой традиции): аспекты организация научного исследования.....94

Ефимова И.В.

Потенциал будущего учителя как гарант духовной безопасности подрастающего поколения в контексте духовно-нравственного воспитания.....99

Звягинцева Д.В.

Способы противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма в школах.....108

Зеленова Е.В.

Потенциал религиозного туризма в морально-нравственном воспитании молодежи.....121

Ильченко В.И.

Восхождение в святость христоцентричной личности как императив социальной безопасности.....126

Ильченко В.И.

Духовно-нравственное воспитание внутреннего человека как гаранта духовной безопасности Отечества.....142

Ильченко В.И., Токмачёва М.А.	
Личностно-ориентированная педагогика современного лидерства как статусного гаранта безопасности.....	164
Кирмач Г.А.	
Культура и совесть.....	179
Коваленко Т.С., Парамонова Ю.Л.	
Суицид в молодёжной среде: факторы риска и меры профилактики.....	191
Кондратенко А.П.	
Использование технологий арт-менеджмента как необходимое условие формирования информационной безопасности личности студента.....	201
Косинова И.И.	
Духовно-нравственная культура как основа противостояния экстремистским проявлениям в молодёжной среде.....	211
Никулина А.Д.	
Здоровье как главная ценность человека – тема заседания студенческого клуба «Молодая семья».....	220
Ничволодина О.Ю.	
Способы противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма в высших учебных заведениях.....	227
Овчинников Ф.В.	
Нравственная проблематика в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон».....	233
Помников О.И.	
Современные вызовы духовно-нравственной безопасности молодежи.....	239

Приيمنко О.И.

Проблема суицида подростков как глобальная общественная проблема.....251

Разбейко Н.В.

Способы противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма в высших учебных заведениях.....258

Роман С.В.

Системный подход к профессиональной подготовке будущих учителей химии в контексте формирования эколого-гуманистических ценностей у школьников.....263

Романов Н.А.

Анализ ценностных ориентаций студентов.....274

Семенихина Ю.В.

Формы и методы духовно-нравственного воспитания на уроках русского языка и литературы.....285

Скрыпник А.В.

Духовная безопасность православных праздников и профанизация современных культурных мероприятий.....296

Соколова А.А.

Проблема суицида как глобальная общественная проблема. Фактор риска суицидального поведения у студенческой молодёжи.....307

Тананакина Т.П.

Информационно-образовательная среда как условие формирования инклюзивной компетентности студентов в процессе профессиональной подготовки.....311

Терских А.П., Жилева Т.Н. Путь к трезвости в современной России.....	318
Ткачук П.Ю., Цапук С.А. Духовно-нравственная основа формирования личности студентов.....	326
Турянская О.Ф. Социокультурные основания оценки исторических событий.....	336
Тыщук Д.С. Использование сказкотерапии в воспитательной работе высшей школе.....	351
Чеботарёва И.В. Трансгуманизм – угроза духовному развитию человека и путь к его расчеловечиванию.....	356
Шайкина Е.А. Психологическая характеристика личности пользователя, склонной к киберзависимости.....	366
Шкуран О.В. Сакральность языковых единиц и лингвистическая безопасность.....	373
Юсеф Ю.В., Плахотник А.Н. Коммуникативная культура студентов-медиков в контексте лингвистической безопасности.....	384
Сведения об авторах.....	389

**ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ДУХОВНО-
ПРАВСТВЕННОЙ СФЕРЫ ЧЕЛОВЕКА**

**THE MAIN COMPONENTS OF THE SPIRITUAL-MORAL
SPHERE OF HUMAN**

Бажутина Светлана Борисовна

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко», г. Луганск

E-mail: bajuta@mail.ru

Bajutina Svetlana Borisovna

GOU VPO LPR «Luhansk National University of Taras
Shevchenko», Lugansk

E-mail: bajuta@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается структура духовно-нравственной сферы человека. Автор предлагает свою схему основных компонентов этой структуры и подробно анализирует психологическое содержание каждого из них.

Annotation. The article describes the structure of the spiritual and moral sphere of the person. The author proposed the scheme of the main components of this structure and analyzes in detail the psychological content of each of them.

Ключевые слова: духовно-нравственная сфера, сопричастие, бессознательное духовное, сознательное духовное, нравственная сфера, смысл жизни, самоактуализация.

Keywords: spiritually-moral sphere of man, collaboration with other, unconscious spiritual, conscious spiritual, moral sphere, sense of life, self-actualization.

Человеческая жизнь в отличие от жизни животных определяется рядом сложных психических образований, таких как духовность, нравственность, поиск смысла бытия, выбор, ответственность, совесть... Понятия эти даны нами в порядке простого перечисления и не отражают никакой

особой логической взаимосвязи друг с другом. Вместе с тем анализ литературы показывает, что все они находятся в определенной зависимости друг от друга и входят в некую общую систему. Попробуем доказать этот тезис.

Системообразующей всех названных понятий является духовно-нравственная сфера человека как феномен, отражающий сложную форму содержательно-функциональной характеристики его психики. Само это понятие в психологической науке не имеет однозначного прочтения. При этом авторы обозначают это сложное образование психики, используя ряд синонимов: «духовность», «духовная сфера», «нравственная сфера личности», «дух». Приведем для иллюстрации несколько определений данного феномена и обратим внимание на особенности его содержания.

«С материалистической точки зрения духовность обозначает индивидуальную выраженность в системе мотивов личности двух фундаментальных потребностей: идеальной потребности познания и социальной потребности жить, действовать «для других» [5, с. 112]. «Лишь одно кажется мне очевидным: так же как «живое существо» представляет собой высшее проявление жизни в теле, так «дух» является высшим проявлением душевного существа, и ведь нередко понятие духа смешивается с понятием [7, с. 279–280]. «...духовное сущее – это духовное существующее, это сознающее бытие, оно сопresentствует другому сущему, сознавая иное сущее. Таким образом, духовное сущее реализует себя в сопresentствии, и это сопresentствие духовного сущего является его исконной способностью, его собственным первейшим достоянием» [6, с. 95]. «То, что, как правило, называют духовным, в значительной мере соответствует тому, что с эмпирической точки зрения может быть названо «сверхсознательным»; – это функции, как правило, не задействованные у большинства людей» [2, с. 217]. «Духовность – есть самая глубинная сила человеческой индивидуальности, активность

которой устремляет душевный мир к предельному состоянию эволюции – к Совершенству и объединяет (не по крови, а по духовному родству) индивида со всем живым окружением» [4, с. 130]. Уже этот небольшой набор определений, взятый из работ психологов, специально занимающихся проблемой духовности, говорит о многообразии подходов в трактовке этого явления, но вместе с тем он позволяет обозначить и некоторые общие, отмечаемые всеми исследователями особенности данного феномена. «Духовность – прижизненное образование, возникшее под влиянием социальной среды и воспитания» [1, с. 33].

Как видим, духовность, или духовно-нравственная сфера личности – сложное системное образование психики человека, охватывающее и область бессознательного, и область сознания, развивающееся и зависящее от характера и качества *соприсутствия* на протяжении всей жизни индивида других людей, направленное на познание и поиск смысла собственной бытийности и возможностей актуализации своего «Я», отражающее особенности нравственной позиции личности.

Схема структурных компонентов духовно-нравственной сферы человека

Соприсутствие	Самоактуализация	
	Поиск смысла жизни	
	Нравственная позиция	
	Духовное бессознательное	Духовное сознание

Данное нами определение позволяет выделить в содержательной структуре духовности несколько относительно самостоятельных составляющих (см. схему).

Остановимся на содержании основных компонентов этой схемы. Соприсутствие – основное условие осуществления духовно-нравственной сферы человека, имеющее особое значение. Именно благодаря соприсутствию фиксируется характер конкретных отношений индивида с природой, предметным миром, другими людьми и даже самим собой. Эти отношения будут обуславливать направления в развитие духовности человека, степень актуализации всех остальных её составляющих. Отношения субъекта с миром и окружающими людьми могут складываться благоприятно и способствовать активному пробуждению духовности. Так, происхождение индивида, его семейное положение, принадлежность к определённой социальной группе нередко обеспечивает и качество образования, и уровень общей культуры человека, особенности его нравственного сознания, и понимание себя в этом мире. Действительно, очень многое о человеке мы можем сказать, подвергнув анализу сложную систему его отношений с миром. С этой точки зрения духовность можно определять как соприсутствие или, как это делал В.Франкл, соприсутствие называть «исконной способностью» «духовного сущего» [6, с. 94–95].

«Духовное бессознательное», точнее, иррациональность духовно-нравственной сферы, признается целым рядом учёных: К. Юнг, В. Франкл, Д. Андреев и др. Духовность, по их мнению, является некой силой, рождаемой уже в области бессознательного: «...мы знаем и признаём не только бессознательное в виде влечений, но и духовное бессознательное, и в нем мы видим несущую основу всей сознательной духовности «Я» [6, с. 96]. Значимым содержанием этой составляющей является наличие у человека врожденных устремлений к высшим ценностям, не связанным непосредственно с потребностями биологического существования. Так, А. Маслоу полагал, что человек рождён с потребностью нести Добро другим людям, российский психотерапевт В.И. Гарбузов утверждает, что в процессе

эволюционного развития у человека вырабатываются такие специфические «инстинкты», как «инстинкт альтруизма», «инстинкт свободолюбия», «инстинкт Чести и Достоинства» [3, с. 8–2].

Эта мощная духовная сила пробуждается у людей довольно рано и, по выражению В.Н. Колесникова, «рвётся на сцену сознания». Пробуждением духовного бессознательного может объясняться активность субъекта уже на самых ранних стадиях его развития. При этом, если она не блокируется неблагоприятными условиями, если акт соприсутствия способствует её актуализации, то в результате может начинаться формирование воистину духовной личности.

Анализ современной философской и психологической литературы показывает, что на современном этапе развития науки можно в равной степени найти аргументы как в пользу изложенных выше положений, так и для их опровержения. Всё же нам представляется, что уже сам факт наличия двух альтернативных точек зрения не позволяет безоговорочно отказываться от идеи «бессознательной духовности», к тому же опыт познания учит, чем больше система связей и отношений, в которой изучается проблема, тем полнее и глубже она познаётся. Поэтому будем считать, что в структуре духовности есть элемент иррациональности, выраженный врождённым стремлением человека к высшим ценностям, к некому гуманному идеалу.

Следующая составляющая духовности – «духовное сознание» или «духовное осознание». Она также признаётся учёными, в первую очередь исследователями, занимающимися проблемами самосознания. Главный смысл духовного сознания заключается в том, чтобы понять свою индивидуальность, неповторимость своего внутреннего мира, а также своеобразие собственного духовного бессознательного. Нам кажется, что особое значение в развитии духовного сознания приобретает степень образованности субъекта, уровень его культуры и умение

«перерабатывать» обычный житейский опыт. Все эти знания, освоенные личностью, безусловно, влияют на осознание себя, в том числе на способы проникновения в собственное бессознательное и характер его толкования. Сделаем маленькую ремарку. Перефразируя слова классика, заметим, что индивид начал понимать, что он человек, только увидев человека в другом. Таким образом, соприсутствие играет огромную роль в формировании духовного сознания. Но, по мере развития духовно-нравственной сферы, человек может добровольно и целенаправленно изменять содержание своего духовного сознания, дополнять его и по-новому структурировать.

Нравственная позиция. Ещё одна составляющая духовности. Она органично связана как с духовным бессознательным, так и с духовным сознанием. Вместе с тем это достаточно самостоятельный элемент целостной структуры, так как он несёт в себе значимо важное для этой целостности содержание. Нравственная позиция представляет собой своеобразный моральный кодекс индивида, согласно которому строит он своё пребывание в этом мире. Нравственной позицией субъекта частично определяется характер соприсутствия данного человека, от нее зависят его отношения с окружающими людьми. Нравственной позицией обуславливается и направление поиска человеком смысла жизни, и направление самоактуализации. С другой стороны, нравственная позиция имеет отношение к Совести индивида. А уже Совесть позволяет субъекту давать моральную оценку происходящему и осуществлять выбор форм поведения. Сама нравственная позиция также может корректироваться Совестью.

Ещё об одной важной особенности духовно-нравственной сферы В.Н. Колесников писал так: «Духовность обозначает потребность постижения смысла и назначения своей жизни. Человек духовен в той степени, в какой он задумывается над этим вопросом и стремится

получить на него ответ» [4, с. 135]. Поиск смысла жизни человеком не только знаменует наличие у него духовности, но и вообще является отличительной характеристикой бытийности субъекта. С точки зрения исследователей школы экзистенциальной психологии, жизнь каждого представителя рода *homo sapiens* имеет смысл хотя бы потому, что изначально, по своей природе, индивидуумы наделяются стремлением к ценностям – созидания, переживания, отношения (В. Франкл), – которые все вместе или по отдельности реализуются субъектом, что и придаёт осмысленность его существованию. Обретение человеком смысла жизни – основная проблема экзистенции, без её положительного решения жизнь невозможна. Ощущение индивидом отсутствия смысла, или его утрата приводят личность в болезненное состояние и порождают мысли о бездуховности бытия, пустоте и бессмысленности. Потеря смысла оказывается возможной потому, что в силу разного рода обстоятельств происходит блокировка смысловесущих ценностей.

Интересно, что смысл жизни не может быть ограничен поиском удовольствий, так как он всегда несет в себе некое «личное содержание», а не ограничивается одной эмоцией. Он не может быть связан также и с удовлетворением сугубо материальных чаяний субъекта, хотя бы потому, что обогащение не имеет пределов и не придаёт осмысленности человеческому бытию. Только в области духовных поисков, только при условии постижения высших ценностей человек, только в соприсутствии с людьми и служа людям личность может найти смысл своей жизни.

Мы уже говорили, что данная составляющая духовности присуща человеку вообще и является важной характеристикой его как представителя человеческого рода. Однако «личное содержание» смысла жизни для каждого сугубо индивидуально, поэтому указать, где должен искать человек смысл своей жизни, невозможно. Обретение смысла требует от субъекта работы собственной души, активности

его собственного духовного сознания.

Последней составляющей структуры духовности является стремление к самоактуализации. Её «включение» происходит только при условии работы всех остальных компонентов – духовного бессознательного, сознания, укрепления нравственной позиции, осуществление поиска смысла жизни, особым образом организованного соприсутствия. Самоактуализация является своеобразной направляющей в развитии духовности. Её возникновение возможно только в период духовной зрелости индивида. Нам кажется, особенно важным при этом будет иметь в виду следующее.

1. Необходимо достаточно точное понимание субъектом содержания своего духовного бессознательного.
2. Требуется высокий уровень духовного сознания, хорошо развитая способность к рефлексированию, богатые знания из области душеведения или хотя бы хорошее представление о профессиональных качествах по выбранной специальности, представление о способах проверки своей квалифицированности.
3. Следует иметь чёткую, хорошо осознаваемую нравственную позицию, базирующуюся на гуманистических принципах.
4. Необходимо спокойное состояние обретенного смысла жизни.
5. Сформированность у субъекта представлений о возможностях расширения своего сознания, о возможностях выхода за пределы своего актуализированного «Я», понимание своей человеческой миссии в со-бытии с другими людьми.

Значимым содержанием самоактуализации в структуре духовности будет является заключённая в ней возможность отыскивать нереализованные личностью потенции, находить всё новые и новые формы выражения своей индивидуальности для реализации высших миссионерских задач.

Мы описали содержание структурных элементов духовно-нравственной сферы человека, обозначили существенные отличительные черты каждого из них. Следует заметить, что составляющие духовности выделены в какой-то мере условно, перечень их можно было бы расширить в зависимости от задач исследования. С нашей точки зрения, данная схема наиболее ёмкая, полная и в то же время компактно отражает структуру духовности и не противоречит основным представлениям об этом психологическом феномене.

Список литературы

1. *Акатов Л.И.* Формирование духовно-нравственной сферы как основа личностного становления человека / Л.И. Акатов // Учёные записки. – Курск: Наука, 2015. – №1 (33) – С. 24–38.
2. *Ассаджоли Р.* Психосинтез / Р. Ассаджоли / пер. с англ. – К. : Ваклер, 1997. – 320 с.
3. *Гарбузов В.И.* Практическая психотерапия, или как вернуть подростку уверенность в себе и здоровье / В.И. Гарбузов / доп. и испр. – СПб. : АО «Сфера», 1994. – 160 с.
4. *Колесников В.Н.* Лекции по психологии индивидуальности / В.Н. Колесников / 1-е изд. – М. : изд-во «Институт психологии», 1996. – 224 с.
5. *Петровский А.В.* Психология / А.В. Петровский // Словарь / под общ. ред. М.Т. Ярошевского. – М. : Политиздат, 1990. – 494 с.
6. *Франкл В.* Человек в поисках смысла / под общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.
7. *Юнг К.* Проблемы души нашего времени: пер. с нем. / К. Юнг / под ред. А.А. Салатина. – М. : Универс. 1994. – 336 с.

ПРАВОСЛАВНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ГЛУХИХ

ORTHODOX EDUCATION OF THE DEAF

Богданова Елена Виталиевна

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко», г. Луганск

E-mail: bogdanova-elena-70@rambler.ru

Bogdanova Elena Vitalievna

GOU VPO LPR «Luhansk National University of Taras
Shevchenko», Lugansk

E-mail: bogdanova-elena-70@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается история попечения неслышащих и глухих, становление образования глухих на Руси и в наше время, описывается опыт воспитания и образования в различных городах.

Annotation. The article discusses the history of the care of the deaf and earless, the formation of deaf education in Russia and in our time, describes the experience of education and training in various cities.

Ключевые слова: глухие, неслышащие, воспитание, Церковь, православие, попечение, образование, жестовый язык.

Key words: deaf, earless, education, Church, Orthodoxy, care, education, sign language.

История попечения в Православной России слепых и глухих на фоне истории Государства Российского и истории Русской Православной Церкви убеждает нас в прямой зависимости социального призрения (попечения) и воцерковления людей, лишённых зрения и слуха. Это утверждение справедливо, как справедливо то, что Церковность в России от Крещения Руси и до Октябрьского переворота 1917 года проникало во все сферы жизнедеятельности государства и его народа. Поэтому с уверенностью можно говорить о широком Церковном опыте по оглашению, введению в Церковную ограду и духовному

руководству слепых и глухих членов Церкви до революции.

Понятия «глухота» и «немота» на Руси были известны ещё в глубокой древности. С незапамятных времен убогими, в том числе и глухими людьми, занимались и русские князья, и митрополиты, и священники, и простые люди. Так было на протяжении веков. В некоторой мере и религиозное воспитание глухих на Руси существовало еще со времен князя Владимира. Тогда оно было частью системы общественного призрения и, конечно, ограничивалось самыми элементарными понятиями. Все дети, имеющие органические недостатки, значились под именем «убогих» или «увечных». Великий князь Владимир передал общественное призрение убогих церковной власти: «Убогие... даны митрополиту или епископу... да ведает их той и рассуждает». В организации и развитии воспитания глухонемых детей большое значение имел Киево-Печерский монастырь. Здесь был накоплен большой опыт их руководства. При Феодосии Печерском на пожертвования неподалеку от монастыря был организован дом для слепых, глухих, немых и хромых с церковью святого архидиакона Стефана. На содержание этой богадельни преподобный Феодосий выделял десятую часть монастырских доходов. Летописные записи содержат упоминание, что «о доме сем шла большая слава». Но первый опыт призрения страждущих на Руси не получил, к сожалению, широкого развития и распространения по причине многих междоусобиц, а вскоре и золотоордынского ига, которые несли за собой разруху, голод, нищету и повальные болезни [3].

Зарождение общественного призрения, в системе которого находились и глухонемые дети, началось в России на **четыре века раньше, чем индивидуальное обучение глухонемых в западноевропейских странах.** Общественное призрение с самого начала выступало у нас как явление национальное, самобытное, которое обуславливалось специфическими условиями русской действительности и в котором нашли свое отражение такие черты русского

национального характера, как милосердное отношение к убогим, сочувствие, отзывчивость и забота об их судьбе.

В исторических памятниках XIV–XV веков имеются отдельные указания об организации общественного призрения. В них, например, говорится, что Псковский князь Всеволод организовал дом, в котором воспитывались «слепые, глухие, хромые и больные». Епископы Новгородский, Тверской и Ростовский обращали особое внимание на воспитание «убогих». В монастырях жили «убогие и глухие», в Смоленском монастыре имелся странноприимный дом для слепых, глухонемых и хромых.

В первой половине XVI века значительно увеличилось число глухонемых, воспитываемых в приютах. Ряд монастырей: Вологодский Корнилиев, Псково-Печерский, Троице-Сергиева Лавра, Белозерский монастырь, Андрониковский, Колмовский и другие учреждали у себя приюты, больницы, богадельни для сирот, нищих и странников. В этих учреждениях наряду с вполне здоровыми воспитывались «убогие» – слепые, немые и глухие.

Принципиальное изменение в систему организации общественного призрения было внесено Стоглавым Собором (1551 год). Постановлениями Собора руководящая роль в общественном призрении, по существу, была передана государственной власти. XVII век знаменовал уже значительные сдвиги в развитии общественного призрения и воспитания глухонемых детей. Был создан специальный Патриарший, а позднее Аптекарский приказ, которому поручались дела общественного призрения.

В начале XVIII века, при Петре I, были учреждены «гошпиталя для увечных младенцев», организовано лечение во всех сиротских домах, а Святейшему Синоду указано выделить несколько монастырей, где «всех сирот обоего пола принимать... и убогих». Начало систематическому обучению и воспитанию глухонемых детей в России было положено с учреждением Московского воспитательного дома, который открывается в 1763 году на основе проекта И.И. Бецкого.

Глухие дети находились там среди слышащих, хотя обучались и воспитывались в специальных группах [3].

В 1770 году подобный воспитательный дом открывается в Санкт-Петербурге. Опыт воспитания глухих в этих воспитательных домах способствовал формированию убеждения достаточной дееспособности у глухих и их возможного обучения. Однако здесь на первый план выдвигалась трудовая подготовка и ремесленное обучение, исключая школьное образование.

Практический опыт Санкт-Петербургского и Московского воспитательных домов, подготовил основу для создания специализированных училищ для глухонемых детей.

Религиозное просвещение глухих началось в России в 1810 году с Санкт-Петербургского училища глухонемых. Инициативу проявила вдовствующая императрица Мария Фёдоровна, основательница первого в России училища для глухонемых. Мария Фёдоровна вела переписку с начальником Парижского института глухонемых аббатом Сиккаром о присылке педагога для собственного училища. Весьма примечательным является тот факт, что в своём письме аббату в 1808 году она указывает, что единственным пробелом в обучении глухонемых в Училище, является отсутствие преподавания Закона Божьего. Говоря об успехах детей в счёте, письме и устной речи, Императрица выражает беспокойство, что «...понятие о Божестве и вероучении остаются для них ещё недоступными...». Этот пробел был восполнен с приездом в Училище лучшего ученика Сикара – Жоффре, который с 1810 года занял должность директора Училища [1].

Училище глухонемых детей было любимым детищем вдовствующей Императрицы. Она неоднократно посещала его, знакомилась с учебным процессом и состоянием дел. Одной из основных задач педагогического процесса являлась задача духовно-нравственного воспитания учащихся. Необходимость нравственного воспитания была

зафиксирована и в Уставе Училища, в котором говорилось, что цель Училища глухонемых состоит в том, чтобы принимаемым в оное детям, лишённым слуха... доставить умственное и нравственное образование... чтобы они могли сделаться полезными членами общества. Такое образование в то время носило сугубо религиозный характер. Все нравственные категории: добро и зло, справедливость, необходимость трудиться и быть полезными обществу, неуклонно связывались в сознании воспитанников с понятием о Боге.

Одним из ближайших сотрудников Жоффре был священник Фёдор Измайлов, приглашённый в качестве настоятеля устроенной в 1820 году при училище церкви во имя Святого Апостола Павла (с 1847 года храм во имя Первоверховных Апостолов Петра и Павла).

Глухонемые воспитанники, наряду с говорящими сверстниками в сопровождении воспитателей, посещали богослужения. В период жестового обучения (до 1880 года) по очереди один из воспитанников посреди храма читал жестами Великое Славословие, а за Божественной литургией – Символ Веры и молитву Господню, а остальные следили за ним. На богослужениях у глухих детей наблюдались трудности в восприятии Евангелия и чтения клира, основанных на «живом слове», что делает их «непричастным к общему настроению молящихся». Порядок богослужения и его смысл законоучитель объяснял на занятиях по Закону Божию, а воскресные и праздничные Евангелия – непосредственно перед Литургией.

Училище имело собственную типографию, в которой печатались учебники по Закону Божию и другая духовная литература для глухих.

В 1838 году директором Училища становится В.И. Флери, сыгравший значительную роль в развитии отечественной сурдопедагогики и написавший первую книгу в этой области «Глухонемые, рассматриваемые в отношении к их состоянию и к способам образования, самым

свойственным их природе» [2].

С 1868 года в училище наблюдается «книжный голод» из-за отсутствия специально адаптированных для глухонемых учебников и руководств. В обучении используются книги Флери, Спешнева и Селезнёва. Исключение в это время составляет лишь один предмет – Закон Божий.

Первый учебник по Закону Божию для глухих принадлежит перу протоиерея Александра Братолюбова, очень много потрудившегося на ниве просвещения глухих Светом Христовым.

Он был законоучителем в Санкт-Петербургском училище глухонемых с 1838 по 1875 год Братолюбов составляет для воспитанников училища целый ряд учебников по своему предмету: «Краткую историю Ветхого и Нового Заветов» (1868 год), «Краткое понятие о всенощной и Литургии» (1868 год), «Краткий очерк Христианской Церкви» и «Пантомиму молитв или описание молитвенных знаков с приложением ручной азбуки» (1872 год). Так, «Пантомима молитв...» включает в себя описание целого ряда молитв, таких как: «Символ Веры», «Достойно есть...», Пасхальные молитвы и др. При составлении молитв, автор старается сблизить выражение знаков со значением письменных слов или перевести слова на знаки. К началу царствования Императора Николая II Россия уже располагала несколькими училищами для глухонемых (Московское Арнольдо-Третьяковское училище, Казанское училище, Варшавский институт глухонемых и слепых и вышеупомянутое Петербургское училище). Был накоплен опыт в области сурдопедагогики, столь необходимый для широкомасштабных преобразований [1].

В 1898 году было учреждено Попечительство о глухонемых. Первым председателем Попечительства стал Иван Карлович Мердер, человек, о котором сохранилась добрая память. За время своего существования Попечительство о глухонемых открыло отделения во многих

городах: Александрове Екатеринославской губернии, Калуге, Киеве, Одессе, Полтаве, Туле, Тифлисе, Уфе, Харькове, Чернигове, Новочеркасске. В городах, где имелись отделения Попечительства, создавались специальные школы и училища.

В Московском Арнольдо-Третьяковском училище для глухих действовал домовый храм в честь преподобного Павла Латрийского, небесного покровителя наиболее активного благодетеля и мецената, купца Павла Третьякова. К сожалению, жизнь домового Павловской церкви училища глухонемых была короткой, но достаточно яркой и неординарной. Потому что храм был необычным во всех отношениях. Посетителями этого храма были глухие дети и их педагоги, в хоре пели слепые учащиеся из соседнего училища. Черновой проект храма был спроектирован ещё при жизни Павла Третьякова. Вполне вероятно, что сам Третьяков интересовался храмом при училище задолго до его постройки. Интерьер этого храма существенно отличался от традиционных интерьеров московских храмов, сверкающих позолотой. Да и события, отмечаемые в этом храме, отражали всероссийский просветительский характер этого училища.

Следует упомянуть о харьковском отделении Попечительства о глухонемых. Это отделение создал в 1874 году основатель и директор местной школы священник Василий Ветухов, который исполнял свои обязанности безвозмездно. Однако освящено училище было лишь в 1900 году. Учебные заведения для глухих создавало не только Попечительство о глухонемых, но и Святейший Правительствующий Синод. К концу 1902 года школ для обучения глухонемых находившихся в ведении Святейшего Синода, насчитывалось 27. Некоторые из них позже были преобразованы в училища (например, Уфимское, под руководством протоиерея Николая Котельникова), Николо-Перервинское училище для глухонемых. Это училище было открыто в 1906 году священником, «озабоченным судьбой глухонемой своей дочери», при содействии митрополита Московского и Коломенского Владимира (Богоявленского).

Резолюцию на Прощении об основании Перервинского училища глухонемых поставил лично Государь Николай Александрович [1].

Исторический обзор документов по религиозному образованию глухих в России показывает, что до революции был накоплен Церковью довольно богатый опыт воцерковления слепых и глухих. Вначале глухие через труд воспитывались в православном духе в общей системе призрения. В XIX веке глухие уже получали начальное школьное образование, трудовую подготовку и религиозно-нравственное воспитание в специальных учебных заведениях.

Рассматривая современное состояние православного образования неслышащих, остановимся на богатейшем опыте Санкт-Петербурга и Москвы. В 1993 году никому не известная глухая верующая Марина Меграбова письменно обратилась к митрополиту Иоанну с просьбой помочь с поиском священника для глухих. В ответ на её прошение из канцелярии епархиального управления пришел следующий ответ: «Открытие воскресной школы благословляю. А вот священника-переводчика для глухонемых пока не имеем. 19.08.1993. Митрополит Иоанн». В 1993 году опыт православного служения глухим людям имел место лишь в Москве, в храме Тихвинской иконы Божьей Матери на территории Симонова монастыря. Благодаря усилиям о. Павла Трошинкина, протодиакона Новодевичьего монастыря, в 1991 году в Москве была официально зарегистрирована православная община глухих и слабослышащих. Действуя по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Высокопреосвященнейшего Ювеналия, первое время о. Павел переводил богослужения для глухих в Новодевичьем монастыре, а затем, вместе со священником о. Петром Коломейцевым добился регистрации общины глухих и передачи ей храма Тихвинской иконы Божьей Матери. Отец Пётр стал настоятелем храма, а сослужащим ему – отец Андрей Горячев. Оба священника овладели языком жестов,

благодаря чему стало возможным совершать полноценные богослужения для глухих, что на тот период было совершенно необычным явлением в РПЦ.

В феврале 2000 года Отдел по делам молодёжи Санкт-Петербургской епархии организует международный семинар, посвящённый проблемам духовно-просветительской работы с глухими. Среди прочих, на семинар были приглашены о. Петр Коломейцев, Г.Н. Пенин, Дмитрий Балашов и финский пастор Ханну Хонкилла, занимающийся церковной работой с глухими. Проведение данного семинара послужило толчком к организации духовно-просветительской работы с глухими в Санкт-Петербурге. Опыт церковной работы с глухими и слабослышащими в Санкт-Петербургской общине глухих достиг довольно высокого уровня и мог успешно распространяться для формирования общин глухих в других городах. С этой целью, по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Высокопреосвященнейшего Владимира в 2002 г. при храме был создан Православный Центр Глухих «СЛОВО», основной целью которого стала православная миссия среди глухих [4].

Выводы: хочется отметить, что на наш взгляд, данный исторический экскурс позволяет нам говорить о том, что истоки инклюзивного образования, активно внедряющегося в образовательное пространство, берут свое начало не в западной Европе, а у нас, в России. Наша отечественная педагогика вправе говорить о первенстве в этом вопросе, но главное отличие мы видим совершенно в другом содержании такого образования. Содержание отечественного инклюзивного образования основано на русском менталитете, на вере в Бога, на православном воспитании человека с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, а не на потребительском «западном» отношении к такому человеку.

Как уже было отмечено, духовное просвещение людей с нарушением слуха является одним из стремительно

развивающихся направлений работы с людьми с инвалидностью в Русской Православной Церкви. Главной проблемой духовного просвещения глухих и слабослышащих людей является языковой барьер, не позволяющий им полноценно участвовать в богослужении и Таинствах. Хочется отметить необходимость богослужения на жестовом языке в православных Храмах на территории нашей Республики, поскольку слабослышащих и неслышащих людей у нас насчитывается около 1500 человек, и игнорировать их запрос нельзя.

Список литературы

1. *Андреева Л.В.* Нравственное воспитание слабослышащих школьников на уроках чтения / Л.В. Андреева, Е.В. Каспарова // *Формы организации обучения и воспитания детей с недостатками.* – СПб. : Ленинград, 1990. – с. 47–55.
2. *Балашов Д.Е.* Религиозное просвещение в дореволюционной России / Д.Е. Балашов // *Материалы Третьего симпозиума по истории глухих.* – М. : Загрой, 2001. – 374 с.
3. *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской Церкви / А.В. Карташев / Т. 1. – Минск: Беларусь, 2007. – 127. с.
4. Координационный центр по работе с глухими, слепоглухими и слабослышащими // Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diaconia.ru/koordinacionnyj-centr-po-rabote-s-glukhimi-slepeglukhimi-i-slaboslyshashhimi>

**ОБРАЗ СЕМЬИ У МОЛОДЁЖИ
ПОД ВЛИЯНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ СМІ**

**IMAGE OF A FAMILY IN YOUNG PEOPLE
UNDER THE INFLUENCE OF MODERN MEDIA**

Богиня Юлия Александровна

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко», духовно-просветительский центр
имени св. прп. Нестора Летописца, г. Луганск

E-mail: 2069952@mail.ru

Boginya Yuliya Alexandrovna

GOU VPO LPR «Luhansk National University of Taras
Shevchenko», Spiritual Education Centre
name of sv. prp. Nestor the Chronicler, Lugansk

E-mail: 2069952@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы трансформации образа семьи в сравнительной характеристике конца XX века и начала XXI века. Анализируется тенденция расшатывания идеалов и положительных образцов традиционных семейных ценностей. Показаны изменения образа семьи у современной молодёжи под влиянием средств массовой информации на примере исследования студенческой молёжи. Даются выводы и возможные рекомендации укрепления семейных традиций и формирования важных базовых установок на крепкий брак и созидательный образ семьи у молодёжи.

Annotation. The article describes the transformation of the image of the family in a comparative description of the end of the XX century and the beginning of the XXI century. Analyzed the tendency of loosening the ideals and positive models of traditional family values. The changes in the image of the family in modern youth under the influence of the media are shown by the example of a student youth study. Given the conclusions and possible recommendations for the strengthening of family traditions and the formation of important basic guidelines for a strong marriage and the creative image of the family among young people.

Ключевые слова: образ семьи, традиционные семейные ценности, средства массовой информации, телевидение, молодёжь.

Key words: image of a family, traditional family values, media, TV,

youth.

Современная семья является одним из базовых элементов общественной организации и поэтому включена во все сферы жизнедеятельности государства. В информационном обществе бурно растёт роль информационных технологий и средств массовой информации. СМИ оказывает огромное влияние на развитие не только отдельной личности, но и на общественное сознание, в частности на духовные ценности и традиции семьи. Постепенно меняются идеалы, образцы поведения и ценностные семейные приоритеты. Образ семьи постепенно претерпевает значительные изменения в обществе. Так, в начале XX века стандартным образом семьи являлась большая патриархальная семья из двух поколений. В силу исторических событий мужчина считался защитником и кормильцем семьи. Традиция образа мужчины как защитника и кормильца была крепко укоренена в русской культуре. Мальчик воспитывался с осознанием того, что он всегда должен быть готов встать на защиту матери, семьи, Родины – все эти понятия являлись целостными и неразобщенными между собой. Женщина во все времена являлась хранительницей домашнего очага. Её основной жизненной задачей и предназначением считалось забота о семейном укладе и домочадцах. Девочки воспитывались как будущие заботливые жены и матери, от которых зависело тепло семейных отношений. Дочери уходили из родительского дома в семью к мужу, они заботились не только о своих детях, но и со смирением досматривали стариков, обеспечивали им особый уход и заботу. Семьи, не только крестьянские, но и семьи всех сословий того общества, были многодетными и долгосрочными по своему замыслу. Многодетность обуславливалась не материальными условиями, а идеологической направленностью. Причём, условия материального плана значительно отличались от современных, сравнительно комфортных, условий.

Долгосрочный замысел семьи определялся высокой ответственностью, взаимопомощью, строгим распределением обязанностей (женские и мужские роли), уважительным отношением к старшему поколению и терпимым отношением к появлению детей. Как показала история, такой образ семьи оказался самым стабильным. Такие семьи образовывали прочный социальный институт семьи и брака, который было сложно разрушить.

Новый общественный строй конца XX века и начала XXI века кардинально изменил образ семьи. Изменились социальные роли мужа и жены, которые позволяют супругам равно быть кормильцами. В результате современный мужчина не всегда может характеризоваться как ответственный защитник и кормилец. Женщина стала выполнять активную социальную роль, поэтому вышла за пределы семьи. В результате, естественные социальные роли, заложенные исторической культурной традицией, сильно пошатнулись. Деторождаемость резко снизилась. Многодетность не является идеологическим условием общественной жизни и не поддерживается общественным мнением. Самый большой процент среди семей с детьми занимает однодетная семья, появилась глубокая тенденция к осознанной бездетности. Наблюдаются сложности во взаимодействии и общении межпоколенческих структур: созданы дома престарелых для пожилых лиц, детские дома для детей, что свидетельствует о явлении девиантного родительства. Статистика разводов неумоляемо растёт, браки стали некрепкими, современная молодёжь не торопится регистрировать брак, что является значительным показателем снижения ценности семьи.

Кардинальная смена уклада и образа семьи обусловлена социальными политическими явлениями, которые умело трансформируются через средства массовой информации. Кинематограф, популярные передачи, ток-шоу, новостные известия, газеты и журналы – посредством этих информационных источников многие годы

пропагандируются отнюдь не семейные ценности, образы и образцы поведения. Чаще всего на экранах мы видим: независимую успешную в карьере, но не создавшую семьи (чаще, разведённую) женщину; мужчину, никогда не хранящего верность жене; один, максимум – двое детей в семье или у одинокой матери; конфликты младшего поколения со старшим, непонимание, непримирение – такие образы и образцы поведения предлагает нам современные фильмы и сериалы. Современные передачи и ток-шоу подрывают авторитет многодетной семьи, которая выступает в образе неблагополучной. Чаще всего главными героями семей, находящихся в условиях кризисной ситуации становятся многодетные родители. Активно преподносится образ молодых людей (девушек и парней), которые позволяют себе свободные отношения и беспорядочные половые связи. Подкрепляются эти образы новостными сообщениями о конкретных семьях или семейных обстоятельствах, где происходят криминальные явления. Известно, что телевидение формирует общественное мнение. В итоге, в современной культуре кинематографа постепенно затирается ценность семьи, не воспитывается образ прочного, полноценного брака [2].

Подобные образы неблагоприятным образом укореняются в сознании людей, у которых образ семьи находится на этапе своего становления. Современной молодежи очень трудно сегодня разобраться в быстро сменяющемся информационном потоке, особенно если с детства в родительской семье не было заложено стойких базовых семейных ценностей, особенно в условиях того общественного строя, где долгие годы существовал вакуум духовно-нравственных образцов поведения и отклонение от ценностной системы координат. Сцены насилия, супружеской неверности, ссор и конфликтов, деления имущества и судебных разбирательств воздействуют на сознание современной молодёжи в качестве образцов для подражания и нормативности жизненных позиций. В

результате юноши и девушки проявляют агрессивность, несдержанность, проявляют девиантные формы поведения [1].

Молодые люди не умеют и не хотят принимать такие ценностные убеждения в отношении своего партнёра как умение прощать, смиряться, жертвовать, любить в самом высоком и одухотворённом смысле понимания этого слова. Нельзя говорить о том, что молодёжь не хочет создавать семьи, рожать детей и иметь крепкие браки. На самом деле, в результате множественных исследований, ценность семейной жизни не уходит на периферию ценностных ориентаций. На уровне сознания декларируется стремление к стабильным межличностным отношениям, к созданию семьи и рождению детей [4]. С другой стороны, молодое поколение ориентируется на «западные стандарты жизни», которые транслируются через телевидение (фильмы и передачи), и успешно продвигают западный образ жизни и восприятие мира [5].

Исследование образа семьи и стереотипов семейной жизни под воздействием современных СМИ очень актуально в настоящее время. Развлекательные передачи, ток-шоу, телесериалы, мелодрамы играют огромную роль в формировании ценностей семьи у молодежи, оказывая то или иное воспитательное воздействие. Демонстрируемые формы поведения с экранов телевизоров и мониторов становятся образцом для подражания. Делая исследовательский анализ ответов студенческой молодёжи, можно выявить, как подражательный эффект влияет на поведение, образ жизни и ценностные семейные ориентации молодёжи.

Анализ влияния средств массовой информации на образ семьи у молодёжи был осуществлён на базе площадки духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца при ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко» со студентами 3 курса Института педагогики и психологии. Студентам (выборка 75 человек) было

предложено ответить на вопросы авторской анкеты, которая была разделена на 2 части. Первая часть анкеты была посвящена исключительно облику семьи и образцам поведения, транслируемых в СМИ. Вторая часть анкеты относилась к частному мнению, характеризующему современный институт брака и семьи. В зависимости от того, насколько будут сопоставимы результаты анкеты первой и второй части, можно судить о подражательном эффекте и влиянии на сознание молодёжи современного кинематографа и другой телевизионной и интернет-продукции. Переходным вопросом между двумя частями анкеты был вопрос: «Как вы считаете, есть ли на телевидении передачи, которые искажают правильный образ семьи?».

В первую очередь хотелось бы поделиться результатами переходного вопроса. Абсолютное число ответов на этот вопрос было утвердительным, т.е. все исследуемые респонденты считают, что телевидение искажает правильный образ семьи. Среди подобных передач были указаны передачи, транслируемые как по российским, так и по украинским каналам: «Дом 2», «Давай поженимся», «Пусть говорят», «Фостеры», «Бесстыжие», «На самом деле», «Міняю жінку», «Вагітна у 16» и другие.

По результатам первой части анкеты получились нижеследующие результаты:

Респонденты, участвующие в исследовании считают, что современные фильмы транслируют определённый образ семьи:

- считает что, образ полной семьи транслируется – редко (81%);
- считают, что зарегистрированный брак транслируется – редко (50%), иногда (50%);
- транслируется семья с 1-2 детьми – чаще всего (76%);
- многодетная семья – иногда (64%);
- крепкий брак – редко (75%);
- пропагандируется супружеская верность – редко (80%);
- допускаются измены – чаще всего (80%);

- транслируется образ женщины как заботливой жены и жертвенной матери – редко (51%), иногда (49%);
- образ независимой женщины-стервы, стремящиеся сделать карьеру – чаще всего (85%);
- образ отважного мужчины-защитника своей Родины, семьи, детей – иногда (60%), редко (40%);
- образ мужчины, стремящегося любыми путями к достижению успеха – чаще всего (67%).

Как видим, по мнению студенческой молодёжи, образ традиционных семейных ценностей: полная, крепкая семья, где супруги верны друг другу и не допускаются измены, традиционные образы мужчины и женщины – защитника и хранительницы домашнего очага, под влиянием современного кинематографа претерпевают серьёзные изменения и трансформации. Под этим влиянием формируется общественное мнение и нормативные образцы поведения. Это доказывает вторая часть исследования, где были предложены те же категории, однако нужно было ответить на другой вопрос: в какой мере в современном обществе браку как социальному институту принадлежат следующие характеристики:

- семья полная – иногда (79%);
- зарегистрированный брак – чаще всего (50%), иногда (50%);
- семьи с 1-2 детьми – чаще всего (85%);
- многодетные семьи – иногда (70%);
- супружеская верность – иногда (71%);
- допускаются измены – чаще всего (75%);
- женщины – заботливые жены и жертвенные матери – редко (64%), чаще всего (36%);
- независимые женщины-стервы, стремящиеся сделать карьеру – чаще всего (71%);
- мужчины – защитники своей Родины, семьи, детей – редко (62%), иногда (38%);
- мужчины, стремящегося любыми путями к достижению успеха – чаще всего (67%).

Итак, сопоставляя первую и вторую часть нашего исследования, мы видим, что результаты в процентном соотношении не сильно отличаются друг от друга, они практически совпадают либо дублируют друг друга. Всё это подтверждает гипотезу эксперимента и является подтверждением вышеизложенной теоретической части материала о том, что посредством современных фильмов и других информационных источников происходит перенос социальных норм поведения и образов на образ жизни современного человека. Тот образ семьи, образ мужчины и женщины, образцы поведения, семейные ценности (антиценности), которые предлагают нам современные СМИ в точности дублируются в повседневной общественной жизни, переносятся на образ жизни современного человека, копируются и воспринимаются как норма человеческого поведения.

Подводя общий итог вышесказанному, с сожалением можно констатировать, что современная семья находится в состоянии кризиса семейных ценностей. Теряются ценностные духовно-нравственные понятия и подменяются на потребительское, материалистическое отношение к жизни, исчезают мотивы настоящих, крепких и долгосрочных отношений [3]. Наша русская культура имеет многовековой народный опыт и традиции, которые перекрываются глобальными, чуждыми нашему пониманию, влияниями. В тех условиях, когда остатки русской самобытности необходимо сохранять, поскольку они являются единственным условием для сохранения социального института брака и семьи, средства массовой информации ловко покрывают их и предлагают новые образы и образцы семейного поведения. Особенно подвержены подражанию юношество и молодёжь в силу своих возрастных особенностей, т.к. именно в эту пору своей жизни они вступают в пору самостоятельного выбора.

Для восстановления системы национальных традиционных семейных ценностей, необходимо

формировать у молодёжи любовь к традициям, показывать красоту и своей собственной культуры, доказывать эффективность русского уклада жизни для построения прочных и крепких взаимоотношений, с детства формировать важные базовые установки на крепкий брак и созидательный образ жизни. Необходимо ориентировать молодёжь на духовные и нравственные ценности, показывать положительные образы и образцы семейного поведения. Очень важно, чтобы средства массовой информации, кинематограф, интернет и другие источники информации подвергались строгому цензу и не допускали негативного и разрушающего влияния на образ семьи, материнства и деторождение. Необходимо транслировать положительный, сильный, крепкий облик семьи, достойный подражания, поддерживать, укреплять и сохранять традиционные семейные ценности в сознании подрастающего молодого поколения.

Список литературы

1. *Андреев К.А.* Влияние СМИ на сознание современной молодежи / К.А. Андреев, Л.В. Быкасова // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 11. – Новосибирск: Север, 2013. – С. 73–75.
2. *Лапшина З.С.* Доклад на семинаре «Семья как духовная ценность» / З.С. Лапшина / Хабаровская духовная семинария. – Хабаровск: Просвещение, 2010. – С. 32–37.
3. *Мищенко В.А.* Образ российской семьи в средствах массовой информации / В.А. Мищенко // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – М. : Вестник, 2013. – С. 105–108.
4. *Никитина О.Н.* Молодое поколение и телевидение / С.Н. Лыкова, О.Н. Никитина, Ю.С. Ночевная, Е.А. Таскина / результаты и выводы из исследования в Краснодарском крае. – Краснодар: Академия, 2003. – 128 с.

**РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ КАК ОСНОВА
ПРАВСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ**

**THE SPEAKING ETIGUETTE AS THE BASIS OF A
MORAL ABILITY OF A PERSON**

Богой Мария Петровна

Государственное бюджетное образовательное
учреждение среднего общего образования ЛНР

«Свердловская гимназия №2»

г. Свердловск, ЛНР

E-mail: Tetradka2@ukr.net

Bogoy Mariya Petrovna

State Budget Educational Establishment of Secondary Education
LPR

«Sverdlovsk Gimnasium №2»

Sverdlovsk, LPR

E-mail: Tetradka2@ukr.net

Аннотация. В статье рассматриваются условия успешной реализации личности в современном мире. Акцентируется внимание на обучении учащихся речевому этикету, воспитание у них умения общаться, слушать других. Отмечаются основные постулаты словесной культуры в контексте лингвистической безопасности молодых людей.

Annotation. The article deals with the conditions of successful realization of personality in the modern world. Attention is focused on teaching students speech etiquette, education they have the ability to communicate, listen to others. Observed the basic tenets of verbal culture in kontekste linguistic security of young people.

Ключевые слова: коммуникабельность, речевой этикет, лингвистическая безопасность, языковая личность, духовно-нравственные ценности.

Key words: sociability, speech etiquette, linguistic security, linguistic personality, spiritual and moral values.

Начало XXI столетия ознаменовалось в области

образования активным поиском рациональных путей интеллектуально-речевого развития личности. Ведущим направлением в обучении сегодня становится обучение на коммуникативно-деятельностной основе.

Нельзя не согласиться с автором книг по педагогике «Родители не враги», «Песталоцци XXI» Андреем Максимовым, который считает, что «мы продолжаем учить детей так, словно нет интернета и социальных сетей» [2, с.6]. Так как же учить современных школьников и студентов?

При Мельбурнском университете существует ассоциация, которая объединяет более 250 исследователей из 60 ВУЗов разных стран. Путем многолетних исследований ученые выявили 4 навыка, которые необходимы для того, чтобы человек мог реализоваться в XXI веке:

1. Креативность – умение творчески подходить к любому делу, принимать неожиданные, нестандартные решения.
2. Критическое мышление – умение не принимать на веру любой постулат, задавать правильные вопросы, помогающие разобраться в любой задаче.
3. Коммуникабельность – умение общаться, доносить до других людей свои идеи, вместе с тем и умение слушать других.
4. Навыки сотрудничества – умение работать в команде, когда есть необходимость – руководить, а когда надо – подчиняться.

Из четырех навыков, перечисленных выше, считаем третий – коммуникабельность – важнейшим. Именно он помогает молодым людям стать успешными. Человеку, овладевшему словесной культурой в совершенстве, подвластно все, в том числе и умение получать знания и использовать их креативно, т.е. для того, чтобы рождать новые идеи. В связи с этим обратим внимание на мнение протоиерея Андрея Ткачева, который невежество называет одним из современных грехов: «Невежда – это человек, который ничего не хочет знать, потому что убежден, что он все знает... Слово это от «ведать», то есть «знать», но с

приставкой «не» – получается нежелание знать. Это отсутствие вкуса к приобретению знаний. Человек не хочет знать отечественную историю, историю своего рода, своего города, своей малой родины. Мы живем в информационную эпоху, когда облегчен доступ к информации. И сегодня не искать знания – это просто смерти подобно» [4, с.4].

Необходимо, чтобы человек сам был заинтересован в получении знаний. «Быть русским человеком и не прочесть ни разу в жизни Пушкина, Достоевского, Гоголя – это смертный грех, это не прощается», – считает Андрей Ткачев. Любовь к знаниям делает жизнь интересной, насыщенной, разноцветной.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своем выступлении говорит: «Без чего в образовательном процессе невозможно обойтись? Думаю, невозможно обойтись без формирования человеческой личности... Самым важным в образовательном процессе является передача культурного кода – знаний предыдущих поколений. Главным стержнем, главной силой этого духовного кода является нравственность... Корень многих наших проблем в том, что в нашем обществе оказалось размытым и во многом утраченным то, что в любой цивилизации считалось абсолютно необходимым – а именно стремление познать объективную нравственную истину и жить в соответствии с ней» [1, с.122].

Следовательно, не только знания, умения и навыки, приобретенные в процессе обучения, но, прежде всего, духовно-нравственное воспитание молодежи на основе православных, патриотических, культурно-исторических традиций народа защитит их от испытаний в современном мире.

В этой связи весьма важной является лингвистическая безопасность подростков и молодых людей. Необходимо учитывать социальные факторы – информационный тип общества, глобальные информационные сети, компьютерные информационные технологии. Главное – помочь

подрастающему поколению научиться общаться, стремиться к чистоте своей речи через чистые помыслы и дела.

Впервые словосочетание «лингвистическая безопасность» было употреблено президентом Гильдии экспертов-лингвистов по документационным и информационным спорам, профессором, академиком РАЕН, доктором филологических наук М.В. Горбаневским. Он считает, что каждый человек должен нести ответственность за произнесенные или написанные им слова. «Будь осторожен, выбирая слово!», – предупреждает М.В. Горбаневский. Именно соблюдение правил речевого этикета станет ступенькой для обеспечения лингвистической безопасности наших детей.

В рамках статьи обратим внимание на воспитание у учащихся навыков словесной культуры. Рассмотрим понятие «речевой этикет» как нравственную категорию, помогающую современному человеку возрасти духовно, стать чище и добрее.

Общение – это не просто обмен мнениями, а прежде всего выработка новой для каждого из собеседников информации – о мире, друг о друге, о себе.

Сегодняшнее время, с его многоплановостью, разноаспектностью и полилогичностью, требует формирования человека, способного активно и творчески работать в условиях конструктивного диалога с представителями вариантных точек зрения.

Общение – это основа жизнедеятельности людей и их взаимодействия. Казалось бы, нет ничего естественней и проще, чем общаться с кем-то. Однако наш повседневный быт дает немало примеров тому, что общаться мы иногда не умеем или делаем это недостаточно хорошо.

Общение – это сложная деятельность двух или более партнеров. Справедливы известные слова французского писателя А. Сент-Экзюпери: «Единственная настоящая роскошь – это роскошь человеческого общения». К огромному сожалению, «роскошь человеческого общения»

становится сейчас все менее доступной. Сегодня основную часть значимой информации человек получает из средств массовой коммуникации – газет, радио, телевидения, книг, сети интернет. И письма и разговоры становятся все более сухо-информативными. Вот почему одним из необходимых условий формирования и развития общества и личности является развитие навыков и умений общения. Люди должны уметь не только слушать собеседника, но и уметь задавать вопросы, реагировать на поведение партнера, владеть культурой речи. Известно, что в человеческой культуре самое древнее искусство – это искусство общения.

В заключение хотелось бы привести слова Патриарха Кирилла: «Бог заложил в природу человека объективный нравственный закон. Следование этому закону понималось не только как долг, но и как необходимое условие достойной и счастливой жизни. Именно так был сформирован образ положительного героя, в том числе в нашей русской классической и советской литературе. Положительный герой – носитель объективных нравственных ценностей, которого мы сегодня практически не видим ни на экранах телевизоров, ни в литературе. Но сейчас нам необходимо вернуться к этой вековой мудрости. Дай нам Бог сохранить то, чему мы научены. И дай нам Бог мудрости и силы не быть такими доверчивыми, чтобы в ответ на искушения, в том числе интеллектуальные, терять внутри нас и в народе нашем то, на чем только и может основываться жизнь общества и государства» [1, с.133].

Пусть пожелания Патриарха станут для всех нас путеводной звездой в деле воспитания у молодых людей любви к родному языку и стране.

Список литературы

1. Компас человеческого счастья. / Сборник выступлений Патриарха / 1-е изд. – Тверь: Свет, 2014. – С. 122–134.

2. *Максимов А.* Мы продолжаем учить детей так, словно нет интернета и социальных сетей / А. Максимов // Умиление душ наших. – К. : Весна, 2018. – С. 6–11.
3. *Стернин И.А.* Русский речевой этикет / И.А. Стернин / учеб. пос. для студ. фил. фак. – Воронеж: Слово, 1996. – 321 с.
4. *Ткачев А.* О невежестве / А. Ткачев // Умиление душ наших. – К. : Весна, 2018. – С. 12–15.
5. *Формановская Н.И.* Вы сказали: «Здравствуйте» / Н.И. Формановская / Речевой этикет в нашем общении. – М. : Знание, 1987. – 205 с.

**ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ СТУДЕНТОВ В
КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ**

**PERSONAL DEVELOPMENT OF STUDENTS IN THE
CONTEXT OF MODERNIZATION EDUCATIONAL
SYSTEM**

Бурлакова Ирина Ивановна

ФГБОУ ВО МГППУ «Иностранные языки, межкультурные
коммуникации и управление», г. Москва

E-mail: iiburlakova@mail.ru

Burlakova Irina Ivanovna

FGBOU VO MGPPU «Foreign languages, intercultural
communication and management», Moscow

E-mail: iiburlakova@mail.ru

Аннотация. Материал статьи посвящён раскрытию собственной концепции воспитательного процесса и методов педагогического проектирования через призму духовно-нравственного воспитания. В исследовании показан процесс формирования системы форм, средств, методов и технологии воспитательной работы со студентами в вузе.

Annotation. The material of the article is devoted to the disclosure of its own concept of the educational process and methods of pedagogical design through the prism of spiritual and moral education. The study shows the formation of a system of forms, means, methods and technology of educational work with students in the university.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, личность, студенты, вуз.

Key words: spiritual and moral values, personality, students, university.

В условиях реализации Болонских соглашений приоритетной задачей образовательной системы является организация учебного процесса в вузе, которая включает в себя переход на двухуровневую систему образования,

внедрение зачетных единиц и кредитно-модульной системы, создание системы менеджмента качества профессионального образования. За рамками обсуждаемых вопросов остаются проблемы личностного развития студентов, подготовки к самостоятельной жизни, планирования карьеры, готовности к самообразованию, которые традиционно решались в процессе воспитательной работы.

В настоящее время показатель *«Воспитательная деятельность образовательного учреждения»* включен в перечень аккредитационных показателей вуза и является одним из показателей эффективности его деятельности. Но еще не выработаны единые требования, критерии и методические рекомендации к компонентам воспитательной системы в вузе.

Сегодняшние студенты – это люди нового формата. Современный молодой человек – прагматичный, самостоятельный, не приемлет авторитетов, пытается зарабатывать деньги, требует уважения к себе как к личности. Для достижения жизненного успеха, ему мало закончить вуз и получить диплом, который не может гарантировать трудоустройство и стабильную заработную плату. Выпускнику вуза очень важно стать конкурентоспособным профессионалом, раскрыть и реализовать свой творческий потенциал, овладеть культурой межличностных отношений, позволяющих адаптироваться к требованиям современного общества, найти свое место в мире в условиях стирания государственных и культурных границ. Постоянно изменяющиеся требования рынка труда, динамичное развитие новых информационных технологий определяют требование для специалиста быть мобильным, готовым и способным к смене профессии, к планированию и реализации собственной карьеры.

Изменения требований и условий становления профессионала повлекли изменения и в целях воспитания. Перед высшей школой сегодня стоит задача – *развитие личности интеллигентной, высоконравственной, способной*

разрешать сложные жизненные ситуации, и в то же время профессиональной, конкурентоспособной, проектирующей траекторию своей карьеры и участвующей в непрерывном процессе самообразования.

Реализовать обозначенные задачи возможно в условиях компетентностного подхода. Определив цели образовательной деятельности вуза, представляется уместным составить *компетентностную модель* выпускника вуза, которая включает в себя ряд компетенций: профессиональную, социокультурную, корпоративную, способность к образованию в течение жизни и т.д [1]. Список приведённых компетенций не является окончательным, а их формирование связано с достижением предметных, метапредметных и личностных результатов образования.

В рамках часов обязательных аудиторных занятий студентам даются необходимые знания, которые способствуют развитию приведенных выше компетенций и достижению определённых результатов. Но необходимо помнить о развитии указанных компетенций во внеаудиторное время, что предъявляет повышенные требования к организации воспитательной работы, разработки концепции и конструированию системы воспитания в вузе и на факультате.

В качестве *ключевой идеи*, способной объединить весь коллектив преподавателей и побудить его работать эффективно выбирается интегрирующая идея *развития корпоративного единства*, предполагающая создание условий для творческой самореализации студентов и преподавателей, которая достигается путем развития партнёрских отношений в процессе реализации разнообразных проектов.

Таким образом, постепенно формируется система методов, средств и форм воспитательной деятельности в вузе по следующим направлениям:

– развитие готовности и умения получать новые знания через оптимизацию самостоятельной работы, самообразование;

- предоставление возможности овладения новыми профессиями и расширение сфер профессиональной деятельности;
- развитие студенческого самоуправления с целью выработки умения находить пути решения проблем, принимать самостоятельные решения и нести ответственность за них;
- развитие традиций преемственности поколений (связь с работодателями, успешными выпускниками);
- развитие всех форм толерантности (межкультурной, межнациональной, конфессиональной, исторической);
- формирование здорового образа жизни через культурно-массовую, и спортивную работу;
- создание творческих объединений для расширения творческих возможностей студентов с целью стимулирования активности и инициативности;
- развитие корпоративного стиля;
- использование мониторинга оценки и корректировки направлений, средств, форм, методов воспитательной работы в процессе как аудиторной, так и внеаудиторной работы [2, с. 90–93].

Но, говоря о направлениях работы со студентами необходимо помнить о совершенствовании личности преподавателя, так как партнёрские отношения студента и преподавателя в информационно-образовательном пространстве вуза предъявляют к преподавателю весьма высокие требования. Сегодня преподавателю вуза недостаточно ориентироваться только в области своих профессиональных интересов и знаний, а должен обладать комплексом личностных качеств, делающих его равноправным партнером. Сегодня в высшей школе работают преподаватели практически двух возрастных категорий. К первой категории относятся пожилые, средний возраст которых за 50, имеющих огромный профессиональный опыт, но воспитанных на традициях советской высшей школы и не всегда понимающих и принимающих современные тенденции воспитания. Ко второй категории можно отнести

молодежь, закончившую вузы 5-6 лет назад, имеющую прогрессивные взгляды на воспитание, понимающую интересы современного студента, но не имеющую профессионального и педагогического опыта [2, с. 94].

Работа о личностном развитии студентов требует расширения и углубления знаний преподавателя по психологии, чтобы самому понять, а потом донести до студентов назначение и способы формирования универсальных учебных действий в целях достижения метапредметных результатов образования, поясняя особенности мыслительных операций (анализ, синтез, сравнение, классификация, систематизация и др.), одновременно пытаясь раскрыть их личностные качества, обогатив нравственными ценностями, не забывая при этом о предметном результате и оптимизации учебного процесса за счёт использования современных педагогических технологий.

Работать в условиях конкуренции, коммерциализации образования трудно, но необходимо, постоянно повышая свой общий и культурный уровень, приобретая новые профессиональные умения, активно используя современные технологии для интенсификации учебного процесса.

Для создания целостной системы воспитательной работы в современных условиях, на наш взгляд, применим методы педагогического проектирования [3], а её развитие, совершенствование и успешное функционирование возможно при использовании принципа feedback – обратной связи, предусматривающего анализ проделанной работы, мониторинг, корректировку форм и методов воспитательной работы и определение уровня сформированности компетенций у студентов. Описанный подход позволяет обеспечить условия, способствующие развитию социально-активной личности, обладающей высокими нравственными качествами, профессионализмом, способной к развитию и самообразованию и успешному проектированию карьеры и жизненного успеха.

Список литературы

1. *Байденко В.* Компетенции в профессиональном образовании / В. Байденко // Высшее образование в России. – М. : Академия, 2004. – С. 31–36.
2. *Бурлакова И.И.* Теоретические основы системы управления качеством подготовки учителя / И.И. Бурлакова / монография. – М. : Изд-во «Рос НОУ», 2014. – 203 с.
3. *Лопатухина Т.А.* Текстцентрический подход в образовательном пространстве высшей военной школы. / Т.А. Лопатухина / дис. док.пед.наук. – Ставрополь: Знания, 2003. – С. 126–149.

УДК[791.43 : 37.015.31 : 17.022.1](470+571)

**ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТАРОГО
СОВЕТСКОГО КИНО**

**THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE OLD
SOVIET MOVIE**

Булах Ирина Петровна

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Владимира Даля», г. Луганск

E-mail: pochta_bulah@mail.ru

Вьюненко Лариса Викторовна

ГОУ ЛНР «Луганская школа №19», г. Луганск

E-mail: lora_20088@mail.ru

Bulakh Irina Petrovna

GOU VPO LPR «Luhansk national University named after
Vladimir Dal», Lugansk

E-mail: pochta_bulah@mail.ru

Vyuneneko Larisa Viktorovna

GOULPR «Lugansk school №19», Lugansk

E-mail: lora_20088@mail.ru

Аннотация. В статье поднимаются вопросы влияния современного киноискусства на школьников. Рассматривается воспитательный потенциал старого советского кино, создавшего ярчайшие героические экранные образы, которые могут выступать в качестве дополнительного инструмента духовно-нравственного воспитания.

Annotation. The article raises questions of the influence of modern cinema on schoolchildren, examines the educational potential of the old Soviet cinema, which created the brightest heroic screen images that can act as an additional tool of spiritual and moral education.

Ключевые слова: киноискусство, кинопедагогика, образовательный потенциал, духовно-нравственное воспитание, нравственный идеал.

Key words: film art, film pedagogy, educational potential, spiritual and moral education, moral ideal.

Кино – вид современного изобразительного искусства, произведения которого создаются при помощи движущихся изображений. Изобретение братьев Люмьер, когда в 1895 году на бульваре Капуцинок в Париже был показан первый фильм. Братья Люмьер быстро поняли, что это прибыльный бизнес, никто и не подозревал, насколько сильно человек будет подвержен влиянию экрана.

Способность киноискусства влиять на массовое сознание была стратегически использована В. Лениным, которому принадлежит известное высказывание «...из всех искусств для нас важнейшим является кино» [1].

27 августа 1919 года он издает Декрет о национализации кинематографа – теперь это День российского кино. С этого момента кино перешло в ведение Народного комиссариата просвещения и стало нести государственную идеологию. Этой идеологией была пронизана вся кинопродукция. С распадом СССР исчезла и советская идеология. Однако, как говорится, свято место пусто не бывает. На смену ей пришла идеология эгоцентризма и потребительства. И реализовываться она стала через фильмы и мультфильмы, казавшиеся безобидными, например, «Утиные истории».

Теперь уже ясно: фильмы воспитывают. В сознании ребенка (да и взрослого) формируется так называемая поведенческая матрица. Это наделяет людей, связанных с кино, особой ответственностью. Можно без преувеличения сказать, что они моделируют будущее.

К сожалению, то, что льется мутным потоком с экрана, фактически лишает наших детей будущего (если мы говорим о полноценной, нравственно здоровой жизни).

Проект «Клуб "Серьезное кино"» в нашей школе был запущен в октябре 2015 года во время каникул. Первыми участниками стали учащиеся начального звена. Началом

проекту послужил мультфильм «Аленький цветочек» по одноименной сказке Аксакова.

Когда мы начинали наш проект «Клуб "Серьезное кино"», то не ставили цели смотреть старое (тем более черно-белое) кино. Мы просто хотели перенаправить внимание детей, развернуть их в сторону вечных ценностей, начать своеобразную «перезагрузку» души, для этого нужно было научить детей видеть скрытый смысл фильмов, уметь обсуждать и анализировать просмотренное. Мы преследовали практическую цель – научить детей узнавать и смотреть хорошее кино.

В процессе экспериментальной деятельности по духовно- нравственному воспитанию кино само собой вписалось в воспитательную работу.

Готовя общешкольный проект «Александр Невский. Живая история», мы планировали посмотреть фильм или мультфильм об Александре Невском. С чем столкнулись? С тем, что не так уж много фильмов об этом великом человеке, а фильмов для детей и подростков нет вообще (учебные и документальные не в счет).

Мы нашли всего три фильма.«Александр Невский» (режиссер Сергей Эйзенштейн, 1938), «Александр. Невская битва» (режиссер Игорь Калёнов, 2008 г.), «Житие Александра Невского» (режиссер Георгий Кузнецов, 1991г.). Третий фильм мы исключили сразу, потому что он не соответствует возрасту детей, требует определенного духовного опыта и знаний.

Выбор делали между двумя фильмами: старым черно-белым о Ледовом побоище и современным цветным, динамичным, остросюжетным о Невской битве.

Если учитывать только тематику, то оба фильма нам подходили. На каком фильме остановить свой выбор?

Нам казалось, что старый фильм наши дети смотреть не смогут. Он черно-белый, не динамичный, ему далеко до остросюжетного боевика. В нем и стилистика другая, другой темп, другая пластика. А наши дети привыкли смотреть не

такое кино.

С другой стороны, в этом фильме много и достоинств. Он проверен временем, цензурой, он качественный. Это классика, а значит произведение высокохудожественное. И даже, если ребенок будет скучать, фильм не принесет вреда.

Казалось, выбор должен быть в пользу современного фильма, его наверняка дети будут смотреть с интересом.

Но прежде, чем делать выбор в пользу фильма, надо четко определиться, с какой целью мы показываем его детям. А цель мы ставили перед собой такую: сформировать положительный героический образ защитника Отечества.

После просмотра фильма взрослыми нами были сделаны следующие выводы. Новый исторический фильм (2008 г.), где изобилует современная грубая лексика, натуралистические сцены насилия, где образ князя – образ воина-драчуна, безответственного мальчишки, хотя фильм и увлекает с первой минуты и его хочется смотреть дальше, но он не помогает решать те воспитательные задачи, которые стоят перед нами.

В отличие от современного фильма в старом фильме сразу виден главный герой. Видно, что он зрелый, уже не мальчик, авторитетный, ответственный за других людей. Перед нами сразу возникает образ государственного мужа. В старом советском кино очень четко выстроены нравственные ориентиры, однозначно изображается добро и зло. И добро побеждает! Фильм вселяет надежду, потому что финал его оптимистичен, патриотичен и даже в наше такое непростое время заражает верой в победу Русского мира. А это как раз то, что просто необходимо молодой формирующейся личности.

Таким образом, Александр Невский в фильме С.М. Эйзенштейна – это и есть тот яркий героический образ – идеал русского человека, который мы хотим сформировать.

Когда фильм выбран, следующая масштабная задача – организация просмотра [2]. Как это проходит у нас? Сначала кино смотрит и обсуждает творческая группа наших

педагогов вместе с духовным наставником (иногда и родителями), ведется подготовка детской аудитории (словарная работа, работа с историческим материалом). К обсуждению привлекаются учителя предметники (в нашем случае – историки). В результате мы определяем, как будут смотреть кино дети:

- где будем делать остановки для комментариев (так называемый «стоп-кадр» на ключевых моментах);
- где планировать обмен впечатлениями;
- а где возможна дискуссия (заранее подготовленная или «спровоцированная» в ходе беседы).

Фильм закончился, прошло его обсуждение, улеглись страсти и споры. Можно выдохнуть: работа выполнена? На самом деле, главный труд только начинается. Кино продолжает жить в умах и сердцах детей, и наша задача не оставить их один на один с нерешенными вопросами, а помочь и направить. Потребность в этом у наших ребят огромная. Совместная работа души нас, взрослых, и наших учеников продолжается на классных часах, на уроках ОПК и во время часов духовности, на уроках литературы, истории и др.

Сделаем некоторые выводы. На старом советском кино выросло не одно поколение зрителей, старшее поколение до сих пор с ностальгией вспоминает советские фильмы, ставшие сокровищницей доброго юмора, талантливой игры актеров, фраз, ставших крылатыми. Отметим, что старшее поколение весьма ревностно относится к хранимым им крылатым фразам из советского кино. Многие фразы вошли в поговорки, в жаргон, произошло единение людей, знающих тексты. Советское кино ассоциируется с целым рядом ярчайших героических экранных образов, которые стали кумирами молодого поколения того времени («Чапаев» режиссеры Георгий и Сергей Васильев, «Александр Невский» режиссер Сергей Эйзенштейна, «Суворов», «Адмирал Нахимов» режиссер Всеволод Пудовкин). На этих фильмах воспитывались будущие победители в Великой

Отечественной войне.

На вопрос нужно ли смотреть эти фильмы современному поколению? Ответ однозначный: классическое старое кино нужно обязательно смотреть! Оно помогает формировать национальную гордость и соединяет поколения. Старые фильмы рассматриваются как элемент культуры, которые оказывают влияние на образовательный и воспитательный потенциал школы. Возможности использования старого советского кино как дополнительного инструмента духовно-нравственного воспитания современных подростков еще нуждается в дополнительных теоретических и практических исследованиях. Однако, уже сейчас можно с уверенностью сказать, что заложенное в основе старого советского кино глубокое патриотическое чувство, любовь к Родине формируют у современных школьников правильные нравственные ориентиры, определяют смысловой вектор движения, создают образы добра и красоты, укрепляют ценности семьи, что в непростых условиях современного мира является крайне важным.

Список литературы

1. *Ленин В.И.* Беседа В.И. Ленина с А.В. Луначарским / В.И. Ленин // полн. собр. соч. – 5-е изд. – Т. 44. – М. : Издательство политической литературы, 1981. – 579 с.
2. *Вьюненко Л.* Учимся смотреть, обсуждать, дискутировать (Педагогический анализ работы клуба «Серьезное кино» / Вьюненко Л., Скитская Е. // «Психолого-педагогические аспекты духовно-нравственного развития современной молодежи» II-Международные научно-образовательные чтения, посвященные Дню Памяти преподобного Нестора Летописца. – Луганск: Наука и Слово, 2016. – С. 54–62.

**СЛОВЕСНАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ
БЕЗОПАСНОСТИ**

**CLASSICAL CULTURE IN THE CONTEXT OF
SECURITY**

Гудкова Ирина Юрьевна
ГБОУ ЛНР «Брянковский городской
методический кабинет», ЛНР
E-mail: mgsaly@mail.ru

Gudkova Irina Yuryevna
GBOU LPR «Bryanka`s of the city
methodological Cabinet», LPR
E-mail: mgsaly@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается сложившаяся ситуация словесной культуры в современном обществе в контексте вопроса безопасности личности. Потребность в удовлетворении духовных запросов каждого человека определяется духовными запросами общества. С целью разрешения данной проблемы предлагается использование текстоцентрического подхода.

Annotation. The article discusses the current situation of verbal culture in modern society in the context of the issue of personal security. The need to satisfy the spiritual needs of each person is determined by the spiritual needs of society. To resolve this problem, a text-centric approach is proposed.

Ключевые слова: культура, современность, словесная культура.

Key words: culture, modernity, verbal culture.

Время, в котором мы сейчас живём, учёные всего мира называют эрой массовой культуры, которая подменила собой истинную культуру. Резко снизился интерес к высокому искусству, народным обрядам и праздникам.

Их место заняла технически оснащенная индустрия развлечений. Практически все жанры масскульта: боевики, триллеры, реалити-шоу, реклама, комиксы строятся на упрощенных вульгаризированных, хорошо и сразу воспринимаемых формах, грубом юморе, словесных

стереотипах, ориентированы на самые элементарные уровни эстетического воздействия.

Потребность в удовлетворении духовных запросов каждого человека определяется духовными запросами общества. Однако в наш век, в век дефицита общения и приоритета во времяпрепровождении детей и подростков компьютерных игр, у ребёнка сдерживается развитие эмоций, и его психоэмоциональные качества загоняются в глубину сознания. Если не обращать внимание на духовный компонент в развитии личности, то невостребованными окажутся и духовные ценности, так как для их восприятия необходима активность эмоциональной сферы человека.

Параллельно с развитием у детей и подростков этих качеств необходимо учить их эффективному общению, владению всеми видами речевой деятельности, грамотному использованию техники речи, умению выражать своё внутреннее состояние.

Борьба за культуру речи, за правильный, доступный и яркий язык – это насущная общественная задача. Ведь язык постоянно участвует в деятельности сознания, выражает эту деятельность и активно влияет на неё. Именно отсюда возникает огромная сила влияния слова на мысли, чувства, настроение, поведение людей.

Язык сегодня нуждается в защите как никогда, от порчи, искажения и коверканья русского слова. Слишком часто мы слышим сегодня неряшливую, неграмотную речь, наблюдаем небрежное отношение к такому действенному оружию как слово, которым, как известно, можно убить человека и вернуть его к жизни. То есть сама жизнь требует, чтобы мы говорили правильно, доступно и выразительно. Наука о языке может и должна помочь молодому поколению в овладении хорошим, действенным словом и речевой культурой. В программу по русскому языку введены часы стилистики и культуры речи, во многих школах ведутся элективные курсы, направленные на освоение языкового богатства, появляются авторские программы по усвоению

выразительных средств языка.

Речевая культура – явление более широкое, чем правильность речи. Правильность – важнейшее, но далеко не единственное качество культуры речи. Ведь правильная речь может быть вместе с тем однообразной, бедной, невыразительной.

Очень важно показать учащимся, наряду с орфографическими и пунктуационными, грамматические нормы, орфоэпические – тот арсенал средств, что делает нашу речь особенно красивой и выразительной.

Неплохо бы сделать экскурс в историю с целью подчеркнуть, как в обществе росло понимание полезности хорошей речи, постепенно укреплялось уважение к тем, кто умел ценить и успешно применять языковые средства. Еще в древней Греции и Риме развивалась культура родного слова, ценилось мастерство художественной речи, решались важные вопросы риторики. Сколько выдающихся ораторов, поэтов, драматургов подарил этот мир истории!

На протяжении веков ревниво оберегался русский язык от порчи, искажения и в России. В обществе утверждалось сознание того, что речь – могущественная сила, если человек желает и умеет ею пользоваться. Наша классическая литература всегда была на передовых рубежах в борьбе за становление образцовой русской речи.

Очевидная роль языка и в развитии науки, образовательно – воспитательной деятельности общества. Нельзя развивать науку, не опираясь на то, что уже достигнуто, не выражая работу мысли в слове. Хорошее владение языком требуется для усвоения новых знаний, понимания различных работ, нового рода статей и, наконец, быстрого и правильного понимания слова учителя.

Учитель не сможет донести детям новые знания, дать хороший урок, увлечь и заинтересовать учащихся, если будет говорить неточно, непоследовательно, сухо и трафаретно.

Родная речь, если её умело применять, – это еще и прекрасное средство воспитания, приобщения к духовной

жизни народа, его традициям, важным жизненным ценностям. Именно язык служит той самой прочной связующей нитью, соединяющей прошлое, настоящее и будущее, молодое и зрелое поколения в одну общность – народ.

Сегодня в обучении языку важентекстоцентрический подход. И подбирать тексты для работы на уроке нужно особенно тщательно. На одних уроках анализируется их достоинство, на других – нет (это изложение, диктант и другие формы работы), но так или иначе нужно дать детям почувствовать красоту хорошей русской речи, ведь то настроение, которое они рождают в душе, ведет к эстетическому развитию личности:

«А погода великолепная. Воздух тих, прозрачен и свеж. Ночь темна, но видно всю деревню с её белыми крышами и струйками дыма, идущими из труб, деревья, посеребренные инеем, сугробы...»

или:

Крупинки летнего тепла
Ветра настойчиво уносят,
И душу осенила осень,
Так мимолетна и светла...

Тут невозможно изменить ни одного слова, потому что каждое четко и точно на своем месте.

И с другой стороны – примеры речевого творчества из сочинений учащихся...

И первое, и второе созданы из одного же и того же материала – слов русского языка. Значит, один и тот же язык в устах человека, с любовью и бережно к нему относящегося, позволяет создавать истинные шедевры слова и может быть абсолютно беспомощным и незащитным перед небрежным к нему отношением. Слово нужно любить, беречь и лелеять, употреблять с осторожностью. Тогда оно может быть полезным людям и в сердце «отзываться», «глаголом жечь сердца людей».

Язык – одно из самых удивительных орудий в руках

человечества, однако пользованию им нужно учиться, постигая его особенности и секреты, требовательнее относясь к своей речи, совершенствуя свой стиль. Умелому выбору языковых средств учит стилистика. Что дает школьнику знакомство с её законами? Прежде всего – способность развивать связную и письменную речь, выбирать нужные слова из ряда синонимов, находить синтаксические структуры, наиболее подходящие для конкретного высказывания, возможность учиться хорошему слогу у замечательных мастеров слова, понимание того, что при помощи русского языка можно выразить тончайшие оттенки мысли, раскрыть самые глубокие чувства, в очередной раз убедиться, что слово – это искусство.

Лекции, беседы, практические занятия, тренинги, практикумы, исследования, мини-проекты – вот те формы работы, которые помогут в овладении этим искусством, помогут узнать стилистические ресурсы лексики, фонетики, синтаксиса и приобрести таким образом лингвистическую защищенность.

Важное место в жизни учителя должны занимать упражнения по обогащению словарного запаса учащихся. Практика показывает, что словарь современного школьника довольно беден, и с течением времени эта проблема все больше усугубляется.

Основа успеха по расширению диапазона речи – в планомерной работе, учитывающей особенности и возможности класса и принципы постепенного возрастания трудности. Очень важно – вызвать в учениках интерес к языку, приучить к выполнению заданий, связанных с необходимостью обращаться к этимологическим словарям: подготовка кратких сообщений о происхождении того или иного слова или фразеологического сочетания. Внесение некоторых элементов этимологического анализа прививает интерес к языку, воспитывает орфографическую зоркость, учит глубже понимать различные языковые явления.

Этого, конечно, недостаточно. Словарную работу

нужно соединять с системой работы, направленной на устранение ошибок в словоупотреблении и построении предложений:

- это смешение паронимов (одел – надел, войти – взойти);
- употребление просторечных слов и выражений (выстрельнул, поклялся, ихний и т.д.);
- смешение разностильной лексики (его лень прогрессирует день ото дня);
- употребление тавтологических сочетаний (очень прекрасный);
- неправильное употребление фразеологических сочетаний (играет значение, несется сломив голову и т.д.);
- неправильное употребление предлогов (поехал до бабушки, пришел со школы);
- ошибки в согласовании (пять учеников подошли к школе);
- ошибки в употреблении причастного оборота и деепричастного (задание, выполняющееся нами; выйдя из дому, заметно стемнело);
- ошибки при замене прямой речи, косвенной, особенно в употреблении местоимений (он сказал, что я видеть его не хочу);
- неправильный порядок слов в предложении (для ребят будут организованы занятия, заинтересовавшихся проблемами языка).

Систематические занятия по устранению речевых недочетов необходимы после проверки творческих работ учащихся, а ещё лучше их сделать небольшим элементом каждого урока.

Можно давать задания, заключающиеся в поиске речевых ошибок и недочетов в социальных сетях, или делать пометки, внимательно следя за речью отвечающего урок ученика, что приучает слушать собеседника, вникая не только в смысловую, но и в грамматическую сторону речи.

Также много ошибок возникает при употреблении однородных членов, когда учащиеся, усвоив формально признаки однородности, соединяют неоднородные понятия,

например: (на выставке декоративного творчества было много деревянной посуды: ложки, бочонки, тарелки, лопаты). Наряду с этим неплохо привести примеры, в которых авторы сознательно прибегают к нарушениям смысла для создания комического эффекта «Агафья Федоровна носила на голове чепец, три бородавки на носу...» (Гоголь).

Интересно будет ребятам, например, узнать, что нарушение лексической и грамматической сочетаемости, ведущие к речевым ошибкам, часто используют писатели для яркой речевой экспрессии:

«Маленький лес просил подаяния снега у жадных иль нищих небес» (Б. Ахмадулина).

«К утру расстреляли притихшее горное эхо... и брызнули камни, как слезы, из раненных скал» (В. Высоцкий).

Явление многозначности используется для создания каламбуров: «Перья у писателя были, но ему не хватало крыльев», «Жаль, что близкие люди иногда бывают недалекими», «Не бросайтесь словами: соблюдайте технику безопасности».

Речевую недостаточность следует отличать от эллипсиса – стилистической фигуры, основанной на сознательном пропуске того или иного члена предложения для создания выразительности.

Я за свечку, свечка – в печку

Я за книжку – та бежать

И вприпрыжку под кровать.

Также в художественных произведениях, особенно в устном народном творчестве можно найти много примеров плеоназма (словарного излишества) и тавтологии (излишнее использование в одном предложении однокоренных слов).

Опять же, это делается с целью придать языку особую выразительность (путь-дороженька, белым-бело). А омонимы лежат в основе многих загадок: «В бою рубят, а после боя развлекают» (шашки).

Однако небрежное употребление омонимов приводит к

речевым ошибкам: «Футболисты ушли с поля без голов». Противопоставление паронимов, создающее игру слов, также используется в художественной литературе для придания выразительности языку художественного произведения. Например: «Служить бы рад – прислуживаться тошно», а также в каламбурах (испытание на невысовываемость, памятник первому опечатнику).

Интересны занятия по объяснению смысла замены синонимов в черновом и окончательных вариантах авторских текстов.

Лермонтов: «Его грязные (запачканные) перчатки казались нарочно сшитыми по его аристократической руке».

Подобная работа, если она проводится в системе, помогает привить школьникам навыки культуры словоупотребления, воспитать чутье языка, интерес к слову. Тренировочные тесты, памятки, справочники, словари, компьютерная программа «Фраза», презентации, наборы карточек, помогают оживить занятия.

Результат этой работы, как правило, – повышение мотивации и качества знаний обучающихся, их конкурентоспособности в образовательном процессе, расширение границ коммуникативной компетенции, а значит и повышение лингвистической безопасности личности.

Список литературы

1. Актуальные проблемы здоровья и безопасности жизнедеятельности молодежи / матер. Всеросс. межвуз. науч.-практ. конф. / БГПУ. – Уфа: Труды учёного, 2003. – 230 с.
2. Безрукова В.С. Педагогика. Проективная педагогика. / В.С. Безрукова / проективная педагогика. – Екатеринбург: Деловая книга, 1996. – 344 с.
3. Большая Советская Энциклопедия / Главн. ред. А.М. Трохов / 3-е изд. – М. : Сов. энциклопедия. Т. 13, 1983. – 594 с.

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ
В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ**

**SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION IN HIGHER
EDUCATION: THE EXPERIENCE OF
IMPLEMENTATION**

Гусарова Марина Евгеньевна

Муромский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Владимирский
государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Муром,
Россия

E-mail: gusarova.m@mail.ru

Gusarova Marina Evgenievna

Murom Institute (branch) of Vladimir State University
named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich
Stoletov,
Murom, Russia

E-mail: gusarova.m@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы духовно-нравственного воспитания в высшей школе в контексте духовной безопасности личности и общества. Раскрывается опыт работы в этом направлении Муромского института Владимирского государственного университета.

Annotation. The article deals with the problems of spiritual and moral education in higher education in the context of the spiritual security of the individual and society. The experience in this direction of the Murom Institute of the Vladimir State University is revealed.

Ключевые слова: духовная безопасность, духовно-нравственное воспитание, ценностные ориентации, молодёжь.

Key words: spiritual security, spiritual and moral education, value orientations, youth.

Как известно, материальные и экономические

составляющие человеческого развития меняются быстрее, чем социально-культурные и духовно-нравственные. И если на сегодняшний момент проблеме экономической (особенно актуально в связи с антироссийскими санкциями) и военной безопасности России уделяется достаточно много внимания со стороны государства, то проблеме духовно-нравственной безопасности – только декларативно. Об этом свидетельствует информация, распространяемая через СМИ, наиболее значимыми из которых по степени влияния на население, особенно молодежь, являются телевидение и Интернет. Содержание программ, фильмов, рекламы формирует конфликтное, агрессивное поведение, ценности потребителя материальных благ и услуг, стереотипное сознание не всегда высокого качества. В этих условиях проблема духовно-нравственной безопасности становится очень актуальной.

Так что же такое духовная безопасность? Несомненно, она связана с культурной, нравственной, духовной составляющей жизни индивида, его смысложизненными ценностными ориентациями. Сегодня в научной литературе существует достаточно много мнений по этому вопросу. Приведем одно из них. «Духовная безопасность представляет собой специфическую экзистенциальную характеристику индивидуального и общественного бытия, которое оказывает созидательное, позитивное и благотворное воздействие на потребности, интересы человека и социума» [3, с. 51]. На наш взгляд, ключевым моментом в этом определении является процесс позитивного, благотворного и созидательного, а не разрушающего воздействия. Об этом позитивном воздействии и пойдет речь в данной статье.

Но прежде чем говорить об этом, следует подкрепить статистику утверждение о том, что среди современной молодежи существует проблема духовной безопасности. Речь пойдет о Муромском институте Владимирского государственного университета. Среди студентов было проведено социологическое исследование, в котором приняли участие 1000 молодых людей в возрасте от 17 до 25

лет. «Исследование показало, что у ряда молодых людей отмечено явление «экзистенциального вакуума» (42 % опрошенных). Суть этого явления заключается в том, что человек находится в состоянии некоей пустоты, скуки, не знает, чем себя занять (своего рода «эффект выходного дня»)… Следовательно, многие из молодежных проблем целесообразно рассматривать с причин возникновения «внутренней пустоты» [1, с. 3]. Именно эта «внутренняя пустота» является объектом воздействия не только для вуза, но и не совсем качественных СМИ, о чем было уже сказано выше. В связи с этим вопросы духовно-нравственного воспитания становятся одними из главных в воспитательной работе института, основным направлением которой является «формирование у студентов смысложизненных ориентаций, которые включают в себя систему личностных ценностей, нравственных установок, репродуктивного сознания и установок на создание семьи как основы возрождения традиционных национальных моральных ценностей» [1, с. 3]. Для этого у вуза имеются достаточные информационные, организационные и иные ресурсы. Каким образом на практике реализуется данная политика?

В институте функционирует храм-аудитория Праведной Иулиании Лазаревской. В нем проводятся занятия по курсу «Религиоведение», круглые столы, конференции, а по праздникам – богослужения, на которых присутствует и студенческая молодёжь. Уже пять лет на базе института в рамках Международных Рождественских образовательных чтений проводятся Епархиальные Рождественские чтения, в которых принимают участие представители духовенства, казачества, научные и педагогические работники, учителя, учащиеся института и других учебных заведений. Каждая из конференций имеет тематическую направленность, в соответствии с которой и готовятся доклады для выступления [2].

Ещё одна ежегодная конференция в рамках духовно-нравственного воспитания проводится в мае и посвящена

Дню славянской письменности и культуры. Институт выступает одним из ее организаторов, и преподаватели и студенты принимают в ней активное участие наряду с представителями из других учреждений и организаций. Тематика выступлений достаточно обширна, но все они затрагивают вопросы, так или иначе связанные с проблемой духовной безопасности. Среди них: «Свобода идеологии как фактор формирования безнравственного общества», «Роль образовательного учреждения в духовно-нравственном воспитании обучающихся», «Православная семья и семейные ценности» и т.п.

В современных условиях, характеризующихся значительным увеличением объема производства информации, созданием обширной информационной инфраструктурой, снижается интеллектуальный и духовный потенциал среднестатистической личности. Одним из социальных институтов, который может обеспечивать духовную безопасность личности и общества, поднимая тем самым его духовный потенциал, является Русская Православная Церковь (далее – РПЦ). Муромский институт сотрудничает с Муромской епархией, особенно в деле духовно-нравственного воспитания молодежи. Время от времени представители РПЦ участвуют в круглых столах, проводимых в вузе. Темы, обсуждаемые на них, имеют широкий спектр направлений: «Гражданский брак: проверка на прочность или безнравственность?», «Общечеловеческие ценности и личные интересы», «Свобода выбора и ответственность за него» и т.п. Такие беседы способствуют формированию позитивных ценностных ориентаций.

Кроме представителей РПЦ встречи студентов организуются и с известными людьми, которые внесли большой вклад в обеспечение духовной безопасности подрастающего поколения. Так, в 2016 г. состоялась встреча с Заслуженным учителем России А.В. Елисовым на тему: «Смысл жизни». Это встреча вызвала большой интерес и отклик у студентов.

Таким образом, институт совместно с другими агентами социализации вносит большой вклад в духовно-нравственное воспитание молодежи, формирование ее смысложизненных ориентаций в рамках обеспечения духовной безопасности личности и общества.

Список литературы

1. Комплексная программа по профилактике правонарушений, наркотической, алкогольной и других видов зависимости среди обучающихся Муромского института ВлГУ на 2015-2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mivlgu.ru/site_arch/documents/specrazdel/objects/plan_profilaktika_20.1.15.pdf
2. Международные Рождественские образовательные чтения. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mgos.pravobraz.ru/o-chteniyax>
3. *Соколова С.Н.* Духовная безопасность общества и культура современной личности / С.Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. М. : Просвещение, 2017. – № 1. – С. 48–53.

УДК 37.017.93

**ТРАНСФОРМАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
«ФИЛОСОФИЯ» В КОНТЕКСТЕ ИМПЕРАТИВА
ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**THE TRANSFORMATION OF THE DISCIPLINE
«PHILOSOPHY» IN THE CONTEXT OF THE
IMPERATIVE OF SPIRITUAL SECURITY**

Даренский Виталий Юрьевич

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко», г. Луганск

E-mail: darenskiy1972@rambler.ru

Darenskiy Vitaliy Yurievich

GOU VPO LPR «Luhansk National University of Taras
Shevchenko», Lugansk

E-mail: darenskiy1972@rambler.ru

Аннотация: В статье обоснована авторская концепция философской самотрансформации человека как основной цели преподавания учебного курса философии. Показана ключевая роль этой концепции в русской философской традиции и ее роль в духовной безопасности.

Annotation: Author's conception of philosophical «self-transformation of Man» is proposed here. The phenomenon of spiritual and practical self-transformation of Man as an anthropological and ontological category is analyzed here as a source of intellectual and existential experience.

Ключевые слова: русская философия, пост-оксидентальность, самотрансформация, духовность.

Key words: Russian philosophy, «post-occidental», self-transformation of Man, spiritual.

Учебная дисциплина «Философия», по идее, должна выполнять роль одного из элементов духовного развития личности, но в том виде, в каком она существует в настоящее время, она чаще выполняет противоположную функцию. Это

один из непреодоленных пережитков советского прошлого – до настоящего времени в здесь в мало измененном виде сохранились все пережитки «марксизма-ленинизма»: сциентизм, преклонение перед западной философской традицией и отзыв философии от высшего уровня человеческого опыта – религиозного. В результате такой курс философии примитивизирует мировоззрение и разрушает национальное и нравственное сознание.

В настоящее время остро необходимо взять пример с Китая, Индии и стран арабского мира, где курс философии в университетах более чем наполовину состоит из национальной традиции, а западная традиция рассматривается в качестве маргинальной и лишь в самом общем виде. В нашем случае изложение идей русской классической философии у нас должно занимать около половины времени, и по четверти времени отводить на восточную и западные традиции. Курс истории философии в целом следует начинать с «Упанишад» и «Дао Дэ Цзина», а затем переходить к Платону, Аристотелю и Плотину, а затем к философии свв. Отцов Церкви, затем схоластике, Николаю Кузанскому, далее Р. Декарту и т.д. Все это имеет лишь подготовительный характер к изложению общего очерка философии на основе текстов русских религиозных философов 19-20 вв.

Русский философский логос – это логос преобразования человека в соответствии с тем пониманием философии, которое было афоризмом сформулировано Ф.М. Достоевским: «учение истинной философии – уничтожение косности» [1, с. 175]. По выражению А.Ф. Лосева, «русская философия никогда не занималась ничем другим, помимо души, личности и внутреннего “подвига”» [2, с. 90]. Последнее определение показывает, что русское «логосное» мышление, в отличие от «расщепленного» понятийного, свойственного западной традиции – это особое *преображающее* мышление. Подлинно русские философы – это те, при чтении которых

«раскрывается душа». Естественно, что найдется множество скептиков, которые возразят, что это вовсе не дело философии «раскрывать души», что цель философии другая и т.д. Но на самом деле подобного рода возражения здесь не имеют отношения к сути вопроса, ведь речь идет совсем о другом. Речь идет о том, что и выполняя свои чисто гносеологические и мировоззренческие задачи, русская философия, помимо этого, имеет еще и особое *человекосозидающее воздействие*.

Речь идет не только о каких-то чисто стилистических особенностях, но в первую очередь, о трансформации интенций самой философии. Кратко ее суть можно сформулировать следующим образом. Философ Запада понимает и сам смысл философского вопрошания, и цель любых философских построений в первую очередь как способ подчинения реальности. В том числе и вопросы «экзистенциального» типа также здесь понимаются как средства овладеть путем познания своим собственным внутренним «миром», дабы последний не доставлял беспокойств. Мышление западного философа – это мышление властителя, который хочет все понять, познать и поставить под свой контроль; мышление самодостаточного «субъекта».

В свою очередь, на Востоке человек, задающийся «предельными» вопросами, с самого начала хочет не подчинить себе мир путем познания, но наоборот, найти свое место в Универсуме. При этом всегда предполагается, во-первых, что Универсум никогда не сводится только к «этому», эмпирически данному миру; во-вторых, работа мыслителя понимается как особая аскеза, готовящая ум к высшему постижению Абсолюта, а то, что можно здесь назвать «познанием» с помощью самого ума, есть лишь «побочный продукт» этого процесса. Восточного мыслителя, строго говоря, нельзя назвать «философом», поскольку для «философа» мыслительный процесс всегда является самоценным и самодостаточным; а кроме того, каждый

«философ» обязательно должен иметь «свое» учение, но для исконно восточного мыслителя, всегда пытающегося лишь передать незамутненное изначальное Знание, такая претензия выглядит лишь вредной бессмыслицей. Чем же специфичен на этом фоне русский философский ум, взятый как некое обобщение, абстрагированное от тех или иных влияний? Конечно, он тоже никогда не лишен ни познавательных, ни аскетических устремлений: а в предельных случаях среди русских философов бывают чистые «западный» и «восточный» типы. Но главный движущий мотив русского философского ума – не в этом. На наш взгляд, он состоит в *неизбывной тревоге совести*, не позволяющей уму успокаиваться ни на каких самых блестящих доктринах об устройстве мироздания, ни даже на жизненном приближении к откровенной Истине, – но все время заставляющей ощущать несовершенство своих идей и «убеждений», наконец, фундаментальную порочность общего ощущения своей «правоты». Поэтому в русской философии невозможны ни «системостроители» типа Гегеля, ни столь же самоуверенные «критицисты» типа Канта. А сама категория *совести* здесь является не только моральной, но не в меньшей степени и категорией *гносеологической*, определяющей то, что вообще имеет смысл называть «философским познанием».

Эта *сущностная специфика русского философствования* является выражением его базовой интенции на *преображение ума и всего строя человеческого бытия*. Если для западного мыслителя базовым является императив «самореализации», то есть максимального раскрытия своих индивидуальных особенностей понимания, для восточного – наоборот, императив преодоления индивидуальной ограниченности; то для русского философа его индивидуальность является лишь «стартовой площадкой» для преобразования ума и души в горизонте Идеала.

Феномен русской философии к настоящему времени радикально меняет свой исторический смысл. От понимания

русской философии просто как «самобытной», свойственного для длительного исторического периода от середины XIX в. до конца XX века, в настоящее время происходит переход к ее пониманию как «нового начала» философии как таковой – после того, как на Западе было объявлено о «смерти философии» как свершившемся факте. Русской философии этот факт не касается постольку, поскольку она не-западная не только в географическом, но и метафизическом смысле. Этот смысл можно определить как *пост-оксидентальную* парадигму.

Объективно такая философия существует в двух формах – нехристианской (философия Индии, Китая и мусульманского мира); и русской, которая является православной в своих высших достижениях. Русская философия в этой ситуации становится уже единственным продолжателем классической общеевропейской философской традиции, в то время как восточная традиция ограничивается лишь внешней «вестернизацией» своего категориального аппарата.

Россия, помимо прочих своих исторических подвигов, совершила еще и подвиг философский – начав традицию пост-оксидентальной философии еще тогда, когда западная философия была на пике своего расцвета и глобальная экспансия Запада, разрушающая национальные культуры как таковые, едва только началась. Рождение русской философии совпало по времени с началом метафизической самокритики Запада в культуре Романтизма – последней культуре «большого стиля» – и поэтому у многих возникает иллюзия того, что «новое начало» в России было тоже каким-то «заимствованием». Дальнейший ход истории показал, что это не так, и что свой внутренний источник «нового начала» в России не только не иссяк, но еще более актуализировался. Именно он и должен составлять «ядро» той философии, которая нужна нашим студентам.

Список литературы

1. *Достоевский Ф.М.* Записная книжка 1863–1864 гг. / Ф.М. Достоевский / полн. собр.соч. в 30 т. 1972-1990. Т. 20. – М. : Просвещение, 1980. – С. 171–201.
2. *Лосев А.Ф.* Страсть к диалектике. / А.Ф. Лосев / под. общ. ред. Ю.С. Яковенко – М. : Сов. Россия, 1990. – 312 с.

**РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ЧТЕНИЯ КАК ОСНОВА
ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**THE DEVELOPMENT OF A CULTURE OF READING AS
THE BASIS FOR SPIRITUAL SECURITY**

Даренская Вера Николаевна

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко», г. Луганск

E-mail: vera_darenskaja@mail.ru

Darenskaya Vera Nikolaevna

GOU VPO LPR «Luhansk National University
of Taras Shevchenko», Lugansk

E-mail: vera_darenskaja@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается феномен чтения не как только как источник знаний, но в первую очередь как особый вид работы сознания. В процессе чтения сознание читателя попадает в особый многомерный мир, в котором нет ничего заранее определенного и поэтому читатель трудится над выстраиванием своего личного восприятия и понимания мира.

Annotation. The article discusses the phenomenon of reading as a powerful factor in the development of personality: not only as a source of knowledge, but primarily as a special kind of consciousness. In the process of reading the mind of the reader gets into the particular multi-dimensional world in which nothing is predetermined and so the reader is working to build personal perception and understanding of the world.

Ключевые слова: культура чтения, сознание, экология, В.Ф. Асмус.

Key words: culture of reading, consciousness, person, V. Asmus.

Чтение всегда рассматривалось не только как средство учения и обучения, но и как средство воспитания в человеке человека. Книжная культура и феномен чтения относятся к фундаментальным достижениям человечества в целом.

Осознавая мощный потенциал электронной коммуникации и ее влияние на жизнь общества, важно помнить и о негативных последствиях зависимости человека от новейшей информационной техники для нормального развития психики (в частности, исследователи фиксируют в качестве последствий этой зависимости ослабление внимания, снижение интеллектуальной восприимчивости, мозаичность индивидуальной памяти и т.п.) [3, с. 104]. В мире уже выросла «массовая аудитория, воспитанная не в атмосфере книжности, а в атмосфере мультимедиа» [3, с. 103]. При этом ученые обращают внимание общества на то, что «человек читающий лучше подготовлен к творческой и коммуникационной деятельности, он более полноценен социально и богат духовно, чем люди, «облученные телевидением» [3, с. 104].

Читательская культура личности остаются базовым компонентом воспитания, образования и развития культуры человека и общества, является деятельностью, формирующей и развивающей личность, обеспечивая ее духовную безопасность. В современном обществе уровень культуры чтения может служить свидетельством сформированности не только профессиональной компетенции любого специалиста, но и одним из важных показателей его личностного развития. Но современная ситуация «характеризуется как системный кризис читательской культуры», наше общество подошло «к критическому пределу пренебрежения чтением», как отмечалось на международной научной конференции «Чтение в образовании и культуре» в 2011 году [2, с. 5]. Эту проблему изучают и академические структуры – например, кафедра социологии и психологии чтения в Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств.

Культура чтения охватывает процессы развития психики, речи, интеллектуального развития, общения и ментальности личности в социокультурном пространстве.

Многослойность культуры чтения вызывает трудности в её анализе. В теоретическом смысле культура чтения понимается «как определенное пространство, как цельная среда, порожденная феноменом чтения во имя нравственной и интеллектуальной гармонии личности» [3, с. 124]. Понятие «культура чтения» можно определить как способность воспринимать и анализировать вербальную информацию, представленную в разных вариантах форматов (письменном, печатном и электронном) [4]. Культура чтения как социокультурное явление, имеющее в основе своей деятельностный познавательный процесс, определяет уровень интеллектуального и духовного развития общества. Исходя из этого определения и учитывая современный кризис культуры чтения, можно сделать неутешительный вывод о сегодняшнем положении – возникает тревожный вопрос о будущем развитии интеллектуальной и духовной составляющей современного общества.

Специального исследования требуют те аспекты, которые делают чтение именно особым «душеразвивающим занятием» [3, с. 171]. В настоящее время термин «культура чтения» особо выделяется среди других терминов, отражающих квалификацию читателя. Важно отметить, что термин «культура чтения» существует в своем уникальном «полном значении» только в русском языке. Если рассматривать его аналоги в английском языке – reading habits (навыки чтения), reading knowledge, reading skills (умение читать), comprehension of the text (понимание текста), reading taste (вкус к чтению, читательские вкусы), – то становится очевидно, что все приведенные выше термины лишь приближаются к сущности анализируемого понятия [4]. Понятие «культура чтения», имея глубокие корни в русской культуре, оказывается глубоко эвристичным для анализа «внутренних» аспектов чтения.

Кратко остановимся на небольшой статье, которая принадлежит также известному философу и логика В.Ф. Асмусу. Его статья «Чтение как труд и творчество» вышла в

1962 году. В свое время В.Ф. Асмус был самым ярким носителем старой университетской культуры, щедро делясь с ею с новыми поколениями. В данной статье В.Ф. Асмус сформулировал ряд положений, которые можно назвать «аксиомами художественного чтения». Эти положения можно рассмотреть в качестве конкретного примера того, как опытный наставник должен давать советы и формировать установки сознания молодого читателя таким образом, чтобы процесс чтения одновременно был и процессом его *саморазвития*, т. е. процессом развития его личности благодаря восприятию художественного текста. Вот эти положения:

1. «Чтобы чтение оказалось плодотворным, читатель должен сам потрудиться, и от этого труда его не может освободить никакое чудо. Кроме труда, необходимого для простого воспроизведения последовательности фраз и слов, из которых состоит произведение, читатель должен затратить особый, сложный и притом действительно творческий труд» [1, с. 56].

2. «Поэтому первое условие, необходимое для того, чтобы чтение протекало как чтение именно художественного произведения, состоит в особой установке ума читателя, действующей во все время чтения. В силу этой установки читатель относится к читаемому или к «видимому» посредством чтения не как к сплошному вымыслу или небылице, а как к своеобразной действительности» [1, с. 57].

3. «Второе условие чтения вещи как вещи художественной может показаться противоположным первому. Чтобы читать произведение как произведение искусства, читатель должен во все время чтения сознавать, что показанный автором посредством искусства кусок жизни не есть все же непосредственная жизнь, а только ее образ... И первая, и вторая установка не пассивное состояние, в которое ввергает читателя автор и его произведение. И первая, и вторая установка – особая деятельность сознания читателя, особая работа его воображения, сочувствующего внимания и

понимания» [1, с.57].

4. Однако «содержание художественного произведения не переходит – как вода, переливающаяся из кувшина в другой, – из произведения в голову читателя. Оно воспроизводится, воссоздается самим читателем – по ориентирам, данным в самом произведении, но с конечным результатом, определяемым умственной, душевной, духовной деятельностью читателя» [1, с. 62].

5. «Отсюда следует, что творческий результат чтения в каждом отдельном случае зависит не только от состояния и достояния читателя в тот момент, когда он приступает к чтению вещи, но и от всей духовной биографии меня, читателя» [1, с. 63].

Тем самым, согласно этим «аксиомам художественного чтения», сформулированным В.Ф. Асмусом, чтение есть труд сознания человека, который состоит в непрерывном сопряжении: 1) реального и воображаемого; 2) личного жизненного опыта и той картины жизни, которую разворачивает автор; 3) данного произведения и многих других произведений, прочитанных ранее. Здесь сознание читателя попадает в особый многомерный мир, в котором он выстраивает свое личностное восприятие и понимание мира. В этом смысле чтение должно рассматриваться как «универсальная тренировка» сознания, расширение его функциональных и содержательных возможностей. Иными словами, как универсально средство «экологии сознания».

Список литературы

1. *Асмус В.Ф.* Чтение как труд и творчество / В.Ф. Асмус // Вопросы теории и истории эстетики. – М. : Искусство, 1968. – С. 55–68.
2. Международная научная конференция «Чтение в образовании и культуре»: / сост. Ю.П. Мелентьева / докл. и тез. – М. : Сфера, 2011. – 152 с.

3. *Мелентьева Ю.П.* Чтение: явление, процесс, деятельность / Ю.П. Мелентьева / собр. соч. – М. : Наука, 2010. – 236 с.
4. *Мелентьева Ю.П.* Культура чтения как фундамент информационной культуры личности: по материалам исследования / Ю.П. Мелентьева // Чтение в библиотеках России: информ. изд. вып. 7. – СПб. : Рос. нац. б-ка, 2007. – С. 45–49.

**ПРОБЛЕМА СОПРЯЖЕННОСТИ
МИРОВОЗЗРЕНИЯ И НРАВСТВЕННОСТИ В
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ
ГУМАНИТАРИЕВ**

**THE CONJUGACY PROBLEM OF IDEOLOGY AND
MORALITY IN PROFESSIONAL TRAINING
IN THE HUMANITIES**

Долженко Ольга Александровна,
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени В. Даля», г. Луганск

Левченко Александр Емельянович,
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени В. Даля», г. Луганск

Dolzhenko Olga Alexandrovna,
GOU VPO LPR «Luhansk National
University of V.Dal», Lugansk
Levchenko Alexander Emelyanovich,
GOU VPO LPR «Luhansk National
University of V.Dal», Lugansk

Аннотация. Авторы статьи пришли к выводу, что человек, обладающий этическим мышлением, объясняет и прогнозирует будущие поступки участников образовательных ситуаций исходя из их нравственного понимания и этических понятий, которые сопряжены определенными признаками между собой, но различны по значению, по мотивационному обоснованию.

Annotation. The authors of the article came to the conclusion that a person with ethical thinking explains and predicts future actions of participants in educational situations based on their moral understanding and ethical concepts, which are associated with certain signs among themselves, but differ in meaning and motivational justification.

Ключевые слова: сопряженность, мировоззрение, этические понятия, этическое мышление, ценности, духовно-нравственный

кризис, инновационные метапредметные подходы.

Key words: contingency, worldview, ethical concepts, values, spiritual and moral crisis, innovative metasubject approaches.

Проблема сопряженности мировоззрения и нравственности – одна из ключевых проблем современности, так как попытки представить их не в совокупности, а разрозненно ведут к подмене понятий и целей. Особая актуальность подобной проблематики вызвана не только научными попытками осмыслить природу духовно-нравственного кризиса, но, прежде всего, важностью практического ее решения для образовательно-воспитательных целей современного образования.

Человек, уважающий нормы нравственности, придерживается определенных духовных ценностей и целей. Духовность приходит к человеку через литературу, искусство, народную мудрость, обычаи, культурные традиции, науку и образование.

Современная парадигма образования обосновывается тем, что развивающее обучение представляет одну из результативных моделей в образовательной практике инновационных метапредметных подходов и ожиданий образовательных результатов. Последних без любви к детям и образовательному процессу (хоть это звучит и высокопарно, – *прим. авт.*) результата достичь сложно, а порой и невозможно.

Поэтому, немаловажным в образовании учащейся молодежи является создание условий для наполнения обучения нравственным содержанием, и как мы считаем, где могут быть внедрены технологические модели фасилитативного и абнотивного подходов в культуре педагогического труда и инновационности образовательной системы, а фундаментом может быть компетентностный фасилитативный подход (или технология) педагогического взаимодействия, что является особенно влиятельным в плане духовности и этического

воспитания учащихся/студентов-гуманитариев в процессе их профессиональной подготовки в русле человекоцентризма [7, с. 67]. Где духовность нами рассматривается, как внутренне присущая человеку способность строить свой внутренний мир ценностей, притязаний и оценок, отражать действительность через свой интеллектуальный и нравственно-психологический потенциал. Здесь, по нашему мнению, важна актуализация ценностей мировоззренческого потенциала в процессе приобретения профессионализма (профессионализации) педагогом в новых условиях – условиях инновационного образования в трансформирующемся обществе. Исходя из этого посыла, мы ориентируемся на культуру и профессионализм педагога с его следующими группами ценностей:

1. Основные – ценности методик и технологий отбора и трансляции знаний, внедрение в образовательные практики новейших достижений науки.
2. Нормативные – актуализация прав, свобод и идеалов человека, к условиям существования и взаимодействия в обществе.
3. Стимулирующие – преодоление нигилизма и снижение интереса к непрерывному образованию.
4. Инструментальные – создание эффективно действующей системы развития креативно-мобильной личности.

Если же обращаться к педагогическим ценностям в образовательном пространстве высшей школы, то одной из современных духовных и профессиональных – есть ценность фасилитации в психологии профессиональной культуры педагога.

Педагогическая культура и фасилитативный подход могут исправить недостатки традиционной педагогики и получить статус креативной педагогики (А. Морозов, Д. Чернилевский, 2004) [10]. Упомянутые авторы на основе продвинутой концептуальной проработки в своих трудах

анализируют процесс подготовки дипломированного специалиста с социальным опытом к преподавательской деятельности в высшем учебном заведении. Креативная педагогика учит обучаемых учиться творчески, становится созидателями самих себя и созидателями своего будущего.

В частности, такой подход известен в образовательной практике, а философско-педагогические модели, которые строятся на таком подходе, называются обогащенными. Важным элементом здесь является направление на исследование педагогического взаимодействия, которое в полной мере зависит от уровня профессионализма педагога, преподавателя, что уже является феноменом педагогического мастерства преподавателя в высшей школе. Учитывая это, важным дополнением функции (подхода) фасилитации является и абнотивность (М. Кашапов, 2005; Л. Павлова, 2006; О. Левченко, 2011), где ценность абнотивности это:

– комплексная способность преподавателя к адекватному восприятию, осмыслению и пониманию креативного ученика/студента;

– способность заметить одаренного ученика/студента и оказать необходимую психолого-педагогическую поддержку в процессе актуализации и реализации его творческого потенциала;

– со стороны управленцев, – это способность обеспечения психолого-педагогического этичного сопровождения.

Последние, как функции, заключаются в выявлении креативности учащихся и создании условий развития профессионализма субъектов педагогической деятельности на основе нравственности и принципов креативной педагогики – творческой педагогики или психологической педагогики, как её называл К. Роджерс. А если креативнее, то это – улучшение взаимодействия через *Pyg technikon* (греч. – творческий огонь) или технологию заражения в группе (образовательном

пространстве) при подготовке педагога (учителя, преподавателя высшей школы) в условиях учебно-воспитательной деятельности, при должной реализации задачного принципа построения содержания учебных дисциплин.

При этом, желательно предоставлять возможности развития творческих способностей, не оставляя в ореоле секретности (технологии), а рассматривать их как один из методов принятия к действию своего мыслительного аппарата – интеллектуальной мобильности, а ситуационно (при проблемном обучении креативной мобильности). Где метод обработки информации, создает условия появления новых моделей, технологий, конструкций, являющихся продуктом латерального мышления (Латеральное мышление генерирует идеи, – Эдвард де Боно, 1968).

Новейшей идеей XXI века является идея использования благотворительного интеллектуального ресурса, который стал основой концепции Виртуальной кафедры психологии Далевского университета, где членство в этой добровольной структуре, многим до сих пор кажется странностью. «Странноватой» отдельным руководителям кажется и Технология безфинансового фандрайзинга (не финансируемого из бюджета, – *прим. авт.*), а связано это с тем, что она довольно сложна при ее изучении и применении, где важен как отечественный, так и зарубежный опыт. Последнее относится к ситуациям локальной неопределенности. «Странно» тем руководителям, которым нужен эффект «на сегодня, на сейчас». Фандрейзинг по своей сути является как бы зеркальным отражением благотворительности в том смысле, что благотворительность – это нравственное действие, направленное на оказание помощи тем, кто в ней нуждается, и, как результат – достижение позитивных общественных изменений.

Фандрейзинг – это не только привлечение, но, в большей степени объединение ресурсов нескольких (как минимум двух) сторон – того, кто привлекает ресурсы и того, кто предоставляет ресурсы. Организация, занимающаяся фандрейзингом, привлекает внешние ресурсы от доноров, спонсоров и т.д. В то же время она вкладывает свои внутренние ресурсы (и интеллектуальные – тоже). Такой процесс называется мобилизацией внутренних ресурсов.

Однако, по мнению экспертов, индустрия 4.0 открывает новые возможности для стран в связи с изменением глобального рынка труда и исчезновением таких ограничений, как географическое положение и недоразвитость традиционных институтов, непонимание на местах.

А каково отношение студентов/курсантов в профессионализации к этой общественной трансформации?

Прописанный психологический симбиоз кибертехнологий обуславливает специфическую гуманистическую направленность преподавателя, управленца в образовании. Перефразируя слова К. Роджерса, отметим, что это должно быть студентоцентрированная направленность преподавателя, когда главным действующим персонажем взаимодействия является студент [13].

Вот и выходит на поверхность проблема поважней... Проблема психолого-педагогического взаимодействия. В субъект-субъектном взаимодействии, преподаватель осуществляет фасилитативный подход (обогачительный, вспомогательный) при сопровождении освоения студентом психолого-педагогических дисциплин как компетентностного компонента профессиональной подготовки, где в новых технологиях исследована и еще одна из способностей педагога – абнотивность [3].

Абнотивность как педагогическая поддержка роста креативного учащегося/студента (М. Кашапов, 2005). Представлено также научное направление и практика (психотехники), порой отличающиеся от обычного педагогического взаимодействия в подходе, как например, суггестии – как опыт внушения, что отличается от убеждения сниженным уровнем критичности и потребности в верификации информации.

Хотя А. Маслоу в середине XX в. верифицировал, что концепция креативности [9] это концепция здоровой личности самоактуализирующегося – это очеловеченные люди, которые становятся все ближе и ближе друг к другу, и однажды может так случиться, что они сольются в одном явлении.

Отражаясь в других людях, человек выступает как носитель деятельного начала, формирующий новые побуждения, взгляды, возникающие ранее испытанные переживания. Личность открывается людям как значимая для них, как другой источник новых смыслов (В. Франкл, 1990).

Указанный феномен охватывает некую сопряженность – взаимосвязанные группы явлений: межиндивидуальное влияние, идеальный другой (духовный) и воплощенное Я (студент, педагог). Это в современном образовательном пространстве в наибольшей степени соответствует природе творчества. Задачей же креативной педагогики является развитие комплекса креативных свойств личности, а также приобретение опыта творческой деятельности на основе самопознания и саморазвития [2, с. 333].

В соответствии с последним контекстом нами и предложена модель структуры психолого-организационного климата высшего учебного заведения [15, с. 195]. На этой же основе, как мы полагаем, происходит и развитие, и реализация основных идей: – педагогическая помощь (фасилитация) каждому ребенку

в развитии его способности ставить перед собой посильные задачи в соответствии с его интересами и соответственно особенностям его психотипа [7];

– психолого-педагогическая поддержка субъектов педагогической деятельности в их видении, их дальнейшем креативном развитии (педагогическая абнотивность) [3];

– изменение и обогащение учебной программы способствует удовлетворению потребностей лично ориентированного обучения в том виде деятельности, которая для них является более интересной [7; 12];

– интенсивность деятельности и способы ее выбирают сами учащиеся; воспитания и обучения, например студента-гуманитария, методам креативного решения задач и поиска путей привлечения результатов в их деятельность [3; 7].

Здесь важную роль играет креативность педагога, что с опытом становится его абнотивностью. При современном подходе к исследованиям, в анализе профессиональной деятельности и в структуре индивидуального ментального опыта выделяют: когнитивный опыт (психические механизмы, отвечающие за оперативную переработку информации); метакогнитивный (психические механизмы, обеспечивающие возможность произвольного и непроизвольного управления собственной интеллектуальной активностью). Все это происходит в процессе общего и переменных способов деятельности людей и способов существования среды как культурного достояния, где креативная педагогика в большей степени соответствует природе творчества [2, с. 333].

Последний тезис нуждается в объяснении. Ведь задача педагога в процессе профессиональной подготовки мотивировать студента к овладению практикой решения задач, где при организации лично ориентированного обучения и воспитания учитываются следующие

положения: все дети отличаются по уровню умственных способностей; все дети отличаются по стартовым интеллектуальным возможностям. Интеллектуальный потенциал в динамической модели самоактуализации мировоззренческих ценностей, в повышении профессионализма педагога является консолидирующе-трансформационным компонентом, где самоактуализация ценностей педагога подразумевает абсолютное раскрытие индивидом личностного потенциала, склонностей и задатков [15, с. 167–168].

Как замечает А. Квас, исследуя ребенка и детство, – эти процессы имеют свою динамику, вырастают из определенных общественных и культурных контекстов, образуют динамические модели, научно-поисковые направления. Ведь с трансформацией общества, как ныне, изменением модели ребенка и детства меняются и концепции, и методы воспитания, воспитательная практика, их методология исследования и т.д. [4, с. 14].

Как отмечал Я. Коменский, – важно трансформировать информацию так, чтобы обучение было полезным, интересным и не скучным для ребенка.

Все предыдущие модели, кроме свободной, были ориентированы на то, как и что сделать с учеником, чтобы он усваивал программный материал. В отличие от них, модель личностно ориентированного обучения направлена на трансформацию учебного материала, его адаптацию применительно к особенностям индивидуально-личностного психофизиологического развития детей [12, с. 87].

Кстати, важным фактором исследований, в последствии влияющим на результат деятельности детей в формировании и развитии навыков и умений с использованием различных форм и методов обучения принято считать стиль и профессиональное мастерство преподавателя/учителя. Результативным будет проявление творческих способностей, тех, кто учится, когда педагог не

будет мешать их проявлениям, а, наоборот, стимулировать их развитие, придерживаться принципов, на которые указывает Л. Ермолаева-Томина [см. 2, с. 328]. Здесь, как мы думаем, важны и советы В. Сухомлинского в следовании принципам школы радости [17], а не следование общим лозунгами типа: «все краше дітям»..., где в тот же момент детей и их творчество «проглатывают» средства массовой информации и «креативный интернет» со своей культурой «шоу-биза» и масскультурой клубной жизни, которые будто мгновенно делают радость...

Однако, по К. Роджерсу: творчество должно быть свободным, и еще можно добавить, что оно должно приносить радость деятельности. А радость – это не праздники по календарным датам, но это, по удивительно точной формулировке Эрнеста Хемингуэя с подачи героини одного из его произведений – Гертруды Стайн: «Праздник, который всегда с тобой».

Таким образом, речь идет о радости жизни – жизнерадостности, которая достигается получением внутренней свободы и знаменует собой новый прорыв, ощущение прекрасного возрождения и перерождения как доминанты личности. Относительно последнего А. Ухтомский писал, что «Наши доминанты, наше поведение стоят между нами и миром, между нашими мыслями и действительностью. <...> Какие доминанты человека, такой и интегральный образ мира, а какой интегральный образ мира, такое поведение, такие счастья и несчастья, такое и лицо его для других людей» [18, с. 253–264].

Доминирующей идеей в современной образовательной парадигме является человекоцентризм (последняя трансформируется в детоцентризм, – *прим. авт.*), что и привело нас к исследованию философии образования и современной образовательной практики, из-за того, что к этому понятию отношение двоякое, мы и пришли к выделению результативных особенностей в

образовательных моделях:

- классификация групп образовательных практик по признакам моделей, в предположении того, что логика по модели личностно ориентированного обучения обязательно меняется в инновационных образовательных практиках по основаниям креативного подхода;
- обязательное следование в личностно ориентированном обучении новой логической зависимости через технологическую цепочку, – кого, как, зачем и почему учить?;
- определение потребности стимулирования участников педагогического взаимодействия в самоактуализации, самосозидании, саморегуляции и самореализации, – именно в личностно ориентированной модели;
- методологическое вооружение преподавателей и студентов, как будущих специалистов гуманитарной отрасли, на всех уровнях и во всех сферах их жизнедеятельности, – и не просто сохранение достигнутого уровня творческого потенциала, но и дальнейший рост свободы их творческой самостоятельности.

Проблем с конструированием указанных креативно-мобильных моделей (как форм) в образовании достаточно. Но проблема остается быть актуальной. Проблема – это задача требующая разрешения, исследования. Поэтому не спроста, ещё более 150 лет тому, перед педагогическими факультетами К.Д. Ушинский ставил три задачи:

- 1) разработка наук, всесторонне изучающих человека «со специальным приложением к искусству воспитания»;
- 2) подготовка широко образованных педагогов;
- 3) распространение среди учителей и общественности педагогических знаний и убеждений.

Решая указанные задачи мы не должны забывать об этических нормах и добродетелях как основах гуманистики. Таким образом, формирование студента-гуманитария начала XXI века в инновационных

образовательных системах, на основании традиций и последних достижений в области философии образования и гуманитарных наук становится возможным моделирование творческой личности в поле мировоззренческой парадигмы, где во главу угла необходимо брать его будущую образовательную деятельность в глобальном мире. Где из поля зрения не должен быть потерян ни один ребенок и его творчество, его духовно-нравственный мир. Стратегически важным является суждение о том, что этот духовно-нравственный мир откроет ему новые перспективы для развития будущей школы радости (из педагогического опыта Василия Александровича Сухомлинского, – *прим. авт.*), в которой, также возможно, будут работать только профессионалы.

К.Д. Ушинский писал: «Суждение есть не более как то же понятие, но еще в процессе своего образования». Суждение является вместе с тем и волевым актом, поскольку субъект в нем нечто утверждает или отвергает. Следующей формой этического мышления является умозаключение. Умозаключение представляет собой мыслительный акт, в котором из ряда одних суждений выводится новое суждение о рассматриваемой проблеме. Умозаключение означает, что содержание объективной деятельности перестало быть для субъекта рядоположением отдельных элементов, где между ними формируется основа сознания и раскрываются связи. Понятия «нравственное сознание» и «этическое мышление» разведены, но представлены функции этического мышления. Где мышление – предмет комплексных, междисциплинарных исследований. Изучается философией, логикой, этикой, психологией, педагогикой и другими науками, что формирует мировоззрение гуманитария.

Таким образом, при помощи понятий, суждений, умозаключений человек, обладающий этическим

мышлением, объясняет и прогнозирует будущие поступки участников этических ситуаций. Под сопряженными нравственными понятиями мы понимаем понятия, которые взаимно связаны определенными признаками между собой, но различны по значению, по мотивационному обоснованию, что необходимо учитывать в профессиональной подготовке гуманитариев. Последнее (мотивационное обоснование) нужно сравнивать, указывая на общее и различное, и выявить тот сопрягающий признак, который соединяет эти понятия и позволяет им «переливаться» из одного в другое, а также обратить внимание на некоторые существенные, на наш взгляд, положения, отражающие диалектику взаимодействия мировоззрения морали и нравственности в обществе.

Список литературы

1. *Банкина И.* Образование: устремленность в будущее [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/144083702> (дата обращения: 20.04.2017).
2. *Ильин Е.П.* Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер. – 2011. – 448 с. – (Мастера психологии).
3. *Кашапов М.М.* Абнотивность как базовая компетентность преподавателя высшей школы / М.М. Кашапов. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.uspu.yar.ru/images/a/ac/Kashapov_M_article.doc. (Дата обращения 12.12.2017).
4. *Квас О.В.* Дитиноцентризм через призму сучасних гуманітарних досліджень / О.В. Квас // Шлях освіти. – №3. К. : Освіта, 2011. – С. 14–18.
5. *Кремень В.Г.* Освіта і наука в Україні – інноваційні аспекти. Стратегія. Реалізація. Результати / В.Г. Кремень. – К. : Грамота. – 2005. – 448 с.

6. *Кумбс Ф.Г.* Кризис образования в современном мире: системный анализ / Ф.Г. Кумбс. [Пер. с англ. С.Л. Володиной, В.А. Кузнецова, С.П. Романовой. – Под. ред. Г.Е. Скорова]. – М. : Прогресс, 1970. – 260 с.
7. *Левченко О.О.* Обґрунтування фасилітативного стилю педагогічної взаємодії в річищі ідей людиноцентризму в процесі професійної підготовки викладача психології / О.О. Левченко // Педагогіка і психологія: [Вісник НАПН України]. – №4 (73). – 2011. – С. 66–76.
8. *Марков Б.В.* Ценности и бытие в философской антропологии Макса Шелера. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/text/markov-bv/cennosti-i-bytie-v-filosofskoy-antropologii-maksa-shelera>. (Дата обращения 07.12.2016).
9. *Маслоу А.* Новые рубежи человеческой природы / А. Маслоу. – СПб. : Евразия. – 1999. – С. 108–113.
10. *Морозов А.В.* Креативная педагогика и психология : учеб. пособие / А.В. Морозов, Д.В. Чернилевский. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Академический Проект, 2004. – 560 с.
11. *Мякинников С.П.* Функционалы мировоззрения: классификация и общая характеристика / С.П. Мякинников // Теория и практика общественного развития – №12. – М. : Просвещение, 2013. – С. 15–19.
12. *Павлова Л.Д.* Психологическое сопровождение личностно-ориентированного обучения / Л.Д. Павлова. – Луганск : Знание, 2006. – 400 с.
13. *Роджерс К.* Теория личности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://341-karl-rensom-rodzhers-fenomenologicheskaya-teoriya-lic...> was not found on this server.
14. *Сидоренко В.В.* Шляхи удосконалення професійної компетентності педагога в умовах особистісно зорієнтованого навчання / В.В. Сидоренко / курс лекцій. – Донецький обласний інститут післядипломної педагогічної освіти. – Донецьк: Схід, 2007. – 46 с.

15. *Скляр П.П.* Педагогическая психология и педагогика в профессиональной деятельности: Учебное пособие / П.П. Скляр, А.Е. Левченко, О.Л. Даник. – Луганск: Луганский национальный университет имени В. Даля, 2017. – 255 с.
16. *Сухомлинский В.А.* Мудрая власть педагога над личностью и коллективом / В.А. Сухомлинский / Избранные произведения: в 5-ти т. Т. 1 / под общ. ред. А.Г. Дзевекина и др. – К. : Рад. Школа, 1979. – 686 с.
17. *Ухтомский А.А.* Учение о доминанте / А.А. Ухтомский // Новый мир. – Уфа: Сфера, 1973. – №1. – С. 252–306.
18. *Ушинский К.Д.* Собрание сочинений. В 11-ти т. Т. 1 / под общ. ред. А.М. Еголина (гл. ред.), Е.Н. Медынского и В.Я. Струминского. – М. : Изд-во «Академия», 1952. – 385 с.

**ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ
(НА ОСНОВЕ ПРАВОСЛАВНОЙ
СВЯТООТЕЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ): АСПЕКТЫ
ОРГАНИЗАЦИИ
НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

**ORTHODOX PEDAGOGY OF PHYSICAL CULTURE
IN THE INFORMATION SOCIETY (ON THE BASIS OF
THE ORTHODOX PATRISTIC TRADITION): ASPECTS
OF ORGANIZATION OF SCIENTIFIC RESEARCH**

Драгнев Юрий Владимирович

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко», духовно-просветительский центр
имени святого преподобного Нестора Летописца, г. Луганск

E-mail: dragnev@bk.ru

DragnevYuriy Vladimirovich

GOU VPO LPR «Luhansk National University of Taras
Shevchenko», Spiritual and educational center
named after St. the monk Nestor the Chronicler, Lugansk

E-mail: dragnev@bk.ru

Аннотация. Материал посвящен раскрытию аспектов организации научного исследования по созданию православной педагогики физической культуры в информационном обществе (на основе православной святоотеческой традиции). В представленном исследовании сочетались различные стороны жизни человека: православная вера, физическая культура, информационное общество, православная святоотеческая традиция, наука, воспитание, образование, совершенствование.

Annotation. The material is devoted to the disclosure of aspects of the organization of scientific research on the creation of Orthodox pedagogy of physical culture in the information society (based on the Orthodox patristic tradition). The presented study combines different aspects of human life: the

Orthodox faith, physical culture, information society, Orthodox patristic tradition, science, education, improvement.

Ключевые слова: наука, совершенствование человека, православная педагогика, физическая культура, информационное общество.

Key words: science, self-development of man, Orthodox pedagogic, physical culture, the information society.

На современном этапе развития педагогического образования информационное общество людей рассматривается как особый мир, в котором предусмотрена свобода самовыражения ученической молодежи с использованием информационных технологий. В этом искусственном создаваемом мире теряется суверенитет государств, в том числе и «национально-ориентированный стержень» образовательной сферы, а контроль с управлением над всеми сферами жизни переходит определенной «надстройке». Это создало условия возникновению новых моделей обучения (электронное, дистанционное) в системе образования. В этих условиях физическая культура и система физического воспитания в современных условиях своего развития пребывают втянутыми в Болонский процесс и образовательный уклад организации получения знаний чуждого нам менталитета.

В представленном исследовании сочетались различные стороны жизни человека: православная вера, физическая культура, информационное общество, православная святоотеческая традиция, наука, воспитание, образование, совершенствование. Такое сочетание было обусловлено тем, что, *во-первых* – согласно «Повести временных лет», в 1496 году от сотворения мира (то есть приблизительно в 988 году н.э.) киевский князь Владимир Святославич принял решение креститься от Константинопольской Церкви (как это указано в Википедии, 2016 г.). Поэтому мы являемся людьми православной веры, но не только по крещению в 988 году н.э., но и по своему убеждению, что и определяло в исследовании первую сторону жизни человека; *во-вторых* –

физическая культура не может быть полезна для духа и души человека, если будет основана на марксистско-ленинской философии и марксистско-ленинской методологии с системой теоретических положений материализма и диалектики, принципов, законов и категорий диалектического и исторического материализма, и исходя из этого, важно было найти альтернативу такой философии и методологии; *в-третьих* – общество людей во все времена менялось, и теперь наступили такие времена, когда общество стало информационным, в котором информационные технологии приобрели главенствующую роль в жизни человека. Исходя из этого, процессы воспитания, образования, совершенствования должны трансформироваться в таком обществе так, что бы не интегрировался в общество человек-киборг, но воспитывался в целом человек как образ и подобие Божие; *в-четвёртых* – смена марксистско-ленинской философии и марксистско-ленинской методологии в физической культуре на православную святоотеческую традицию позволит сохранить нить поколений, в которой воспитывались такие люди, как: Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алёша Попович, Александр Невский, Дмитрий Иванович (Донской), Иван Сусанин, Александр Суворов, Михаил Кутузов, Кузьма Минин, Дмитрий Пожарский, Фёдор Ушаков, Павел Нахимов; Георгий Победоносец, Александр Пересвет, Андрей-Родион Ослябя и многие другие.

В условиях распространения неоязычества, возврата к агональной античной модели культуры (экспансия спорта и игры), культа тела, идеологии трансчеловечества, «нейронета», педагогика физической культуры является православной (не католической, лютеранской, кальвинистской, англиканской, буддисткой, мусульманской и т.д.), т.к. Церковь одна (Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь), а остальные конфессии не являются Церквями. Исходя из этой логики, мы назвали педагогику физической культуры – православной, используя

православный подход к физической культуре, основанный на православной антропологии. В таком контексте научное исследование в гуманитарной отрасли наук (педагогические науки) современной системы педагогического образования проводилось **впервые**, и в своей перспективе имело возможность дальнейшего развития в системе православно-ориентированных наук.

В ходе исследования были определены такие методологические подходы: антропологический, аксиологический, информационный, информологический, личностно-ориентированный, комплексный. К основным методологическим направлениям православной педагогики физической культуры в информационном обществе относились: *воспитание, образование и совершенствования* человека. *Воспитание* мы рассматривали как процесс питания человека христианско-православными нормами жизни на основе святоотеческой традиции; *образование* – как процесс созидания человека православной физической культурой в информационном обществе с русской идеологией, которая состояла в православной вере и основанной на ней жизни русского человека во всех ее проявлениях; *совершенствование* – как процесс восхождения человека от гордости к смирению, как с точки зрения его духовности, так и с точки зрения его телесности.

Представленные некоторые аспекты организации научного исследования позволили акцентировать внимание на том, что: этапная организация научной деятельности в гуманитарной отрасли наук (педагогические науки) является логичной; использованные методы (аналитический метод: классификационный анализ, анализ отношений, казуальный анализ, диалектический анализ, структурно-системный анализ), метод индукции, метод дедукции, метод формализации (Т. Писарева) [2], а так же методы-операции: метод сравнения и метод анализа (А. Новиков и Д. Новиков) важны в контексте данной работы; цикл научной деятельности предложенный А. Новиковым и Д. Новиковым

в книге «Методология научного исследования» [1] использованный в работе (фаза проектирования, технологическая фаза, рефлексивная фаза), имел важную роль в построении логической части исследования; принципы-критерии (предметность, полнота, непротиворечивость, интерпретируемость, проверяемость, достоверность), которым должна отвечать любая теория в результате проведения теоретического исследования (по А. Новикову и Д. Новикову), условия, при которых определенную отрасль знаний называют наукой (по И. Подласому) [3], и ключевые критерии комплексной оценки НИР (по В. Полонскому) [4] выступили критериями оценки православной педагогики физической культуры в информационном обществе как новой предметной науки.

Список литературы

1. *Новиков А.М.* Методология научного исследования / А.М. Новиков, Д.А. Новиков / пособ. для студ. высш. учеб. зав. – М. : Либроком, 1999. – 280 с.
2. *Писарева Т.А.* Общие основы педагогики / Т.А. Писарева / конспект лекций. – М. : ЭКСМО, 2008. – 201 с.
3. *Подласый И.П.* Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов / И.П. Подласый / учеб. пособие для вузов. – М. : ВЛАДОС-пресс, 2004. – 365 с.
4. *Полонский В.М.* Оценка качества научно-педагогических исследований / В.М. Полонский / учеб. пособие для вузов. – М. : Педагогика, 1987. – 93 с.

**ПОТЕНЦИАЛ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ
КАК ГАРАНТ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО
ВОСПИТАНИЯ**

**THE POTENTIAL OF A FUTURE TEACHER
AS THE GUARANTOR OF THE SPIRITUAL SECURITY
OF THE YOUNGER GENERATION IN THE CONTEXT
OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATIONS**

Ефимова Ирина Витальевна

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко», духовно-просветительский центр
имени святого преподобного Нестора Летописца, г. Луганск

E-mail: rin10643@yandex.ru

Efimova Irina Vital'evna,

GOU VPO LPR «Luhansk national University of Taras
Shevchenko» spiritual and educational centre
named after St. the monk Nestor the Chronicler, Lugansk

E-mail: rin10643@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается потенциал будущего учителя как гарант духовной безопасности подрастающего поколения в контексте духовно-нравственного воспитания. Выделены личностные качества будущего учителя: строгость, сдержанность, скромность, чуткость, искренность, интеллигентность, общительность. Учитель – посредник между своими учениками и духовными ценностями прошлых и современных поколений. Эти ценности, знания, морально-этические нормы несут в себе личностные черты будущего преподавателя.

Annotation. The article deals with the potential of the future teacher as a guarantor of the spiritual security of the younger generation in the context of spiritual and moral education Identified personal qualities of the future teacher: rigor, restraint, modesty, sensitivity, sincerity, intelligence, sociability. The teacher is a mediator between his disciples and the spiritual values of past and

present generations. These values, knowledge, moral and ethical standards bear the personal traits of the future teacher.

Ключевые слова: нравственные ценности, воспитание, духовная безопасность, потенциал будущего учителя, высоконравственный человек, подрастающее поколение.

Key words: moral values, education, spiritual security, the potential of the future teacher, a highly moral person, the younger generation.

На сегодняшний день все чаще встаёт вопрос о духовно-нравственном воспитании будущего поколения. Ведь построение сильного государства зависит от потенциала сегодняшнего поколения, его устремлений, знаний и интеллектуальных способностей. Только физически крепкая, гармонично развитая, высокодуховная молодёжь способна взять на себя ответственность за судьбу и будущее страны. Важную роль в воспитании всесторонне развитой личности выполняет высшая школа.

Важной задачей высшей школы является возрождение и сохранение духовно-нравственного самосознания подрастающего поколения на национальных ценностях, целенаправленной деятельности на формирование глубоких духовно-патриотических чувств – любви к родине, своей культуре, традициям и национальной истории, высокой ответственности за судьбу своей родины, что поможет воспитанию уважения к совместно проживающим народам [3, с. 19].

Приоритетной задачей в деятельности правительства Российской Федерации и Луганской народной республики является создание условий для духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Образованию отводится ключевая роль в духовно-нравственной консолидации общества, в его сплочении перед лицом внешних и внутренних вызовов, в укреплении социальной солидарности, в повышении уровня доверия человека к обществу, государству, настоящему и будущему страны.

Главная цель высшей школы заключается в том, чтобы в процессе образовательно-воспитательной работы проводить

в жизнь духовно-нравственные ценности нашего народа, опираясь на общечеловеческие ценности. Образование – это необходимая основа социально-этических норм поведения, формирования личности в целом. Высшие образовательные учреждения не только вооружают студентов глубокими, прочными знаниями основ наук, но располагают большими возможностями для воспитания молодого поколения в духе гуманизма и формирования духовно-нравственных ценностей в изучении национальных духовных ценностей, ибо это есть органически естественный процесс роста национального самосознания.

Духовно-нравственное воспитание личности будущего учителя – это педагогически организованный процесс усвоения и принятия студентами базовых национальных ценностей. При этом воспитание молодёжи ориентировано на развитие у него высокой культуры общения и поведения, высокого уровня эрудиции, эстетической и художественной культуры, прогрессивных взглядов и убеждений, уважительного отношения к людям другой национальности, взглядов и убеждений [4, с. 19].

Стрежень становления личности подрастающего поколения – это духовность. Высокая духовность – фундамент будущего. Духовно-нравственное и интеллектуальное воспитание молодёжи создают основу для полноценного межличностного общения, формирования культуры общения. В гармоничном воспитании будущего поколения очень важна роль преподавателя. Будущему учителю требуется не только знание методики преподавания, но и умение направить свою деятельность на духовно-нравственное воспитание в образовательном процессе. Именно он, вступая в общение с обучающимися, будет влиять на них нравственно. Преподавателю важно обладать такими качествами как высокая культура, нравственность, ответственность, патриотизм, мудрость. Потенциал будущего учителя будет являться гарантом духовной безопасности подрастающего поколения.

Значению будущего учителя в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения уделяется пристальное внимание, в связи с тем, что личный пример педагога является важным фактором успешного развития как личности, так и всего образовательного процесса. Роль педагога, его нравственный и профессиональный авторитет имеет ключевое значение в деле воспитания духовно-нравственного, ответственного, инициативного и компетентного гражданина страны [5, с. 164].

В современных социокультурных условиях будущий педагог – это главный базис развития образования. Основная социальная роль педагога заключается в том, чтобы сформировать личность, дать ученику основы человеческой культуры, ввести его в жизнь, социально его адаптировать.

Человек рождается как индивид, как субъект общества со свойственными ему природными задатками, формируется как личность благодаря целенаправленному воспитанию. Цель воспитания имеет объективный характер и отображает требования конкретного общества. Исторически сложилась система воспитания, которая базируется на национальных чертах и самобытности нашего народа. В настоящее время, глубокие социально-экономические преобразования, происходящие в современном обществе, заставляют нас размышлять о будущем подрастающего поколения. Во все века люди высоко ценили нравственную воспитанность, но происходящие процессы глобализации современного общества показывают нам то, что сегодня смяты нравственные ориентиры, подрастающее поколение можно обвинять в бездуховности, безверии, агрессивности [1, с. 38]. Поэтому, актуальность проблемы нравственного воспитания связана, по крайней мере, с тремя положениями.

Во-первых, наше общество нуждается в подготовке широко образованных, высоконравственных людей, обладающих не только знаниями, но и прекрасными чертами личности. Во-вторых, само по себе образование не гарантирует высокого уровня нравственной воспитанности,

ибо воспитанность – это качество личности, определяющее в повседневном поведении человека его отношение к другим людям на основе уважения и доброжелательности к каждому человеку. В-третьих, вооружение нравственными знаниями важно и поэтому, что они не только информируют человека о нормах поведения, утверждаемых в современном обществе, но и дают представления о последствиях нарушения норм или последствиях данного поступка.

Одним из главных факторов результативности процесса духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения является будущий учитель как носитель духовных ценностей. К.Д. Ушинский писал: «...всякая метода воспитания, как бы хороша она ни была, не перешедшая в убеждение воспитателя, останется мёртвой буквой, не имеющей никакой силы в действительности. Нет сомнения, что много зависит от общего распорядка в заведении, но главнейшее всегда будет зависеть от личности непосредственного воспитателя, стоящего лицом к лицу с воспитанником: влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которой нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений [8, с. 15–16]. Только высокодуховный учитель будет целенаправленно помогать ученику обрести высокий духовный, нравственный облик и будет учить его жить по законам совести.

Нами был проведен ретроспективный анализ литературных источников по исследуемой проблеме. Мы выяснили, что в структуре личности учёные выделяют три группы качеств, относящихся непосредственно к будущему учителю:

- социальные и общеличные (идейность, гражданственность, нравственность, педагогическая направленность и эстетическая культура);
- профессионально-педагогические (теоретическая и методическая готовность по специальности, психолого-педагогическая готовность к профессиональной деятельности

(теоретическая), развитость практических педагогических умений и способностей);

– индивидуальные особенности познавательных процессов и их педагогическая направленность (педагогическая наблюдательность, мышление, память и так далее);

– эмоциональная отзывчивость, волевые качества, особенности темперамента, состояние здоровья [6, с. 63–65].

Анализ практического опыта выдающихся педагогов: Ш.А. Амонашвили, Ф.Ф. Брюховецкого, Е.П. Ильина, В.А. Сухомлинского, и др. позволил выделить определяющие свойства личности будущего учителя: яркая индивидуальность; беззаветная, самоотверженная, жертвенная любовь к детям; внутренняя сила, цельность, целеустремленность, притягивающая детей и взрослых; «организационное и эмоциональное» лидерство; бескорыстность; способность генерировать идеи и увлекать ими; широта и глубина интересов; целостное мировоззрение, уверенность в своей миссии; правильность избранного им пути.

Много внимания раскрытию проблемы личности будущего педагога в деле воспитания и образования уделено в трудах В.А. Сухомлинского. Он, в частности, писал: «Мы, учителя, должны развивать, углублять в своих коллективах нашу педагогическую этику, утверждать гуманное начало в воспитании как важнейшую черту педагогической культуры каждого учителя. Это целая область нашего педагогического труда, область, почти не исследованная и во многих школах забытая, хотя о чуткости, гуманности, заботливости общих разговоров немало» [7, с. 25–26].

В своих выступлениях и педагогических трудах В.А. Сухомлинский постоянно писал о том, что «...этика учителя, его нравственные качества являются решающим фактором воспитания личности учащегося. Он претворил свою идею в жизнь, создав уникальную педагогическую систему, в условиях которой каждый ребенок, подросток, старшеклассник получал реальную возможность проявить

себя как высоконравственную и высоко духовную личность» [9].

В.А. Сухомлинский считал он, что «...искусство воспитания заключается в умении педагога открыть буквально перед каждым, даже перед самым заурядным, самым трудным в интеллектуальном развитии питомцем те сферы развития его духа, где он может достичь вершины, проявить себя, заявить о своем "я". Одной из этих сфер является духовное и нравственное развитие. Здесь ни одному человеку не закрыта дорога к вершинам, здесь подлинное и безграничное равенство, здесь каждый может быть великим и неповторимым» [9]. Тенденция к вербализации и рационализации образования затронуло не только содержание образования, но и личность будущего учителя. Таким образом, показателями профессионализма современного учителя будут являться: творческое мышление, диалоговое общение «преобразовательные способности», педагогическая рефлексия, положительные этические качества, высокие ценностные установки. В связи с этим возникает задача психологической перестройки кадров, их соответствующей психолого-педагогической подготовки, развития профессионально-педагогической направленности.

Одно из важных качеств будущего учителя – духовность как устремленность личности к определенным целям, как главную интенцию ее внутреннего мира, как свидетельство ее направленности на высшие ценности и другого человека. Будущего учителя отличают следующие качества: яркая индивидуальность; беззаветная, любовь к детям; внутренняя сила, цельность, целеустремленность, бескорыстность; способность генерировать идеи и увлекать ими; целостное мировоззрение; уверенность в своей миссии, в правильности избранного им пути. В целом можно отметить, что будущий педагог отличается высокой степенью напряженности внутренней возвышенным характером духовно-нравственной сферы.

Очевидно, что будущего учителя характеризует также

творческое отношение к детям, к своему делу, к миру в целом. Прежде всего, он умеет творчески относиться к самому себе как личности: использование собственного «человеческого материала» (свойств ума, сердца, воли) [2, с. 120]. Профессия будущего учителя требует постоянного расхода внутренней энергии, эмоций, любви. Поэтому необходимо развитие у будущего педагога эмоционально-мотивационной сферы. Для поворота ребенка к духовности учитель сам должен стать носителем высших духовных ценностей. Первый шаг на этом пути – понимание недостаточности своего культурного кругозора. Следующим шагом должна стать попытка изменить свой внутренний мир, наполнив его новым содержанием. Необходимо дать толчок личностному саморазвитию (лучше, если это побуждение будет внутренним, а не внешним). Развиваясь духовно, педагог «вочеловечивает» всю сферу своих отношений с реальностью, одухотворяет её, воспринимает любой объект действительности как часть своего внутреннего мира, оценивает действительность сквозь призму духовных ценностей.

Таким образом, личность ученика может воспитать только личность учителя. Подобное воспитывается подобным. Будущий учитель – это просветитель, наставник, духовник и друг. Таков идеал будущего учителя, возвращающий, назидающий и укрепляющий юную душу, ведущий ее к высоким целям.

Список литературы

1. *Азбукина Е.Ю.* Духовные ценности и личностный потенциал педагога / Е.Ю. Азбукина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – Томск: Вестник, 2013. – № 4 (132). – С. 38–42.
2. *Андреева Г.А.* Взаимосвязь духовности и творчества на пути профессионально-творческого развития учителя /

- Г.А. Андреева // Молодой ученый. – М. : Прогресс, 2015. – № 2–4. – С. 120–127.
3. *Махмудова Ф.А.* Нравственное воспитание как педагогическое условие профессиональной адаптации молодого педагога / Ф.А. Махмудова // Мир науки, культуры, образования. – Махачкала: РАН, 2014. – № 6 (49). – С. 19–22.
 4. *Подобед В.И.* Духовно-нравственные смыслы в современном образовании / В.И. Подобед // Школьные технологии. – М. : 2013. – № 4. – С. 19–22.
 5. *Сухиташвили Л.С.* Размышление об учителе в контексте духовно-нравственного воспитания личности / Л.С. Сухиташвили // Развитие человека в современном мире. – Ставрополь: Книга, 2014. – С. 164–168.
 6. *Сухомлинский В.А.* Избранные педагогические сочинения / В.А. Сухомлинский / в 6-ти т. Т. 2 – М: Педагогика, 1982. – 383 с.
 7. *Сухомлинский В.А.* О воспитании / В.А. Сухомлинский / сост. О.С. Богданова, В.З. Смаль. – М. : Педагогика, 1981. – 502 с.
 8. *Ушинский К.Д.* Избранные педагогические сочинения / К.Д. Ушинский / в 11-ти т. Т. 1. – М. : Педагогика, 1980. – 300 с.
 9. *Шиян О.М.* Аутопедагогическая компетентность учителя / О.М. Шиян // Педагогика. – М. : Академия, 1999. – С. 63–65.

**СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И
ЭКСТРЕМИЗМА В ШКОЛАХ**

**WAYS TO COUNTER THE SPREAD OF THE
IDEOLOGY OF TERRORISM AND EXTREMISM IN
SCHOOLS**

Звягинцева Дарья Вячеславовна

Государственное учреждение Луганской Народной
Республики «Луганское общеобразовательное учреждение –
специализированная школа №5», г. Луганск

E-mail: pyataya_shkola@mail.ru

Zvyagintseva Darya Vyacheslavovna

State institution of the Luhansk people's Republic «Lugansk
educational institution-specialized school №5», Lugansk

E-mail: pyataya_shkola@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются способы противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма в школах. Отмечаются факторы возникновения деструктивных проявлений в молодежной среде. Акцентируется внимание на профилактике терроризма и экстремизма среди подростков.

Aannotation. The article discusses ways to counter the spread of the ideology of terrorism and extremism in schools. The factors of occurrence of destructive manifestations in the youth environment are noted. The attention is focused on the prevention of terrorism and extremism among adolescents.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, профилактика, молодежь, обучающийся.

Key words: terrorism, extremism, prevention, youth, student.

Экстремизм известен человечеству с древних времен, с той поры, когда власть над другими людьми стала приносить определенные материальные выгоды и превратилась в этой связи в предмет вожелений отдельных особей,

стремившихся достичь заветной цели любыми путями. При этом их не останавливали моральные барьеры, традиции, общепринятые правила поведения, интересы других людей. Цель оправдывала средства, и лица, жаждущие власти, не останавливались перед применением самых жестоких и крайних мер, включая устранение, убийства, терроризм [5, с. 69].

Чтобы противостоять экстремизму и терроризму, для результативной профилактики и борьбы, необходимо изучение всех аспектов и особенностей этих опасных для общества явлений. Экстремизм и терроризм – это крайний по форме агрессивный вызов человечеству, и любые акты экстремизма и терроризма являются преступными, и не имеют оправдания независимо от мотивов, форм и методов.

Первопричиной обострившихся за последние годы проблем экстремизма и терроризма в нашей Республике является то, что Республика за относительно короткий интервал времени переместилась из одного исторического периода в другой. При этом изменилось политическое устройство, институты власти и ее атрибуты, меняются соотношения форм собственности и вся система социальных взаимоотношений, изменилось и положение Республики в мировом сообществе, ее взаимоотношения с другими государствами. Вся сложившаяся ситуация повлекла возникновение экстремистских и террористических событий, которые наносили вред обществу. Но эти временные сложности переходного периода не должны позволить возникать экстремистским настроениям в любом их проявлении. Для этого Республикой в целом, в каждом регионе, должна вестись постоянная разъяснительно-предупредительная работа по предотвращению проявлений экстремизма и возможностей террористических агрессий. Одним из элементов такой работы служит информационная работа, раскрывающая сущность и формы таких противоправных явлений, как экстремизм и терроризм, чтобы иметь возможность своевременно их распознавать и

предотвращать.

Самой уязвимой категорией граждан, которые подвергаются идеям экстремизма и терроризма являются подростки и молодежь.

Факторами возникновения деструктивных проявлений в молодежной среде являются:

- социальная напряженность (проблемы, вызванные недостаточным уровнем и качеством образования, ростом социального неравенства, безработицей и проблемами с не востребованности отдельных профессий на рынке труда);
- криминализация общества;
- изменение социальных ценностей;
- рост национализма;
- пропаганда экстремистской идеологии в социальных сетях [1, с. 112].

Существуют и другие факторы возникновения деструктивных проявлений такие как: влияние родителей, которые отличаются радикальными убеждениями; влияние группы сверстников, которые являются приверженцами экстремистских взглядов; влияние авторитетных лиц, находящихся в кругу общения подростка (преподавателей, руководителей спортивных или творческих секций, лидеров молодежных организаций); стресс, повлекший за собой дезинтеграцию в обществе; собственные представления и моральные установки; личностные психологические особенности (агрессивность, внушаемость); психическое напряжение.

Сотрудники нашей школы в профилактике экстремизма и терроризма работают одновременно в нескольких направлениях: тесное взаимодействие с родителями (освещение вопроса на родительских собраниях); повышение квалификации педагогического персонала по данному вопросу; включение в образовательную программу отдельных предметов или тем, касающихся профилактики экстремизма (часы общения, классные часы, лекции с привлечением сотрудников правоохранительных органов);

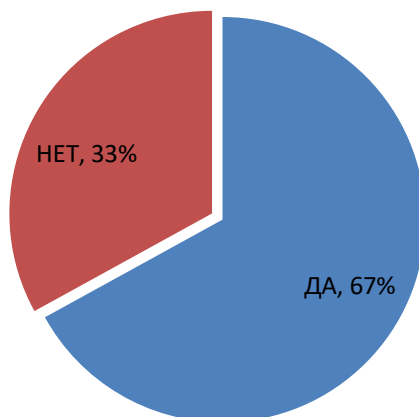
внедрение воспитательных программ, касающихся нравственного воспитания детей и молодежи (профилактика правонарушений, насилия и беспризорности); непрерывный мониторинг уровня толерантности в обществе, а особенно среди старших классов; анализ процессов, происходящих в школьной среде; обеспечение доступности культурных благ для школьников; организация досуга учащихся (волонтерских проектов, социальных программ).

Анализ сложившейся ситуации в республике позволяет выявить следующие предпосылки проявления экстремистских и террористических действий: политические – проявление политики устрашения и насилия в достижении определенных политических целей, провоцирование вооруженных конфликтов, провокации на межэтнической и межрелигиозной основе; социально-психологические – применительно к молодежи экстремизм в определенной степени может стимулироваться присущей молодым людям повышенной возбудимостью, несогласием, внутренней агрессией; социально-экономические (материальное неравенство, страх перед будущим); идеологические (отсутствие общенациональной идеи, целей развития страны и общества); информационные; социально-исторические (последствия репрессий, войн, нищеты, дискриминации).

Поэтому важной формой профилактической работы с обучающимися является формирование объективного мышления. В школе большое внимание уделяется активной профилактической и разъяснительной работе с обучающимися, направленной на пресечение пропаганды экстремизма и терроризма. В целях выявления экстремистских и террористических настроений или склонностей, в школе был проведен опрос среди учеников 9–11 классов. Опрос подразумевал 4 вопроса, варианты ответа были либо «ДА» либо «НЕТ».

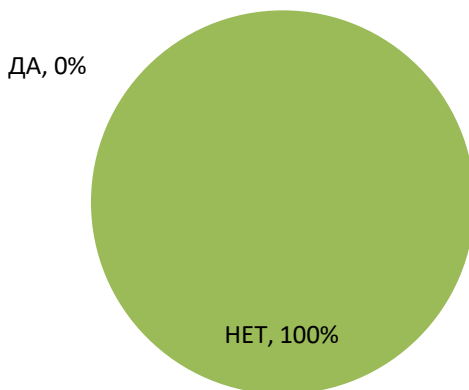
В первом вопросе мы решили выяснить осведомленность обучающихся по данному вопросу.

Вопрос №1 – Знаете ли Вы что такое
экстремизм терроризм?

По данным вопроса №1 мы можем увидеть, что большее количество обучающихся имеют представление о понятие экстремизма и терроризма. Освещенность данного вопроса среди молодежи дает малую долю, того что мы хотим донести, и на что направлена наша работа по профилактике. Из вышесказанного возникает следующий вопрос.

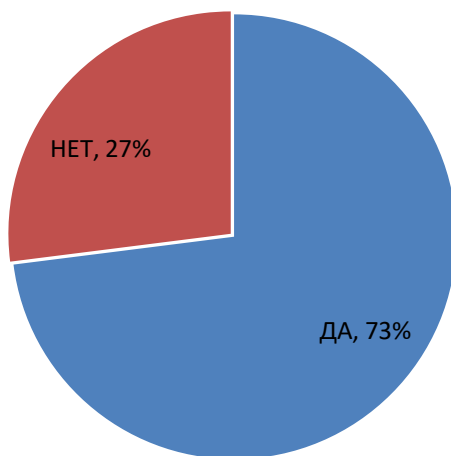
Вопрос №2 – Поддерживаете ли Вы
террористические действия?

Из ответов на второй вопрос можно сделать следующие выводы: обучающиеся школы отрицательно настроены в отношении рассматриваемых понятий; те дети, которые не осведомлены в данном вопросе, отказываются поддерживать террористические и экстремистские идеологии.

Так же актуальна проблема влияния средств массовой информации на такую социальную группу как обучающиеся и молодежь, поскольку молодое поколение, желающее быть в курсе всех событий, происходящих не только в их городе, но и во всём мире – является самой активной частью общества, в плане использования средств массовой информации. Именно активное использование подростками средств массовой информации определило вопрос №3.

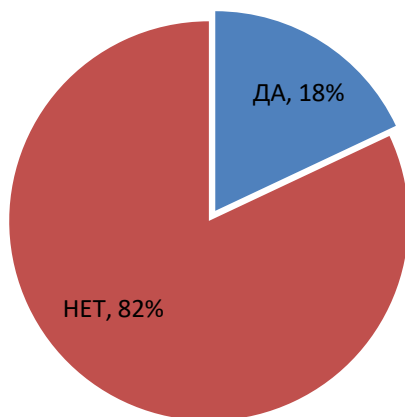
Вопрос №3 – Каждый ли день Вы просматриваете новости?

Таким образом, молодежь стремится самостоятельно конструировать реальность и выстраивать жизненные стратегии, полагаясь на свободу выбора, сознательно отстраняясь от ценностей и моделей поведения старшего поколения, навязываемых СМИ. Через СМИ оказывается влияние на чувства и эмоции людей, именно это может стать фактором зарождения и развития экстремистских и террористических настроений или наклонностей.

Четвертый вопрос нашего опроса, позволил узнать, задумываются ли подростки о том, что они несознательно подвергаются средствам массовой информации.

Вопрос №4. – Как вы думаете, СМИ
вливают на вашу позицию и
мировоззрение?

По результатам четвертого вопроса мы можем наблюдать – большинство подростков считают, что СМИ не влияет на формирование их позиции. Однако, СМИ через воздействие на общество в целом воздействуют на каждого человека в отдельности, формируя определенные одинаковые эмоции и действия. Таким образом, через СМИ формируется общественное мнение – состояние массового сознания, заключающее в себе скрытое или явное отношение различных социальных общностей к проблемам, событиям действительности. Для борьбы с экстремистской и террористической деятельностью необходимо использовать комплекс общих, специальных и индивидуальных профилактических мер.

Для этого в школе на регулярной основе проводятся просветительские лекции, беседы и семинары, которые читают специально приглашённые люди из различных структур правоохранительных органов, общественных организаций и органов государственной власти, проводятся

собрания родителей. Формы проведения данных мероприятий могут быть самыми различными и должны охватывать все классы.

Перечислим основные мероприятия профилактического характера, направленные на устранение причин экстремизма и терроризма в школе:

- снижение социальной напряженности за счет улучшения психологического микроклимата в классах;
- поддержка незащищенных и малообеспеченных семей;
- осуществление мер по повышению роли семьи в воспитании детей, воспитания у детей и подростков патриотических чувств и толерантности;
- разработка и реализация образовательных программ формирования у молодежи норм поведения, включающих толерантность и понимание этнических, межкультурных различий;
- классные часы по формированию у подрастающего поколения уважения к представителям других национальностей и религиозных воззрений;
- проведение круглых столов, конференций, конкурсов, воспитывающих терпимость и уважительное отношение к представителям других национальностей;
- активная пропаганда в СМИ ценностей гражданского общества, идеалов гуманизма, добра и справедливости; разрушение негативных стереотипов о той или иной национальности;
- проведение опросов по выявлению позиций экстремизма и терроризма;
- работа с учителями, разработка рекомендаций по профилактике экстремизма и терроризма;
- взаимосвязь «семья-школа» для улучшения качества мер по профилактике;
- выявление проблемных подростков склонных к непосещению занятий, уклонению от учебы, допускающих прогулы, грубость с педагогами и сверстниками,

недисциплинированность, склонных к участию в неформальных молодежных группировках.

Таким образом, в профилактике экстремизма среди молодежи стоит акцентировать внимание на создании единого образовательного пространства «семья-школа-дети», главной задачей которого становится информационное противодействие экстремизму в процессе воспитания школьников. Необходимо использовать так же единую комплексную программу воспитательной работы в системе образования, нацеленную на формирование духовно-нравственных ценностей, в центре которой должен находиться человек с его разумными потребностями, здоровым образом жизни, гуманными наклонностями и интересами, чувствами высокой ответственности перед собой, Республикой и обществом, в котором он живет.

Список литературы

1. *Бекмурзаев Б.А.* Угрозы современности и мир в поисках безопасности / Б.А. Бекмурзаев / в 3-х т. Т. 1. – Махачкала: издательство «Лотос», 2012. – 352 с.
2. *Горбунов К.Г.* Терроризм: история и современность / К.Г. Горбунов / социально-психологическое исследование. – М. : Форум, 2012. – 400 с.
3. *Грачев А.С.* Политический экстремизм / А. Грачев / социальное исследование – М. : Мысль, 1986. – 271 с.
4. *Дершовиц А.М.* Почему терроризм действует / А.М. Дершовиц / пер. с англ. А.И. Година. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2005. – 256 с.
5. *Загладин Н.В.* Международный терроризм: истоки, проблемы, противоречия / Н.В. Загладин / докл. и тез. – М. : ООО ТИД «Русское слово – РС», 2006. – 152 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Лекция сотрудника МЮ ЛНР «Права и обязанности учащихся»

Семинар о патриотической работе «Патриотическая ассоциация Донбасса»

С целью распространения и укоренения идеалов мира традиционная акция «Голубь мира»

Лекция МВД «Об административной и уголовной ответственности несовершеннолетних»

Ежегодный спортивный праздник «Будь готов к защите рубежей Родины!»

**ПОТЕНЦИАЛ РЕЛИГИОЗНОГО ТУРИЗМА В
МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ
МОЛОДЁЖИ**

**THE POTENTIAL OF RELIGIOUS TOURISM IN MORAL
EDUCATION OF YOUNG PEOPLE**

Зеленова Елена Викторовна

Муромский институт (филиал) ФГБОУВО
«Владимирский государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых» Муром, Россия

E-mail: zelenova_ev@mail.ru

Zelenova Elena Viktorovna

Murom Institute (branch) of Vladimir State University
named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich
Stoletov,
Murom, Russia

E-mail: zelenova_ev@mail.ru

Аннотация. В статье говорится о возможности влияния религии на формирование ценностей у студентов. Потенциал религиозного туризма способствует формированию у студентов морально-нравственных ценностей.

Annotation. The article deals with the possibility of the influence of religion on the formation of students values. The potential of religious tourism contributes to the formation of students moral values.

Ключевые слова: религия, ценности, религиозный туризм.

Key words: religion, values, religious tourism.

Социально-экономические кризисы, происходящие в последнее время, со всей очевидностью тесно связаны с обнищанием духовно-нравственных устоев современного общества. В связи с ростом количества наемных работников,

повышением экономических стандартов жизни, увеличением свободного времени, концентрацией населения в городах, заменой сельской общины городской агломерацией, а потому деперсонализацией и анонимностью общения и контроля, медицинской и социальной защищенностью основной массы населения происходит существенное изменение смысла и образа жизни. Возникает массовое потребление. Поэтому, в настоящее время одной из важных социальных проблем является ценностный кризис, который некоторыми исследователями рассматривается как трансформация, то есть, переход к новым ценностям, а другими – как определенный духовный кризис и девальвация ценностей как таковых.

Ценность «семьи» и «супружества» уступила место ценности «материальное благополучие» и «бытовой комфорт», кроме того, исчезла самооценочность труда как таковая, работа рассматривается только с позиций заработка. Упала значимость ценностей «уважение окружающих», «трудолюбие», «честность», «порядочность», «бескорыстие», в то же время на лидирующие позиции вышло «образование», а также «различные связи», «везение» [1]. Эти тенденции усугубляются общими тенденциями прохладного отношения к религии, церкви. Считая себя православными многие люди относятся к вере, как к истокам нашей истории, культуры, не обращаясь к ее потенциалу и не используя христианские ценности в формировании ориентиров жизни.

Особенно это актуально для молодого поколения, для студентов. Являясь наиболее социально свободной частью населения, не имея каких-то особых обязанностей перед семьей и обществом, находясь в периоде жизненного становления и формирования, студентам свойственно с одной стороны стремиться к некоторому группированию, общности. С другой стороны, они стремятся к самореализации. И церковь в союзе с общественными институтами могут помочь им реализовать эту потребность,

используя потенциал христианской веры.

Между тем, с одной стороны, религия, по Э. Дюркгейму, является «средством упрочнения социального единства» [3, с. 64]. По сути, это сумма верований, определенная с точки зрения социальной пользы. Любому обществу необходимо поддерживать свою целостность, то есть, осуществлять солидарность своих членов. Проще всего это достигается при помощи единой системы ценностей, общих понятий нравственности, что и обеспечивает функция религии. С другой стороны, у человека есть потребность в вере, потребность души наполнить смыслом земное существование. Патриарх Московский и Всея Руси Алексий I на вопрос: «Сколько в СССР верующих» ответил: «У нас все верующие, только одни верят, что Бог есть, другие, что Его нет» [4, с. 15]. Существовавшая в то время идеология коммунистической партии, по сути своей, являлась квазирелигией, то есть безбожной религией, но сохранившей структуру, ритуалы, лозунги. Поскольку человеку, в том числе и советскому, нужна вера в «светлое будущее». Ф.М. Достоевский в своем произведении «Братья Карамазовы» высказал мысль, истинность которой проверена временем: если Бога нет, то все дозволено и совесть может заблудиться до самого безнравственного. Поэтому, сегодня представляется необходимым как можно шире использовать потенциал религии для формирования морально-нравственной основы личности. В связи с этим нужно обратить пристальное внимание на религиозный туризм, который на международном рынке туризма является настолько активным, что Всемирная туристская организация (UNWTO) объявила его перспективным направлением развития в начале III тысячелетия.

Религиозный туризм – это виды деятельности, связанные с предоставлением услуг и удовлетворением потребностей туристов, направляющихся к святым местам и религиозным центрам, находящимся за пределами обычной для них среды. В классификации видов туризма, как правило,

выделяются два: паломнический и экскурсионно-познавательный.

Нельзя не учесть тот факт, что 90% объектов туристского интереса в рамках экскурсионно-познавательного туризма составляют предметы религиозного культа [2, с. 110], к которым наблюдается повышенный интерес туристов, с одной стороны, как к возможности познакомиться с историей, архитектурой, иконописью, ремесленными традициями России, с другой, как к проявлению сакральности. Поэтому экскурсионно-познавательный религиозный туризм может являться началом пути к Богу, а также являться предпосылками непосредственно паломничества.

Проблема ценностей в особенно острой форме возникает в обществе, в котором обесценивается культурная традиция, и идеологические установки которого дискредитируются. Система ценностей выполняет роль повседневных ориентиров в предметной и социальной действительности человека, обозначений его различных практических отношений к окружающим предметам и явлениям. В процессе освоения ценностей происходит выбор тех или иных культурных образцов, социальных ориентиров, нравственных идеалов, помогающих организовывать собственное поведение в социальной среде.

Сегодня практически во всех выступлениях и обращениях Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, в которых затрагиваются насущные социальные темы и вопросы духовно-нравственной жизни современного российского общества, неизменно пристальное внимание уделяется теме содействия Церкви делу воспитания духовно и нравственно здорового молодого поколения, воспитания в детях и молодых людях чувств патриотизма, любви к Родине и отечественной истории и культуре. Так как студенты мобильные, в большинстве своем любят путешествовать, то религиозный туризм может удовлетворить эту потребность. По сравнению с другими видами туризма этот наименее затратный, что также актуально для студентов. Кроме всего

прочего, он имеет огромный потенциал в воспитании молодежи морально-нравственных ценностей наравне с другими социальными институтами.

Список литературы

1. *Андреевкова А.В.* Изменения в образе жизни и ценностях россиян // Сайт Института сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cessi.ru/index.php/> (Дата обращения 11.11.2016)
2. *Биржаков М.Б.* Введение в туризм / М.Б. Биржаков / издание 10-е, перераб. и дополн. – СПб. : Издательский дом «Герда», 2017. – 170 с.
3. *Гараджа В.И.* Социология религии / В.И. Гараджа / учеб. пособ. для студ. фил. фак. – М. : Наука, 1995. – 88 с.
4. *Духанин В.* Сокровенный мир Православия / В. Духанин / 5-е изд., испр. – М. : Издательство МП РПЦ, 2013. – 115 с.

**ВОСХОЖДЕНИЕ В СВЯТОСТЬ
ХРИСТОЦЕНТРИЧНОЙ ЛИЧНОСТИ
КАК ИМПЕРАТИВ СОЦИАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

**ASCEND IN THE HOLINESS OF CHRIST-
CENTERED PERSONALITY AS AN IMPERATIVE OF
SOCIAL SAFETY**

Ильченко Валерий Иванович

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени В. Даля», г. Луганск
E-mail: ivi.sacra777@gmail.com

Pchenko Valeriy Ivanovich

GOU VPO LPR «Lugansk National University
of V. Dahl», Lugansk
E-mail: ivi.sacra777@gmail.com

*Освящайте себя и будьте
святы, ибо Я Господь,
Бог ваш, свят. Лев. 20:7*

*Христоцентризм –
привнесённое
христианством
понимание Иисуса
Христа как Основания
для правильного познания
Бога, человека и всего
мироздания, учение
об Иисусе Христе как
«мере всего в мире».*

Архимандр. Софроний (Сахаров)

Аннотация. В статье рассматриваются пути и возможности построения системы безопасности современного социума, выстроенной

на базе использования базовых культурных и вероисповедных ценностей, присущих и исповедуемых нашим народом на протяжении уже более тысячи лет. Проблема состоит в том, что современный социум и адекватная ему система образования, еще не осознали идею о том, что гармоническую и совершенную личность можно сформировать исключительно только в пространстве Христоцентризма через воцерковление человека.

Annotation. The article discusses the ways and possibilities of building a security system of modern society, built on the basis of the use of basic cultural and religious values inherent and professed by our people at the level of more than a thousand years. The problem is that modern society and an adequate education system are not yet aware of the idea that a harmonious and perfect personality can be formed exclusively in the expanse of Christ-centrism through the churching of man.

Ключевые слова: целостный человек в единстве внутреннего и внешнего, Христоцентризм, обожение, благодать.

Key words: a holistic man in the unity of the internal and external, Christocentrism, theosis, grace.

Для обеспечения надежной, адекватной и эффективной социальной безопасности, необходимо выявить содержание, уровень и потенциал тех опасностей, вероятность реализации которых угрожает современному социуму. Учитывая, что проблема безопасности предельно многомерна, ограничим наше исследование сферой духовной безопасности. Ибо, зная архитектуру сотворенного человека в виде совокупности *тела – души – духа*, убеждены (К. Гёдель), что самым действенным в этой троице является дух. Дух же бывает оживотворяющим и спасительным, если он от Христа, и разрушающе-убивающим, если он от антихриста и дьявола (1 Иоанн 4 : 1–4). Он, этот дух разрушения и гибели, давно уже в мире и он целенаправленно и с дьявольским усердием творит свое злогrehовное дело.

В сфере духовной опасности, угрожающей нашему социуму, можно выделить опасности внешние и внутренние. Запад на протяжении столетий Русь православную все время пытался окатоличить силовым путем под лозунгом: «или католическая вера, или тевтонский меч!». Но кто подымал на нас тевтонский меч или турецкий ятаган из дамасской стали,

тот погибал от меча булатного, который поражал врагов руками воинов, в сердцах которых светилась непобедимая вера православная. Славные победы русского православного воинства прославлены во все века и во всем мире. Для поднятия духа русского воинства, неопределимую роль сыграли полковые и военные священники. Эта тенденция проявилась и в боевых действиях при защите Донбасса, начиная с 2014 года.

Но страшнее всего угрозы внутренние, возникающие от неисполнения Божиих заповедей, от атеизма и богоборчества; от революций, обещающих создать рай на земле; от образования, построенного и функционирующего по кальке секулярной методологии, построенной сугубо на основе материалистической диалектики. Отрицательных уроков по этому поводу в истории человечества можно извлечь огромное количество. Зло творилось и приумножалось. «И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их» (Быт. 6 : 5–8). И истреблял Господь, и наказывал народы (всемирный потоп, Садом и Гоморра, Вавилонское столпотворение, пленения еврейского народа и его рассеяние по миру и др.). Спустя времена, вочеловечившийся Иисус Христос увещевает народы, указывая на спасительный фундаментальный камень для любого строительства, в том числе и социально-государственного: «Итак, всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел

дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое» (Матф. 7 : 24–29). Значит, строительство на камне Господнем – всегда абсолютная безопасность. Вот вектор, методология, концепция и идея спасения, а также пресечение любых вызовов и опасностей. Но, к великому сожалению, во все времена и почти все народы созидают на песке, презрев Божественный Камень, устрояющий и мир временный (дольный), и мир вечный (Горний). А камень этот спасительный – Христос.

Любая опасность прорастает и концентрируется из фундаментальных оснований зла, греха, ненависти, гордыни и других составляющих inferнального. Откуда же берутся и вбрасываются в мир неиссякаемым потоком эти зловещие дары «ящика Пандоры»? И почему на дне этого захлопнувшегося ящика осталась только «НАДЕЖДА»? Неужели «НАДЕЖДЕ» не суждено вырваться из этого плена и осуществиться? Суждено! Ведь «НАДЕЖДА» сакральным образом связана с «ВЕРОЙ», «ЛЮБОВЬЮ» и «МУДРОСТЬЮ-СОФИЕЙ», а в своей неразрывной целостности – они освящены немеркнущим ликом Иисуса Христа.

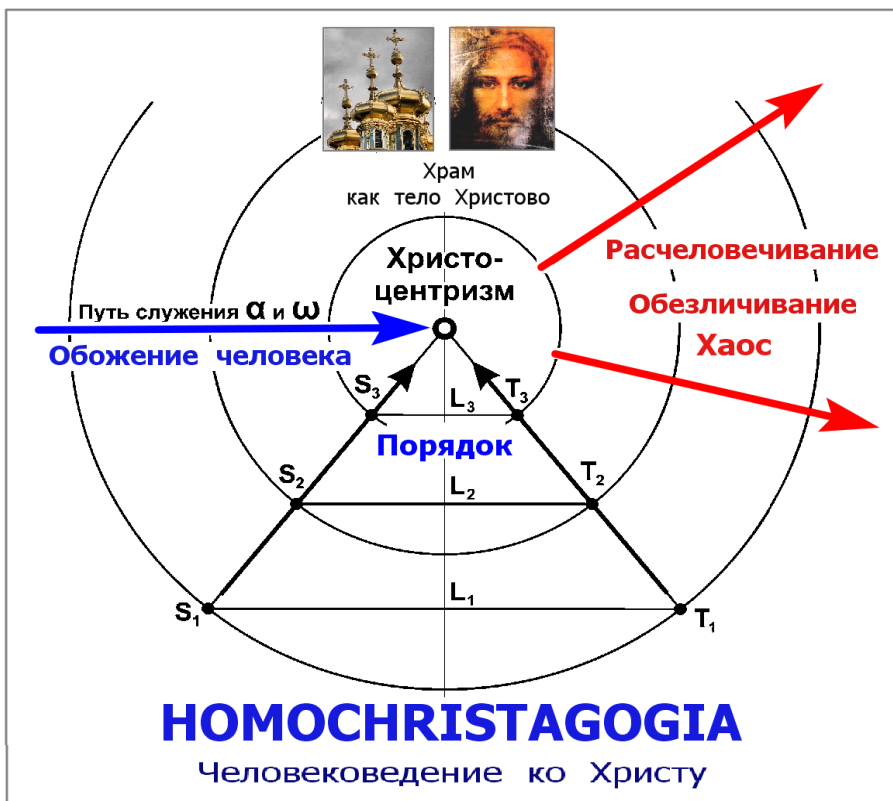
Источником всех нестроений, кризисов и войн является падший человек, водимый дьяволом (Стивен Манн: теории «усиления эксплуатации критичности» и «создания управляемого хаоса», цветные революции, арабская весна и т.д.). Евангелист Матфей прямо говорит об этом: «исходящее из уст – из сердца исходит – сие оскверняет человека, ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления...» (Матф. 15 : 18, 19). Весь этот inferнальный хаосоужас, истекающий из сердец человеческих, насыщает своим потенциалом, в той или иной степени концентрации, каждый социум во всем мире, потому всякий человек – ложь (Пс. 115 : 2). А это значит, что происходит нескончаемая война всех против всех. Бушует, все разрастающаяся оргия «пира во время чумы» в планетарном масштабе. Мир не просто лежит во зле (1 Иоанн

5 : 19), а он с мазохистским упорством погружается в его inferнальные глубины. В этом погружении человек все более и более расчеловечивается и осатаняется, превращаясь в духовного уродца, подонка, горделивого эгоиста, до беспредела оскотинившегося (якоже бо свинья лежит в калу, тако и аз греху служу) – т.е. во внешнего, душевного человека, который не понимает и не воспринимает всего высокого, святого и духовного (1 Кор. 2 : 14, 15). А истоки и причины этой духовной чумы связаны, как уже отмечалось выше, с грехопадением наших прародителей, которое четко и последовательно прописано в Библии. Нам Богом, от времён сотворения, дана «дорожная карта» спасения, которую нужно не только внимательно изучать, но и целенаправленно, с полным напряжением всех сил, действовать в её логике, исполняя предписанное.

Логика спасения проста. Спасение, излечение человека из архитектоники греха – это исполнение человеком той грандиозной задачи, которую ему определил Господь: созидание своей личности в процессе движением от Образа к Подобию Божию (обожение, теозис). Необходимо восстановить утраченный, по вине человека, союз с Богом (Re-ligare). Ибо мятущаяся страстями и грехом душа, только после покаяния, может успокоиться во Господе. Эффективность процесса движения к Подобию определяется не только целеустремленностью самого человека, но и от дарованной нам благодати самого Бога. Подобное, при возрастании духовного потенциала Духа Святого в человеке, все более и более притягивается к Абсолютному Подобному, вводя человека в непорочное пространство Христоцентризма. А это уже метафизическое и трансцендентное пространство святости. Доступ к нему, повторимся, возможен только через воцерковление (вхождение в Церковь как тело Христово), молитвенный подвиг, исполнение заповедей Божиих, покаяние, исповедь, Литургийное действо и Евхаристию. Вхождение в Святую Троицу может быть только через Иисуса Христа, сказавшего «Я есмь дверь: кто войдет Мною,

тот спасется» (Иоанн 10 : 9). Потому войти в эту дверь может только человек духовный, внутренний, все время обновляющийся (2 Кор. 4 : 16). Вышеизложенное позволяет констатировать диалектическую, парадоксальную ситуацию, в которой находится целостный человек, внутри которого бытийствуют двое: внутренний и внешний. Векторы их духовного движения противоположны. Внешний человек устремляет свое движение по траектории расчеловечивания, обезличивания и хаоса, удаляясь от Бога (обезбоживание, обезличивание), превращаясь в «живой труп» (предложенная схема построена автором на основании идеи преп.

Аввы Дорофея). А. Мень указывал по этому поводу, что если человек с усердием не ищет Бога, то его, рано или поздно, находит дьявол и, заключив в свои объятия, венчает смертельным поцелуем. Но в этом движении к дьяволу внешнему человеку мешает внутренний, у которого «вопиет» совесть, которая подаёт внешнему человеку сигналы SOS о спасении души. Потому-то задача внешнего, падшего

человека, водимого дьяволом, состоит именно в том, чтобы избавиться от внутреннего, совестливого и стыдливого, отключить его от благодати Духа Святого, отправив в метафизический обморок (внешний человек просто не имеет того божественного духовного органа, который бы смог ему подсказать, что именно во внутреннем, духовном человеке – его спасение, ибо у внешнего – «вместо сердца – пламенный мотор»).

В этом плане, все бытие атеистического, а далее либерально-информационного социума, активно помогает внешнему человеку в этом отключении через: организацию богоборческого образа жизни, секуляризованного образования, лживых, продажных и двуликих СМИ, всемирную паутину Интернет, политику глобализации-вестернизации, «окна Овертона» и др. Всё это стимулирует целостного человека, при доминанте внешнего, не просто самотёком плыть, спускаясь по течению жизни в пучины inferнального, а с усердием грести к своему гибельному концу.

А что же наш внутренний человек? А внутренний – жаждет общения с Богом и не может успокоиться, пока не осуществит это молитвенное общение и не услышит от Него благовест (со-весть). Подобное тяготеет к подобному. Еще Тертуллиан утверждал, что душа человеческая по природе своей христианка. Вот она и устремляет Духом (душою души) человека с любовью ко Христу. Потому энергией, которой осуществляется это движение, есть любовь, которую заповедал Господь наш, Иисус Христос, в двух заповедях. Только тогда человеку будет понят сакральный путь обожения (дорог расчеловечивания много, а путь к Богу один: **ѡ** и **ѡ**– путь служения и путь преображения – метаноии). Для каждого человека этот путь четко определен (например, на схеме: S1, S2, S3, и T1, T2, T3). Но в духовном пространстве это не просто путь в пространстве земной жизни человека в мире дольном. Это не просто уготовленная лестница Якова, это ступени, которые нужно с

неослабевающим усердием рубить, поднимаясь (продираясь) по предельно узкой тропе в мир Горний, Царство Небесное. Вот с каким трудом внутренний тащит сопротивляющегося внешнего в это Царство Вечности.

В древние времена утверждалось, что все пути ведут в Рим, а для внутренних человек, все пути ведут ко Христу, в святое пространство Христоцентризма. Именно на этом пути человек обоживается, вкушает из чаши (потира) Тело и Кровь Христовы(Святые дары), приобретает статус ЛИЧНОСТИ, стяжает Подобие Иисуса Христа по благодати.

Понимание ЛИЧНОСТИ (модель которой так и не разработана ни в философии, ни в психологии) можно представить посредством математической дроби, которую предложил еще Л.Н. Толстой, указывая, что человек подобен дроби, числитель есть то, что человек есть, а знаменатель – то, что он о себе думает.

Эту формулу можно развернуть и усилить, если определить ить содержанием знаменателя то предельное

значение ЛИЧНОСТИ, которое исходно было присуще Иисусу Христу еще в недрах Святой Троицы до творения мира и человека. Ведь тот Образ, а значит и предельное значение Подобия, к которому стремится человек в своих думах и мыслях, как раз и есть Христос. На это указывал еще Ф.М. Достоевский: «Народ грешит, пакостится ежедневно, но в лучшие минуты, во Христовы минуты он никогда в правде не ошибется. То именно и важно, во что народ верит, как в свою правду, в чем он ее полагает, как ее себе представляет, что ставит лучшим желанием, что возлюбил, чего просит у Бога, о чем молитвенно плачет. А идеал народа Христос» (это и есть та незыблемая и ∞ Const., которая заявлена на представленной схеме). Но если такое представление было предельно ясно и понятно для человека XIX столетия, то сегодня, в XXI столетии, содержание этой формулы нужно возродить заново ибо безжалостно-богоборческий XX век, практически полностью ампутировал её онтологическую сущность.

Таким образом, смысл и значение знаменателя ясно и актуально, это незыблемая константа и абсолютно-непререкаемый аргумент в трансцендентно-метафизическом пространстве. А вот числитель – функционален и призван к постоянному духовному приращению самого человека от \min – $\min\text{imum}$ в детстве и до возможного \max – $\max\text{imum}$ в зрелости. Интенсификация духовного роста числителя, в конечном итоге, должна дорасти до такого состояния, чтобы содержательный результат отношения к знаменателю тяготел к единице (1). Это и будет устремление к обожению, устремление к Подобию Христа. Чем большее количество людей будет к этому стремиться, тем тенденция к богоуподоблению будет возрастать. И потому расстояние между воцерковляющимися людьми становится все меньше (L_1, L_2, L_3), они всё ближе и ближе друг к другу, ибо сказал Христос: возлюби другого, как самого себя. И если в социуме таких воцерковленных (целостных человек при доминанте внутреннего) людей обретается достаточное количество

(духовно-критическая масса соборности), то их совокупность становится народом по благодати. Недаром (было время), когда о нашей земле говорили – РУСЬ СВЯТАЯ, а РУССКИЙ – значит – ПРАВОСЛАВНЫЙ! Такой народ – НЕПОБЕДИМ, ибо его личностным идеалом является Иисус Христос (С.С. Гогоцкий, Ф.М. Достоевский, К.Д. Ушинский и др.)! И вся наша история, начиная с 988 года (Крещение Киевской Руси в Днепровской купели), незыблемо утверждает этот победоносный факт.

Проблема. Внешняя угроза, опасность и агрессия со стороны взаимоотноствующих социумов (цивилизаций) порождается как внутренней духовной болезнью отдельного человека, так и сообществом людей (народа), при доминанте ореховленного, расчеловеченного внешнего человека.

Гипотеза. Если в социуме (семья – система образования – общественные организации – культура – Церковь) создать на государственном уровне (де-факто и де-юре) прецедент реального осуществления духовно-нравственного воспитания и развития освящающейся христоцентрической личности и воцерковляющегося народа (доминанта внутреннего человека), то уровень противостояния, опасности и агрессии как внутри сообщества, так и в пространстве внешнего мира, должен существенно снизиться (устойчивое возрастание социальной безопасности).

Задачи, возможности и средства реализации. Для реализации выдвинутой гипотезы необходимо:

1. Разработать концепцию духовно-нравственного воспитания освященной христоцентрической личности и воцерковляющегося народа в системе богословских, философских и психолого-педагогических представлений. Теоретическим ядром данной концепции может стать содержательный аспект докторской диссертации В.Д. Исаева «Антропос цивилизации и теос культуры»;
2. Концепция должна быть утверждена в статусе государственного документа, как основы государственной образовательной политики;

3. Практическое использование в образовательном десекуляризованном пространстве «Сакральной педагогики святости» по воспитанию внутреннего человека, восходящего в своем становлении от Образа к Подобию Божию (Ното Christagogia – человековедение ко Христу);

4. Переориентировать систему образования с традиционно предметоцентрической, информационно-знаниевой, мнемоническо-компетентностной парадигмы на уровень парадигмы личностного формирования в пространстве Христоцентризма. Социальный заказ во исполнение новой парадигмы должен быть обращен к педагогическим Вузам на подготовку соответствующего кадрового корпуса (в том числе специалистов по богословию, религиоведению, философии и этике), способного решать поставленные задачи: кем учить и воспитывать тех, кто будет в будущем воспитывать и учить детей и юношество в школах и Вузах;

5. Воспитатели детских садов, учителя школ и преподаватели всех образовательных структур высшей школы должны быть объединены неким сакральным документом, для решения этой глобальной задачи не только в ЛНР, в пространстве Русского мира, но и в планетарном масштабе. Таким документом является «Клятва учителя», разработанная автором в соавторстве еще в 1999 году. Данную Клятву приняли несколько тысяч выпускников Педагогического университета имени Тараса Шевченко г. Луганска. Клятва написана на русском, английском, немецком, испанском и французском языках, что поможет объединить учительство всего земного шара, для духовно-нравственного воспитания всего человечества на основе ценностей мира, добра и взаимопонимания.

6. Реализация основных педагогических задач, решение которых в системе образования, позволит обеспечить не только повышение уровня социальной безопасности, но и:

– вырабатывать представления о смысле жизни, как о сверхзадаче личностного бытия в мире дольнем до инобытия в мире Горнем (от временного через смерть к вечному);

– формировать знание целостной картины мира (научно-религиозной, временно-вечной, физическо-метафизической, материально-духовной);

- создавать условия для самосозидания индивидуального системного мировоззрения (научно – философско – религиозно-культурологического);
- для эффективной реализации вышеобозначенных задач, школа и Вуз в процессе изучения конкретных учебных предметов и дисциплин должны помочь выработать у школьников и студентов: системно-диалектическое, логико-вариативное, вероятностно-прогностическое, трансцендентно-метафизическое (знаково-символическое) мышление.
- ориентировать все учебные предметы на реализацию не только на дидактических, но и воспитательных целей.

Выводы. Для обеспечения социальной безопасности одним из основополагающих направлений является интенсивная, оптимальная и эффективная работа в духовной сфере, посредством воспитания внутреннего человека в процессе формирования личности в многомерном пространстве сопряжения теоцентризма – христоцентризма и кордоцентризма, сакральная ось которого устремлена в пространство святости. И здесь основная нагрузка ложится на семью и систему образования, которые должны находиться в доминантных синергичных отношениях с Церковью. Процесс этот не скоротечен (вспомним, что Моисей созидал свой народ в экстремальных условиях сорокалетнего педагогического действия в пустыне), он должен непрерывно, с сакральным напряжением, продолжаться до скончания века, духовно связывая приходящие и ушедшие поколения. В решении данной проблемы пророческим и вечным остается призыв преп. Серафима Саровского: «Стяжайте Дух Святой и тысячи вокруг вас спасутся». Только упорным и непоколебимым стяжанием Святого Духа преодолеваются все вызовы, угрозы и опасности мира дольного.

Возможные риски. Чтобы данное содержание статьи не превратилось в прожект, иллюзию или утопию, необходимо использовать деятельностный подход и оценочный критерий, давно известный и эффективно работающий: практика – критерий истины. Нужно незамедлительно запускать

педагогическую практику по подготовке педагогических кадров нового поколения, для реализации поставленной задачи. Да, сегодня осуществляются некоторые исходные минимизированные точки роста по апробации духовно-нравственного воспитания (экспериментальная работа в Луганских школах № 27 и № 30, Свердловской гимназии № 2, Центр Нестора Летописца в Луганском государственном университете имени Тараса Шевченко, научно-исследовательская лаборатория «Духовное воспитание и образование в ЛНР» в Луганском национальном университете имени В. Даля.). На кафедре «Мировой философии и теологии» Далевого университета идет активная подготовка священнослужителей Луганской Епархии для работы в светских учебных заведениях для преподавания предметов духовной направленности.

Но эти точки роста не объединены единым концептуальным смыслом и сверхзадачей. Над разноуровневыми экспериментами не осуществляется системный контроль. А сложение разнонаправленных векторов в итоге может дать минимальный результат. На что же нам, ученым и исследователям, можно опереться в движении к намеченной цели? Опереться можно на святые и немеркнущие слова Гимна ЛНР, особенно на конечный

смысл его припева: «Луганская Народная Республика свободная! /С нами сила земли, /С нами воля людей, /С нами Бог!». А если Бог за нас, как утверждает в своей Новозаветной мысли ап. Павел, то кто против нас?

Список литературы

1. *Исаев В.Д.* Антропос цивілізації та теос культури / В.Д. Исаев // Автореф. дис. на здобуття вчен. ступ. д-ра филос. наук: (09.00.04). – Луганськ: Наука и Слово, 2012. – 35 с.
2. *Исаев В.Д.* Человек в пространстве цивилизации и культуры / В.Д. Исаев // Лугань. Сборник научных трудов, посвященный 200-летию города Луганска. Юбилейное издание. – Луганск: Изд-во АО «ЛКТ-Электроникс», 1995. – С. 92–108.
3. *Ильченко В.И.* Духовно-нравственные основы возрождения системы образования в ЛНР / В.И. Ильченко // Антропос: Логос и Теос. Сборник научных трудов Луганского государственного университета имени В. Даля. Выпуск № 1. – Луганск: изд-во «ЛНУ имени В. Даля», 2016. – С. 134–145.
4. *Ильченко В.И.* Смерть как переход внутреннего человека из бытия в инобытие в архитектонике сакрального и святого / В.И. Ильченко / Філософська та релігійна антропологія: Збірник наукових праць ЛНУ імені В. Даля. Випуск №1. – Луганск: изд-во «ЛНУ имени В. Даля», 2012. – С. 39–56.
5. *Ильченко В.И.* Личностный идеал как императив осуществления духовно-нравственного воспитания человека и народа в пространстве культуры Русского Мира (методология тео-, христо- и кордоцентризма) / сборник «Несторовские чтения. Духовно-нравственная культура в высшей школе: новации, преемственность, мировоззренческие парадигмы» / материалы I Международных научно-образовательных чтений,

- посвященных дню памяти преподобного Нестора Летописца (9-10 ноября 2015 года). – Луганск: Книта, 2015. – С. 20–27.
6. *Ильченко В.И.* Духовная культура в пространстве сакрального / В.И. Ильченко, В.М. Шелюто / Монография. – Луганск: Пресс-экспресс, 2016. – С. 432–594.
 7. *Ильченко В.И.* Смена образовательной парадигмы Донбасса (созидание целостной личности средствами сакральной педагогики) / В.И. Ильченко / Філософська та релігійна антропологія: Збірник наукових праць ЛНУ імені В. Даля. Випуск № 3–4. – Луганск: изд-во «ЛНУ имени В. Даля», 2014. – С. 241–254.
 8. *Ильченко В.И.* Сакральная педагогика сердца Памфила Юркевича (Хрестоматия научно-христианской педагогики) / В.И. Ильченко / Научное издание. – Луганск: ОАО «ЛОТ», 2000. – 400 с.
 9. *Ильченко В.И.* Сакральная педагогика: воспитание совершенного человека / В.И. Ильченко // Філософські дослідження. Збірник наукових праць Східноукраїнського національного університету імені В. Даля. – Випуск № 8. – Луганск: изд-во «ЛНУ имени В. Даля», 2007. – С. 56–68.
 10. *Ильченко В.И.* Феномен внутреннего человека в архитектонике Христоцентризма / В.И. Ильченко // Філософські проблеми людини: Матеріали науково-практичної конференції. – Луганськ: вид-во «СНУ імені В. Даля», 2011. – С. 208–212.
 11. *Ильченко В.И.* Сакральная педагогика в духовном пространстве культуры восточных славян. / В.И. Ильченко // Релігія. Особистість. Громадянське суспільство. Збірник наукових праць Східноукраїнського національного університету імені В. Даля. – Луганськ: вид-во «СНУ імені В. Даля», 2003. – С.24–30.

12. *Ильченко В.И.* Нужно ли современному учителю подтвердить под присягой высокий смысл своей профессии. Он ведь не врач... / В.И. Ильченко, Л.Н. Синельникова // Экспресс-клуб, № 25. – Луганск: Пресс-Экспресс, 1999. – С. 3–7.
13. *Костюк О.М.* Я – Вчитель! Благодне, світлоносне і святе моє заняття! (Клятва Вчителя) / О.М. Костюк // Український форум. Газета світового Українства. – К. : Освіта, 2001. – С. 5–9.
14. *Ильченко В.И.* Клятва Вчителя / В.И. Ильченко, Л.Н. Синельникова // Український Світ. – К. : Освіта, 2002. – С. 47
15. *Драгнев Ю.В.* Православная педагогика физической культуры в информационном обществе (на основе православной святоотеческой традиции) / Ю.В. Драгнев / Монография. – Луганск: изд-во «ЛНУ им. В. Даля», 2017. – 801 с.
16. *Тишкина С.Э.* Здоровые всходы духовно-нравственного воспитания / С.Э. Тишкина // докл. и тез. – Луганск: XXI век, № 53 от 13.03.2017. – С. 6–7.
17. *Ильченко В.И.* Сакральная педагогика святости / В.И. Ильченко, В.М. Шелюто / Монография. – Луганск: Пресс-экспресс, 2016. – С.432–604.

УДК 37.035.4:342.742

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ
ВНУТРЕННЕГО ЧЕЛОВЕКА КАК ГАРАНТА
ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОТЕЧЕСТВА
(постановка проблемы на методологической
основе православия)**

**MORAL AND SPIRITUAL EDUCATION OF THE
INNER MAN AS THE GUARANTEE OF THE SPIRITUAL
SECURITY OF THE FATHERLAND
(statement of the problem
on the methodological basis of Orthodoxy)**

Ильченко Валерий Иванович

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени В. Даля», г. Луганск

E-mail: ivi.sacra777@gmail.com

Pchenko Valeriy Ivanovich

GOU VPO LPR «Lugansk National University
of V. Dahl», Lugansk

E-mail: ivi.sacra777@gmail.com

*Если внешний наш человек и тлеет, то
внутренний со дня на день
обновляется. 4:16*

*Солдату надлежит быть здорову,
храбру, твердо, решиму, правдиву,
благочестиву.*

*Молись Богу! От Него победа. Чудо-
богатыри, Бог нас водит, Он нам генерал.*

***Божий раб, Граф Александр Суворов-
Рымникский***

Аннотация. Когда-то гениальный Архимед утверждал, что имея точку опоры, можно, при помощи рычага, перевернуть Землю. Такая, и не

просто точка опоры, а целое предельно-абсолютное духовное основание, может находиться в сердце человека, опираясь на которое, можно перевернуть и разрушить любую систему опасностей, как внешних, так и внутренних. Эти две опорно-спасительные мистические субстанции явлены в Православии как Дух Святой и Богочеловек Иисус Христос. Соработничая с Ними, внутренний человек может стать непоколебимым гарантом комплексной безопасности своего Отечества. Но именно данный подход практически не реализуется в светских государственных структурах: в системах образования и безопасности. К сожалению, это всемогущее основание («камень»), в который раз, на протяжении веков отвергают опрометчивые строители, постоянно пожиная плоды реализовавшихся опасностей.

Annotation. Once the genial Archimedes claimed that, under the surface, you can, with the help of a lever, turn the Earth. This, and not just a foothold, but a whole extreme-absolute spiritual foundation, can be in the heart of a person, based on this, you can turn around and destroy any system of hazards, both external and internal. These two supporting mystical substances are revealed in Orthodoxy as the Holy Spirit and the God-Man Jesus Christ. Working with Them, the inner man can become the unshakable guarantor of the integrated security of his Fatherland. But it is this approach that is practically not implemented in light state structures: in education and security systems. Unfortunately, this omnipotent foundation («stone»), in which, for those centuries, reckless builders reject, constantly reaping the fruits of the realized dangers.

Ключевые слова: опасность, безопасность, духовная безопасность, внешний и внутренний человек, светская цивилизационная педагогика, сакральная педагогика святости.

Key words: danger, safety, spiritual safety, external and internal person, secular civilizational pedagogics, sacred Bs of Holiness.

Актуальность исследования. Уровень опасностей в современном мире предельно высок. Генсек ООН Антонио Гуттериш отмечал: «Год назад, заняв эту должность, я призвал сделать 2017 годом мира. К сожалению, мир ушел в принципиально ином направлении. Поэтому сейчас я не делаю обращений. Я даю предупреждение – сигнал тревоги для нашего мира».

20 февраля 2018г. президент Украины П. Порошенко подписал закон о реинтеграции Донбасса, что предусматривает передачу ему права использовать армию внутри страны без согласия парламента. Горячие головы украинского политикума

ранее призывали расстреливать русскоязычное население Донбасса «атомным оружием», а теперь – стереть с лица земли Донецк, Луганск и другие города региона для выхода на российскую границу, невзирая на множество жертв среди мирного населения, именованного ими, как коллаборационисты. В связи с системными угрозами, в своем послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 г., Президент РФ В.В. Путин четко заявил всему миру, что любое применение ядерного оружия против России или ее союзников, будет рассматриваться как ядерное нападение. Ответ будет мгновенным и со всеми вытекающими последствиями.

В преддверии выборов Главы ЛНР (11 ноября 2018 года) появились информационные билборды, на которых прописан лозунг «Интеграция с Россией – главная цель Донбасса!». Это провозглашение системной безопасности для Донбасса.

Предотвратить эти опасности, по нашему мнению, можно быстрым, строгим и поэтапным исполнением Минских соглашений, а в дальнейшем – длительным перевоспитанием народа, потерявшего духовно-нравственные ориентиры. Опыт 40-летнего формирования еврейского народа, под водительством Бога и Моисея в пустыне, при наличии Декалога, – яркий и полезный пример как для всего мирового сообщества, так и для Украины. Для этого и необходимо Библейское образование.

Степень исследования проблемы. Доминанта светскости и секуляризации как в социуме, государстве, так и в системе образования ЛНР (Временный Основной Закон (Конституция) Луганской Народной Республики, Законы ЛНР «Об образовании», «О свободе совести и о религиозных объединениях», «О военном положении», «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму») не дают в полной мере оптимальных оснований для реализации системного применения на практике возможностей Сакральной педагогики святости, для воспитания внутреннего человека, как гаранта духовной безопасности своего Отечества в пространстве духовно-нравственных ценностей Православия Русского мира.

Цель исследования. Осознать системные и разноуровневые опасности, кризисы, вызовы в пространстве

социума (цивилизация – культура) и предложить пути выхода из них в гуманитарно-образовательной сфере, путём целенаправленного воспитания внутреннего человека на основе духовно-нравственных ценностей Православия, как ведущей вере нашего народа и духовной основы Русской культуры.

Основная часть. Прежде чем говорить о безопасности, важно разобраться в опасностях. Необходимо уметь определять и знать координаты опасностей, их природу, источники и причины, их субъект-объектных носителей, а также пространство, в которых они проявляются и реализуются. Это пространство социума, которое представлено двумя основаниями – цивилизацией и культурой, в которых реализуются жизненные обстоятельства каждого человека и каждого сообщества. **Цивилизация** – это пространственно-временной способ жизнедеятельности внешнего человека с эго-центром «Я», обслуживаемым техникой и технологией и разворачивающийся в соответствии с временной и конечной логикой истории. **Культура** – пространственно-временной способ жизнедеятельности внутреннего человека с альтруизм-центром «Мы», обслуживаемым цивилизацией, который разворачивается в логике вечности [11].

Безопасность в пространстве цивилизации должна осуществляться так, чтобы обеспечивать определенный (оптимальный для всех) уровень удовлетворения потребностей. Но в каждом конкретном социуме, основанном на производстве, **потребностей всегда больше**, чем ресурсов (вещества природы; энергии; квалифицированных кадров и др.). Потому, в примитивном подходе, нужно осуществлять захваты новых (чужих) ресурсов, чтобы обеспечивать себя. А это практика однополярного мира, практика силы, стратегия все расширяющейся войны. Возможен и другой путь, – осуществлять стратегию экономии, когда необходимо создавать многополярный мир со справедливым и рациональным распределением ресурсов. Однако, на современном историческом этапе развития социума,

доминантным является стратегическая опасность угрозы, осуществляемая действием всё расширяющейся силы [12].

Опасность – это возможность нанесения вреда (материального, физического, морального, духовного разложения) личности, обществу и государству извне или изнутри. Это одно из основных понятий наряду с вызовом, кризисом, риском и угрозой. По масштабам возможных негативных последствий, опасности могут быть: глобальные, региональные, национальные, локальные, частные. По срокам подготовки, реализации и предотвращения опасностей, можно говорить о: краткосрочных, средне и долгосрочных возможностях. Содержание данной статьи нацелено на решение глобальных, стратегических проблем, воздействия не на следствия и явления, а на глубинную сущность, заложенную в трансцендентно-причинных глубинах человеческого «Я», которую может изменить только сам человек, через свое самообучение, самовоспитание и самоизменение (метанойя). Именно в глубинах человеческого «Я» (во внутреннем человеке) находятся основания совершенно иного вида безопасности в проявлениях веры, воли, совести, аскетизма и самоограничения, что обычно приводит к резкому сужению расширяющегося спектра материально-витальных (цивилизационных) потребностей. Но такая безопасность может осуществляться не просто в культуре, а в теосе культуры, т.е. в интимном и мистическом пространстве Богооткровения.

Учет этих динамических факторов, а также стратегий безопасности в двухсоставном социуме, даст возможность комплексно прогнозировать последствия системного ущерба и такая предварительная теоретико-аналитическая работа позволит выстраивать адекватные и оптимальные системы и правила безопасности.

Глубинное онтологическое содержание опасности, опредмеченное в процессе её практической реализации, в итоге проявляется как зло, насилие, а в предельных своих значениях, как уничтожение людей, народов и целых стран (например, «ядерная зима»). Опасность исходно зарождается в помыслах на душевно-духовном уровне (причина), а завершается – на

телесно-материальном (следствие). Потому и борьба со злом должна начинаться не только на видимом этапе фактов, явлений и следствий, а на исходно-причинном, невидимом сущностном уровне.

С этической точки зрения, плоды реализованной опасности оцениваются как зло, грех и преступление. Вся история человечества, включая и сегодняшний день, убеждает нас в правоте библейской истины о том, что мир лежит во зле (1 Иоанн 5 : 19), после совершенного грехопадения наших прародителей (Быт. 3). Разочарование Бога Созидателя в падших людях следует со времен Ветхого Завета: «И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время. И раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил...» (Быт. 6 : 5–7). И был великий потоп (кризис), как наказание Господне. Но не сокрушился и не покаялся человек, ответив Господу гордыней строительства Вавилонской башни. Но любящий Господь дает Моисею на скрижалях Закон исправления (Декалог), в котором задаются нормы земного поведения, с указанием запретов (табу): **не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не произноси ложного свидетельства, не пожелай чужого**. Это тот этический минимум, ниже которого уже свирепствует губительная бесовская бесчеловечность. Однако и этот минимальный перечень табу, оказался непосильным для исполнения человеком. Потому, современный мир не только статично возлежит во зле и грехе, но и с мазохистским упорством активно погружается в его inferнальные пучины.

Обезумел человек, потерявший Бога. Христианство четко определяет системообразующий фактор этой комплексной опасности – дьявол (Люцифер), как высший бестелесный духовный носитель греха и зла, произрастающий в сердце человеческом. Но в этом же сердце может пребывать и Господь в Духе Святом. Потому двуличие человека дает ему возможность совершать как злое, так и доброе, в зависимости от того, какими

ценностями он наполнил внутреннее пространство своего духовного мира. Ибо где соковища твои, там и сердце твое (Матф. 6 : 21). Эту проблему прописал и Ф.М. Достоевский в своем романе «Братья Карамазовы», указывая на то, что «дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей».

Исходя из вышесказанного, проблема и опасности, и безопасности прямо и опосредованно сводится единственно к феномену человека. Только от человека в диалектической взаимосвязи исходят как угроза, так и безопасность, и на нем же (на человеке и на человечестве), в конце концов, они и замыкаются. Зло, угрозы, грех сами по себе в мире не существуют. Материальными (телесными) их носителями являются люди. Именно в человеческой экзистенциальной глубине рождается и формируется зло и экстериоризируется во внешний мир, в среду обитания и общения других людей, создавая угрозы, напряжение, насилие. «Ибо изнутри, из сердца человеческого исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, ложесвидетельства, хуления, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, – все это зло изнутри исходит и оскверняет человека» (Матф. 15 : 19, 20; Мар. 7 : 21–24). Недаром авторы цветных революций, используя системные методики разрушения, утверждают: начните развращать молодежь и через несколько лет эта же молодежь в упоении сама и разрушит свою страну. Пир во время чумы.

Как противодействовать злу и угрозам, выплескивающимся из душевных недр человеческого сердца? Для этого нужно знать и понимать сущность человека, смысл предзаданности его бытия. Однако, проблема феномена человека, его онтологии до сих пор не разрешена, несмотря на высокий уровень развития всей современной интегративной науки о человеке. Ибо он, помимо своей земной природы, помимо сугубо человеческого, в беспредельных сферах трансцендентного бытия, – существо божественное, святое, сакральное, потенциально образ Божий с возможным

свободным устремлением, при волевом усилии и делании, – к Богоподобию по благодати (теозис) или к одьяволению.

Любая целостная система, по своему диалектическому устройству, состоит, как минимум, из двух взаимообусловленных, взаимодополняющих и взаимоисключающих частей, элементов. Так и целостный человек, по святоотеческому преданию, проявляется как **человек внешний** (телесный, душевный, ветхозаветный, греховный, смертный, моральный, субъект целеполагающей и целерализующей деятельности по изменению внешнего мира), так и **человек внутренний** (духовный, новозаветный, вечный, нравственный, совестливый, стыдливый, субъект целеполагающей и целереализующей деятельности по определению высшего смысла своей жизни, внутренне тяготеющий к Богоподобию через добротворчество, устремленный к святости по благодати для предстояния одесную Христа в вечности инобытия). Вот эти две сферы (зачастую непримиримые и враждующие) и составляют феномен целостного человека.

Наличие дуальности (бифуркальности) в целостном человеке определяет вектор его системного качества в зависимости от того, какая из составных частей преобладает, являясь доминантной. Если в целостном человеке доминирует внешний человек, то мы получаем субъекта внешней созидательной, а чаще всего – разрушительной деятельности. Благими намерениями вымощена дорога в ад. Ведь Октябрьский переворот 1917 совершал внешний человек, который жаждал разрушить до основания весь мир насилия в планетарном масштабе и построить новый мир светлого будущего. А всё обернулось наоборот. Внешний человек «удушил» свою совесть, отправил своего внутреннего человека в длительный «метафизический» обморок (Антоний Сурожский), потерял стыд и стал палачом по уничтожению своих же соотечественников, названных «врагами народа». Так же начали уничтожаться силами АТО «сепары», «ватники», «недочеловеки», «биологический мусор», – мужественные люди Донбасса,

восставшие против бандеровского майдана в 2014 году. Весь мир обошла телевизионная картинка скачущей школы орущая, от первоклассника до директора: «москаляку на гілляку».

Схема 1

На протяжении последнего времени эту доминанту внешнего человека используют США, неся кровавую и цветную «демократию» посредством «уникальности» своей нации многим народам мира, в том числе и на Украину (Р. Роллан «Предупреждение Америке»). Таким образом, гордому, но смертному внешнему человеку, ломающему традиционные духовные стереотипы, очень мешает его же внутренний вечный человек с муками и страданиями совести, стыдливостью, верой в высшую справедливость и Истину. Внутренний человек становится врагом внешнему и он (внешний), готов кровного брата своего не только изолировать, но и уничтожить. Именно так и поступил Каин, убив своего родного брата Авеля. Именно Каин создал первую технократическую эгоцентричную цивилизацию, которая, совершенствуясь во зле, до сих пор несет все возрастающие угрозы, беды, кризисы и войны в глобальном планетарном

масштабе.

Так, где же выход? Когда же мы «вынырнем» из inferнальных глубин дьявольского зла? Неужели человечество запрограммировано на бытие в этой страшной и губительной матрице? Разве доминанта внешнего человека и впредь будет всевозрастающей?

Выход очень простой: в пространстве свободного демократического гражданского общества необходимо начать как можно активнее воспитывать внутреннего человека, чтобы именно он стал доминантным в структуре целостного человека, стал старшим и авторитетным братом над внешним. Они должны не просто сотрудничать, необходима их резонансная синергия (сотрапничество). Если внешний человек руководствуется эмоциями, страстями, рассудочным мышлением, то внутренний – связан силой воли и своим человеческим духом с высшими мистическими силами Пресвятой Троицы. И это не мифы, а проверенный веками практический и таинственный исихастский механизм молитвенной связи человека и Бога. Потому мы с уверенностью используем утверждение Серафима Саровского, обращенное и к нам: «Стяжайте Дух Святый и тысячи вокруг вас спасутся» (спасение – это и есть практический результат безопасности, ниже, мы рассмотрим два уровня спасения: в мире дольнем и в мире Горнем). Потому, чтобы внутреннему человеку выйти из «метафизической» комы, необходимо практически начать стяжать житнетворный Святой Дух. А он стягается, начиная с таинства крещения (духовного рождения человека и вхождения крещаемого в статус воина Христова), а затем продолжается на протяжении всей жизни, восходя по духовным ступеням в пространство святости посредством участия в литургии, исповеди и покаянии. И этот человек уже признается Господом святым, именно ему адресуется последний литургийный возглас священника: «Святая святым!». А во время приёма Евхаристических даров из Чаши звучат песнопения: «Тело Христово примите. Источника Бессмертного вкусите».

Схема 2

Схема дает целостное представление о единстве двух пространств, в котором бытийствует целостный человек, проявляясь в деятельности как внешнего, так и внутреннего человека. Если прослеживается доминанта внутреннего человека, то изучив проблему внешних вызовов или опасностей, субъект обращается (интериоризация) во внутреннее пространство своей экзистенции, трансцендентально поднимаясь (образное выражение) по ступеням ценностно-смысловой сферы, принимая решение (как на основе мыслительных процессов: логико-вариативного, системно-диалектического, вероятностно-прогностического, или получая информацию мистическим путем через знаково-символический, трансцендентно-метафизический код или молитвенное вопрошание) и через внешнего человека начинается деятельность во внешнем пространстве (экстериоризация), по пресечению или купированию возникшей проблемы или опасности, как на уровне сущности, так и на уровне явления. Внешний человек

выступает уникальным исполнителем идей, смыслов и целей внутреннего человека (внутренний – аргументален, а внешний – функционален). Такая деятельность происходит в духовно-нравственной сфере созидательного **добротворчества** в пространстве культуры.

Но духи, питающие внутренний человеческий мир, бывают разные, в том числе и злые, дьявольские, сатанинские. На это нам указывает Евангелист Иоанн Богослов в своем первом послании: «Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире. Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире» (1 Иоанн 4 : 1–4). Потому на схеме (в правой её полусфере), четко определяется траектория эгоцентризма, гордыни грехопадения в сатанинское пространство инфернального. Вот откуда черпается энергия зла, опасностей, которые потом вбрасываются внешним человеком во внешний мир (левая полусфера). Это тоже творчество, но именуемое **злотворчеством**. И в первом, и во втором случаях и внешний человек, и внутренний – действуют сообща. Только в первом случае имело место созидательное добротворчество, а во втором – разрушительное злотворчество. Проблема заключается в создании таких педагогических условий (воспитание – обучение) в системе образования, чтобы пресекать через саморефлексию, исполнение заповедей и волю, падение субъектов в глубины инфернального и помогать им самостоятельно взбираться по ступеням сакрального к вершинам святости, научая субъектов умениям самовоспитания и самопознания в процессе стяжания Духа Святого.

Каким же образом управлять таким педагогическим

процессом? Для этого необходимо выйти из горизонтали жизненных, цивилизационных отношений, в совершенно иное пространство, в пространство архитектоники вертикали теоса культуры, устремляясь к высотам Духа Святого. Уйти с уровня явления на уровень сущности. Именно сущностный уровень поможет не только управлять временной ситуацией, но и контролировать ее с позиции вечных духовных ценностей, наполнять конкретику вечными сакральными смыслами культуры и религии. Пространство духовной вертикали теоса культуры, это и есть мир Горний, где бытийствует одухотворяемый внутренний человек. Представитель русского «духовного ренессанса», философ Е.Н. Трубецкой (1863 – 1920) в знаковой работе «Смысл жизни» определил это измерение как «Вертикальную линию жизни». Горизонталь – всегда ограниченность, относительность, неполнота, временное, преходящее, всё то, что чем наполнено пространство цивилизации. Только при наличии вертикали, горизонталь может получить оправдание в самой себе. Вертикаль – феномен, аргумент и атрибут Абсолютного, вечного, непреходящего, духовного. Пространство полного жизненного смысла может быть определено и оправдано только вертикалью. Но предельное поднятие по данной вертикали неотвратимо приводит к Богу, любви (агапе), святости, как максимально проявленного **сакрального**. Только на этом пути раскрываются и наполняются истинным содержанием такие понятия как любовь, сострадание, милосердие, душа, дух, совесть, святость, нравственность.

Вышеизложенное позволяет говорить о целостной личности. Личность – есть сложное, нелинейное, гармоническое и диалектическое единство внешнего и внутреннего человека, единство рационального и сердечного (образно-чувственного). Внутренний человек – целостный человек, когда единство души и тела предстают под управление Духа, который нужно постоянно стяжать, ибо Царствие Божие силою берется. Личность только и может самосозидаться, при волевом стяжании

благодати, в движении по пути **á** и **ω** в пространстве Христоцентризма. Поэтому, внутренний человек как «духовный судит о всем, а о нем судить никто не может. Мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, А нам Бог открыл [это] Духом Своим; ибо Дух все пронизывает, и глубины Божии. Ибо кто познал ум Господень, чтобы [мог] судить его? А мы имеем ум Христов» (1 Кор. 2 : 10–16).

Стратегия деятельности внутреннего человека заключается в использовании ценностей вечного. Ибо только при наличии Божественной энергии Духа, человек предстоит в своей целостности и совершенстве пред Господом и способен к нравственной деятельности, обеспечивая реальную и истинную безопасность в пространстве культуры и через нее, детерминантно воздействуя на цивилизацию. В противном случае эта целостность разрушается, и личность вырождается в свой примитив, во внешнего человека, которым руководит инфернальная сущность. Такое понимание соответствует каноническим Новозаветным представлениям о человеке. Апостол Павел говорит: «Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2 Кор. 4 : 16–18). Внутренний человек вечно жив, ибо он призван духовно каждый день обновляться, восходя с молитвой по ступеням лестницы Иакова к Богу (Быт. 28 : 12). Только через внутреннего человека можно найти удовлетворение и пользу в законе Божиим (Рим. 7 : 22), обретя, при этом, **абсолютную безопасность**. Эта мысль получила свое исходное развитие в том, что: «На Бога уповаю, не боюсь; что сделает мне человек?» (Пс. 55 : 12).

Таким образом, становится понятным, что главным ориентиром формирования целостной личности для пространства культуры и постиндустриальной цивилизации есть воспитание в ней внутреннего человека, доминантного над

внешним. Определяющим направлением является духовно-нравственная вертикаль, устремленная в пространство святости, сакрального, Божественного. А воспитательным средством такого образовательного процесса выступает Сакральная педагогика святости, построенная на 2-х заповедях любви, которые принес вочеловечившийся Иисус Христос.

Сакральная педагогика осуществляет такой образовательный процесс, который через культуру включает личность в мистические таинства православной веры (религия – Re-ligare – восстановление утраченной связи с Богом). У личности вырабатываются не только способности, но и потребности сравнивать свои целеполагания, действия, поступки и целую жизнедеятельность с высшим эталоном и смыслом сверхчеловеческого бытия. Человек, воспитанный в такой традиции, оказывается в условиях совершенной защищенности, в ситуации абсолютной безопасности. И в Новом Завете это однозначно подтверждается: «Если Бог за нас, кто против нас?» (Рим. 8 : 31). Данная позиция еще более усиливается, если человек, осознав свою внутреннюю священную сущность, будет формировать комплекс духовно-нравственных способностей: способность веры; способность любви к Богу и ближнему. Способность милосердия, ставя себя на место не только любого другого, ощущая его боль (эмпатия), но и милосердное отношение к врагам своим: «А Я (Господь) говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Матф. 5 : 44); способность самопожертвования во имя другого: «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоанн 15 : 13).

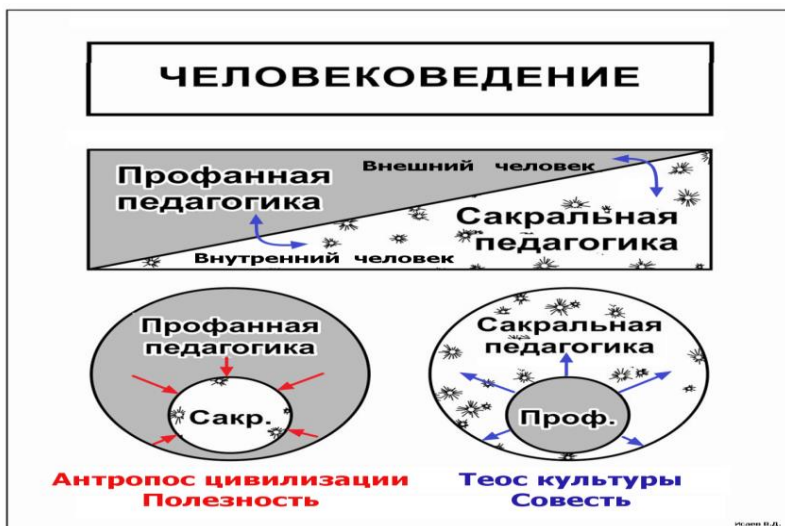

Схема 3

Сакральная педагогика предусматривает реализацию дидактического направления по формированию целостного мировоззрения. Об этом писал академик Б.В. Раушенбах: «Человечеству нужно целостное мировоззрение, в фундаменте которого лежит как научная картина мира, так и вненаучное (включая образное) восприятие его. Мир следует постигать, по выражению Гомера, и мыслью сердцем. Лишь совокупность научной и «сердечной» картины мира даст достойное человека отображение мира в его сознании и сможет быть надежной основой для поведения». Вот это и есть методологический указатель для целостного и сакрального переустройства педагогической теории и практики. И чем больше людей попадет в деятельностную сферу функционирования и развития сакральной педагогики святости, тем все более будет нарастать «критическая масса» личностей, доминантным фактором которых будет выступать внутренний человек. Только при таком условии эта критическая масса запустит процессы формирования и нации

и народа. А иначе, как пишет иеромонах Роман (Матюшин): «Без Бога нация – толпа, / Объединенная пороком, / Толпа останется толпой, / Пока не обратится к Богу!». Потому и демократия не оправдывает чаяния народов, ввиду того, что забыто изречение Ж.Ж. Руссо, который утверждал, что демократия создавалась не для людей, а для богов. Человечеству нужно обожиться, чтобы достойно жить в демократическом сообществе. Святые отцы вывели формулу, по которой этот процесс осуществим: Бог вочеловечился, чтобы человек – обожился.

Какова же роль цивилизационной (профанной) педагогики, которая должна разрабатывать теоретические основы, для практики создания образовательных условий воспитания и обучения внешнего человека (Схема 3)? Её задача социализировать внешнего человека, подготавливая его как субъекта деятельности по преобразованию внешнего материального мира. Методологическим основанием выступает такой формат решения основного вопроса философии (ОВФ), когда ведущим элементом противоречия является материя, а сознание, духовность, идея выступают функциональным пособием. Здесь царят, в основном, идеологические установки (моральный кодекс строителя коммунизма), используемые в душевно-моральном воспитании и предметноцентрическая система устройства дидактики с целью запоминания содержания учебного материала. Потому и акцентируются мнемонические приёмы, используемые для эффективного заполнения тестовых таблиц. На выходе из неё – человек-флешка, вне целостного (научно-богословского) мировоззрения, так и не наученный мыслить (Э.В. Ильенков «Школа должна учить мыслить»). Вот так возвращается монстр в роли внешнего человека – антипод внутреннему – святому. Но свято место пусто не бывает, и ролью внутреннего-святого овладевает внутренний человек, сущностно наполненный сатанинским inferнальным содержанием. «Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не

находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит [его] незанятым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого. Так будет и с этим злым родом» (Матф. 12 : 43–45). И педагогическим идеалом для такого одьяволенного внутреннего человека становится антихрист (Ф.М. Достоевский «Легенда о великом Инквизиторе»), а не Иисус Христос, как идеал внутреннего-святого (Н. Гоголь, С. Гогоцкий, Ф. Достоевский, В. Зеньковский, К. Ушинский, Н. Пирогов, П. Новгородцев, П. Юркевич). Потому, на современном этапе и социального, и педагогического строительства доминантной должна стать Сакральная педагогика святости (Схема 3), выстроенная на педагогических воззрениях Евангельской любви, ибо Бог есть любовь, потому: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Матф. 5 : 48). Тогда, Сакральная педагогика святости введет профанную педагогику, по принципу дополнительности, как элемент в свою конфигурацию и будет отвечать за формирование и самовоспитания человека совестливого, умеющего профессионально трудиться, принося пользу и защиту своему Отечеству, как человековедение ко Христу.

Сакральная педагогика святости – это диалектический синтез науки, искусства и веры, способствующий раскрытию в человеке вершинных предзаданных духовных оснований, являющихся доминантными и создающими оптимальные условия и средства, устремляющие человека в процессе самоосуществления им жизненной стратегии добротворчества совместно с другими субъектами общей соборной деятельности и катарсических сопереживаний, к высшим духовным ценностям и смыслам, к Абсолютному личностному идеалу – к Господу нашему Иисусу Христу и надежды обожения по благодати и пребывании в Вечности одесную Иисуса Христа.

Идея и процесс созидания целостного человека (Сакральная педагогика святости) с воспитанием доминанты в нем внутреннего человека, были изначально предзаданы Богом каждому человеку, а системно – всему человечеству, начиная с этапа Сотворения мира. Потому и начертал Господь путь мудрости, чтобы вести человека и человечество по стезям прямым (3 Цар. 3 : 14; Притч. 4 : 11 и др.).

Выводы. Если сегодня мы осознаем величие и необходимость этого доминантного святого пути, то нет, и не может быть той опасной силы, которая нас смогла бы победить. Ибо с нами Иисус Христос. А Он с нами, потому, что в преамбуле принятого 2 февраля 2018 года законе «**О свободе совести и о религиозных объединениях**» в ЛНР четко и однозначно прописано: «Луганская Народная Республика является государством, которое признает особую роль православия в своей истории, в становлении и развитии духовности и культуры». Христос с нами, потому, что в перечне государственных праздников ЛНР заявлены три церковных православных праздника: Рождество Христово, Пасха Христова и День Святой Троицы, Пятидесятница (День Святого Духа). Христос с нами до скончания века, потому, что и в гимне ЛНР громогласно звучит: «С нами Бог!».

В этой связи можно констатировать, что идея всемирной, планетарной системы безопасности принадлежит Иисусу Христу, который призвал апостолов к святому деланию, сказав им: «дана Мне всякая власть на небе и на земле. Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Матф. 28 : 18–20). Учить Христу нужно все народы и их правителей.

Почти 2,5 тысячи лет назад, великий Платон провозгласил, что справедливым государством должны управлять философы. Мы же, опираясь на вышеприведенные слова Иисуса Христа, можем сказать, что

эффективно руководить государством, в пространстве Русского православного мира могут оргуправленцы, имеющие, помимо светского базового образования, в том числе и философского, еще и основательные богословские знания. Православный народ нуждается в православном правителе. Только тогда, по принципу дополнительности, в полную силу заработают идеи Синергии и Симфонии. В этой связи уместно привести слова, написанные Н. Пироговым в знаменитой статье «Вопросы жизни»: ...вспомним еще раз, что мы христиане и, следовательно, главной основой нашего воспитания служит и должно служить Откровение.

Если принять такую концептуальную идею, устроенную на методологической основе Православия (при доминанте мистического, трансцендентного, метафизического, иррационального, святого), тогда придется переустраивать и переформатировать свое земное бытие мира дольнего: и социум, и, в частности, систему образования. Но только так и можно достичь абсолютной безопасности, устремляясь в мир Горний. Грубая цивилизационная сила может быть побеждена только высотой высших смыслов Божественного бытия. Всё остальное – от лукавого.

Список литературы

1. *Вознесенская О.В.* Безопасность личности в чрезвычайных ситуациях: философско-политологический анализ: Дисс. канд. Филос. Наук / Академия Федеральной пограничной службы (АФПС). 2000. – 179 с.
2. *Драгнев Ю.В.* Православная педагогика физической культуры в информационном обществе (на основе православной святоотеческой традиции) / Ю.В. Драгнев. – Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2017. – 801 с.

3. *Ильченко В.И.* Духовно-нравственниеосновы возрождения системы образования в ЛНР // Антропос: Логос и Теос. Сборник научных трудов Луганского государственного университета им. В.Даля. Выпуск № 1. – Луганск: Изд-во ЛНУ им. В.Даля, 2016. – С. 134–145.
4. *Ильченко В.И.* Сакральная педагогика в духовном пространстве культуры восточных славян. / В.И. Ильченко // Релігія. Особистість. Громадянське суспільство. Збірник наукових праць Східноукраїнського національного університету імені В.Даля. – Луганськ, 2003. – С. 24–30.
5. *Ильченко В.И.* Сакральная педагогика святости. – В монографии: В.И. Ильченко, В.М. Шелюто. Духовная культура в пространстве сакрального // Луганск: «Пресс-экспресс», 2016. – С. 432–604.
6. *Ильченко В.И.* Сакральная педагогика сердца Памфила Юркевича (Хрестоматия научно-христианской педагогики) / Научное издание. – Луганск: ОАО «ЛОТ», 2000. – 400 с.
7. *Ильченко В.И.* Сакральная педагогика: воспитание совершенного человека / В.И. Ильченко // Філософські дослідження. Збірник наукових праць Східноукраїнського національного університету ім. В.Даля. – Випуск № 8. – Луганськ, 2007. – С. 56–68.
8. *Ильченко В.И.* Феномен внутреннего человека в архитектонике Христоцентризма / В.И. Ильченко // Філософські проблеми людини // Матеріали науково-практичної конференції. – Луганськ: вид-во СНУ імені В.Даля, 2011. – С. 208–212.
9. *Ильченко В.И., Шелюто В.М.* Духовная культура в пространстве сакрального: Монография. – Луганск: Пресс-экспресс, 2016. – С. 432–594.
10. *Ильченко В.И.* Смена образовательной парадигмы Донбасса (созидание целостной личности средствами сакральной педагогики) Філософська та релігійна антропология: Збірник наукових праць СНУ імені

- В.Даля. Випуск № 3–4. – Луганськ:вид-во СНУ імені В. Даля, 2014. – С.241–254.
11. *Исаев В.Д.* Антропос цивілізації та теос культури / В.Д. Исаев // Автореф. дис. на здобуття вчен. ступ. д-ра филос. наук: (09.00.04). – Луганськ: Наука и Слово, 2012. – 35 с.
 12. *Исаев В.Д.* Духовная опасность «новой духовности» / Вестник Луганского национального университета им. В.Даля, № 4(6) Ч.1, 2017, С. 17–20.
 13. *Поликарпов В.С.* Философия безопасности. СПб. – Ростов-на-Дону – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2001. – 108 с.
 14. *Раушенбах Б.В.* К рационально-образной картине мира // Коммунист. – 1989. – № 8. С.12–23

УДК 37.015

**ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ
ПЕДАГОГИКА СОВРЕМЕННОГО ЛИДЕРСТВА КАК
СТАТУСНОГО ГАРАНТА БЕЗОПАСНОСТИ**

**(базовое становление лидера как защитника
Отечества**

**в Христоцентричном воспитательном пространстве
семьи как малой церкви)**

**PERSONALLY ORIENTED PEDAGOGICS OF MODERN
LEADERSHIP AS A STATUS GUARANTEE SAFETY**

**(basic formation of a leader as a defender of the
Fatherland**

**in the Christ-centered educational expanse of the
family as a small church)**

Ильченко Валерий Иванович,

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университета
имени В. Даля», г. Луганск

E-mail: ivi.sacra777@gmail.com

Токмачёва Марина Алексеевна,

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко», духовно-просветительский центр
имени св.прп. Нестора Летописца, г. Луганск

E-mail: tok_marina@mail.ru

Ichenko Valeriy Ivanovich,

GOU VPO LPR «Lugansk National University of V. Dahl»,
Lugansk

E-mail: ivi.sacra777@gmail.com

Tokmachova Marina Alekseevna,

GOU VPO LPR «Luhansk national University of Taras
Shevchenko», spiritual and educational centre

named after St. the monk Nestor the Chronicler, Lugansk

E-mail: tok_marina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности семейной иерархии с точки зрения христианской антропологии, анализируется влияние семьи на формирование мировоззрения ребёнка и становление его личности как организатора, предлагается принципиально новый взгляд на лидерство, делаются выводы о необходимости замены гуманистической педагогической парадигмы на Христоцентрическую модель.

Annotation. The article discusses the features of the family hierarchy from the point of view of Christian anthropology, analyzes the influence of the family on the formation of the child's worldview and the development of his personality as an organizer, offers a fundamentally new look at leadership, draws conclusions about the need to replace the humanistic pedagogical paradigm with the Christ-centered model.

Ключевые слова: педагогика лидерства, семейное воспитание, семья как малая церковь.

Key words: leadership pedagogics, family education, family as a small church.

Комплекс нестабильных явлений в современном мире в виде политической неустойчивости, экономического и энергетического перерасхода, инволюции культуры, разрушение традиционного института семьи выдвигает на первый план проблему кризиса личности, который коренится в затяжном духовном упадке и отсутствии ценностных ориентиров в обществе. Бесспорно, при таких условиях проектирование будущего и постановка четких, истинно стратегических целей, невозможно без харизматичных лидеров, способных стать духовными «флагманами», предлагающими созидательные антикризисные программы.

Подтверждением дефицита лидеров являются предпринимаемые в последнее время массовые мероприятия по отбору и подготовки организаторов различных сфер и уровней, от индивидуальных тренингов личностного роста до открытых Всероссийских конкурсов, инициируемых Президентом РФ [2]. За последние годы появился и ряд научных работ, посвященных лидерской тематике и, в частности, роли семьи в формировании будущих управленцев

(Я.Н. Алиева, М.Л. Брагина, Т.Л. Крюкова, С.Н. Лукаш, Г.М. Махаева). Однако понятие лидерства в них не выходит за рамки эффективного (и даже кризисного) менеджмента, нацеленного на решение задач цивилизационной сферы, которое, как правило, сопровождается борьбой за первенство, за коммерческо-бизнесовый успех предприятия, оставляя за кадром духовно-личностный рост сотрудников или жертвенность поступка, осуществляемого в стрессово-боевой обстановке. Поскольку при решении задач духовного порядка цивилизационные методы бессильны, актуализируется вопрос о воспитании лидеров, ориентирующихся в духовных законах и способных вывести общество из экзистенциальной депрессии.

Уникальный пример такого «флагмана духа» существует в истории человечества. Им является Царь царей или Лидер лидеров, как назвал Его святейший патриарх Кирилл [5], богочеловек Иисус Христос, принесший себя в добровольную жертву ради спасения человечества и преподавший урок истинного лидерства: «научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11 : 29). Принципиальное отличие христианского понимания лидерства от того, что в это понятие привыкло вкладывать секулярное общество, состоит в том, что лидер духа, ведя за собой других, полагается не только на свои человеческие силы и возможности, но идет вослед Христу, подчиняя Ему свою волю, надеясь на принятие благодати. Такое лидерское служение основной целью видит не только земное благо подопечных, ответственность за каждого из них, но может простирается до самопожертвования, о котором говорил апостол Павел: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6 : 2). То есть, в основе духовного лидерства – добровольное удаление себя из «эгоцентрического центра Вселенной» и постановка на это место ближнего как неперемнное условие и собственного спасения.

Учитывая, что такие лидерские свойства, как чувство

жертвенности, ответственности, совестливости, честности закладываются и изначально развиваются с рождения, именно семья предопределяет личностное становление каждого человека, который возможно станет и лидером.

Мысли о семье как одном из наиболее прочных социальных институтов не только отражающего черты общества, но и влияющего на него, появились одновременно с первыми попытками научного осмысления мира. Приход христианства акцентировал значение нравственного аспекта, ответственности за свои мысли и поступки, оказал решающее воздействие на мораль значительной части человечества, произведя переворот во взглядах на семью: семья, по словам апостола Павла, – это «малая церковь», живой организм, в котором начинается с духовного, душевного и телесного воспитания будущего поколения.

Христианство учит, что семья – не просто союз мужчины и женщины, и в ней нет отдельных сфер: физической, социальной, духовной близости. Здесь все сферы взаимосвязаны и отражены друг в друге, подобно сообщающимся сосудам. Н.Е. Пестов в союзе отца, матери и детей видит антонимичность образа Святой Троицы с ее «неслиянностью и нераздельностью» [11, с. 135]. Какая-либо проблема в одной из сторон семейной жизни немедленно сказывается в других. Это единство не устраняет, тем не менее, отличия членов семьи в их поле, возрасте, темпераменте, здоровье, трудоспособности: каждый трудится в меру своих сил и возможностей на благо общего «организма» и является примером такого сочетания личного и общего, что в нем воистину «все за одного и один за всех» [4, с. 94].

На Руси брачно-семейные отношения в течение нескольких столетий регулировались составленным в XVI веке «Домостроем» [3], отличавшимся системностью, логичностью и явным патриархальным характером. Анализ П.Ф. Каптеревым сборников по религиозно-нравственному воспитанию [9] показал, что изначально идеалы

древнерусской семейной педагогики строились на ветхозаветных принципах, взятых из Псалтири и притчей Соломона. Постепенно в их суровую архаику стали вплетаться евангельские начала любви, кротости, смирения. Христианство предложило принципиально новую оценку человека, сделав акцент не на половой принадлежности, а на ценности личности, на равенстве всех перед Богом: «нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3 : 28). Это и есть основополагающая идея Христоцентризма. При этом за каждым членом семьи сохранялись свои обязанности и послушания в браке: муж, как глава «малой церкви», являлся прообразом священника, жена – диакона (*diákonos* в переводе с греческого – помощник), а дети – Божьего народа, который необходимо вести к спасению. Новый Завет не отменил ветхозаветную важность соблюдения субординации в семье, как основу восприятия авторитета, подтверждение чему находим в поучениях святых апостолов: «Всякому мужу глава Христос; жене глава – муж» (1 Кор. 11 : 3), «учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева» (1 Тим. 2 : 12–13), «мужья, любите своих жен и не будьте к ним суровы» (Кол. 3 : 19), «мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни» (1 Пет. 3 : 7), «жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу. Как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем» (Еф. 5 : 22, 24), «дети, повинуйтесь своим родителям в Господе; ибо сего требует справедливость» (Еф. 6 : 1), «дети, будьте послушны родителям во всем; ибо сие благоугодно Господу» (Кол. 3 : 20) и т.д.

Воспитание детей на Руси отличалось выраженным гендерно-дифференцированным характером и начиналось с первых дней жизни. О важности воспитания «младенцев в колыбели» писал Феофан Затворник (Вышенский): с момента рождения ребёнка можно влиять на его жизнь посредством

веры и благочестивого примера родителей, а также приобщением к святым таинствам. Несмотря на невозможность передачи ребёнку каких бы то ни было знаний в первые месяцы жизни, можно действовать на него опосредованно: «Есть некоторый особенный путь общения душ через сердце, – пишет святитель, – И если их [родителей] дух проникнут благочестием, то не может быть, чтобы оно по своему роду не действовало на душу дитяти» [13, с. 27]. Так, бессознательно подражая отцу, мальчики учились принимать ответственные мужские решения в различных жизненных ситуациях. Девочки же, копируя модель поведения матери, с первых лет жизни примеряли на себя роль хранительницы семейного очага.

Кроме родительской опеки, на душу новорожденного оказывалось влияние со стороны старших братьев и сестер, которым по мере взросления делегировались оргуправленческие функции: присмотр и уход за младшими, посильный домашний труд, обучение чтению и счету. В типичной русской семье, как правило, многодетной, родительская забота равномерно распределялась между всеми ее членами, каждый ребенок приобретал начальный опыт управления, умения держать «обратную связь», вырабатывал в себе любовь к ближнему, готовность помогать, делиться, сопереживать, жертвовать, осознавать себя не бесконтрольным эгоцентриком с вытекающими отсюда искривлениями в будущей лидерской практике, но ответственным членом уникальной совокупности под названием «7–Я», скрепленного чувством взаимной духовной принадлежности.

Участие в церковных таинствах, совместная молитва, раннее приобщение к соответствующим полу, силам и разумению домашним обязанностям способствовало скорому развитию эмоционально-волевой сферы детей, психической устойчивости, что позволяло им создавать свои семьи в юном возрасте (с 13 лет для девушек и с 15 – для юношей). При этом муж как глава «малой церкви» наделялся не просто

властными правами над своими домочадцами, но являлся и ответчиком перед Богом за свою семью, свой род [7]. Как сказал протоиерей Борис Ничипоров, «отец – это тот, кто осознает, что молитвой, скорбями, терпением... призван к искуплению грехов рода. Отец своей жизнью выпрямляет путь рода к Богу» [10, с. 111].

Воспитание юноши в древних русских традициях обеспечивало раннее формирование лидерских качеств, переход от детского мироощущения к взрослому, что позволяло ему не только брать на поруки жену и детей, но и выполнять управленческие функции более высокого порядка: возглавлять военные кампании и княжить, то есть нести всю полноту ответственности за свой народ и державу. Евангельские воспитательные подходы дали русской истории множество великих князей, царей, полководцев, архипастырей, проявивших наивысшие лидерские качества, такие, как героизм, готовность к подвигу, любовь к Богу и ближнему вплоть до самопожертвования «за други своя» (Ин. 15 : 13): Дмитрий Донской, Александр Невский, Николай II, Александр Суворов, Федор Ушаков, Павел Нахимов, патриарх Гермоген и многие другие «лидеры духа».

Не меньше в русской истории примеров женской самоотверженности и царственной святости: Анна Новгородская, Анна Кашинская, Феврония Муромская, Васса Нижегородская, Евдокия Московская, Ксения Петербургская, великая княгиня Елизавета Алапаевская, императрица Александра Фёдоровна и другие мученицы и исповедницы, подавшие образец всепобеждающей силы любви и верности своим мужьям. Объяснить этот церковно-исторический феномен «святых лидеров» и их жен возможно лишь христианским подходом к воздействию на душу воспитанника, который ставит в центр педагогического процесса не самого ребенка, а вечный идеал воспитания – личность Христа. Сами же родители отнюдь не являются самостоятельными возделывателями детских душ, но лишь «ассистентами» Бога, тем более после таинства крещения

ребёнка.

Тот факт, что вся культурная жизнь Древней Руси была сосредоточена в религиозном мирозерцании, в сообразовании человеческой воли с Божественною, не могло не отразиться и на русской педагогической мысли. Среди плеяды русских религиозных мыслителей, черпавших идеи об идеалах образования из святоотеческой литературы, особо выделяется К.Д. Ушинский, назвавший семью наиболее естественной средой раскрытия потенциала ребенка. Отмечая, что ценность малой ячейки общества заложена в особом укладе православной державы, Константин Дмитриевич сравнивает семью с «маленьким государством» [15, с. 303], руководит которым отец семейства, прообраз самодержавного царя-батюшки. Отсюда понятно и мнение И. Ильина о том, что чувство сознательной гражданственности и саму идею «родины» невозможно развить вне семьи, опирающейся на основы христианской философии [6, с. 152, 199], а, значит, невозможно и вырастить того, кто мог бы стать в авангарде общества и государства. Но для системного решения этого вопроса к семье обязательно присоединяется Храм Божий как Тело Христово и соответствующая система образования, трансформированная на методологии Христоцентризма (см. рис. 1).

Рис.1

Глубокая порча человечества, перемещение центра его интересов в сторону «пользы» (а, тем более, прибыли), которую Павел Флоренский назвал «пресловутым кумиром наших дней» [14, с. 149], коснулась и семейно-брачных отношений, вытеснив христианскую парадигму традиционной семьи и заменив ее на модель модернизированной малодетной семьи, свободной от гендерных «стереотипов» со всеми вытекающими отсюда последствиями в виде крайнего эгоцентризма, гедонизма, эгалитаризма, феминизма, инфантилизма и прочих «измов», плодов материалистического воспитания. Может ли из недр такого ущербного мини-сообщества выйти тот, кто, перестав жить собою и для себя, станет нравственным образцом для

подражания, поведет за собой к истинной красоте духа, просвещая истиною, согревая любовью, приобщая к делам милосердия?..

Совершенно очевидно, что возрождение школы лидерства необходимо начинать с возрождения христианской семьи, которая, кроме создания благоприятных условий для роста и развития ребёнка, поможет ему избавиться от пороков, преобразиться, осветиться, удалить себя из центра Вселенной и поставить на это место ближнего. Эта задача значительно сложнее и шире того, что предлагает нам современная педагогическая наука, рассматривающая семейное воспитание лишь как «составную часть социализации человека» [1, с. 255–256]. Более того, она невыполнима без слаженного сотрудничества семьи со школой и церковью, важнейшими социальными институтами общества, определяющими культурное развитие каждого их члена (см. рис. 2).

Современное образование, призванное быть гармоничным продолжением и дополнением семейного воспитания, не отрицает ведущую роль духовно-нравственных начал в воспитании человека, вырабатывании его жизненных ценностей, что создает потенциально благоприятные педагогические условия согласованности семьи и школы. Однако для постановки такой высокой воспитательной цели, как воспитание духовно здоровой нации и подготовка просвещенной высоконравственной элиты, стремящейся к богоподобию, необходимо интегрирование в педагогику принципов православной антропологии, переход от предметоцентризма, предлагающего лишь фрагментарное, «фасеточное» знание о мире, к Сакральной педагогике святости [8], рассматривающей каждого ученика как «существо духовное» и обращенной к формированию у него целостной картины мира, к ясному осознанию, кто я? и для чего я живу?

Я (Христос) создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её. Христос есть глава Церкви. Тело Христово – название Церкви, учрежденной Иисусом Христом, Который является Главой Церкви, Которая есть Тело Его, полнота Наполняющего всё во всём.
Мтф. 16:18; Кол. 1:13; Еф.1:22-23

Всеобщее

Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне и Я в нём.
Иоан.6:55-56

Педагогический коллектив школы

Система образования

Сердце отдаю детям...

Особенное:

рационально-мистическое,
естественно-сверхъестественное
диалектико-метафизическое

Целостное мировоззрение

Настоящая семья по сути своей должна быть малой Церковью Христовой. Как говорил святой Иоанн Златоуст: «Брак есть таинственное изображение Церкви». В жизни семьи исполняются слова Христа Спасителя: «... Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:20). В основе семейных отношений – жертва одного ради других.

Единичное

Рис. 2

Переосмысления требует и само понятие личностно-ориентированной педагогики, которое не может замыкаться лишь на гуманитарно-социальной функции, но приобретает смысл более высокого порядка: формирование неповторимой индивидуальности воспитанника через изображения в нем Личности Христа путем развития богоподобных свойств, а потому требует глобального переосмысления, начиная с орфографии (Личностно-ориентированная) и заканчивая разработкой методологической базы и созданием новых педагогических условий.

Как невозможно обеспечить полноценное развитие ребенка без педагогического партнерства семьи и школы, так нельзя заниматься духовным воспитанием и без главного носителя духовности нашего народа, Православной Церкви, являющейся, по словам апостола, мистическим Телом Христовым (Еф. 21 : 22–23), орудием, через которое действует Святой Дух, объединяя всех причащающихся в Святых Тайнах.

Таким образом, семья, как «первичное лоно человеческой духовности» [6, с. 134], является той средой, в которой рождаются, возрастают и формируются будущие управленцы всех уровней: от отца семейства до руководителя государства. Бедственное состояние современной семьи, не являющейся пока малой церковью, становится как причиной, так и следствием отсутствия духовных руководителей, образуя замкнутый круг, вырваться из которого можно лишь решившись на глобальное переформатирование образовательной модели с гуманистической (при которой человек, насыщенный знаниями, умениями и навыками, как субъект внешней деятельности по преобразованию мира дольнего, является высшей ценностью социума), на Христоцентрическую, личностно-ориентированную модель образования, воспитывающую лидера, восходящего в своём духовном совершенстве к подобию Божию. На это указывают и выдающиеся российские педагоги XIX века. К.Д. Ушинский

писал, что «школа не проповедница религии, но настоящая прогрессивная школа менее всего противоречит принципам православной религии», «человеку одними знаниями не прожить, и потому вера нужна ему как дополнение знаний», «Кто не имеет религии и не чувствует её потребности, тот не должен воспитывать людей», «всякое религиозное чувство выше всех остальных и само по себе почтенно», «И в этом отношении мы поставлены очень счастливо, ибо наша религия соответствует самым высоким требованиям воспитания», «Только христианство устремляет нас к совершенству, указывая живой идеал совершенства – Христа» [16, с. 361, 592, 614]. Эту же мысль о христианском воспитании развивает и наставник К.Д. Ушинского Н.И. Пирогов в своей замечательной статье «Вопросы жизни» (1856), в которой четко и лаконично заявляет: «Вспомним еще раз, что мы христиане, и, следовательно, главной основой нашего воспитания служит и должно служить Откровение» [12, с. 51]. Только на таких ценностях воспитываются лидеры, как гаранты безопасности Отечества.

Современные нерешаемые проблемы педагогики сложились потому, что до сих пор ни философия, ни педагогика, ни психология, возрастая только на своей научной основе, так и не поняли глубинной сущности человека, раскрытых в православном богословии. Из девятнадцатого века в век двадцать первый к нам обращаются великие русские мыслители К.Д. Ушинский, Н.И. Пирогов, С.С. Гогоцкий, П.Д. Юркевич и др. предлагая вечные и немеркнущие педагогические идеи, выстроенные на ортодоксальных основах Евангельских истин. Попытка снятия этих проблем начнется только тогда, когда будет написана и принята всем педагогическим сообществом «Педагогическая антропология Христоцентризма», работа над которой уже ведётся.

Воспитание будущих «делателей жатвы» в духе кротости и жертвенности по примеру, поданному Христом, ломает привычные стереотипы о лидерстве и задает новые критерии:

главное предназначение истинного лидера – не брать, а отдавать, не править, а служить, победить свою самость через смирение, и тем самым проявить духовную мощь в делах по защите своего Отечества. По сути, воспитывать лидеров – это, превращая отдельно взятого человека в святого, возвращать русскому народу право на статус народа-богоносца. Потому стратегическая задача лидера – это не только достижение экономических, политических, социальных побед, успехов и достижений в мире земном, временном, конечном, смертном, а через успехи в мире должном устремляться в мир Горний, в вечное Царство Небесное. Идти самому, вести семью свою, коллектив свой и народ свой ко Христу, чтобы в святой радостно-литургийной вечности предстоять одесную (а не ошуюю) Христа.

Список литературы

1. *Бим-Бад Б.М.* Педагогический энциклопедический словарь / Б.М. Бим-Бад // под. общ. ред. И.М. Лениной / большая российская энциклопедия. – М. : Россия, 2002. – 528 с.
2. Всероссийский конкурс управленцев «Лидеры России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://xn--d1achsanypala0j.xn--p1ai/>.
3. Домострой / пер. с древнерусск. В.В. Колесова / сборник наставлений. – М. : АСТ, 2015. – 288 с.
4. *Зеньковский В.В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В.В. Зеньковский / учеб. пособ. – М. : Школа-пресс, 1996. – 272 с.
5. *Игумен Петр (Еремеев)* Смиранный лидер? Православие и мир: ежедневное интернет-издание. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <https://www.pravmir.ru/smirennij-lider/>
6. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления / И.А. Ильин / Путь к очевидности. – М. : Республика, 1993. – 431 с.

7. *Ильченко В.И.* Мученическая жертвенность царя-ходатая как обретение лика царя-искупителя / В.И. Ильченко, А.С. Сорокинов, М.А. Токмачева // Международная научно-практическая конференция «Духовно-нравственная безопасность человека в современном оцифрованном мире» / материалы конференции. – Луганск : Ноулидж, 2018. – 1–9 с.
8. *Ильченко В.И.* Феномен сакрального в историко-культурном пространстве / В.И. Ильченко, В.М. Шелюто / монография. – К. : АО «ИТН», 2002. – 325 с.
9. *Каптерев П.Ф.* История русской педагогики / П.Ф. Каптерев / учебник для студ. пед. спец. – Петроградъ : тип. «Безобразовъ», 1915. – 746 с.
10. *Ничипоров Б.В.* Введение в христианскую психологию: / Б.В. Ничипоров / размышления священника-психолога. – М. : Школа-пресс, 1994. – 188 с.
11. *Пестов Н.Е.* Современная практика православного благочестия: опыт построения христианского мирозерцания / Н.Е. Пестов / книга 4. – М. : Сатис, 1996. – 173 с.
12. *Пирогов Н.И.* Избранные педагогические сочинения / Н.И. Пирогов / сост. А.Н. Алексюк, Г.Г. Савенок. – М. : Педагогика, 1985. – 493 с.
13. *Святитель Феофан Затворник.* Путь ко спасению / Феофан Затворник святитель / краткий очерк аскетике. – М. : Litres, 2017. – 516 с.
14. *Священник Павел Флоренский.* Сочинения в четырех томах / Павел Флоренский, священник / Т.3. – М. : Мысль, 1999. – 615 с.
15. *Ушинский К.Д.* Избранные педагогические сочинения / К.Д. Ушинский / под ред. В. Я. Струминского. – М. : ГУПИ, 1954. – 733 с.
16. *Ушинский К.Д.* Собрание сочинений / К.Д. Ушинский / сост. и подгот. к печати В.Я. Струминский. – М. : Изд-во «АПН РСФСР», 1948. – 668 с.

КУЛЬТУРА И СОВЕСТЬ

CULTURE AND CONSCIENCE

Кирмач Галина Анатольевна

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко», духовно-просветительский центр
имени св. прп. Нестора Летописца, г. Луганск

E-mail: galina_44@i.ua

Kirmach Galina Anatolyevna

GOU VPO LPR «Luhansk national University of Taras
Shevchenko», spiritual and educational centre
named after St. the monk Nestor the Chronicler, Lugansk

E-mail: galina_44@i.ua

Аннотация. Статья посвящена анализу понятий «культура» и «психологическая культура», рассмотрены условия, в которых происходит личностное становление современного молодого человека. Выявлены базовые детерминанты зрелости личности в целом. Автор останавливается на детальном рассмотрении главной дефиниции психологической культуры – совесть.

Annotation. This article is devoted to the analysis of concepts «culture» and «psychological culture». The conditions in which a personal formation of the modern young man takes place are considered. Basic determinants of a maturity of the personality in general are revealed. The author stops on a detailed consideration of the main definition of psychological culture – conscience.

Ключевые слова: культура, психологическая культура, функции культуры, духовное ядро, альтруизм, семья, совесть.

Key words: culture, psychological culture, functions of culture, spiritual kernel, altruism, family, conscience.

Если обратиться к понятию культуры, необходимо отметить, что в разных источниках оно толкуется по-разному: в зависимости от области науки, которая ее рассматривает. В современной научной литературе встречается более 250

определений культуры. Не будем вдаваться в терминологическое буквоедство по поводу определений: что есть культура? Воспользуюсь блестящей метафорой Пришвина: «Культура – это связь людей».

В узком значении культуру понимают как сферу духовной жизни людей с присущими ей ценностями, нравственностью, этическими особенностями. Как отмечает Г.М. Шеламова, культура – это «сложное объединение ценностных, личностных и деятельностных аспектов, которое не имеет однозначного и универсального определения, и, вместе с тем, ее можно проанализировать и определить в контексте той или другой области человеческой жизни» [12]. Вопрос культуры, ее функций для общества и личности изучается многими исследователями. Выделяют такие функции культуры: 1) получение новых знаний, норм, ценностей, ориентаций и значений; 2) накопление, хранение и распространение (трансляция) знаний, норм, ценностей и значений; 3) отражение духовного процесса посредством поддержки его наследственности; 4) коммуникативная функция, которая обеспечивает знаковое взаимодействие между субъектами деятельности, их дифференциацию и единство; 5) социализация общества через создание структуры отношений, опосредствованных культурными компонентами [2].

Культурная регуляция человеческой деятельности осуществляется через систему ценностей. Ценности служат причиной выбора того или иного объекта, составляющих потребностей, целей, которые имеют более высокое значение. Они определяют то, что стоит над всем, и к чему можно стремиться, относиться с уважением, признанием, почетом.

Воспитание молодого поколения в контексте культуры человеческого взаимодействия всегда рассматривалось как условие выживания человечества. Отечественные философы, психологи, педагоги, культурологи (М.М. Бахтин, Н.А. Бердяев, Л.С. Выготский, Д.С. Лихачев, А.Ф. Лосев, А.Н. Леонтьев, Ю.М. Лотман, А.В. Петровский, и др.)

утверждали, что человек становится частью человечества, только постигая культуру и творя ее, подчеркивали психологический контекст этого постижения.

Сегодня мы имеем дело с духовным кризисом, о котором предупреждали еще великие русские философы, начиная с Владимира Соловьева: опасность вырождения человечества в «зверочеловечество», что в обозримом будущем сможет «ввергнуть все общество в мир абсурда». Духовный кризис выражается в утрате идеалов и смысла жизни, разрушении нравственности.

Современное общество силой формирует человека как ненасытного эгоцентрического сибарита-потребителя – и противостоять этому принудительному воздействию очень тяжело, ведь альтернативные модели жизни практически уничтожены, и возродить их в индивидуальной жизни можно лишь чрезвычайным усилием.

Альберт Швейцер в свое время очень четко диагностировал состояние этого общества: «Ставшая обычной сверхзанятость современного человека во всех слоях общества ведет к умиранию в нем духовного начала... Для работы в оставшееся свободное время над самим собою, для серьезных бесед или чтения книг необходима сосредоточенность, которая нелегко ему дается. Абсолютная праздность, развлечение и желание забыться становятся для него физической потребностью. Не познания и развития ищет он, а развлечения – и притом такого, какое требует минимального духовного напряжения... Склад ума миллионов этих... людей оказывает обратное воздействие на все институты, призванные служить образованию, а следовательно, и культуре. Театр уступает место кабаре, а серьезная литература – развлекательной... Проникшись духом легкомыслия и поверхностности, институты, призванные стимулировать духовную жизнь, в свою очередь содействуют сползанию общества к такому состоянию и накладывают на него печать серости и бездумья... *У нас складывается упрощенное представление о человеке.* В

других и в самих себе мы ищем лишь прилежания труженика и согласны почти ничем не быть сверх того» [Выделено нами. – Авт.] [11, с. 240–241].

Именно в ситуации переоценки традиционной системы ценностей и происходит личностное становление современного молодого человека.

Большое количество психологических проблем и трудностей современного человека лежат в его отходе от своего духовного центра, той сердцевины, вокруг которой интегрируется личность. Так, по видимости стремясь сделать земную человеческую жизнь максимально комфортной (в том числе и путем забвения жизни вечной), современное общество достигает этого ценой абсурда, заключенного, прежде всего, в бессмысленности самого этого стремления как такового. Поэтому, в первую очередь, она убивает людей совестливых и способных задумываться о смысле самой жизни, без которого не стоит и жить – и те, кто не находит выхода из абсурда, в подавляющем большинстве предпочитают «мягкие» формы самоубийства (пьянство, наркомания и т. д.). В абсурде «общества потребления» могут «нормально» жить только люди с самой неразвитой душевной организацией, ограниченной чисто витальными потребностями (которая, впрочем, иногда может сочетаться с внешним интеллектуализмом). Однако и это не может продлиться слишком долго.

Основанием для такого вывода служит представление о человеке как о существе высшего порядка, носящего в себе некое духовное ядро как собственное средоточие. Это ядро или средоточие определимо как *подлинное* «Я» человека.

Многие психологи в становлении личности делали акцент на духовно-нравственную зрелость, которая является базовой детерминантой зрелости личности в целом. Так, академик Д.И. Фельдштейн становление личности рассматривает в контексте культурно-исторического воспроизводства индивида как человека, являющегося носителем родовой сущности человека [7, с. 26].

В настоящее время кардинально меняется содержание внутренней жизни человека, так как современный мир стремится отодвинуть нравственные вопросы на второй план, затушевать их. Неизбежной расплатой за это становятся разнообразные аномалии – от социальных к психическим. Как метко заметил В. Франкл: «Несмотря на нашу веру в человеческий потенциал человека, мы не должны закрывать глаза на то, что человеческие люди являются и, быть может, всегда будут оставаться, меньшинством. Но именно поэтому каждый из нас чувствует вызов присоединиться к этому меньшинству. Дела плохи. Но они станут еще хуже, если мы не будем делать все, что в наших силах, чтобы улучшить их» [9, с. 83].

Данная задача напрямую связана с преодолением отчуждённости, эгоизма и опустошённости человеческой жизни. Многочисленные исследования, которые проводились психологами, подтверждают тот факт, что современный растущий человек сегодня стал другим. Он вырос в плане социальной зрелости в одних случаях и проседает в других. Так, по данным академика Д.И. Фельдштейна, у детей сегодня существенно возросло стремление к самоутверждению (доминированию и самопрезентации). Но при этом резко изменилась личностная направленность. Если в 1993 году 58 % детей подросткового возраста характеризовались альтруистическим настроем, то в 2011 году такой тип направленности отмечен только у 16 %, т.е. уменьшился в три и шесть десятых раза [6, с. 83–84]. Потеря альтруистической направленности личности свидетельствует об оскудении человеческого потенциала у подрастающего поколения. Как в этой связи не вспомнить слова известного философа М. Мамардашвили, который говорил: «Людей много, душ на всех не хватает».

Подлинная модель альтруизма описана в притче о блудном сыне (Лк. 15. Блудный сын). Младший сын, уйдя из дома, расточил имение своё; живя распутно, очутился в дальней стороне, забыв об отце и о Родине. И вот, когда он

решил возвратиться и покаяться перед отцом, отец, увидев сына, ещё до всяких слов «пал ему на шею и целовал его». А сын сказал ему: «Я согрешил против неба и пред тобою, и уже не достоин называться сыном твоим». Что сделал отец? Наш житейский опыт подсказывает, раз ты пошел против неба и меня, ты действительно не достоин называться моим сыном. Опыт Тараса Бульбы: «Я породил тебя – я тебя и убью». Евангельский отец поступает иначе, он даёт сыну лучшую одежду и устраивает праздник.

Альтруизм прощения – позиция отца, которая даёт возможность внутренне измениться сыну. Именно в семье даётся, по выражению Ф. Тютчева, такая благодать как сочувствие – все это условие формирования полноценной личности. Испытывая на себе альтруистическое отношение, ребёнок впечатывает в свою душу модель альтруистического, неутилитарного поведения к другим людям.

Семья составляет фундамент культуры. Ослабление культуротворческого потенциала семьи представляет серьёзную угрозу для развития личности и всего общества. Семья прочно остаётся в лоне культуры там, где она ближе всего к вечным абсолютным идеалам. В силу чрезвычайного развития современной культуры, семья в наше время превратилась в потребительскую единицу, что несёт угрозу здоровью нации в целом. Ведь в педагогике неслучайно установлен приоритет воспитания нравственной чистоты и неукоснительного соблюдения человеческих ценностей над развитием всех других качеств личности. Вспомним мудрые слова Иоанна Златоуста: «Образованию ума всегда должно предшествовать воспитание сердца» [5].

В наше время, когда «психология» стала обязательным школьным предметом, для преподавателей этой дисциплины важно понять, каков культурный потенциал данной науки и какую роль она сможет сыграть в становлении личности подрастающего поколения.

Изучение основ психологии в школе даст возможность выпускникам школы приблизиться к пониманию феномена

человека, уникальности его внутреннего мира и неразрывной связи с миром внешним, другими людьми, нациями, человечеством в целом. Решить эту задачу – значит сформировать психологическую культуру личности.

Понятие «психологическая культура» вошло в научный обиход относительно недавно и не имеет единой трактовки. Основу для научной разработки понятия «психологическая культура» как внутренней культуры человека можно найти в работах классиков зарубежной и отечественной психологии как З. Фрейд, К. Юнг, А. Маслоу, Л. Выготский, Б. Ананьев, С. Рубинштейн, а также в отдельных работах психологов нашего времени.

По мнению В. Дружинина, психологическая культура многослойна. В неё входят: 1) обыденное психологическое знание и психологические практики, существующие в религиозной жизни, общественно-политической, экономической, образовательной деятельности; 2) профессионально психологическая деятельность и практическое знание, имеющие научное обоснование и долю искусства; 3) психологическая наука и образование, образующие сферу психологии [1].

Вопрос о пользе или вреде использования психологических знаний весьма актуален применительно к психологии. Ведь психологические знания касаются на практике не абстрактных понятий, не безликих формул или химических реакций. Это знания о живом человеке, его внутреннем мире, душевных переживаниях, размышлениях, сомнениях, страстях и страданиях, желаниях и надеждах. Психологические знания могут быть использованы или в интересах человека, тогда они помогают развитию его сознания, личности, самостоятельности, индивидуальности, укрепляют его психологическое здоровье или в целях манипулирования сознанием человека, его чувствами, отношениями и пр. В этом случае психологические знания направлены не на созидание, а на разрушение психики человека, разрушение самой его духовной человеческой

сущности. Примеры такого аморального использования психологических знаний мы встречаем в политической, финансовой, торговой сфере. Приобщение людей в тоталитарные секты, сетевые компании основано на знании психологии личности, что может вести не к развитию личности, а к её порабощению.

Курс психологии в школе и вузе помогает подрастающему поколению лучше понимать себя и других. Но всегда ли предлагаемые знания являются бесспорными, всегда ли преподаватель психологии олицетворяет тот образец уважительного отношения к другому человеку? Психологическая культура предполагает, что реализация психологических знаний в обществе осуществляется с позиций уважения, любви, совести, ответственности, бережного отношения к чувству личного достоинства как своего, так и другого человека. В контексте психологической культуры реализуется живое общение, обусловленное взаимной заинтересованностью собеседников. Отношение к «другим» как к средству достижения целей своих или для «своих» фактически легализирует аморальное отношение к людям и является реализацией культуры полезности. Суть «культуры полезности» передают следующие строки О.Э. Мандельштама: «Бывают эпохи, которые говорят, что им нет дела до человека, что его нужно использовать, как кирпич, как цемент, что из него нужно строить, а не для него» [3, с. 205]. При таком подходе к другому человеку проблема смысла жизни в принципе неразрешима, если не считать выгоду смыслом жизни.

Культура – это прежде всего способность человека носить в себе другого, оставаясь собой.

В работе Сергея Леонидовича Рубинштейна «Человек и мир» открылись иные ракурсы понимания человека: центральной, системообразующей характеристикой человека является его способ отношения к другому человеку. Эта мысль встречается у многих психологов, но у Рубинштейна она была выражена с замечательной яркостью и глубиной:

«Первейшее из первых условий жизни человека – это другой человек. Отношение к другому человеку, к людям составляет основную ткань человеческой жизни, ее сердцевину. «Сердце» человека все соткано из его человеческих отношений к другим людям; то, чего оно стоит, целиком определяется тем, к каким человеческим отношениям человек стремится, какие отношения к людям, к другому человеку он способен устанавливать. Психологический анализ человеческой жизни, направленный на раскрытие отношений человека к другим людям, составляет ядро подлинно жизненной психологии. Здесь вместе с тем область «стыка» психологии с этикой» [4, с. 262–263].

Психологическая культура личности предполагает развитые навыки совестной реакции у человека. Слово «совесть» приставкой «со» указывает на со-общность, со-участие, со-чувствие, сотрудничество и все другие выражения единства людей. Корень этого слова – «весть» (от «ведать», «знать») говорит о сигнализирующей роли совести; она дает нам знать о правильности или неправильности поступка именно с точки зрения человеческого единства.

В зарубежной психологической науке совесть изучалась в психологии сознания (В. Джемс), психоаналитических (Э. Нойманн, Э. Фромм, З. Фрейд, К.Г. Юнг и др.), гуманистических (А. Лэнгли, А. Маслоу, В. Франкл, и др.) концепциях, в концепции развития нравственного сознания (Л. Колберг и др.). Первое развернутое рассмотрение феномена совести в отечественной психологии принадлежит Г. Челпанову, основателю первого в России психологического института, автора первого отечественного учебника по психологии, который обосновывал психологию как науку о духе, центральную для комплекса других наук.

Г. Челпанов писал, что «совесть предполагает представление о личности», видел в ней «внутреннего судью», «единство самосознания» и «воплощение нравственной идеи» [10, с. 169].

Для современного человека возвращение к голосу

совести важно как никогда. Как справедливо отмечает В. Франкл: «Мы живём в тот период, когда господствует чувство бессмысленности. В этот период воспитание должно быть направлено не только на передачу знаний, но и на такую настройку совести, чтобы человек стал достаточно чувствителен к восприятию требований, выдвигаемых любой ситуацией. Во времена, когда для многих из нас десять заповедей потеряли, по-видимому, своё значение, человек должен быть в состоянии воспринимать десять тысяч заповедей, которые заключены в десяти тысячах ситуаций, встречающихся в его жизни» [8 с. 279]. Подобные идеи высказывал в своей работе «Человек и мир» С.Л. Рубинштейн: «Смысл человеческой жизни – быть сознанием Вселенной и совестью человечества»[4, с. 232].

Сегодня наступает новое время, когда возбуждение совести у подрастающего поколения должно стать государственным делом. Ведь совесть – это та реальность, которая в нас существует. В её эмоциональной памяти хранятся общеисторические ценности и смыслы. Основа любого народа состоит из совестливых людей, в противном случае – он распался бы и рассыпался.

Таким образом, главной дефиницией психологической культуры является совесть. Если человек живёт и действует по зову совести, он живёт и развивается, если же им руководят принципы общественной морали, то он неизбежно останавливается в своем развитии, регрессирует и имеет все шансы получить психические расстройства. Как прозорливо точно писал А.С. Пушкин:

Ах! Чувствую: ничто не может нас
Среди мирских печалей успокоить;
Ничто, ничто... едина разве совесть.

Отметим, что совесть не всегда совпадает с моральными принципами общества, а скорей всего содержательно их превосходит. Как ни обосновывать совесть, она ставит индивиду требование: следуй своему внутреннему голосу, не бойся сбиться с пути.

Задумывались ли мы, почему поступки, совершенные под воздействием совести, не противоречат друг другу, а составляют некую цельность? Не означает ли это, что добро восходит к одной цельной и высокой личности – к Богу? Совесть неудобна и обременительна для современного человека. И когда у человека просыпается совесть, мы пытаемся её всячески усыпить. Близкие и родные стараются её усыпить: «Ну что ты переживаешь», «Все так живут», «Ну с кем не бывает». Мы даем человеку образ мышления, что виноват кто угодно, только не он сам. Трагедия такого подхода заключается в том, что усыпленная таким образом перестает просыпаться.

Поскольку в отечественной ментальности особое место принадлежит совести – понимания ее, обращения к ней, ожидания «пробуждения совести», опасений о «сгоревшей совести» и т.п., – то без специального выяснения позиций на эту тему невозможна никакая серьезная работа в нравственной психологии.

Подводя итоги, можем с полной уверенностью сказать, что без нравственных убеждений и внутреннего нравственного закона, каковым является совесть, культурное поведение человека будет формальным или наигранным. Психологическая культура является не только результатом образования и воспитания, но также большой внутренней работы человека, работы по сопряжению и гармонизации собственных жизненных интересов и потребностей с интересами и потребностями других людей.

Список литературы

1. *Дружинин В.Н.* Феномен психологической культуры личности в образовательном контексте. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://old.prosv.ru/metod/egorova/1.html>
2. *Знаменская С.В.* Педагогические условия формирования коммуникативной культуры студентов в процессе

- профессиональной подготовки в вузе: дисс. ... канд. пед. наук / С.В. Знаменская. – Ставрополь, 2004. – 169 с.
3. *Мандельштам О.Э.* Избранные сочинения / О.Э. Мандельштам / сост. и подгот. С. Аверинцева, коммент. П. Нерлера. – М. : Худож. лит., 1990. – 464 с.
 4. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание / С.Л. Рубинштейн / под. общ. ред. Е.Г. Синяева. – М. : издательство «АН СССР», 1957. – 328 с.
 5. *Святитель Иоанн Златоуст* О семье и образовании детей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravoslavie.ru/77199.html>
 6. *Фельдштейн Д.И.* Психолого-педагогическая наука как ресурс развития современного социума / Д.И. Фельдштейн // Психологическая наука и образование / № 1. – М. : Столица, 2012. – С. 18–32.
 7. *Фельдштейн Д.И.* Психология развития человека как личности / Д.И. Фельдштейн / избранные сочинения в 2 томах. – М. : изд-во «МОДЭК», 2005. – 455 с.
 8. *Франкл В.* Основы логотерапии / В. Франкл / психотерапия и религия. – СПб. : Речь, 2000. – 268 с.
 9. *Франкл В.* Человек в поисках смысла / В.Франкл / под общ.ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.
 10. *Челпанов Г.И.* Психология. Основной курс, читанный в Московском университете в 1908–1909 гг. / Г.И. Челпанов / под ред. Г.О. Гордона и Н.А. Рыбникова. – М. : Психология, 2011. – 172 с.
 11. *Швейцер А.* Упадок и возрождение культуры / А. Швейцер / избран. произвед. – М. : Прометей, 1993 – 337 с.
 12. *Шеламова Г.М.* Деловая культура и психология общения / Г.М. Шеламова / учебник этики. – М. : Академия, 2004. – 160 с.

**СУИЦИД В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ:
ФАКТОРЫ РИСКА И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ**

**SUICIDE IN YOUTH ENVIRONMENT:
FACTORS AND PREVENTION MEASURES**

Коваленко Татьяна Сергеевна

ГУ ЛНР «Луганская академия внутренних дел имени
Э.А. Дидоренко»

Парамонова Юлия Леонидовна

ГУ ЛНР «Луганская академия внутренних дел имени
Э.А. Дидоренко»

E-mail: naukalavd@mail.ru

Kovalenko Tatyana Sergeevna

GU LPR «Lugansk Academy of internal Affairs named after
E.A. Didorenko»

Paramonova Yuliya Leonidovna

GU LPR «Lugansk Academy of internal Affairs named after
E.A. Didorenko»

E-mail: naukalavd@mail.ru

Аннотация. В статье в аналитическом ключе исследуются вопросы, касающиеся сущности суицида в молодежной среде, факторов риска, влияющих на суицидальное поведение, а также мер профилактики суицида. Сделан вывод о том, что проблема суицида – глобальная проблема всего мирового сообщества. Авторы приходят к выводу о необходимости создания социальных групп, которые бы побуждали подростков к самореализации в творчестве, спорте, науке, пробуждали в них желание заводить новые знакомства, добиваться высоких результатов в выбранной сфере деятельности, жить и радоваться жизни.

Annotation. The article in the analytical framework examines issues related to the nature of suicide in the youth environment, factors affecting suicidal behavior, as well as measures to prevent suicide. The problem of suicide is a global problem of the entire world community. The authors come to the conclusion that it is necessary to create social groups that would

encourage adolescents to realize themselves in art, sports, science, awaken in them the desire to make new friends, to achieve high results in their chosen field of activity, to live and enjoy life.

Ключевые слова: суицид, суицид в молодежной среде, суицидальное поведение, профилактика суицида, воспитание подростков.

Key words: suicide, youth suicide, suicidal behavior, suicide prevention, education of adolescents.

Танцуй так, как будто на тебя никто не смотрит.

Пой так, как будто тебя никто не слышит.

Люби так, как будто тебя никогда не предавали.

Живи так, как будто земля – это рай

Марк Твен

Анализируя «отправной» термин нашей статьи, сконцентрируемся на его сущности. Итак, суицид – это сознательный отказ человека от жизни, связанный с действиями, направленными на ее прекращение, одна из наиболее крайних форм отклоняющегося (девиантного) поведения [6, с. 652]. В аспекте данной работы следует обратить внимание на тот факт, что самоубийством называют как сознательные действия, приведшие к смерти, так и действия, в результате которых была совершена попытка лишения себя жизни, не повлекшая фатального исхода. Поэтому сегодня ученые различают фатальное (завершенное) самоубийство и не фатальное самоубийство (суицидальная попытка). Ключевым понятием в определении суицида является осознанность индивидом предпринимаемых им действий [4].

Проблема суицида является актуальной и значимой в современном обществе, так как самоубийство – одна из вечных проблем человечества. Как явление она существует практически столько же, сколько существует на Земле человек. Проблема суицидального поведения в молодежной среде является наиболее актуальной и важной, в связи с тем, что в настоящее время наблюдаются рост случаев суицида

среди молодежи.

Проблема самоубийств, несмотря на большой к ней интерес, до начала XIX в. не получила широкого освещения в научных трудах. Только в конце XIX в. появились первые основополагающие работы в указанной сфере. В первую очередь к ним стоит отнести наработки приверженцев теории социальной дезорганизации, таких как Э. Дюркгейм и его ученик М. Хальбвакс. Различные аспекты суицидального поведения изучали зарубежные ученые Г. Дишес, В. Штерн, И. Рингл. Среди ученых, которые внесли значительный вклад в разработку указанной проблемы, следует отметить таких зарубежных авторов, как А. Адлер, К. Лукас, К. Меннингер, З. Фрейд, К. Хорни, К. Юнг, а также отечественных исследователей В. Бехтерева, И. Сикорского, С. Корсакова и др. Однако далеко не все проблемы указанного явления изучены. Целью настоящей статьи является анализ факторов, влияющих на суицидальное поведение, а также мер профилактики суицида в молодежной среде, так как молодежь является наиболее уязвимой и психически нестабильной социальной группой, склонной к различного рода экстремальным проявлениям.

Изучая материалы, размещенные в средствах массовой информации, можно констатировать тот факт, что рост самоубийств неуклонно растет. Об этом также свидетельствует статистика Всемирной организации здравоохранения, по данным которой ежегодно более 800 000 человек кончают жизнь самоубийством, то есть один человек каждые 40 секунд [7]. В список стран с самым высоким уровнем самоубийств в мире входят: Гайана, Корейская Народно-Демократическая республика, Южная Корея, Шри-Ланка, Литва, Суринам, Мозамбик, Танзания, Непал, Казахстан, Бурунди, Индия, Южный Судан, Туркменистан, Россия и др. Среди факторов, влияющих на показатель самоубийств, следует выделить следующие: низкий уровень жизни населения, высокий уровень безработицы, злоупотребление алкоголем и легкий доступ к наркотикам,

системные нарушения прав и свобод человека и гражданина в государстве, экономические трудности, стресс, все виды социального давления, семейные и финансовые проблемы, ВИЧ/СПИД и другие неизлечимые заболевания [2].

Проблема суицида – глобальная проблема всего мирового сообщества, которая свидетельствуют о наличии нерешенных вопросов, связанных с высокой социальной напряженностью, низким уровнем жизни, содержанием коммуникативно-информационных потоков, проходящих через средства массовой информации, трудностями в адаптации людей к новым социально-политическим и экономическим условиям, вооруженными конфликтами, необходимостью менять жизненные ориентиры и привычный образ жизни, личными проблемами и переживаниями, приводящими к разрушению поведенческих стереотипов индивида и его биосоциальной дезадаптации. Таким образом, к суициду зачастую приводят проблемы, которые человек не может разрешить общепринятым путем. Часто суицидальное поведение является способом выражения гнева, протеста против оскорбления, либо же средством восстановления своей чести, доказательства любви или преданности другому человеку.

Особенно остро сегодня стоит вопрос о суицидальном поведении в молодежной среде. На возраст от 18 до 29 лет сегодня приходится один из самых высоких пиков суицидальной активности в России («пик молодости») [10, с. 232]. Неудивительно, что суицид является наиболее частой причиной смерти современной молодежи. Основными факторами риска суицидального поведения в данной среде являются: личностные особенности, низкая способность формирования психологических защитных механизмов, импульсивность, эмоциональная неустойчивость, высокая внушаемость, отсутствие жизненного опыта, низкая самооценка, чувство вины, депрессия и стресс, тяжелое материальное положение семьи, а также различные проблемы, связанные с учебной или отношениями в

студенческой среде. В этом возрасте еще недостаточно сформирована и устойчива система личностных убеждений, жизненных ценностей и установок [8, с. 107]. При этом наиболее частыми причинами стресса у студентов являются несданная сессия, большое количество пропусков занятий, плохая успеваемость, большая учебная нагрузка, нежелание учиться, разочарование в будущей профессии, страх перед будущим, недостаток сна и др. Поэтому внимание общественности, учителей, преподавателей вузов, социальных педагогов, психологов и родителей должно быть сконцентрировано на профилактике суицидального поведения, и в первую очередь, – на выявлении молодых людей из группы риска, в поведении которых присутствуют признаки эмоциональных расстройств, склонность к насилию. Это возможно сделать посредством индивидуальных доверительных бесед, тестирований, интервьюирования. Отсутствие внимания родителей и педагогов к различного рода проблемам каждого конкретно взятого подростка, безразличие педагогического состава к психологическому климату внутри коллектива учащихся школ, колледжей, вузов, игнорирование увлечения подростков опасными увлечениями (оружие, криминальная романтика, наркотики, алкоголизм, вступление в радикальные, экстремистские организации и т.д.) может повлечь самые тяжелые общественно-опасные последствия. Страшным примером таких последствий стала трагедия, унесшая 17 октября 2018 года в г. Керчи (Крым) более 20 жизней. Всего от рук подозреваемого, 18-летнего ученика четвертого курса керченского политехнического колледжа, пострадали более 50 человек. Впоследствии он покончил с собой [9].

В аспекте нашего исследования отметим, что причин возникновения психологических проблем у современной молодежи не мало. Одной из самых опасных и одновременно самых скрытых угроз современности являются так называемые «группы смерти» в социальных сетях, которые

прямо или косвенно склоняют подростков к самоубийству. Обычно в таких группах ведётся активная пропаганда суицида с использованием различных психологических манипуляций. Например, «кумиром» одной из таких групп является девочка, покончившая жизнь самоубийством, из которой сделали культовую фигуру среди подростков. В таких группах молодежь вовлекают в среду деструктивного общения, поощряют депрессивные и суицидальные настроения, целенаправленно формируя личность, готовую к суициду. Среди подростков проводят отбор наиболее внушаемых и личностно неблагополучных, впоследствии их вовлекают в «игру-квест», итогом которой является попытка суицида [1]. Среди таких групп наиболее известными во всем мире являются «F57», «Тихий дом», «Море китов» и др.

На территории постсоветского пространства подобные игры в последние годы получили заметное распространение среди подростков. Как заявляла в СМИ детский омбудсмен РФ Анна Кузнецова, несмотря на стабильное снижение самоубийств в стране с 2011 по 2015 год, в 2016 году они возросли на 57 %. В Луганской Народной Республике, к счастью, пока удалось избежать летальных исходов. Но расцарапанные руки у детей уже встречаются. В связи с этим в школах проводят профилактические беседы как с учениками, так и с родителями [3].

Среди мер профилактики суицида, на наш взгляд, наиболее оптимальной является направление подростков из группы риска для работы с различными специалистами: психотерапевтами, социальными педагогами, работниками службы психологической помощи для молодежи и др. Важной мерой профилактики также является организация психологической просветительской кампании, которая, в частности, предусматривает проведение психолого-педагогических семинаров на соответствующие темы; выступления на родительских собраниях специалистов-психологов, которые в обобщенном виде сообщают данные психологических исследований в классе или группе

учащихся, предлагают рекомендации по улучшению эмоционального климата в семье, рассказывают о возможности коррекции подростковых эмоциональных расстройств, о профилактике суицида; создание групп психологической коррекции, тренинговых групп для детей, склонных к эмоциональным расстройствам; проведение групповых консультаций с учащимися; рассмотрение и разбор кризисных ситуаций в коллективе класса или группы учащихся.

Профилактика суицида в подростковой среде ведется и в Луганской Народной Республике. В частности, депутаты Народного Совета ЛНР приняли Закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Луганской Народной Республики в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» [11], который установил дополнительные механизмы противодействия организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.

Председатель комитета по вопросам государственной безопасности и обороны, работы правоохранительных органов и судебной системы, законности, защиты прав и свобод человека и гражданина Виталий Морозов отметил, что целью закона является обеспечение безопасности жизни и здоровья несовершеннолетних, создание мер, способствующих предотвращению самоубийств среди детей и борьбе с различными формами суицида [5]. В частности, эти меры направлены на «фильтрацию» информации в сети «Интернет», являющейся благодатной почвой для пропаганды насилия. Однако такая мера решает проблему лишь отчасти, так как новые группы смерти и убийств создаются моментально. Таким образом без корректировки всей информационной среды, без внимательной и конструктивной политики по воспитанию молодежи и формированию ее ценностей, эффективность этой инициативы будет равносильна попытке чайной ложкой

вычерпать океан. Поэтому с целью уменьшения численности суицидов в молодежной среде должна вестись системная разноплановая профилактика данного явления. В первую очередь, в семьях, где воспитываются подростки из группы риска, следует наладить психологический микроклимат, а родителям- уделять внимание не только материальным благам, но и духовному общению с ребенком, проводить с ним достаточно времени, принимать участие в важных для него событиях, обсуждать с ним возникающие у него проблемы.

К росту подросткового суицида приводит, в первую очередь, несовершенство социальных и воспитательных норм современного общества, неправильная расстановка жизненных приоритетов, разложение моральных устоев, широкая пропаганда жестокости, насилия, потребительского образа жизни, а также высокая социальная напряженность в мире. Поэтому если подросток не хочет жить – это не только его проблема, а также не только проблема его родителей и педагогов. Это проблема всего общества, которое должно прививать каждому индивиду с детства любовь к семье, родине, Отечеству; развивать такие важные качества характера подростков, как чувство долга, ответственности, справедливости; вести активную просветительскую пропаганду, порицать все, что связано со смертью. Также сегодня крайне необходимо создавать «группы жизни», альтернативные социальным группам, пропагандирующим суицид, которые бы побуждали подростков к самореализации в творчестве, спорте, науке, пробуждали в них желание заводить новые знакомства, добиваться высоких результатов в выбранной сфере деятельности, жить и радоваться жизни.

Список литературы

1. «Группы смерти» в социальных сетях – угроза жизни детей! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.b17.ru/article/73076/>

2. 25 стран с самым высоким уровнем самоубийств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/post/culture/2015/10/13/2268>
3. В Луганске обсудили пути борьбы с суицидальными группами в социальных сетях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvdlnr.ru/news/2860-v-luganske-obsudili-puti-borby-s-suicidalnymi-gruppami-v-socialnyh-setjah.html>
4. *Красенкова И.П.* Философский анализ суицида под углом зрения взаимоотношения человека с искусственной средой / И.П. Красенкова // Вестник МГУ / серия 12, № 3. – М. : Книга, 1997. – С. 15–18.
5. Народный Совет установил уголовную ответственность за склонение детей к суициду. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lug-info.com/news/one/narodnyi-совет-ustanovil-ugolovnuyu-otvetstvennost-za-sklonenie-detei-k-suitsidam-29783>
6. *Равочкин Н.Н.* Проблема подросткового суицида как объект междисциплинарных исследований / Н.Н. Равочкин // Молодой ученый / №20. – М. : Наука, 2016. – С. 651–654.
7. Самоубийство. Обзор проблемы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/suicide>
8. *Салатина А.Б.* Суицидальное поведение в студенческой популяции / А.Б. Салатина // Культурно-историческая психология / № 3. – Архангельск : Творчество, 2009. – С. 101–109.
9. Трагедия в Керчи: хроника событий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://primamedia.ru/news/749559/>
10. *Черепанова М.И.* Суицидальные условия и факторы суицидального поведения молодежи / М.И. Черепанова // Известия Алтайского государственного университета / материалы науч. конференц. – Оренбург : Педагогика, 2010. – С. 231–232.

11. О внесении изменений в Уголовный кодекс Луганской Народной Республики в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Закон Луганской Народной Республики № 194-П от 10 ноября 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/5315/>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ АРТ-МЕНЕДЖМЕНТА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

THE USE OF TECHNOLOGIES OF ART-MANAGEMENT AS A NECESSARY CONDITION OF FORMING INFORMATION SECURITY OF A STUDENT'S PERSONALITY

Кондратенко Анна Павловна

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск
E-mail: annakondratenko@rambler.ru

Kondratenko Anna Pavlovna

GOU VPO LPR «Luhansk National University of Taras Shevchenko», Lugansk
E-mail: annakondratenko@rambler.ru

Аннотация. В статье раскрывается сущность технологий арт-менеджмента в формировании творческо-эстетического опыта студентов; особое внимание уделяется практике использования арт-проектов в обеспечении информационной безопасности студенческой молодежи.

Annotation. The article reveals the essence of the art-management technology in the formation of the creative and aesthetic experience of students. Special attention is given to the practice of using art projects in ensuring the information security of students.

Ключевые слова: технологии арт-менеджмента, информационная безопасность, арт-проект, творческо-эстетический опыт, воспитательный процесс.

Key words: art management technologies, information security, art project, creative and aesthetic experience, educational process.

Современный этап глобальной информатизации общества характеризуется актуализацией проблем

формирования психологической, информационной, личностной безопасности человека. Духовный кризис, который стал следствием глобализации, привел к повышению уровня конфликтности личности, обусловил резкий рост преступности в молодежной среде, обострил кризис семейных ценностей. Именно последствия глобализации послужили причиной укоренения антигуманных ценностей и деструктивных моделей поведения, приобретенных молодежью через средства массовой коммуникации. По мнению некоторых ученых, современные масс-медиа фактически представляют собой систему неформального образования молодежи [4, с. 18].

Связи между молодым поколением и глобальной медиа-системой очень противоречивы. С одной стороны, молодежь имеет широкие возможности для формирования широкого кругозора, поликультурного развития, включения в образовательный процесс на основе современных информационных технологий. С другой, глобальная медиа-система создает возможности для широкой манипуляции сознанием личности, условия для проникновения антигуманных, антидуховных, аморальных продуктов в художественно-эстетическую деятельность молодежи.

Доступность разнообразной видеопродукции приводит к ускоренному развитию эмоциональной сферы, но при этом не формируется чувство ответственности за свои поступки, прогнозируемость последствий собственных действий. В условиях информационной эры, когда быстрее развивается скорость мыслительных операций и действий, студенты могут углубиться в виртуальную жизнь и не воспринимать реалии окружающего мира.

Современные исследования показывают, что студенты в своих планах больше ориентированы на прагматические ценности, а духовно-эстетические в их жизни занимают второстепенное место (И. Глазкова, В. Мезенцева, А. Халудорова). Молодежи приходится решать проблемы без анализа их сущности, что приводит к отсутствию

эстетических эмоций и моральных переживаний, невозможности духовного развития личности в целом.

Негативное влияние глобальной информатизации на нравственное развитие личности, неразвитость эмоционально-чувственной сферы, низкий уровень эстетической культуры студенческой молодежи препятствует формированию духовности личности и обуславливает необходимость поиска эффективных форм использования эстетико-воспитательных педагогических технологий для формирования информационной безопасности личности.

Актуальность и некоторые подходы к решению проблем информационной безопасности студентов раскрыты в работах И. Ажмухамедовой, А. Возженикова, Е. Грошевой, Ю. Нуждиной, О. Проталинского, Э. Тарамовой и др.

Вопросы применения технологий арт-менеджмента в современном образовательном пространстве являются объектом исследования Г. Новиковой, Н. Кротовой, Е. Командышко, С. Костылева, О. Шиловой, А. Татарниковой и др.

Вместе с тем, в практике воспитания студенческой молодежи выявляются противоречия между значительным духовно-эстетическим потенциалом технологий арт-менеджмента и недостаточностью их использования для формирования информационной безопасности личности.

Актуальность и слабая разработанность этой проблемы обусловили выбор темы публикации, цели которой: раскрыть сущность технологий арт-менеджмента в формировании творческо-эстетического опыта студентов и охарактеризовать некоторые формы использования арт-проектов в обеспечении информационной безопасности студенческой молодежи.

Жизнедеятельность человека в современном медиа-пространстве выдвигает новые требования к воспитанию личности, характеризующейся высокой духовно-эстетической культурой, самостоятельным творческим мышлением, способной к мировоззренческому самоопределению на основе художественно-эстетических

знаний и готовой к творческо-эстетической деятельности.

Актуальной задачей современного образования является подготовка молодого человека к жизни в новых условиях информационного общества, к адекватному и критическому восприятию разносторонней информации, осознанию возможных последствий ее воздействия на психику. Нейтрализовать психоэмоциональное напряжение и повысить уровень общей культуры молодых людей, развить их духовно-эстетический потенциал возможно путем целенаправленного расширения и гармонизации смыслового поля их самосознания, а это достигается в процессе приобщения к культурному достоянию человечества. Для того, чтобы защитить молодежь от психологического и нравственного насилия в СМИ, общество должно противостоять угрозам и вызовам, которые несет сегодня информационное пространство, а государственная политика должна быть направлена на возрождение духовных ценностей, поддержку развития культуры и искусства, что, в конечном итоге, способствует созданию условий для реализации творческого потенциала личности.

Информационная безопасность определяется учеными как состояние защищенности человека, при котором предотвращается нанесение ущерба из-за неполноты, несвоевременности и недостоверности распространяемой информации, а также из-за негативного информационно-психологического влияния и негативных последствий применения информационных технологий [4, с. 19].

Формирование информационной культуры личности происходит более эффективно при условии специально организованного управления этим процессом. На наш взгляд, активизация духовно-эстетического потенциала личности становится возможной в процессе использования в современной информационной среде технологий арт-менеджмента, в частности, арт-проектов. Они обеспечивают психотерапевтический и развивающий эффект, способствуют реализации творческого и духовно-эстетического потенциала

личности в целенаправленно организованной для этого творческой информационно-коммуникативной среде с использованием новейших информационных технологий и сети Интернет.

Под «арт-менеджментом» ученые понимают художественно-творческую деятельность, направленную на управление процессами в сфере культуры и искусства и влияние на экономическую, политическую, социальную и духовную жизнь общества (Н. Бардыго, Е. Командышко, Г. Новикова). По мнению Е. Командышко, специфика арт-менеджмента основана на двух сторонах деятельности: эстетической и организационной [3, с. 41].

Мы принимаем во внимание то, что эстетическая деятельность – это, прежде всего, творческая деятельность, предназначение которой заключается в художественно-эстетическом преобразовании окружающего мира. Уникальность такой деятельности состоит в том, что составляющие ее компоненты: познавательный, преобразовательный, ценностно-ориентационный и коммуникативный образуют единое художественное целое.

Мы считаем, что творческо-эстетический опыт студенческой молодежи может формироваться только через опосредование и соотнесение с личным чувственным опытом, а художественный опыт – только через опосредование эстетическим опытом и эстетико-художественной деятельностью личности.

Личностный культурный опыт – неотъемлемое богатство внутренней духовной жизни человека. Без освоения искусства не вырастет поколение культурных людей, необходимых во всех сферах деятельности. Это означает, что общение с искусством, накопление эстетических представлений и переживаний развивает личность, ее культуру, порождает механизмы эстетического, художественного, творческого видения мира, формирует духовность личности.

Арт-проект – один из видов творческого продукта,

который предполагает воплощение художественных идей и реализацию творческих замыслов, соответствующих новым, прогрессивным процессам и культурным запросам современного общества [3, с. 52]. Среди актуальных проблем, решение которых возможно в ходе реализации арт-проектов, выделим: духовно-эстетическое воспитание молодежи, развитие ценностных ориентаций студентов, формирование информационной безопасности личности. Работа над замыслом арт-проекта требует от студентов владения навыками анализа социокультурной ситуации, неустанной работы над расширением своего художественно-эстетического опыта.

Исходя из того, что в январе 2017 г. был подписан договор об организации творческого сотрудничества студентов специальности «Телевидение» Института культуры и искусств Луганского национального университета имени Тараса Шевченко и студентов специальности «Журналистика» филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, было принято решение организовать международный арт-проект студенческих телевизионных программ «Я люблю твой город». Он проходил с января по июнь 2017 года, в нем приняло участие около 50 студентов города Луганска и города Севастополя.

Цели арт-проекта: гармонизация влияния информационной среды на личность, организация сотрудничества студентов города Луганска и города Севастополя в процессе решения творческих профессиональных задач.

Описание идеи: для создания телевизионных программ студенты филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе и студенты Института культуры и искусств ЛНУ имени Тараса Шевченко объединялись в творческие группы, работа которых координировалась преподавателями двух университетов. Студенты филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в Севастополе, выступая тьюторами,

передавали студентам ЛНУ имени Тараса Шевченко по сети Интернет видеоматериалы на различную тематику (исторические памятники города Севастополя: музейный историко-мемориальный комплекс Героическим защитникам Севастополя «35-ая Береговая батарея», Панорама «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.»); культурные достопримечательности города: Театр имени А.В. Луначарского; места, связанные с духовной культурой: Херсонес Таврический, Свято-Климентовский пещерный мужской монастырь; досуг молодежи: Стрит-арт, дельфинотерапия и др.). Студенты в городе Луганске готовили сценарий и монтировали видеоматериал, который объединяла общая тематика: город-герой Севастополь, его история и современность.

Ожидаемый положительный результат:

- организация двухстороннего сотрудничества и обмена опытом между студенческой молодежью города Луганска и города Севастополя;
- позитивная динамика развития духовно-эстетических и гражданско-патриотических качеств личности в современной информационной среде;
- гармонизация психологического состояния личности студентов;
- социально-культурный и эстетико-художественный эффект: развитие интереса к истории, возрождение традиций, приобщение к творчеству;
- создание арт-продукта – студенческих телевизионных программ «Я люблю твой город».

В ходе реализации проекта, студентами было создано 13 творческих видео работ о городе-герое Севастополе. В контексте духовно-эстетического воспитания личности, наибольший интерес для нас представляют арт-проекты «Я – Херсонес» и «Чудеса трех святых».

Арт-проект «Я – Херсонес» знакомит нас с духовной Меккой, городом-государством, который просуществовал две с половиной тысячи лет и был центром античной и

византийской культуры. Уникальные съемки позволяют проникнуть зрителю в самое сердце древнего города, увидеть его красоту и величие. Отметим, что повествование в творческой работе идет от трех лиц: ребенка, Херсонеса – юноши и Херсонеса – взрослого человека [2].

Авторы творческой работы «Чудеса трех святых» приглашают нас в Инкерманский Свято-Климентовский пещерный мужской монастырь, в святое место, которое всегда хранило множество тайн. Арт-проект «Чудеса трех святых» знакомит с историей Инкерманского пещерного монастыря и его святыми покровителями, а также приоткрывает завесу монашеской жизни в монастыре [1].

Профессиональная и духовно-творческая направленность арт-проектов была отмечена членами жюри, которое состояло из ведущих преподавателей филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе.

На наш взгляд, в процессе формирования информационной безопасности немаловажное значение имеет развитие компонентов, составляющих содержание духовной культуры личности – миропереживания, ценностных ориентаций, гуманистического мировосприятия. Использование мультимедийных средств создавало условия для развития ценностных ориентаций личности и организации творческого взаимодействия и сотрудничества студентов. Эффективность этой работы заключалась в комплексном сочетании элементов арт-технологий (арт-проектирование) и новых информационных технологий (анимация, моделирование, видеомонтаж и т.д.). Гармонизирующее влияние целенаправленно отобранной информации, представленной в виде творческих программ (с применением мультимедиа, Интернет-технологий, аудио-, видео-технологий), было направлено на развитие психоэмоциональной сферы личности, тесно связанной с эмоционально-эстетическим отношением человека к миру.

По нашему мнению, именно при таких условиях развивается гуманистически ориентированная среда,

способствующая формированию творческо-эстетического опыта личности, направляющая участников образовательного процесса на повышение уровня эстетической культуры, позволяющая использовать собственный духовно-эстетический потенциал.

Таким образом, практика организации работы по использованию технологий арт-менеджмента показывает, что разработка арт-проектов имеет значительное положительное влияние на формирование информационной безопасности личности студента, способствует развитию эстетико-гуманистических качеств личности, повышает самооценку студентов, способствует гармонизации навыков общения. В то же время, в молодежной среде создается атмосфера творчества, поиска новых форм проявления талантов и развития способностей студентов.

Список литературы

1. Арт-проект «Чудеса трех святых». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Y3EgQINgQz0&list=PLrdWJiT-410qWg9kXBmImjvccBGWduDYQ&index=2>
2. Арт-проект «Я-Херсонес». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=b7Yrx0FRQzU&list=PLrdWJiT-410qWg9kXBmImjvccBGWduDYQ&index=1>
3. *Командышко Е.Ф.* Арт-менеджмент: специфика, проблемы, перспективы развития / Е.Ф. Командышко / монография. – М.: РАО «Институт художественного образования», 2009. – 216 с.
4. *Проталинский О.М.* Информационная безопасность вуза / О.М. Проталинский, И.М. Ажмухамедов // Вестник АГТУ / сер. Управление, вычислительная техника и информатика № 1. – Астрахань, 2009. – С. 18–23.

5. *Узар М.А.* Управление проектом: основы проектного управления: учебник / М.А. Узар / под ред. проф. М.Л. Репиной. – М. : КНОРУС, 2015. – 756 с.

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА КАК
ОСНОВА ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИМ
ПРОЯВЛЕНИЯМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

**SPIRITUAL AND MORAL CULTURE AS A BASIS
FOR COUNTERING EXTREMIST MANIFESTATIONS IN
THE YOUTH ENVIRONMENT**

Косинова Ирина Ивановна

Воронежский государственный университет
МПОО «Объединение православных учёных»
E-mail: kosinova777@ya.ru

Kosinova Irina Ivanovna

Voronezh State University
MPOO «Association of Orthodox scientists»
E-mail: kosinova777@ya.ru

Аннотация. Определена роль перестройки отечественного образования в формировании рисков проявлений экстремизма. Подчеркивается роль основного педагогического принципа: обучение должно быть воспитывающим. Обозначены направления деятельности Межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых» в формировании духовно-нравственной культуры в высшей школе.

Annotation. The role of restructuring of domestic education in the formation of risks of extremism is defined. The role of the basic pedagogical principle is emphasized: training should be educative. The directions of activity of the Interregional educational public organization «Association of Orthodox scientists» in the formation of spiritual and moral culture in higher education are designated.

Ключевые слова: перестройка, образование, духовно-нравственная культура, проявление, экстремизм, молодежная среда.

Key words: restructuring, education, spiritually-moral culture, a manifestation of extremism, the youth environment.

Широко известен факт преимущества профилактики над кризисной ситуацией. Это характерно как для здоровья физического, так и для здоровья социального, духовного, психологического. Одним из результатов последних является экстремизм как угроза миру и согласию в обществе. Это заболевание не знает границ, формирует внешние и внутренние угрозы. Перечень событий проявления экстремистских настроений и действий в молодежной среде обновляется, приобретает новые формы и направления. Несомненно, что это успех определённых центров, специализирующихся на возвращении нетерпимости, безжалостности, бесконтрольности среди детей и молодежи. Семья, школа и вуз не справляются, в отличие от своих оппонентов, с поставленной проблемой. На это есть целый ряд объективных и субъективных причин, одной из которых является перестройка отечественной системы образования.

В Древней Руси образование изначально рассматривалось как воссоздание в человеке образа и подобия Божия. Основной книгой для чтения была «Жития святых». Людей, которые достигали восстановления изначально богоподобия, называли Преподобными. В современном понимании образование представляет собой процесс или продукт формирования ума, характера и физических способностей личности. Дух в данном определении отсутствует. В техническом смысле образование позиционируется как процесс передачи своего культурного наследия – накопленное знание, ценности и навыки – от одного поколения другому через школы, колледжи, университеты и другие институты [1]. В контексте социального прогресса образование, помимо формата передачи социального культурного наследия, позволило человеку изменить отношения с Природой, в которой объёмы познания и длительность жизни взаимосвязаны. Для этого необходимо вернуть в высшее образование великий педагогический принцип: обучение должно быть воспитывающим [2]. Проблема творческого освоения

культурного наследия человечества реализуется через коммуникативное познание традиций, с помощью которых обеспечивается устойчивость мира, а значит, и возможность любого роста. Большой интерес в этом плане представляет обращение к духовным традициям отечественного образования. К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся: приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины (п. 78 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации), а также вера, патриотизм, мир (гражданский, межнациональный, межрелигиозный), благо человека, самоограничение и жертвенность, трудолюбие, почитание старших, честь и достоинство.

Концепция развивающего обучения, отнесенная в настоящее время к инновационным методам образования, разработана К.Д. Ушинским. Однако она имеет принципиальное отличие от современных подходов развивающего обучения, которые базируются на абсолютизации формирования рассудочной, интеллектуальной способности обучающегося, игнорировании духовной стороны развития его личности. Рассудочность, согласно К.Д. Ушинскому, является способностью, неотделимой от животной природы человека. Широко известны четкие рассудочные действия в жизни пчел, муравьев, миграции птиц, животных рыб и т.д. Основным отличием человека от животного является дух. В этой связи по К.Д. Ушинскому основным предметом образования является не столько интеллектуальное, как духовное развитие человека.

В результате изучения православных традиций восстанавливается связь времен, каждый молодой человек

начинает осознавать себя не «Иваном, родства не помнящим», заимствующим «с миру по нитке» чужие принципы, взгляды, идеи, а наследником великих культурных богатств, гражданином страны, которая имеет славную историю. Воспитание любви, добра, честности, преданности, милосердия далеко не простой процесс, он требует больших интеллектуальных усилий, организационных мер и, главное, ответственности за выполнение.

Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых» основным направлением своей деятельности определила восстановление и развитие духовно-нравственной культуры молодежи. В настоящее время МПОО ОПУ включает более чем 880 членов, в том числе 23 академика, 215 докторов наук, 348 кандидата наук, 26 ректоров различных вузов. Объединение включает ученых из 33-х субъектов Российской Федерации и участников из 13 зарубежных стран (Болгарии, Греции, Сербии, Черногории, Польши, Германии, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Латвии и др.). Зарубежные участники-ученые исповедуют Православие, поддерживают нашу страну и сотрудничество с российскими учеными. Следует подчеркнуть положительную динамику в развитии деятельности Объединения, которая проявляется в увеличении количества членов академий наук России и сопредельных стран, весьма значительной стала доля докторов наук, которые количественно составляют 23 % от общего числа членов. Наиболее представительной в ОПУ является категория кандидатов наук (40 %) (Рис.1).

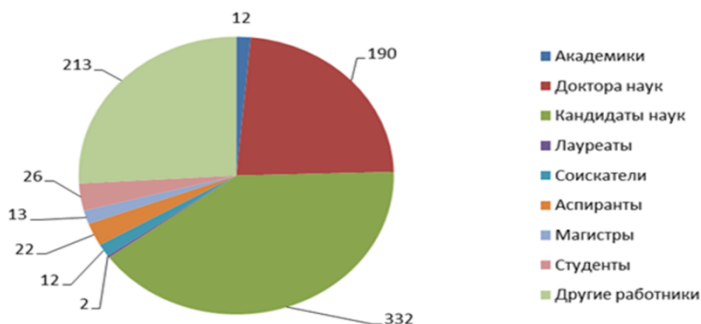

Рис.1 Квалификационный состав членов Межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых».

Религия формирует духовную жизнь народа. В научных исследованиях ее именуют по-разному: духовная матрица, код, архетип и др. Именно духовное начало каждого народа формирует свою цивилизационную матрицу. Все существующие цивилизации были выстроены на тех или иных религиозных основах. Данное открытие принадлежит известным русским философам 19-20 века – Данилевскому Н.Я [3], Соловьеву В.С. [4], Леонтьеву К.Н. [5], Хомякову А.С. [6].

В этой связи вызывает недоумение структура современных ФГОС, при реализации которых студентами изучаются значительное количество разнообразных наук и предметов, относящихся к материальному миру. При этом в существующих ФГОС практически отсутствуют дисциплины, либо отдельные разделы в каком-либо предмете о законах добрых взаимоотношений людей друг с другом, человека с обществом, обретения мира в душе. В результате формируется проблема современной бездуховной рассудочности образования, возникновения экстремистских проявлений в молодежной среде.

Элементы создания нового образования более двадцати лет реализуются в общеобразовательной школе путем введения

в образовательный процесс курса основ православной культуры. В настоящей работе мы не касаемся организационных и педагогических проблем данного процесса, однако следует отметить факт противостояния присутствию православной культуры в средней школе. Тем не менее, предмет ОПК хотя бы частично, но выполняет свою задачу. В этой связи важной задачей является формирование непрерывного духовно-нравственного воспитания человека и общества: семья, образовательные учреждения-дошкольное, среднее, профессиональное, высшее, дополнительные форматы – национальная идея православной цивилизации.

Аналитические исследования духовности современного студенчества производились представителями МПОО ОПУ на основе социологических исследований на примере ведущих вузов г. Москвы [7]. Выявлено, что почти 70 % студентов в той или иной форме посещают православные храмы.

Большой интерес представляет собой анализ отношения студентов светских и духовных вузов к основным библейским истинам (Рис.2). Представленный рисунок демонстрирует значительные различия в мировоззрении светских студентов и учащихся духовных образовательных учреждений. В особенности это проявляется в отношении к заповеди о сотворении кумира и смирении при нанесении зла.

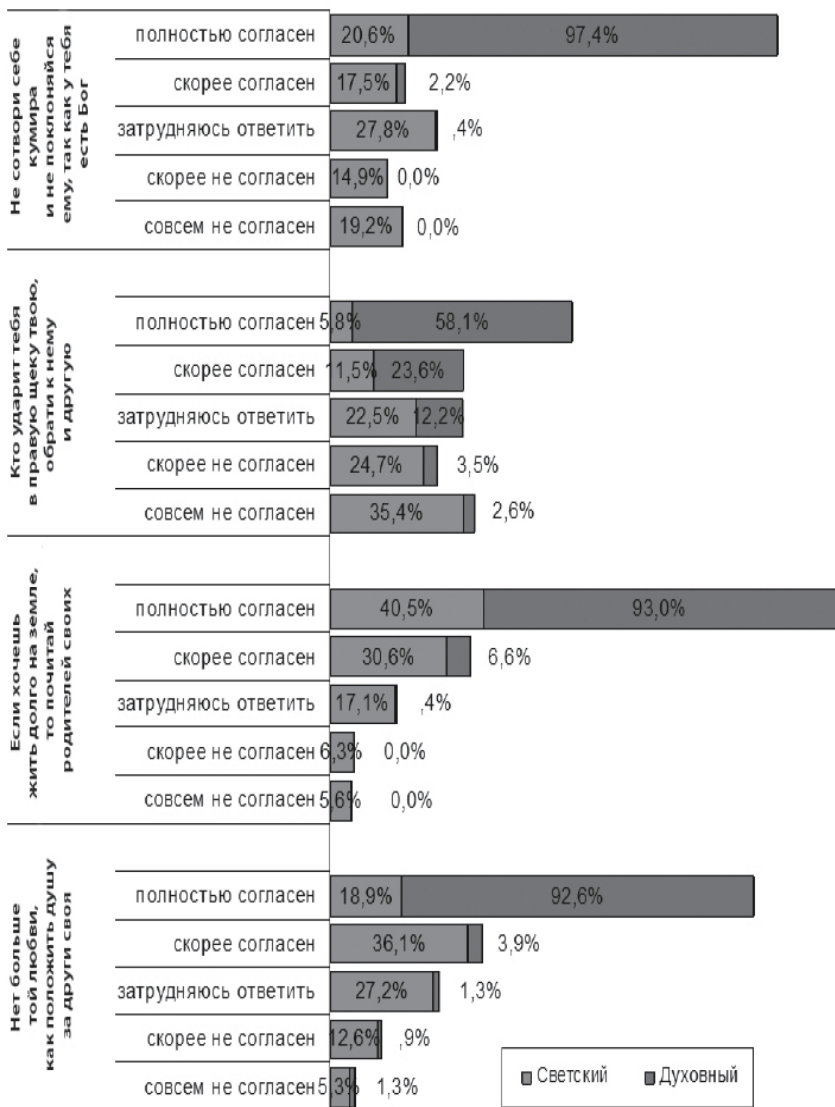

Рис.2 Анализ отношения студенчества к библейским заповедям.

Обозначенные позиции демонстрируют существующий перекоc в воспитательном процессе молодежи, ориентированном на выборе кумира и жесткую линию

личного поведения. Однако заповеди отношения к родителям и любви к ближнему обозначают стремление молодых людей к духовному росту. Любовь, как основа мироздания, приоритетна для большей половины студентов.

В качестве заключения можно отметить следующее:

1. Актуальность проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи в настоящее время не вызывает сомнений, что связано с технократическими вызовами современного общества, формирующего секвестрированную личность. Формальное выстраивание компетентностно ориентированного специалиста нередко приводит к отрицательным результатам его деятельности. Отсутствие духовности и нравственных основ личности людей, принимающих решения, становятся причиной перекосов общественной, экономической, социальной сторон жизни общества в целом.
2. Выявлена дисгармония во внутреннем мире современного студента, проявляющаяся, с одной стороны, в стремлении к любви, как духовной составляющей бытия, с другой – в навязываемых формах диких кумиров и жесткого карьеризма. Возникла необходимость в реализации непрерывной системы образования в формировании духовно-нравственной культуры молодежи, включающей все уровни образования: дошкольное, школьное, профессиональное высшее, дополнительное.
3. Рядом ведущих педагогов и ученых России прошлого и нынешнего образования разработаны методологические и практические основы ведения дисциплин блока «Духовно-нравственная культура» в высшей школе, которые опубликованы в ряде фундаментальных монографий, научных трудов. Профессиональное обоснование процесса, его духовное наполнение являются основой создания модели духовно-нравственного воспитания в высшей школе.

Список литературы

1. *Гавров С.Н.* Образование в процессе социализации личности / С.Н. Гавров, Н.Д. Никандров // Вестник УРАО / № 5. – Уфа : Урал, 2008. – С. 21–29.
2. *Белозерцев Е.П.* Образование: историко-культурный феномен / Е.П. Белозерцев / работа по воссозданию русской школы. – СПб. : Образование, 2004. – 342 с.
3. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа / Н.Я. Данилевский / составление и комментарии А.В. Белова. – М. : Книга, 1991 – 573 с.
4. *Соловьев В.С.* Оправдание добра / В.С. Соловьев / соч.: в 2-х т., Т.1. – М. : Мысль, 1990. – 470 с.
5. *Леонтьев К.Н.* Восток, Россия и Славянство. Философия и политическая публицистика / К.Н. Леонтьев / духовная проза –М. : Духовность, 1996. – 798 с.
6. *Хомяков А.С.* Сочинения / А.С. Хомяков / в 2-х т., Т.1. – М. : Медиум, 1994. – 503 с.
7. *Рязанцев И.П.* Во что верят студенты? Религиозность и особенности религиозного поведения учащихся столичных университетов / И.П. Рязанцев, М.И. Подлесная, И.Н. Козлов // Журнал Московской Патриархии / № 5. – М. : Вера, 2015. – С. 56–61.

УДК [316.362:613]:378.091.217:379.8

**ЗДОРОВЬЕ КАК ГЛАВНАЯ ЦЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА –
ТЕМА ЗАСЕДАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО КЛУБА
«МОЛОДАЯ СЕМЬЯ»**

**HEALTH AS THE PERSON'S MAIN VALUE – THE
THEME OF THE MEETING OF THE «YOUNG FAMILY»
STUDENT CLUB**

Никulina Александра Даниловна

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко», г. Луганск

E-mail: nikulina_49@mail.ua

Nikulina Alexandra Danilovna

GOU VPO LPR «Luhansk National University of Taras
Shevchenko», Lugansk

E-mail: nikulina_49@mail.ua

Аннотация. В статье рассматриваются социальные условия здорового образа жизни человека в ходе заседания клуба «Молодая семья». Акцентируется внимание на влиянии экологии на здоровье людей, на питание человека, занятия спортом, эмоциональное общение в семье.

Annotation. The article deals with the social conditions of a healthy lifestyle during a meeting of the «Young Family» club. Attention is focused on the impact of ecology on people's health, on human nutrition, sports, emotional communication in the family.

Ключевые слова: здоровье человека, экологическая культура, духовное и физическое здоровье.

Key words: human health, ecological culture, spiritual and physical health.

На заседании студенческого клуба «Молодая семья» обсуждаются актуальные вопросы семейной жизни. Студенты хотят больше узнать о семейных ценностях, «рождении» счастливой семьи, сохранении духовного и

физического здоровья её членов.

Цель статьи – проанализировать социальные условия здорового образа жизни человека в семье, начиная с детского возраста. Актуальность этой проблемы определяется тем, что в медицинских учреждениях есть семейный врач.

Семья является хранительницей человеческих ценностей, духовности, преемственности поколений, семейных традиций. В семье начинает жить человек и воспитывается личность. Семью можно рассматривать как круг лиц, связанных между собой родственными отношениями. Семья даёт каждому её члену любовь, защиту, покой и тепло, понимание и заботу. Болезнь одного из членов семьи нарушает гармонию отношений, чувство спокойствия сменяется тревогой. Особенно страдают члены семьи, если рождаются больные дети, когда дети заболевают тяжёлыми, порой неизлечимыми болезнями.

Следует отметить влияние экологии на здоровье современного человека. Хозяйственная деятельность людей часто наносит экологический вред природе, человеку. Если человек дышит воздухом, загрязнённым выбросами в атмосферу газов промышленными предприятиями, пьёт недоброкачественную воду, употребляет экологически грязные продукты питания, тогда дети и взрослые часто страдают от различных недугов. Вот почему взрослым членам семьи необходимо усвоить экологическую культуру и воспитывать экологическое поведение у детей.

Если говорить о здоровье человека, то подразумеваются две составляющие – духовная и физическая. При моральной и материальной поддержке семьи заболевший человек быстрее выздоравливает, так как его внутренние силы активизируются в борьбе с недугом.

Недооценка роли семьи в жизни человека порождает недостойные личности поступки – брошенные дети, престарелые родители.

В ходе обсуждения со слушателями клуба «Молодая семья» проблемы здоровья человека в современной семье

был сделан вывод о целесообразности пропаганды здорового образа жизни, необходимости родителям в семье создавать для детей условия жизни, позволяющие им физически и нравственно расти здоровыми, быть счастливыми. Слушатели согласились, что крепкая и здоровая семья является счастливой.

В ходе обсуждения выяснено, что счастье – это ощущение реализации внутренних возможностей человека, его сближение с силами Природы, понимание того, что все люди на Земле составляют единое целое. Счастье в человеческой жизни – это когда тебя понимают, любят и ценят. Счастье сплачивает людей и воодушевляет на высокие моральные поступки. О том, что общество заинтересовано в здоровой и крепкой семье свидетельствует установление Всемирного дня здоровья (7 апреля). Особая значимость для общества здоровья подрастающего поколения подтверждается объявлением Дня детского здоровья (2 октября).

Счастье семьи начинается с её создания. Мнения слушателей клуба «Молодая семья» разделились в том, что семья образуется со времени государственной регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния (ЗАГС). Небольшое количество студентов (около 15 %) считает, что гражданский брак имеет право на существование. Все слушатели клуба «Молодая семья» едины во мнении, что брак – это добровольный союз мужчины и женщины, основывающийся на чувствах любви и уважении, взаимопомощи и ответственности.

В семье человек получает психотерапию. Это означает, что психологический комфорт в семье помогает её членам справиться с неудачами на работе, в учёбе.

В семье каждый её член может получить совет, как выйти из сложной жизненной ситуации, возникшего непонимания в общении с людьми. В крепкой семье царит авторитет каждого члена семьи, осознание того, что он нужен семье, его ценят, семья готова прийти на помощь в

преодолении возникших жизненных неудач.

«Если человек хочет быть здоровым и счастливым, ему нужно всегда находиться в творческом процессе и творить новое. И в фундамент семьи необходимо заложить принцип постоянного развития, тогда не будет привыкания и остановки в росте любви и в развитии отношений» [2, с. 272].

Слушателей клуба «Молодая семья» интересует вопрос, как создать счастливую семью уже на первых порах её образования.

Предпосылкой счастливой семьи является добрачный период, который длится около года. Встретившись, молодые люди добры и внимательны друг к другу, влюблённость способствует установлению гармоничных отношений, устойчивости в поведении. Следует лучше узнать друг друга, потому что в браке человек не перерождается, а умение сохранять чистоту отношений требует от каждого из супругов стремления к установлению ответственных отношений, проявлению чувств справедливости, честности, умений достигать взаимопонимания. Психолог Л.Б. Шнейдер семью рассматривает как феномен, в котором Я и значимые Другие сливались таким образом, чтобы развязка жизни являлась результатом развития характера человека, его личности и вместе с тем обеспечивалась гармоничным и разумным «сопряжением» с близкими, родными людьми, искусством всех членов семьи быть вместе [5, с. 11].

В православной церкви существуют обряды, скрепляющие «рождение» семьи венчанием, а рождение ребёнка крещением. Это свидетельствует о том, что духовное благословение направлено на счастливую семью, на здорового ребёнка.

Отец и мать любят своих детей, прилагают много усилий, труда, чтобы они росли здоровыми и счастливыми, помогают им раскрыть свои способности и получить профессию, полезную обществу. Семья, материнство, детство находятся под защитой государства, так как семья составляет основу общества. В случае смерти родителей

государственные учреждения берут ответственность за детей-сирот. Такие дети живут в специализированных детских учреждениях. По их желанию может быть найден опекун или новая семья для усыновления, в которой о детях будут заботиться, воспитывать.

В молодом возрасте следует правильно выбирать ориентиры для создания счастливой семьи, не следует рационализмом подменять сердечность и милосердие, а любовь превращать в партнёрские отношения. С такими взглядами нельзя стать ответственным за будущее общества.

Издавна дети понимались как богатство семьи, считалось, что ребёнок – источник радости. Дети делают семью счастливой, такой, в которой её члены связаны моральной ответственностью, создают и поддерживают эмоциональный покой. Семья является сложным социально-культурным явлением и фокусирует в себе все сферы человеческой жизнедеятельности, в том числе духовно-психологическую, нравственно-эстетическую.

Если проанализировать сферы жизнедеятельности семьи, то можно выделить составляющие, направленные на создание и поддержание здорового образа жизни её членов. Например, в современных семьях родители интересуются кулинарными рецептами, чтобы еда была разнообразной и полезной для организма человека, содержала витамины и микроэлементы. В современных семьях стараются разумно постничать и готовят праздничные обеды.

Здоровье в семье поддерживается спортом, активным образом жизни. Это прогулки на природе, путешествия, туризм, поездки на море. Особое внимание родители уделяют оздоровлению детей. Они ещё не самостоятельны в выборе места и времени отдыха, нет опыта в организации качественного отдыха. В целях оздоровления родители записывают детей в спортивные секции. Для семьи важен эмоциональный заряд, который её члены получают, посещая экскурсии, совершая походы в музеи, кинотеатры и театры. В активной семье на всех и всё хватает времени. Отметим

значение для семейного счастья праздников, которые сближают членов семьи, приносят радостное настроение. Празднично накрытый стол, поздравления и добрые пожелания, подарки близких людей остаются надолго в памяти детей.

Традицию устраивать весёлые праздники выросшие дети перенесут в свою молодую семью, понимая, что праздники сближают людей, являются мероприятиями по упрочению семейно-родственных связей и отношений между сёстрами и братьями, бабушками и дедушками, тётями и дядьями. Таким образом, семья выступает как связующее звено поколений рода, у членов семьи развиваются душевно-духовные качества личности. Семейные праздники реализуют потребности членов семьи в ощущении радости, проявлении любви к близким людям. Можно сделать вывод о том, что здоровый человек не только поддерживает нужный вес, посещает спортивный клуб, но удовлетворяет психологическую потребность в общении, в получении положительных эмоций, совершает благотворительность как для близких людей, так и для незнакомых, понимая, что их постигла беда, а у них самих не хватает духовных сил и материальных средств.

В ходе подведения итогов заседания студенческого клуба «Молодая семья» слушателями были заданы интересующие их вопросы, касающиеся современной семьи. Было внесено предложение о том, что в современной семье важно возродить утерянные традиции – это семейное чтение, пение, рукоделие. Сделан заключительный вывод – в счастливой семье любая работа спорится, пропадает скука, покидают дом болезни.

Список литературы

1. *Лебедев П.А.* Семейное воспитание / П.А. Лебедев / хрестоматия. – М. : Академия, 2001. – 512 с.
2. *Некрасов А.* Семья. Энциклопедия счастливой жизни / А. Некрасов / энциклопедия. – М. : АСТ, 2010. – 639 с.
3. Реано А.А. Семья: психология, педагогика, социальная работа / А.А. Реано / хрестоматия. – М. : АСТ, 2010. – 576 с.
4. *Синягина Н.Ю.* Психология детско-родительских отношений / Н.Ю. Синягина / учеб. пособ. – М. : Академический проект, 2003. – 333 с.
5. *Шнейдер Л.Б.* Семейная психология / Л.Б. Шнейдер / хрестоматия. – М. : Академический проект, 2005. – 768 с.

**СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И
ЭКСТРЕМИЗМА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЯХ**

**WAYS TO COUNTER THE SPREAD OF THE
IDEOLOGY OF TERRORISM AND EXTREMISM IN
HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS**

Ничволодина Ольга Юрьевна

ГУ ЛНР «Луганская академия внутренних дел
имени Э.А. Дидоренко», г. Луганск

E-mail: naukalavd@mail.ru

Nichvolodina Olga Yurievna

GU LNR «Lugansk academy of internal affairs named
E.A. Didorenko», Lugansk

E-mail: naukalavd@mail.ru

Аннотация. В настоящее время остро стоит вопрос о противодействии терроризму и экстремизму в молодёжной среде. Молодёжь, как наиболее подверженная влиянию идеологии экстремизма часть социума, нуждается в более тщательном контроле для предотвращения влияния данной угрозы. Отмечается необходимость работы по данному направлению, раскрываются направления и методы борьбы с распространением влияния идеологии экстремизма, методы предотвращения данного влияния и методы борьбы при возникновении угрозы опасности.

Annotation. To counter terrorism and extremism among young people is the most pressing issue today. Young people as the most influenced by the ideology of extremism part of society need more control to prevent the effect of this threat. The need to work in this area is noted. The directions and methods to combat the spread of the influence of extremist ideology are revealed. Methods of preventing this influence and methods of combating when a threat arises are elaborated.

Ключевые слова: высшее образование, молодёжь, Национальный антитеррористический комитет, молодёжная среда.

Key words: higher education, young people, National counter-terrorism committee, youth.

На данный момент проблема распространения идеологии терроризма и экстремизма приобретает глобальный характер, о чём свидетельствуют данные статистики сайта РИА «Новости». Во всем мире регулярно можно наблюдать атаки со стороны международного и внутреннего терроризма: захват школы в Беслане (2001 г., погибло 330 человек), взрыв в аэропорту Домодедово (2011 г., погибло 37 человек), атаки на Всемирный торговый центр и Пентагон (2001 г., погибло 2933 человека).

Исследователи И.Н. Гарькин и Л.М. Медведева говорят, что «экстремизм и терроризм – острейшие проблемы современности, угрожающие нравственным устоям общества и целому существованию страны» [1]. На данный момент террористические организации вербуют людей из абсолютно различных слоёв общества. Молодёжь наиболее подвержена влиянию и угрозе вовлечения в экстремистские организации, так как в силу своего возраста (от 14 до 30 лет) имеет ряд психологических особенностей, среди которых необходимо выделить неустойчивость психики, несформированное сознание, поиск нравственных личностных ориентиров, внутренняя противоречивость и критичность мышления [2]. Этим очень легко могут воспользоваться люди, которые вербуют молодёжь в организации подобного рода, подвергая их сознание сильнейшему давлению своей идеологии.

По мнению И.Н. Гарькина и Л.М. Медведевой, факторами возникновения деструктивных проявлений в молодёжной среде являются: социальная напряжённость, криминализация общества, изменение социальных ценностей, рост национализма, пропаганда экстремистской идеологии в социальных сетях [1].

За осуществление экстремистской деятельности граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства несут уголовную и административную

ответственность в установленном законодательством РФ порядке, которая наступает с 16 лет. Наиболее строгая форма ответственности за экстремистскую деятельность – уголовная, она наступает за: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ); геноцид (ст. 357 УК РФ).

Пожалуй, главной задачей общества является предотвращение распространения идеологии экстремизма. В первую очередь профилактическая работа по данному направлению должна проводиться в отношении молодёжи в высших учебных заведениях, и быть выстроена в соответствии со следующими принципами: комплексность – согласованное взаимодействие высшего учебного заведения с местными органами правопорядка и органами управления образования; системность – формирование у обучающихся системы ценностей посредством проведения теоретических и практических мероприятий антитеррористической направленности; актуальность – содержание профилактической работы соответствует реалиям возникновения террористических угроз в регионе, стране и мире; адресность – адаптация методов для каждого отдельного коллектива или подростка [3].

Система противодействия идеологии терроризма (СПИТ), созданная Национальным антитеррористическим комитетом РФ, представляет собой сложную, комплексную, многогранную и многоуровневую систему, которая должна препятствовать распространению идеологии терроризма в среде различных групп населения и обеспечивать направленное позиционирование ценностей, составляющих существенную часть государственной политики [4].

Какие же основные направления деятельности системы высшего как компонента СПИТ?

Прежде всего, это проведение гуманитарно-смысловой экспертизы и мониторинг направлений работы: мониторинг

индивидуальной и групповой работы с молодёжью из группы риска; мониторинг проведения молодёжных фестивалей, форумов; мониторинг интеграции иностранных студентов, обучающихся в вузах, в молодёжную среду города; и т. д. [4].

В соответствии с принципами профилактической работы необходимо осуществлять профилактику распространения экстремистской и террористической идеологии:

- проведение плановых мероприятий, направленных на формирование у молодёжи стойкого неприятия взглядов и действий террористических организаций, привлекая сотрудников правоохранительных органов;
- демонстрация видео и фото материалов, показывающих последствия вовлечения в деструктивную деятельность;
- проведение учебных занятий, повышающих грамотность в области информационной безопасности молодёжи;
- проведение проверок учебных планов, библиотечных материалов и иных форм информации в пределах данного вуза на предмет обнаружения и дальнейшего уничтожения материалов, содержащих призывы, пропаганду и лозунги экстремистской направленности;
- организация адресной и детальной работы с детьми лиц, осуждённых по статьям, связанным с экстремистской направленностью;
- организация стендов и стенгазет, освещающих проблему экстремизма в современном мире и способы борьбы с ней;
- регулярное просвещение студентов и преподавателей в области своевременного выявления зачатков девиантного поведения у окружающих людей с дальнейшей ликвидацией такового.

Профессор Ю.И. Авдеев заметил, что пропагандистское оправдание безнравственности наращивания потенциала террористического насилия и роста масштабов его последствий основано на ряде постулатов террористических идеологий различных направлений, в первую очередь исламистского, апокалиптического и

этнонационалистического толка [5].

В целях выявления людей, попавших под влияние идеологии неформальных объединений и группировок, следует обращать внимание на следующие факторы:

- изменение интересов у человека. Он меньше стал интересоваться делами в институте, равнодушен к друзьям, учёбе, к привычным развлечениям;
- изменение в поведении. Человек неадекватно стал реагировать на повседневные или бытовые вещи, на людей другой национальности или веры;
- изменение речи. Молодой стал использовать нехарактерные для него слова, термины (фаши, киты, 1488), повторяющиеся, как будто заученные фразы. Часто использует непривычные цитаты (возможно националистической направленности).

При обнаружении такого учащегося в вузе необходимо:

- немедленно сообщить руководителю данного учреждения и родителям учащегося;
- руководителю вуза – сообщить о таких фактах в органы местного управления образованием и в местное УМВД РФ.

В заключении хотелось бы сказать, что рассматривая и анализируя тенденции террористической деятельности в современном мире, можно утверждать, что терроризм как явление существует длительный период. Он не имеет временных, территориальных и национальных границ. Напротив, он долговечен и создаёт постоянную угрозу жизненно важным интересам личности, общества, государства и всего мира. Из этого следует, что только комплексный, специальный, системный подход к противодействию распространения идеологии терроризма и экстремизма среди молодёжи, и, в том числе, в вузах поможет снизить процент вовлечённых в террористическую деятельность молодёжи, что положительно повлияет на уменьшение количества террористических группировок и терактов во всём мире.

Список литературы

1. *Гарькин И.Н.* Методы профилактики проникновения идеологии экстремизма и терроризма в образовательную среду ВУЗа / И.Н. Гарькин, Л.М. Медведева // Молодёжный научный вестник / №6 (18). – М. : Наука и Слово, 2017. – С. 81–84.
2. Психологические особенности молодого поколения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: StudFiles.net›preview/1197677/page:7/.
3. Памятка об основах противодействия распространению экстремистской и террористической идеологии в молодёжной среде для сотрудников образовательных организаций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://midschool.ucoz.ru/index/vpr/0-190>
4. *Ермаков П.Н.* Всеобщее образование как компонент системы противодействия идеологии терроризма и экстремизма / П.Н. Ермаков, И.В. Абакумова // Психология в вузе / № 5. – М. : Психология, 2011. – С. 114–122.
5. *Авдеев Ю.И.* Терроризм – угроза национальной безопасности Российской Федерации: содержание и формы, причины, тенденции / Ю.И. Авдеев // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции / 13–14 октября 2010 г. Том I. – М. : Университетская книга, 2010. С. 94–111.

**НРАВСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА
В РОМАНЕ М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»**

**ORAL PROBLEMS IN THE NOVEL OF M.A.
SHOLOKHOV
«THE QUIET DON»**

Овчинников Фёдор Валерьевич

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»

E-mail: feudor@ua.fm

Ovchinnikov Fyodor Valerievich

GOU VPO LPR «Luhansk National University of
Taras Shevchenko», Lugansk

E-mail: feudor@ua.fm

*«Я хотел бы, чтобы мои книги помогли людям стать
лучше, стать чище душой, пробуждали любовь
к человеку, стремление активно бороться за идеалы
гуманизма и прогресса человечества.*

Если мне это удалось в какой-то мере, я счастлив».

М.А. Шолохов

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы нравственной проблематики, необходимости принятия нравственного выбора главным героем романа М. Шолохова «Тихий Дон», на основе морально-этических норм и правил «жизненной правды».

Annotation. The article deals with moral issues, the need to make the moral choice of the main character of M. Sholokhov novel «Quiet Flows the Don», based on moral and ethical norms and rules of «life truth».

Ключевые слова: народная философия, общечеловеческие нравственные ценности, духовность, казачество, революция, гражданская война.

Key words: popular philosophy, universal moral values, spirituality, cossacks, revolution, civil war.

Вот уже более полувека литературоведы, исследователи творчества М.А. Шолохова обращаются к золотым страницам «Тихого Дона», пытаясь раскрыть все многообразие идейно-художественного и жанрового значения романа-эпопеи. Работая над созданием своего монументального романа, М.А. Шолохов стремился проследить трагическую судьбу не только центральных героев романа, но и всего донского казачества, как целой общественно-социальной группы в исторических событиях 1914–1921 годов, которая в большей степени воплощена в образе Григория Мелехова.

Цель публикации – выявить сущность нравственной проблематики и духовных исканий главного героя во взаимодействии с действующими персонажами романа-эпопеи М.А. Шолохова «Тихий Дон».

Изучение творческого наследия М. Шолохова не теряет актуальности для современного читателя, раскрывая значение основополагающих моральных ценностей в сочетании с культурными и историческими аспектами.

М. Шолохов в «Тихом Доне» раскрыл жизнь донского казачества как социально-классового общества в период первой мировой войны, революции, гражданской войны, являющейся одной из основных тем советской литературы 20-х годов XX столетия. Писатель сам говорил, что в своем романе он запечатлел «те колоссальные сдвиги в быту, жизни и человеческой психологии, которые произошли в результате войны и революции» [3, с. 103].

Произведения М. Шолохова, в которых раскрывается выразительное рождение мира новой действительности, объединены безграничной любовью и уважением писателя к простым людям-труженикам, к их чувствам и быту, воплощая целостную одухотворенную и поэтическую картину мира.

В начале повествования создается ощущение, что жизнь главного героя романа Григория Мелехова протекает без особых забот – помощь родителям, работа на земле, полевые

лагеря, но в последствии оказывается, что семейные отношения, любовные чувства не однозначны, а с течением времени необходимость защиты родной земли, патриотизм сопровождается внутренними переживаниями, моральным расколом.

В изображении характеров героев романа нравственные категории играют важнейшую роль. Раскрывая характеры действующих персонажей в сложные периоды вооруженных конфликтов, революции 1917 года, гражданской войны, автор демонстрирует лучшие черты народного характера. По утверждению исследователя И.Н. Раменской, «они настойчивей, чем кто-либо дугой в прозе советского направления, утверждали, что "разлом нации" проходил через сердце человека» [2].

Знакомясь с романом и углубляясь в сюжетные перипетии, особенности характеров персонажей, читатель становится свидетелем духовных исканий главных героев. Так, Григорий Мелехов с первых страниц повествования вынужден искать ту непреложную истину в надежде обрести личное счастье и оправдать ожидания близких, несмотря на все трагические повороты судьбы. На протяжении всего повествования мы видим, как герои романа, кровно связанные с народным бытием, народным жизнью, пытаются найти тот единственно правильный путь не только в мирное время, но и период войн и потрясений. «Нравственное здоровье, сердечная доброта к ближнему, честь смолоду – все, что по капле копила душа, что взяла от вековой народной нравственности, все под колеса войны! Нет для гуманизма испытания более сурового, чем испытание войной», – утверждает В.М. Литвинов [1, с. 92].

Будучи вовлеченным в войну за родную донскую землю с большевиками, не идущую по своему размаху ни в какое сравнение, по мнению казаков-фронтовиков, с «германской войной», Григорий мучительно переживает, пытаясь найти объяснение этому затянувшемуся и бессмысленному противостоянию.

«Думал с тугой, непривычной трудностью и, уже ложась спать, словно отвечая на общий вопрос, сказал: – Некуда податься! Всю ночь не спал. Часто выходил проведывать коня и подолгу стоял на крыльце, повитый черной, шелково шелестящей тишиной» [4, т. 3, с. 99].

Нравственные противоречия, связанные с необходимостью принятия решения, далеко не всегда поддающегося логическому объяснению, вызывают у Григория двойственные переживания и сомнения. Пройдя через все ужасы первой мировой, братоубийственной гражданской войны, огрубев душой от нескончаемых сражений и смертей, тем не менее Григорий не утратил таких моральных качеств как искренность, честность, волевой темперамент, противоречивость чувств, ответственность, способность сопереживать.

Пытаясь найти ту самую главную казачью правду, переходя то к белым, то к красным, Григорий Мелехов в разговоре с представителями новой власти – Кошевым и Котляровым открыто выражает свою нейтральную позицию: «– Мне, если направдок гутарить, ни те, ни эти не по совести...» [4, т. 3, с. 161]. «Не по совести...», т.е. не отвечает сути типично человеческих взаимоотношений. Это откровенное признание Григория находит подтверждение в размышлениях В. Литвинова, давшего объяснение мятежным поискам верного пути главного героя: «... Не может быть многих и разных правд, – есть одна-единственная для всех и всего: правда народа...» [3, с. 130].

Для Григория раскол в системе духовных ценностей породила Революция, её стремительной сменой государственного правления, нивелированием всех моральных постулатов о чести, достоинстве, воинской доблести. Но всеобщего равенства, о котором говорили большевики, так и не наступило, что побуждает Григория к новым противоречивым поискам своего жизненного курса. И закаленный в бесконечных войнах Мелехов отчетливо понимает, что не может занять какую-либо определенную

сторону – прежней военной силы во главе с государем-императором, которому он присягал, уже нет, а с большевиками, по его убеждению, донским казакам было не по пути. В итоге поиски правды и попытки решить нравственные проблемы, долгое время не дававшие покоя Григорию, ни к чему не приводят. В результате нравственных противоречий между заклятыми классовыми врагами: белыми и красными Григорий приходит к заключению, что «неправильный у жизни ход». Представители обеих противоборствующих сторон для достижения своих целей используют одни и те же средства – насилие, террор, подавление всяческого инакомыслия, не допуская возможности мирного решения конфликтных ситуаций. Внутренние противоречия Григория, его мучительные раздумья тесно переплетаются с нравственными ценностями, способствующими более глубокому пониманию трагедии человека в период потрясений братоубийственной гражданской войны.

В завершении повествования, уставший и измотанный бесконечными противоречиями и поисками жизненных ориентиров, Мелехов возвращается в родной хутор. В трагическом лихолетье войн и классовых столкновений он лишился самых дорогих людей, матери, отца жены, дочери, любимой женщины, но Шолохов-гуманист твердо уверен, что жизнь продолжается несмотря ни на что. И краеугольными символами этой долгожданной мирной жизни являются сын Мишатка и родная земля: «Все ласковые и нежные слова, которые по ночам шептал Григорий, вспоминая там, в дубраве, своих детей, сейчас вылетели у него из памяти. Опустившись на колени, целуя розовые холодные ручонки сына, он сдавленным голосом твердил только одно слово: – Сынок... сынок... <...> Он стоял у ворот родного дома, держал на руках сына... Это было все, что осталось у него в жизни, что пока еще роднило его с землей» [4, т. 4, с. 495].

В результате осмысления нравственной проблематики в

структуре романа «Тихий Дон» несомненным является то обстоятельство, что вопреки всем политическим и социальным конфликтам в сюжетном повествовании романа, именно Григорий Мелехов является носителем основных и непреложных морально-нравственных ценностей, дающих нравственные ориентиры для сохранения человеческого достоинства и духовной стойкости в минуты испытаний. Неоспоримым является то обстоятельство, что в произведениях М.А. Шолохова во всем художественном своеобразии проявляются нравственные черты русского народа: честь, достоинство, любовь к Родине и ближнему, милосердие, сострадание, терпение, трудолюбие. Мысль о народе – носителе моральных и нравственных ценностей – проходит через все картины «Тихого Дона», объединяя их единством эстетического отношения автора, а сам роман показывает неодолимость народа, нравственную силу, неизбежность его торжества.

Список литературы

1. *Литвинов В.М.* Михаил Шолохов / В.М. Литвинов / краткий очерк. – М. : Худож. лит., 1980. – 352 с.
2. *Литвинов В.М.* Творчество М.А. Шолохова / В.М. Литвинов / Шолоховские чтения и советская литература. – Ростов : Издательство Ростовского ун-та, 1990. – С. 72–76.
3. *Шолохов М.А.* Собр. соч. / М.А. Шолохов / в 8 т., Т. 4. – М. : Правда, 1980. – 600 с.
4. *Шолохов М.А.* Тихий Дон / М.А. Шолохов / роман в четырех книгах, кн. 1–2. – М. : гос. изд-во «Худож. Лит.», 1960. – 740 с.

УДК 179.8 + 37.014 + 613.86

**СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
МОЛОДЁЖИ**

**MODERN CHALLENGES OF SPIRITUAL
AND MORAL SECURITY OF YOUTH**

Помников Олег Иванович

ГУ ЛНР «Луганская академия внутренних дел
имени Э.А. Дидоренко»

E-mail: pomnikov_o@inbox.ru

Pomnikov Oleg Ivanovich

GU LPR «Lugansk academy of internal affairs named after
E.A. Didorenko»

E-mail: pomnikov_o@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы обеспечения духовно-нравственной безопасности современной молодежи. Автором анализируются понятия «угрозы» и «вызовы» безопасности, дается оценка состояния духовно-нравственной безопасности молодежи в Луганской Народной Республике, исследуются основные группы причин, порождающих угрозы и вызовы духовно-нравственной безопасности учащейся и студенческой молодежи, обосновываются основные направления деятельности и ближайшие конкретные задачи государственных органов, образовательных организаций и институтов гражданского общества по противодействию актуальным вызовам духовно-нравственной безопасности подрастающего поколения.

Annotation. The article is devoted to the study of the problem of spiritual and moral security of modern youth. The author analyzes the concept of «threat» and «challenges» of security, assesses the state of spiritual and moral security of young people in the Lugansk People's Republic, examines the main groups of causes that generate threats and challenges of the spiritual and moral security of pupils and students, substantiates the main activities and immediate specific tasks of public bodies, educational organizations and institutions of civil society on countering current challenges of the spiritual and moral security of the younger generation.

Ключевые слова: мораль, духовно-нравственная безопасность, угрозы и вызовы безопасности, воспитание, образование, технологии управления сознанием.

Key words: morality, spiritual and moral security, threats and challenges of security, upbringing, education, mind control technologies.

Проблема обеспечения духовно-нравственной безопасности учащейся и студенческой молодежи – одна из наиболее острых проблем современной отечественной педагогической теории и практики.

Под духовно-нравственной безопасностью обычно понимается состояние защищенности от внутренних и внешних угроз относящихся к духовно-нравственной сфере жизненно важных интересов личности и общества [1, с. 24]. Духовно-нравственная безопасность – составная часть государственной (национальной) безопасности, представляющая собой «такое состояние общества и личности, которое обеспечивает их нормальное взаимоувязанное функционирование, а также созидательное культурно-цивилизационное развитие сложившегося или складывающегося национального образа жизни» [2, с. 136].

В силу общих исторических, идеологических, социально-экономических, социокультурных и геополитических причин появление многообразных угроз и вызовов духовно-нравственной безопасности молодежи стало в одинаковой мере проблемой для всех государств, возникших на постсоветском пространстве. К научному изучению этой сложной проблемы, заключающей в себе большие угрозы для всей системы безопасности государства и общества, обращались многие исследователи из Российской Федерации, Украины, Республики Беларусь, Азербайджанской Республики, Республики Казахстан, других бывших советских республик, в том числе: А.Л. Андреев, А.Б. Антонов, В.Г. Балашов, А.И. Буркин, А.В. Верещагина, А.А. Возьмитель, А.М. Гасанов, Н.Х. Гафиатулина, Е.Л. Дорошок, А.Г. Здравомыслов, З.С. Карпенко, Д.Н. Кинитаева, Л.Е. Криштапович, О.Г. Лукашова,

С.С. Муллахмедова, О.А. Павловская, В.А. Татенко и др.

Указанными исследователями было выработано понятие «угрозы духовно-нравственной безопасности», предложены дефиниции этого понятия, проанализированы причины возникающих угроз, даны более или менее убедительные рекомендации относительно устранения существующих угроз и предотвращения появления новых. Однако тенденции распространения негативных процессов в молодежной среде, внешними проявлениями которых выступают резонансные для общественного мнения акты физического и морального насилия (зачастую совершаемые демонстративно, «на камеру») над сверстниками, учителями, бездомными, инвалидами, массовые убийства людей, убийства и истязания животных, акты осквернения памятников и могил, акты суицида, уклонение от выполнения гражданского долга – службы в Вооруженных Силах своей страны, участие в деструктивных политических протестных акциях, участие в экстремистских и террористических организациях и проч., свидетельствуют о том, что проблема на сегодняшний день еще очень далека от ее окончательного разрешения.

По сравнению с большинством постсоветских государств, в Луганской Народной Республике ситуация с состоянием духовно-нравственной безопасности молодежи выглядит относительно обнадеживающей. Несправедливая, коварная, потрясающая своей жестокостью и цинизмом война, которую киевские власти повели против народа бывшего Востока Украины, послужила своеобразной «встряской», пробудившей в общественном сознании народа Донбасса защитные механизмы нравственной регуляции. Молодежь, оставшаяся на территориях Луганской и Донецкой народных республик и испытывавшая на себе все «прелести» необъявленной войны, оказалась в ситуации, которую философ-экзистенциалист К. Ясперс называл «пограничной» (нем. Grenzsituation): в ситуации, когда перед лицом смерти, тяжёлых жизненных испытаний, сильных

стрессов происходит «прорыв» человеческого сознания к трансцендентному; наступает прозрение (катарсис), поднимающее личность на более высокий уровень духовного развития. В молодежной среде – как мы это наблюдаем на практике – произошла «переустановка» моральных убеждений и представлений, обновилась стратегические жизненные приоритеты, наполнились новым содержанием чувства национальной гордости, патриотизма, уважения к историческому прошлому своего народа, ответственности за его будущее.

Осознавая важность проведения последовательной целенаправленной работы по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию учащейся и студенческой молодежи, руководством Луганской Народной Республики была выработана целостная стратегия молодежной политики, основные положения которой нормативно закреплены в Конституции ЛНР, Законах ЛНР «О системе патриотического воспитания граждан Луганской Народной Республики» (от 30.07.2015 № 51-II), «Об основах государственной молодежной политики» (от 11.09.2015 № 52-II), «Об образовании» (от 30.09.2016 № 128-II), «Гуманитарной программе по воссоединению народа Донбасса», утвержденной Главой ЛНР от 17.02.2017, «Республиканской программе духовно-нравственного воспитания учащихся и студентов Луганской Народной Республики на 2016–2020 годы», утвержденной постановлением Совета Министров ЛНР от 04.10.2016 г. № 532, а также в ряде нормативных правовых документов Министерства образования и науки ЛНР, Министерства культуры, спорта и молодежи ЛНР, в решениях Совета ректоров образовательных организаций (учреждений) высшего образования ЛНР.

Большой вклад в повышение уровня духовно-нравственной культуры школьников и студентов, обеспечение их безопасности вносят институты гражданского общества: органы местного самоуправления, политические партии, средства массовой информации, родительские

комитеты, действующие при образовательных организациях аналитические и духовно-просветительские центры, служители церкви (в особенности, представители Украинской Православной Церкви Московского патриархата), патриотические общественные организации и клубы. Следует особо отметить, что в нашей Республике активно функционирует широкая сеть молодежных организаций и движений, вовлекающих школьников и студентов в практическую общественно полезную деятельность, что является, пожалуй, самой эффективной формой воспитания духовно-нравственных, патриотических и гражданских качеств. В числе таких организаций – Молодежный Парламент при Народном Совете Луганской Народной Республики, детско-юношеская организация «Молодая гвардия» общественного движения «Мир Луганщине», общественное движение «Ассоциация патриотических сил Донбасса», общественная организации Луганской Народной Республики «Импульс», Молодежная общественной организации «Ассоциация молодежи Луганщины» и многие другие аналогичные структуры.

Нельзя утверждать, что на сегодняшний день угрозы духовно-нравственной безопасности молодежи Луганской Народной Республики полностью устранены, как и нельзя утверждать, что устранены причины, порождающие эти угрозы. Однако с учетом конкретных исторических обстоятельств мы считаем более уместным говорить не об «угрозах» (как о том, что подразумевает чувства страха, растерянности, тревоги и предполагает стратегию защиты, оберегания существующего), а о «вызовах» духовно-нравственной безопасности (как о том, что акцентирует внимание на готовности дать «отклик» – т.е. на активных, творческих встречных действиях со стороны общества и государства).

О каких именно вызовах может идти речь?

В результате проведенных исследований мы пришли к выводу, что целесообразно выделять, по крайней мере, пять

основных групп вызовов духовно-нравственной безопасности школьной и студенческой молодежи Луганской Народной Республики, которые представляют на сегодняшний день наибольшую актуальность.

Во-первых, это вызовы социального (социально-экономического и социально-психологического) характера, к которым следует отнести: классовое расслоение общества, бедность и нищету значительной части населения, нестабильность рынка труда, неопределенность приоритетов в выборе будущей профессии, неясность перспектив трудоустройства, высокую психологическую напряженность, связанную с риском ухудшения социального положения («ничто не гарантировано»).

Во-вторых, это вызовы идеологического характера. Крах советской государственно-политической системы и социально-экономической системы социализма сопровождался широкомасштабной критикой коммунистической идеологии, в результате чего, к сожалению, произошло удручающее «выплескивание вместе с водой ребёнка». В общественном сознании, подавшемся эйфории «освобождения» от «идеологических оков», оказались дискредитированными не только официально декларируемые псевдо-моральные конструкции, призванные обеспечить государственно-партийную лояльность населения («любовь к коммунистической партии», «вера в торжество коммунизма», «преданность социалистическому Отечеству»), но и укорененные в самой «природе человека» ценности общечеловеческой морали («гуманизм», «уважение к человеческому достоинству», «справедливость», «любовь», «совесть», «долг»). На протяжении более чем двадцати пяти лет происходило поступательное «обесценивание» ценностей, их ползучая духовная девальвация; шло размывание границ между различными ценностно-идеологическими системами; происходила аксиологическая диффузия – проникновение ценностей из одних ценностно-смысловых пространств в другие. В различных дискурсах

некогда поддерживаемые коммунистической партийной идеологией ценности, положенные в основание системы воспитания «сознательного советского гражданина» (коллективизм, приоритет общественных интересов над личными, революционная романтика, героизация самопожертвования, патриотизм, интернационализм, понимавшийся как солидарность с угнетенными народами и ненависть к эксплуататорам любой национальности, атеизм, нетерпимость к проявлениям буржуазной культуры и др.), начали произвольно соединяться в уродливые, «химерические» комбинации с привнесенными «рыночной экономикой» ценностями западного (буржуазного) общества (индивидуализм, прагматизм, аполитичность, ставка на личный успех, предприимчивость, элитарность, болезненное внимание к вопросам гендера и пола, обожание богатства и т.п.). Результатом стало то, что на сегодняшний день мы не видим ни одной сколько-нибудь последовательной идеологической системы, широко представленной в массовом сознании. Подавляющее большинство наших соотечественников руководствуется в своих суждениях и в выборе жизненных позиций неупорядоченным конгломератом идей, взглядов, убеждений, допущений, мифов и предрассудков, в котором – нередко парадоксальным образом – сочетаются элементы либерально-демократической, тоталитарно-коммунистической, анархистской, национал-патриотической, нео-западнической, нео-славянофильской, потребительско-приспособленческой, гуманистически-альтруистической, антиклерикальной, религиозно-православной, религиозно-эkleктической и многих других идеологий. Все это не просто вносит сумятицу в отдельные умы, но создает системную проблему для всего института образования, поскольку затрудняет выработку конечных целей и дезориентирует процессы обучения и воспитания детей и молодёжи.

Третья группа вызовов связана с негативным влиянием на неокрепшие умы и души подрастающего поколения

явлений «массовой культуры». Современное телевидение, кино, глобальная информационная сеть Интернет и даже такие «классические» виды искусства, как живопись, театр, скульптура, музыка, литература (особенно – «популярная музыка» и «бульварная литература»), будучи поставленными на службу «обществу потребления», далеко не всегда соответствуют роли проводников высокой культуры и воспитателей здоровой нравственности и хорошего эстетического вкуса. Руководствуясь законом «дикого» бизнеса «Спрос рождает предложение» и стремлением не наставлять, а развлекать публику, они нацелены, по большей своей части, на удовлетворение пусть самых примитивных, низменных, но зато хорошо оплачиваемых запросов («пипп хаваает!») невзыскательных потребителей «продукции» «массового искусства», формируя и закрепляя тем самым в их сознании искаженные представления о подлинном значении добра, красоты, справедливости, любви, верности и т.п.

Четвертую группу вызовов духовно-нравственной безопасности молодежи образуют практики целенаправленного применения технологий манипулирования массовым сознанием. В одной из ранее опубликованных работ нами уже приводился развернутый анализ того, как искусное применение манипуляционных технологий позволило зачинщикам «второго Майдана» (2013–2014 гг.) втянуть значительную часть политически активной украинской молодёжи в процессы неконституционного захвата власти и подавления протестных проявлений со стороны «инакомыслящих» [3, с. 318–321]. Сходные по своему деструктивному воздействию на сознание и поведение молодых людей технологии уже не одно десятилетие широко используются организаторами тоталитарных религиозных сект (таких, например, как «Белые братья», «Аум Синрикё», «Посольство Божье» пастора С.С. Аделаджа, Церковь Сайентологии и др.); «кураторами» подростковых «групп смерти» в Интернете

(«Синий кит», «Море китов», «Разбуди меня в 4:20», «Тихий дом», «Красная обезьяна», «Черный конь», др.); «воспитателями» детских и подростковых националистических военно-патриотических лагерей в Украине; вербовщиками экстремистских и террористических организаций («ИГИЛ», «Правый сектор», «Хизб-ут-Тахрир», др.) [4, с. 4–32].

Пятая группа вызовов духовно-нравственной безопасности молодежи обусловлена «внутренними» проблемами современного образования. Начиная с 1984 года, отечественная система образования находится в состоянии перманентного реформирования; при этом ни одна из начатых образовательных реформ не была полностью завершена и не достигла заявленных целей. Объективным результатом бессистемного «реформирования» среднего и высшего образования стало то, что, несмотря на увеличения сроков нахождения детей и молодежи в средних и высших учебных заведениях, несмотря на активное продвижение передовых «образовательных технологий» и новых форм оценивания качества знаний, реальный уровень образовательной подготовки, уровень общей и профессиональной культуры выпускников понизились. «Западная» («европейская») модель образования так и не была полностью внедрена, а многие достижения и позитивные традиции советского образования, к сожалению, были утрачены. Во многом оказался подорван социальный престиж качественного образования. Как показывает практика, далеко не единичными стали случаи, когда выпускники школ и специальных средних учебных заведений, а подчас и вузов не способны свободно ориентироваться в информационных потоках, критически воспринимать предложенные им точки зрения, отличать достоверную информацию от недостоверной, приходиться, путем логических операций, к самостоятельным выводам. Интеллектуальная незрелость, отсутствие целостной системы знаний о действительности, невладение методологией

получения новых знаний и их проверки с точки зрения истинности, в совокупности с недостатком жизненного опыта и отсутствием устоявшихся ценностных приоритетов делает молодых людей удобными объектами для враждебных воздействий разного рода «интеллектуальных мошенников» и манипуляторов.

Какие наши действия могут стать адекватным ответом на все отмеченные вызовы?

Не претендуя на полноту охвата всех аспектов этого сложного вопроса, мы считаем, что в качестве насущных задач работы в этом направлении могут быть названы следующие:

1. Приоритетной целью системы учебной и воспитательной работы с детьми и молодежью должно стать формирование духовно зрелой (развитой в интеллектуальном, нравственном, эстетическом, правовом и гражданско-политическом отношении), социально ответственной личности, способной самостоятельно ориентироваться в информационных потоках, готовой творчески вырабатывать новые знания, критически оценивать информацию.
2. Реабилитация отечественной образовательной парадигмы, возврат к принципам единства обучения и воспитания, системности в усвоении учебного материала.
3. Совершенствование содержания и форм образовательного процесса (что предполагает синтез лучших достижений отечественной и зарубежной педагогики, в том числе в вопросах определения качества знаний; акцент в обучении не на запоминании информации, а на умении самостоятельно ее добывать и критически оценивать).
4. Дальнейшее внедрение в учебно-воспитательный процесс национально-культурных, духовно-нравственных и гражданско-патриотических ценностей; совершенствование форм и методов духовно-нравственной и военно-патриотической воспитательной работы с детьми и молодежью.
5. Восстановление социальной ценности труда;

совершенствование форм и методов трудового воспитания.

6. Проведение последовательной работы по развитию правовой культуры, правовому обучению и воспитанию детей и молодежи.

7. Организация широкого общественного диалога (с привлечением органов государственной власти, институтов гражданского общества, представителей экспертного сообщества, педагогов, детей (молодежи) и их родителей) по актуальным вопросам обеспечения безопасности участников образовательного процесса образовательных организаций (учреждений) Луганской Народной Республики.

8. Проведение комплексных научных исследований по проблемам безопасности детей и молодежи (путем реализации целевых научно-исследовательских программ, привлечения грантов, проведения конференций и круглых столов, разработки научно-методических рекомендаций); реализация полученных результатов научных исследований на государственном уровне.

9. Реализация комплекса мер по повышению социального авторитета Учителя (педагога).

10. Нормативное, организационно-методическое и финансовое обеспечение эффективной системы повышения квалификации педагогов; совершенствование системы обмена передовым опытом работы в вопросах комплексного обеспечения безопасности участников образовательного процесса.

11. Восстановление авторитета семьи; пропаганда семейных ценностей. Активное вовлечение родителей в образовательный процесс; популяризация среди родителей педагогических знаний.

12. Пропаганда и популяризация здорового образа жизни среди участников образовательного процесса; развитие сети спортивных сооружений, площадок, комплексов, совершенствование секционной и кружковой работы; реализация программ по развитию массовой физкультуры и спорта, спорта высоких достижений.

13. Совершенствование психологической работы; профилактика и лечение посттравматического синдрома среди участников образовательного процесса образовательных организаций (учреждений) Луганской Народной Республики; профилактика алкоголизма и наркомании.

14. Повышение уровня информационной безопасности детей и молодежи; предупреждение негативного влияния социальных сетей.

15. Пересмотр подходов к организации преподавания гуманитарных дисциплин в целях повышения их воспитательного потенциала.

Список литературы

1. *Возьмитель А.А.* Актуальные теоретико-методологические и практические проблемы духовной безопасности / А.А. Возьмитель // Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал / № 2 (38). – М. : Духовность, 2008. – С. 20–33.
2. *Гафиатулина Н.Х.* Духовно-нравственная безопасность российской молодежи: социологический анализ основных угроз / Н.Х. Гафиатулина // Вестник Института истории, археологии и этнографии / № 1. – М. : Духовность, С. 134–144.
3. *Помников О.И.* Почему стал возможен Майдан? Этический анализ проблемы / О.И. Помников // Признание государств и правительств: проблемы и перспективы, барьеры и возможности: материалы междунар. науч.-практ. конф. г. Луганск, 18–19 мая 2017 г. / ред. С.А. Цемкало, др.; МВД ЛНР, Луган. акад. внутр. дел им. Э.А. Дидоренко. – Луганск, 2017. – С. 312–322.
4. *Рубан А.Н.* Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации / А.Н. Рубан / методические рекомендации. – СПб. : издательство «РУСЬ», 2016. – 64 с.

**ПРОБЛЕМА СУИЦИДА ПОДРОСТКОВ КАК
ГЛОБАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА**

**THE PROBLEM OF SUICIDE ADOLESCENTS AS
A GLOBAL SOCIAL PROBLEM**

Прийменко Ольга Ивановна

ОП «Колледж технологий и дизайна Луганского
национального университета имени Тараса Шевченко»,
г. Луганск

E-mail: olga1@lds.net.ua

Priymenko Olga Ivanovna

Separate Subdivision of «College of technology and design
of Lugansk national University named after Taras Shevchenko»,
Lugansk

E-mail: olga1@lds.net.ua

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы актуальности изучения проблемы суицида. Изучаются психологические теории суицида. Анализируются причины, возрастные особенности суицидального поведения молодежи.

Annotation. The article deals with the relevance of studying the problem of suicide. Psychological theories of suicide are being studied. The reasons, age characteristics of suicidal behavior of young people are analyzed.

Ключевые слова: суицид, суицидальное поведение, самодеструктивное поведение, скрытые суициды, подросток.

Key words: suicide, suicidal behavior, self-destructive behavior, hidden suicides, teenager.

Проблема самоубийств среди молодежи, продолжает пугать своей актуальностью в наше располагающее к стрессам и депрессиям время. Об этом свидетельствуют статистические данные об увеличении числа самоубийств. Углубленное изучение феномена суицида за последнее

десятилетие подтвердило его неоднородность и неоднозначность.

Суицид (от лат. *sui* – себя + *caedere* – убивать) – поведение, имеющее целью самоубийство. В большинстве случаев осуществляется как форма агрессии против собственного Я, характерен, прежде всего, для психических больных, в значительно меньшей степени встречается у индивидов с пограничными расстройствами и психически здоровых. Наиболее типичным состоянием перед суицидом является депрессия, кроме того, непосредственным стимулом обычно выступает конкретная стрессовая ситуация [3].

Рассмотрим некоторые определения понятие суицида. Суицид как самодеструктивное поведение человека, направленное на намеренное лишение себя жизни, а также отказ от реальных возможностей избежать смерти в критической ситуации [2].

Суицид (самоубийство), намеренное прекращение собственной жизни. Суицид – всякий смертный случай, являющийся непосредственным или посредственным результатом положительного или отрицательного акта, совершенного самой жертвой [4]. Существует большое количество психологических теорий суицида. Практически каждый известный психолог-исследователь имеет собственную точку зрения на этот вопрос.

Зигмунд Фрейд трактовал самоубийство как следствие нарушения психосексуального развития личности. Заслуживает внимания статья З. Фрейда Печаль и меланхолия (1910), в которой автор анализирует суицид на основании представлений о существовании в человеке двух основных влечений: Эроса – инстинкта жизни и Танатоса – инстинкта смерти. Человеческая жизнь является полем битвы между ними. По Фрейду, суицид и убийство являются проявлением разрушительного влияния Танатоса, т.е. агрессией. Господство Танатоса вместе с тем почти никогда не бывает абсолютным, что открывает возможность предотвращения самоубийства [6].

Карл Густав Юнг, касаясь проблемы самоубийства, указывал на бессознательное стремление человека к духовному перерождению, которое может стать важной причиной смерти от собственных рук. Это стремление обусловлено актуализацией архетипа коллективного бессознательного, принимающего различные формы [9].

Карен Хорни считала, что если бы детям обеспечили окружение, свободное от тревоги, то они бы росли и процветали. Однако культура, религия, политика и другие общественные силы вступают в сговор с целью искажения развития личности ребенка. Чувствуя себя в опасном окружении, дети рассматривают мир как враждебную среду для жизни. Суицид может возникнуть как следствие детской зависимости, глубоко укоренившихся чувств неполноценности или того, что Хорни называет идеализированным образом, имеющимся у человека о самом себе. В соответствии со взглядами Хорни, суицид является результатом сочетания внутренних характеристик личности и факторов окружающей среды [7].

Таким образом, психология пытается объяснить суицидальные попытки свойствами конкретной личности, пытается выделить то или иное свойство, те или иные обстоятельства, которые привели конкретную личность к попытке суицида. Как видно, большинство авторов имеют свое уникальное мнение по поводу суицида. Это еще раз доказывает, что суицид – это обширная проблема, которую нельзя рассматривать под одним углом.

Группу риска подростков склонных к суициду составляют дети с саморазрушительным поведением. В эту категорию включаются те, чье поведение и активность наносит вред им самим, их физическому и душевному здоровью. К самодеструктивному поведению относятся осознанные акты поведения, прямо или косвенно, немедленно или в отдаленном будущем ведущие человека к гибели. Такое поведение демонстрируют наркоманы, алкоголики, самоубийцы. Сложность этой категории людей

заключается в том, что их поведение достаточно осознанно. Они представляют последствия своего поведения и практически осознанно продолжают злоупотреблять опасностью. В последнее время растет число детей и подростков, имеющих эту тенденцию личности. Помочь им можно лишь только хорошо понимая причины, приводящие к пренебрежению жизнью.

Предпосылкой суицида является апатия, неверие в личные перспективы, снижение творческой и витальной активности в результате психической травмы.

Однако наличие психотравмирующей ситуации – недостаточное условие для проявления суицида. Вторая составляющая – личностные особенности суицидента. К ним часто относят: напряжение потребностей и желаний, неумение найти способы их удовлетворения, отказ от поиска выхода из сложных ситуаций, низкий уровень самоконтроля, неумение ослабить нервно-психическое напряжение, эмоциональная нестабильность, импульсивность, повышенная внушаемость, бескомпромиссность и отсутствие жизненного опыта [1].

У суицидальных подростков есть отягощенное социальное окружение: неблагополучная семья, одиночество и заброшенность, отсутствие опоры на взрослого. Мотивы суицида, как правило, незначительны: двойка по предмету, обида на взрослого, переживание несправедливого обращения и т.п. Суицидальная готовность возникает на фоне довольно длительных ударов, психотравмирующих переживаний. У подростка снижается толерантность эмоциональной сферы, нарастает агрессивность, обнаруживается неумение противостоять житейским трудностям. Накапливание негативных переживаний может создать неблагоприятную сферу для срыва у подростков. Исследования, проведенные в 1995 году, показали, что негативные переживания у подростков возникают в ответ на семейные конфликты, частые наказания, недовольство

родителей друзьями детей, частое морализование старших и взрослых [10].

Согласно данным этого исследования главный источник негативных переживаний – семейные конфликты. На это указали 50 % мальчиков и 78 % девочек из группы «трудных» подростков. Среди «благополучных» подростков эти показатели 47 % и 18 % соответственно. Важная причина подростковых переживаний – частые наказания детей. В группе «трудных» – эту причину указали 35 % опрошенных, тогда как среди «благополучных» 21 % мальчиков и 2 % девочек. Частые наказания провоцируют развитие лживости как средства скрыть проступок. На этот мотив лжи указывают 71 % мальчиков и 63 % девочек из группы «трудных» подростков. Досаждают подросткам и неумелое морализаторство родителей. На эту причину указали 65 % мальчиков и 72 % девочек. Самыми суицидально опасными являются три возраста: юношеский (15–24 года), средний (45–50) и старческий – после 70.

Особо суицидально опасный возраст – подростковый и юношеский. Заметна явная тенденция к «омолаживанию» суицида. В целом по России число самоубийств у детей, например, в 1995 году составило 2911. В 2000 году покончили с собой 2756 детей, из них 2358 в возрасте 15–18 лет. Статистика сообщает, что в России заканчивает жизнь самоубийством каждый десятый выпускник детского дома.

Надо учесть, что статистика детей-суицидентов не учитывает так называемые скрытые суициды – дети поступают в больницу с травмами, ранениями, отравлениями, ожогами, и эти случаи получают статус «несчастных», в то время как являются попыткой суицида. Причем это вполне нормальные дети (среди общего числа совершающих суициды лишь 20 % детей, которые относятся к группе психически больных, остальные 80 % – психически здоровы). Иногда эти попытки ребенка привлечь к себе внимание взрослых таким страшным образом заканчиваются

«благополучно» и не выходят за границы домашнего круга, оставаясь вне поля зрения специалистов.

Рассматривая суицидальную активность молодежи как одну из главных причин смертности во всем мире, можно лишней раз убедиться в её значимости и необходимости постоянного контроля детей, подростков и молодых людей, проживающих не только в больших городах и мегаполисах, но и в провинциях и отдаленных населенных пунктах. Лишь общими усилиями и неравнодушием со стороны взрослых можно если не избавиться, то хотя бы снизить показатели смертности среди молодежи и вернуть им веру в самих себя и светлое будущее.

Список литературы

1. *Аверин В.А.* Психология детей и подростков / В.А. Аверин / учеб. пособ. – СПб. : Питер, 1994. – 360 с.
2. *Бойченко Б.Г.* Большой психологический словарь / Б.Г. Бойченко // под ред. В.П. Зинченко. – М. : Прайм-Еврознак, 2003. – 672 с.
3. *Гроллман Э.* Суицид: превенция, интервенция, поственция / Э. Гроллман / проблемы суицидологии. – М. : Когито-Центр, 2001. – 151 с.
4. *Дюркгейм Э.* Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм / научно-популярное издание. – М. : Директ-Медиа, 2007 – 744 с.
5. *Змановская Е.В.* Девиантология: психология отклоняющегося поведения / Е.В. Змановская / учебное пособие для студентов высш. учебных заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 288 с.
6. *Моховиков А.Н.* Введение к клинико-психологическому разделу / А.Н. Моховиков // Суицидология. Прошлое и настоящее – М. : Когито-Центр, 2001. – 230 с.
7. *Моховиков А.Н.* Суицид. Социологический этюд / А.Н. Моховиков // Суицидология. Прошлое и настоящее – М. : Когито-Центр, 2001. – 241 с.

8. *Шнейдман Э.* Десять общих черт самоубийств / Э. Шнейдман // Суицидология: Прошлое и настоящее – М. : Когито-Центр, 2001. – 354 с.

УДК 378

**СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И
ЭКСТРЕМИЗМА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЯХ**

**METHODS OF COUNTERACTION OF THE
DISTRIBUTION OF THE IDEOLOGY OF TERRORISM
AND EXTREMISM IN HIGHER EDUCATIONAL
INSTITUTIONS**

Разбейко Наталья Викторовна
ГОУВПОДНР «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»
E-mail: Razbeyko.n@gmail.com

Razbeyko Natalya Viktorovna
GOU VPO DPR «Donetsk Academy of Management and Public
Service under the Head of Donetsk People's Republic»
E-mail: Razbeyko.n@gmail.com

Аннотация. Термин «толерантность» рассматривается в системе национальной безопасности как отрицательное явление. Предлагается использовать более понятный термин «межкультурное сотрудничество», в том числе и в системе национальной безопасности.

Annotation. The term «tolerance» is seen in the national security system as a negative phenomenon. It is proposed to use a more understandable term «intercultural cooperation», including in the national security system.

Ключевые слова: толерантность, межкультурное сотрудничество, система национальной безопасности.

Key words: tolerance, intercultural cooperation, national security system.

Одним из способов противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма в высших учебных заведениях является переосмысления термина «толерантность» и прекращения попустительства в

отношении развития чуждой идеологии жадного эгоистического потребительства.

Термин «толерантность в системе обеспечения национальной безопасности» подразумевает такое общественное явление, когда общество позволяет чужеродным структурам существовать без их осмысления, без ограничения их токсичного влияния. Аналогичное толкование содержится в иммунологии, где толерантность – состояние иммунной системы, когда она воспринимает потенциально опасное вещество как собственное и не начинает вырабатывать собственные антитела, которые должны были бы нейтрализовать токсические вещества. Таким образом, толерантность в иммунологии практически убивает организм.

Виды попустительства, толерантности в системе обеспечения национальной безопасности:

- политический экстремизм;
- мифы политические;
- политический радикализм;
- ксенофобия;
- олигархический экстремизм;
- попустительство силовых ведомств;
- коррупция;
- вывоз капитала за пределы своей страны;
- преклонение перед всем иностранным (с 19 века), использование иностранных терминов (при наличии русских), использование названий магазинов на английском языке и др.

Например, как верно заметила Е.В. Галкина, политический экстремизм можно определить как стремление определенных групп социума или отдельных граждан утвердить господство и обеспечить реализацию своей политической программы, цели и последствия осуществления которой несовместимы с интересами большинства. Подобные преобразования декларируется проводить немедленно, силовым путем преодолевая возможное сопротивление.

Причем центральным ядром политического экстремизма является его идеология [2]. Таким образом, проявляя толерантность и попустительство в идеологии, нельзя серьезно построить действующую систему обеспечения национальной безопасности.

Поэтому необходимо сосредоточиться на проявлениях позитивного сотрудничества, терпения, терпимости в межкультурной сфере:

- противодействие расизму;
- противодействие дискриминации;
- развитие культуры мира;
- развитие культуры сотрудничества, в том числе экономической культуры;
- позитивный диалог людей разных культур, религий, мировоззрений;
- медиация во взаимоотношениях людей разных культур, религий, мировоззрений [3];
- развития культуры миграционного принятия в образовании (работа с детьми, педагогами, родителями, школьная служба примирения разрешения межкультурных конфликтов) [4].

Так, примером сотрудничества может служить работа всех российских омбудсменов в период проведения Чемпионата мира по футболу 2018, нацеленная на обеспечение в стране толерантности, терпения и уважения между жителями и гостями страны для недопущения любых проявлений дискриминации [1].

Формами межкультурного сотрудничества являются:

- молодёжные спектакли (школьные, студенческие);
- проведение форумов, конференций, обсуждений «острых» вопросов;
- проведение фестивалей, тренингов, конкурсов, игр (брейн-рингов, олимпиад) по межкультурному сотрудничеству;
- обмен студентами и др.

Выводы.

Таким образом, толерантность – это заимствованное понятие, позволяющее интегрировать в сознание общества

любые чужеродные для морали элементы. Поэтому необходимо использовать понятие «межкультурное сотрудничество», с оговоркой, что и этот процесс не будет сведет к крайним проявлениям – отторжению своих территорий с целью налаживания дружбы с определенными государствами (например, в рамках развития суверенитета народов элита распустила СССР, не смотря на то, что народ через референдум выразил свою волю на сохранение СССР). Сотрудничество в любой сфере обозначает взаимовыгодный процесс, тогда как толерантность, как предполагается, обозначает захватнический процесс, выгодный только тому бенефициару, чьи ценности, экономическую культуру привносят.

Список литературы

1. В преддверии Чемпионата мира по футболу 2018: Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ombudsmanrf.org/news/novosti_upolnomocenennogo/view/tatjana_moskalkova:_v_preddverii_chempionata_mira_po_futbolu_2018_v_rossii_otkroetsja_gorjachaja_linija.
2. *Галкина Е.В.* Противодействие политическому экстремизму и терроризму: новый взгляд / Е.В. Галкина // Теория и практика общественного развития / № 5-6. – М. : Наука, 2014. – С. 341–344.
3. *Максудов Р.Р.* Восстановительная медиация / Р.Р. Максудов / практическое руководство для специалистов, реализующих восстановительный подход в работе с конфликтами и уголовно наказуемыми деяниями с участием несовершеннолетних. – М. : Восток–Запад, 2011. – 222 с.

4. *Хухлаева О.Е.* Технологии психологического сопровождения интеграции мигрантов в образовательной среде / О.Е. Хухлаева / учебно-методическое пособие для педагогов-психологов. – М. : Изд-во «МГППУ», 2013. – 273 с.

**СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ
УЧИТЕЛЕЙ ХИМИИ В КОНТЕКСТЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГО-ГУМАНИСТИЧЕСКИХ
ЦЕННОСТЕЙ У ШКОЛЬНИКОВ**

**SYSTEMIC APPROACH TO VOCATIONAL
TRAINING OF FUTURE TEACHERS OF CHEMISTRY IN
THE CONTEXT OF FORMATION OF ECOLOGICAL
AND HUMANISTIC VALUES AT PUPILS**

Роман Сергей Владимирович

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР

E-mail: roman.sergej.1974@gmail.com

Roman Sergey Vladimirovich

GOU VPO LPR «Luhansk National University of
Taras Shevchenko», Lugansk

E-mail: roman.sergej.1974@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены научно-теоретические основы применения системного подхода к актуальной проблеме усовершенствования профессиональной подготовки будущих учителей химии к формированию эколого-гуманистических ценностей у школьников. Теоретическое исследование подходов к определению понятия «система», рассмотрение её основных признаков и свойств, критериев отбора её компонентов позволило выделить основные системные свойства, которые дали возможность наиболее содержательно и точно описать профессиональную подготовку будущих учителей химии к формированию эколого-гуманистических ценностей у школьников как систему, а также в дальнейшем будут положены в основу ее создания уже в качестве педагогической системы.

Annotation. The article considers the scientific and theoretical basics of application of systemic approach to an urgent problem of enhancement of professional training of future teachers of chemistry to forming of ecological and humanistic values at pupils. The theoretical research of approaches to

determination of the concept «system», consideration of its main signs and properties, selection criteria of its components allowed us to mark out the main system properties which gave the chance most substantially and to precisely describe professional training of future teachers of chemistry to forming of ecological and humanistic values at pupils as system, and also further will be the basis for its creation already as pedagogical system.

Ключевые слова: системный подход, усовершенствование профессиональной подготовки, будущие учителя химии, формирование эколого-гуманистических ценностей у школьников.

Key words: systemic approach, enhancement of professional training, future teachers of chemistry, forming of ecological and humanistic values at pupils.

Экологический кризис приобрел сегодня планетарный масштаб и представляет такое состояние взаимоотношений между человеком и природой, когда социально-экономическое развитие общества не отвечает экологическим ресурсным возможностям биосферы и создается реальная угроза разрушения традиционной системы жизнеобеспечения. Экологический кризис, безусловно, связан с кризисом духовности, поскольку «духовность неотделима от чувства человеком единства с Природой, Миром, Вселенной, от стремления к высшим ценностям и идеалу Смысла, Истины, Добра и Красоты. Именно потеря духовности и смысла жизни принадлежит к числу наиболее глубоких факторов наблюдаемого сегодня распада общества в целом и многих индивидуальных человеческих личностей» (С.У. Гончаренко и Ю.И. Малёванный) [1, с. 31]. Усвоение химической культуры (культуры повсеместной химически безопасной деятельности) становится фактором выживания в реальных условиях экологических рисков, имеющих преимущественно химический характер. Именно поэтому химическая культура должна рассматриваться как неотъемлемая составляющая экологической культуры, а понимание в диалектическом единстве пользы и вреда продуктов химического производства и промышленных химических процессов должно стать непосредственной основой формирования жизненной компетенции учеников, их

ценностной ориентации средствами химии как учебного предмета.

Сегодня знания, не освещенные нравственностью, духовностью, не прошедшие сквозь призму эколого-гуманистических ценностей, могут принести неисправимый вред человечеству. Поэтому рассмотрение причин экологического кризиса и путей выхода из него предусматривает, наряду с традиционными биологическими, географическими, социальными и философскими аспектами, также и химический подход. Последний базируется на том, что основой процессов жизнедеятельности, как и основой изменений химического состава окружающей среды, является превращение веществ. Таким образом, среди стратегических приоритетов формирования ценностей учеников в процессе химического образования должна быть четкая аксиологическая определенность этого процесса, ведь смысл взаимоотношений человека и природы можно постигнуть, исходя из проблемы ценностей [2].

Эколого-гуманистические ценности молодого поколения должны формироваться только на основе глубинного, духовно-ценностного познания сути природы и себя как неотъемлемой её части. В то же время учителя химии и педагоги вузов, как и большинство наших соотечественников, – носители «устаревших» ценностей и воспитаны в духе мичуринского покорения природы. А поэтому экокультурная несостоятельность преподавателя является серьезной преградой на пути формирования у воспитанников эколого-гуманистических ценностей.

Все вышесказанное требует кардинального пересмотра подходов к профессиональной подготовке будущих учителей химии. При этом успех такой подготовки в значительной мере будет зависеть от того, насколько полно и обоснованно в ней использованы системные идеи. Отсутствие системности в процессе реформирования образовательных систем приводит к существенному снижению качества образования и обучения и, как следствие, к низкой профессиональной

подготовке специалистов. В таком контексте модернизация профессиональной подготовки будущих учителей химии к формированию эколого-гуманистических ценностей у школьников требует обязательного использования системного подхода, поскольку он является ключевым методологическим направлением современного общенаучного познания и заключается в исследовании любого объекта или явления как системы. Поэтому приоритетным заданием статьи считаем выделение тех теоретических основ системного подхода, с помощью которых станет возможным наиболее содержательно и точно представить профессиональную подготовку будущих учителей химии к формированию эколого-гуманистических ценностей у школьников как систему.

Для реализации поставленного задания необходимо, в первую очередь, рассмотреть имеющиеся подходы к определению основных понятий системного исследования, поскольку считаем, что профессиональная подготовка (в указанном контексте) является системой, которая имеет определенную структуру. Теоретический анализ проблемы показал, что, невзирая на интуитивную понятность и большую важность понятия «система» для научных разведок, доньше не существует общепринятого его определения, что связано с разработкой этого понятия одновременно в онтологическом, гносеологическом и методологическом аспектах. Широкий обзор определений (около 40) понятия «система» представлен в работе В.Н. Садовского «Основания общей теории систем» [3, с. 92–102], а также в книге А.И. Уёмова «Системный подход и общая теория систем» [4, с. 103–117].

Обзор разных трактовок понятия «система» свидетельствует, что можно выделить такие основные связанные с ним смысловые аспекты: самым распространенным, но и одновременно более узким, является «инженерное» понимание системы как взаимосвязанного набора элементов и способов их сочетания, которые служат

определенной цели; в «конструкторском» понимании система подается как проектирование и создание определенного комплекса методов и средств, которые исследователь (разработчик) применяет для достижения определенной цели, для выполнения своего задания; в научно-исследовательской трактовке «система» предстает как общая методология исследования процессов и явлений, которые относятся к определенной области человеческих знаний; в теоретико-познавательном аспекте «система» рассматривается как способ мышления.

Содержательно достаточным для нашего исследования считаем определение системы, приведенное Т.А. Ильиной. «Система – это выделенное на основе определенных признаков упорядоченное множество взаимосвязанных элементов, объединенных общей целью функционирования и единством руководства, вступающих во взаимодействие со средой как целостное единство» [5, с. 16]. Такое базовое определение системы поможет нам в описании системы профессиональной подготовки будущих учителей химии к формированию эколого-гуманистических ценностей у школьников.

Всестороннее исследование любой системы включает установление состава компонентов, структуры и функций как системы в целом, так и ее составных частей, факторов, которые обеспечивают целостность и относительную самостоятельность системы, а также истории ее возникновения, становления и развития. В этой связи проектирование системы профессиональной подготовки будущих учителей химии к формированию эколого-гуманистических ценностей у школьников предусматривает обязательное применение следующих основных аспектов системного подхода:

- *системно-компонентного* – заключается в исследовании компонентного состава системы;
- *системно-структурного* – позволяет получить представление о внутренней организации системы

(взаимодействие компонентов, их подчиненность и связи);

- *системно-функционального* – обуславливает определение общесистемной цели, подцелей (целей компонентов системы, которые реализуются путем выполнения специфических функций компонентов), набора средств (ресурсов), нужных для достижения этой цели и функционирования системы в целом как интеграционного результата функционирования ее компонентов;
- *системно-коммуникативного* (*системно-информационного*) – детерминирует необходимость выявления связей компонентов системы между собой, каждого из компонентов с системой в целом, а системы в целом с системами среды и несистемными образованиями;
- *системно-интеграционного* (*системно-управленческого*) – рассматривает факторы (внутренние и внешние) системности-целостности, то есть механизмы, которые обеспечивают сохранение качественной специфики системы;
- *системно-исторического* (*системно-генетического*) – предусматривает исследование этапов и временных условий развития системы, начиная с ее возникновения, становления, дальнейшего функционирования, а также возможных тенденций развития.

Применение указанных аспектов системного подхода, а также системных принципов (принципов целостности, структурности, конечной цели, функциональности, автономности и связи компонентов, развития, взаимозависимости системы и среды, иерархичности, множественности описания системы и др.) дает основания признать профессиональную подготовку будущих учителей химии к формированию эколого-гуманистических ценностей у школьников именно системой, поскольку в ней имеются следующие признаки системы: предусмотрены составные компоненты, структура, целенаправленность, интеграционные качества (системность), функциональные характеристики системы в целом и ее отдельных компонентов, коммуникативные свойства, историчность

(преемственность) и управление. Под компонентами системы будем понимать лишь те её структурные части, которые находятся в постоянном взаимодействии с другими структурными единицами в пределах данной целостной системы, и взаимодействие которых обуславливает выявление присущих целому качественных особенностей. Для выполнения этого требования при создании педагогической системы профессиональной подготовки будущих учителей химии к формированию эколого-гуманистических ценностей у школьников необходимо будет доказать, что выделенные компоненты являются именно компонентами этой системы, а не случайно избранными и несвязанными структурными частями.

Исследуя многочисленные классификации систем по разным признакам (Н.Т. Абрамова, А.Н. Аверьянов, Р. Акоф и Ф. Эмери, С.И. Архангельский, В.Г. Афанасьев, Ст. Бир, А.А. Богданов, Б.А. Гладких, В.В. Дружинин и Д.С. Конторов, С.П. Никаноров, Л.А. Петрушенко, М.И. Сетров, М.А. Слемнёв, Ю.И. Черняк и др.), мы пришли к выводам, что система профессиональной подготовки будущих учителей химии к формированию эколого-гуманистических ценностей у школьников является сложной (органической), живой (социальной), открытой, динамической, искусственной (организационно-технической), концептуальной (абстрактной, описательной, логической), иерархической, активной (целеустремленной), детерминированной, развивающей, регулируемой (с комбинированным управлением).

В то же время система профессиональной подготовки будущих учителей химии к формированию эколого-гуманистических ценностей у школьников является разновидностью педагогической системы, поскольку имеет все присущие такой системе признаки: служит основанием теоретического осмысления и построения педагогической деятельности; включает определенную совокупность взаимосвязанных средств, методов и процессов,

необходимых для создания организованного, целенаправленного педагогического влияния на формирование личности с заданными качествами; обеспечивает выполнение ценностно-смысловых, нормативных, технологических и процессуально-результативных функций педагогической деятельности; способствует достижению поставленных целей развития человека.

На основании изложенного выше выделим *основные свойства* системы профессиональной подготовки будущих учителей химии к формированию эколого-гуманистических ценностей у школьников, которые одновременно являются критериями жизнеспособности этой системы и будут положены в основу её создания уже в качестве педагогической системы:

– *целостность и делимость* – система профессиональной подготовки будущих учителей химии к формированию эколого-гуманистических ценностей у школьников (в дальнейшем – исследуемая система) является, прежде всего, целостной совокупностью компонентов, то есть, с одной стороны, это целостное образование, а с другой – в ее составе четко выделяются целостные объекты (компоненты), причем данная система ведет себя как одно целое, если изменения одного из компонентов вызывают изменения других компонентов. Но не компоненты образуют целое (систему), а наоборот, при разделении целого обнаруживаются компоненты исследуемой системы;

– *неаддитивность системы* (эмерджентность; от англ. Emergent – внезапно возникать, появляться) – совокупное функционирование взаимосвязанных компонентов системы порождает возникновение качественно новых функциональных свойств системы, следовательно, функционирование исследуемой системы не может быть сведено к функционированию отдельных ее компонентов;

– *целенаправленность* – исследуемая система имеет цель и фактическое поведение системы направляется и находится

под воздействием предвидения цели;

– *структурность* – в исследуемой системе имеется совокупность внутренних постоянных и существенных связей между компонентами, что определяет основные свойства данной системы. Декомпозиция системы позволяет выделить в ней компоненты, доступные для анализа, и их элементы, которые в соответствии с заданиями исследования не разделяются на составные части;

– *иерархичность* – в исследуемой системе имеется разноуровневая подчиненность компонентов (порядок определяется от более высокого к более низкому);

– *интегативность* – разделением исследуемой системы на компоненты, исследованием каждого из них в отдельности невозможно познать все свойства системы в целом;

– *эквипотенциальность* – исследуемую систему можно рассматривать как подсистему системы высшего уровня, и наоборот – подсистему можно рассматривать как систему со своим составом компонентов и связей между ними;

– *функциональность* – исследуемая система имеет определенные, присущие лишь ей внутренние и внешние функции, оптимальное сочетание этих функций;

– *синергизм* – эффективность совместимого функционирования компонентов исследуемой системы является более высокой, чем суммарная эффективность изолированного функционирования этих же компонентов;

– *информационность* – исследуемая система имеет информационное взаимодействие между компонентами для реализации своих функциональных свойств, т.е. имеются не только каналы связи, но и материальная наполняемость их сигналами;

– *взаимозависимость между системой и внешней средой, открытость* – исследуемая система формирует и проявляет свои свойства при взаимодействии с внешней средой, которая делает ее открытой. Она развивается под воздействием внешней среды, но при этом пытается сохранить качественную определенность и свойства, которые

обеспечивают высокую стойкость, самостоятельность и адаптивность ее функционирования;

– *равновесие* – исследуемая система способна хранить свое состояние как можно дольше (как при отсутствии, так и при наличии активных внешних воздействий);

– *стойкость* – исследуемая система может удерживать параметры в заданных пределах и возвращаться в состояние равновесия после выведения её из этого состояния действием внешних влияний;

– *надёжность* – исследуемая система способна бесперебойно функционировать при выходе из строя одного из компонентов;

– *динамичность* – исследуемая система имеет динамическую природу, то есть ей присущи процессы возникновения, становления, развития, изменения и прекращения существования.

Это последнее системное свойство определяет реализацию наших последующих научных изысканий – обоснование общей концепции профессиональной подготовки будущих учителей химии к формированию эколого-гуманистических ценностей у школьников, без которой невозможно становление, дальнейшее развитие и совершенствование исследуемой системы. В свою очередь, разработанные концептуальные положения станут основой для создания педагогической системы такой профессиональной подготовки, что будет также осуществляться на основании анализа педагогической методологии системного подхода и уже существующих моделей педагогических систем.

Список литературы

1. Гончаренко С.У. Педагогічна сутність гуманітаризації шкільної освіти / С.У. Гончаренко, Ю.І. Мальований // Рідна школа. – 1994. – № 10. – С. 30–33.
2. Роман С.В. Теоретико-методологічні основи формування

- еколого-гуманістичних цінностей у процесі шкільної хімічної освіти / С.В. Роман / монографія. – Луганськ : Вид-во ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2013. – 460 с.
3. *Садовский В.Н.* Основания общей теории систем: Логико-методологический анализ / В.Н. Садовский / учеб. пособ. – М. : Наука, 1974. – 279 с.
 4. *Уёмов А.И.* Системный подход и общая теория систем / А.И. Уёмов / метод. пособ. – М. : Мысль, 1978. – 272 с.
 5. *Ильина Т.А.* Системно-структурный подход к организации обучения / Т.А. Ильина / метод. рекоменд. – М. : Знание, 1972. – 72 с.

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ СТАРШЕКЛАСНИКОВ

FEATURES OF HIGH SCHOOL STUDENTS' IDEAS ABOUT THE MEANING OF LIFE

Романов Наталья Александровна

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко», г. Луганск

E-mail: nataljaromanof@rambler.ru

Romanoff Nataliya Alexandrovna

GOU VPO LPR «Luhansk National University of Taras
Shevchenko», Lugansk

E-mail: nataljaromanof@rambler.ru

Аннотация: Проблема мировоззрения старшеклассников является одной из наиболее актуальных как для общества, так и для конкретной личности. В данной статье предпринята попытка исследования и анализа ценностных ориентаций и смысложизненных категорий учеников старших классов, сделан вывод об особенностях их взаимосвязи.

Annotation: the Problem of worldview of high school students is one of the most relevant for society and for the individual. This article attempts to study and analyze the value orientations and meaning of life categories of high school students, the conclusion about the features of their relationship.

Ключевые слова: смысл жизни, ценности, старшеклассники.

Key words: meaning of life, values, high school students.

Ценностно-смысловая сфера личности представляет собой сложную иерархическую систему. Личностные смыслы отражают субъективную значимость всех предметов, вещей и явлений для человека, а система ценностных ориентаций отвечает за направленность личностной активности. Таким образом, ценностно-смысловая сфера представляет собой ядро структуры личности, определяющее ее направленность и социальное поведение.

Вопросы поиска смысла жизни актуальны для человека на протяжении всего жизненного пути, но с особенной остротой они встают в период юности, когда формируются личные убеждения, представления о мире и о себе, возникают планы на жизнь и наступает время их реализации. Отличительной особенностью этого возраста является резкое усиление саморефлексии, т.е. стремления к самопознанию своей личности, к оценке ее возможностей и способностей. Этот период связан с нахождением своего места в окружающем мире и взаимодействием с ним. Умение определить свои цели, найти своё место в жизни – важный показатель личностной зрелости в юношеском возрасте.

Для современной молодежи эти вопросы не только актуальны, но и достаточно сложны. Это связано с тем, что, во-первых, сейчас нет единого понимания смысло-жизненных ценностей; во-вторых, изменения во всех сферах жизни нашего общества ведут к изменениям в ценностных ориентациях и поступках людей. Для многих людей проблема формирования смысла жизни отступает на второй план перед более конкретной и жесткой – как устроится в жизни, как заработать, как прокормить себя и семью. А молодое поколение больше всех подвержено любому внешнему влиянию, поскольку уже начинает самостоятельную жизнь, в которой еще не имеет достаточного опыта.

В психолого-педагогической литературе накоплен большой опыт изучения данной проблематики. Исследованием проблем поиска и формирования смысла жизни занимались А. Адлер, Л. Божович, Л. Выготский, Б. Зейгарник, Д. Леонтьев, С. Немов, В. Франкл, В. Чудновский и другие.

По мнению В. Франкла, вопросы о смысле жизни наиболее часты и особенно насущны в юности. Многими авторами отмечено, что молодёжь достаточно неоднозначно рассматривает смысл жизни, и жизненные устои юношей и девушек меняются в зависимости от стиля семейного

воспитания, общества, в котором они находятся, личностного саморазвития.

В свою очередь, нам интересно было изучить, каково представление о смысле жизни у современных старшеклассников в нашем регионе. Надо отметить, что для многих жителей Донбасса военные события 2014 года стали толчком к переосмыслению жизненных ценностей и понимания смысла жизни. Как это повлияло на тех, чей возраст наиболее сензитивен к поиску смыслов? В поисках ответа на этот вопрос было проведено исследование, целью которого являлось изучение ценностных ориентаций старшеклассников, их представлений о смысле жизни, а также выявление взаимосвязи этих понятий. Выборку составили 70 учеников Луганских школ № 53 и № 54. Были использованы следующие методики:

- методика «Ценностные ориентации» М. Рокича.
- тест Смысложизненные ориентации (методика СЖО) Д.А. Леонтьева.
- методика исследования системы жизненных смыслов В. Котлякова.
- модифицированный вариант анкеты на выявление смысложизненных ориентаций, составленный на основе анкеты В.Э. Чудновского.

Результаты диагностирования ценностных ориентаций по методике М. Рокича представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Наиболее значимые терминальные ценности

Терминальные ценности	X ср.		Ранг	
	девушки	юноши	девушки	юноши
здоровье	2,15	2,65	1	2
любовь	4,35	8,65	2	8
материально обеспеченная жизнь	5,9	2	4	1
счастливая семейная жизнь	5,5	6,85	3	7

наличие хороших друзей	6,05	4	5	3
развлечения	12,05	5,75	8	5
свобода	9	6,2	7	6
активная деятельная жизнь	7,75	5,2	6	4

Мы можем увидеть, что среди терминальных ценностей для юношей наиболее важны материально-обеспеченная жизнь (X ср.=2), здоровье (X ср.=2, 65), наличие хороших друзей (X ср.= 4), для девушек – здоровье (X ср.=2), любовь (X ср.=4,35), счастливая семейная жизнь (X ср.=5,5).

Таблица 2

Наиболее значимые инструментальные ценности

Инструментальные ценности	X ср.		Ранг	
	девушки	юноши	девушки	юноши
независимость	8,2	2	4	1
твердая воля	8,55	3,1	5	2
жизнерадостность	7,85	4,35	3	3
честность	7,05	6,4	2	4
образованность	5,7	8,5	1	5

Среди инструментальных ценностей ведущими для юношей являются независимость (X ср.=2), твердая воля (X ср.=3,1), и жизнерадостность (X ср.=4,4), а для девушек – образованность (X ср.=5,7), честность (X ср.=7), и жизнерадостность (X ср.=7,9).

На основе полученных данных можем говорить о том, что системы ценностных ориентаций старшеклассников имеют как общие черты, так и различия. Высоко значимыми (хотя в разной степени) как для юношей, так и для девушек являются такие ценности, как «здоровье» «наличие хороших и верных друзей», «материально обеспеченная жизнь». На последних местах по значимости: «счастье других», «красота

природы и искусства», «творчество», «непримиримость к недостаткам в себе и других».

Обобщение результатов анкетирования на выявление смысложизненных ориентаций позволяет отметить следующее: Смысл жизни для большинства испытуемых (51 %) заключается в процессе жизни; 28 % ответов говорят о когнитивных смысложизненных ориентирах, 20 % ответов - об альтруистических. В ответах на открытый вопрос ученики говорили также о том, что смысл жизни невозможно определить. По мнению большинства опрошенных (60 %) благоприятный возраст для осмысления своей жизни – это 18-21 год. При этом 68 % указывают, что понимание смысла жизни меняется с возрастом, поэтому и не спешат задумываться о нём в данный период своей жизни. Наибольшее влияние на представления о смысле жизни оказали военные события 2014 года (70 %), социальное окружение (50 %), средства массовой информации (47 %).

Результаты диагностирования смысложизненных ориентаций (по методике СЖО) Д.А. Леонтьева (таблица 3).

Таблица 3

Субшкалы теста СЖО	Юноши		Девушки	
	Результаты исследования	Среднее значение	Результаты исследования	Среднее значение
Цели в жизни	18-20	32,9	12-14	29,38
Процесс жизни	30	31,09	33,2-35	28,8
Результативность жизни	15-19	25,46	14-17	23,3
Локус контроля - Я	5-7	21,13	8-11	18,58

Локус контроля - жизнь	5-11	30,14	3-8	28,7
---------------------------	------	-------	-----	------

Сравнивая полученные результаты с показателями нормы субшкал, которые приведены в методике, мы можем отметить, что соответствуют норме только показатели процесса жизни: 30 баллов у юношей, при норме 31,09 и 34,1 у девушек при норме 28,8.

При этом, результативность жизни ниже нормы: 17 баллов у юношей при норме 25,46, 15,5; у девушек – при норме 23. Мы можем предположить, что это связано с тем, что старшеклассники принимают жизнь такой, какая она есть, живут сегодняшним днём, не задумываясь о том, насколько продуктивна и осмыслена их жизнь. Наше предположение подтверждается тем, что у исследуемых невысоки результаты по шкале «цели в жизни»: 19 баллов у юношей при норме 32,9, и 13 баллов у девушек при норме 29,38. Это может говорить об отсутствии осмысленности жизни, а так же о недостаточно сформированной личностной направленности и отсутствии временных перспектив. Показатели локуса контроля-Я и локуса-контроля-жизнь значительно ниже нормы как у юношей, так и у девушек, что, очевидно, свидетельствует об их неверии в свои силы, отсутствии реальной свободы выбора, и о том, что они еще не осознают, какова их роль в этой жизни.

Результаты исследования системы жизненных смыслов (методика В. Котлякова)

Таблица 4

категории жизненных смыслов	юноши		девушки	
	среднее значение	ранг	среднее значение	ранг
альтруистические	17,5	7	23,9	8
экзистенциальные	18,2	8	20,4	7
гедонистические	13,6	6	15	6

самореализации	8	1	7	1
статусные	9,3	4	9,2	2
коммуникативные	8,7	2	11	3
семейные	8,9	3	11,14	4
когнитивные	10,7	5	11,9	5

Мы можем отметить следующее:

- в системе жизненных смыслов доминируют у юношей самореализация, коммуникативность, семейные смыслы, у девушек самореализация (X ср. от 3 до 9);
- достаточно представлены в системе жизненных смыслов у юношей статусные, когнитивные, гедонистические смыслы, у девушек статусные, коммуникативные, семейные, когнитивные, гедонистические (X ср. от 10 до 17);
- представлены слабо в системе жизненных смыслов у юношей альтруистические, экзистенциальные, у девушек экзистенциальные, альтруистические (X ср. от 18 до 24).

Мы попробовали соотнести результаты методики В. Котлякова и методики М. Рокича, модифицированной Д.А. Леонтьевым (выбор смысложизненных категорий и приоритеты ценностных ориентаций).

На 1-м месте и у юношей и у девушек такая категория жизненных смыслов, как самореализация. При этом, у юношей она подтверждается выбором ценностей профессиональной самореализации и конформистских ценностей, что может свидетельствовать об их готовности приспособиться к требованиям в профессиональной сфере. У девушек в эту смысложизненную категорию включены абстрактные ценности, среди которых наиболее значимы любовь и уверенность в себе. Это может означать, что для девушек важна в первую очередь самореализация в сфере личной жизни.

Коммуникативные жизненные смыслы у юношей на 2-м месте, у девушек на 3-м месте. И в том и в другом случае, им соответствует выбор ценностей общения. Такой выбор

вполне соответствует особенностям юношеского возраста, для которого межличностное и интимное общение очень значимо.

Статусные жизненные смыслы набрали примерно одинаковый средний балл (9,3 и 9,2). При этом, они оказались на втором месте у девушек, и подтверждены выбором ценностей самоутверждения; и на 4-м месте у юношей, и подтверждены выбором ценностей самоутверждения и индивидуалистическими ценностями. В связи с тем, что эта категория набрала одинаковое количество баллов и у юношей и у девушек, мы можем отметить, что для юношей это всегда было характерно, а для девушек это стало значимо в последнее время. Наряду с тем, что у девушек среди терминальных ценностей счастливая семейная жизнь стоит на 3-м месте, а материально обеспеченная жизнь на 4-м, причем их среднее значение очень близко (X ср.=5,5 и 5,9 соответственно), такой выбор может свидетельствовать о том, что для девушек стать материально независимыми практически также важно, как и создать семью.

Семейные смысло-жизненные ориентиры юноши ставят на 3-е место, а девушки на 4-е место, согласно обобщённой интерпретации, и те и другие подтверждают это выбором ценностей личной жизни. Хотя интересно то, что среди терминальных ценностей счастливая семейная жизнь у девушек на 3-м месте, а у юношей на 7-м. Мы можем предположить, что выбирая семейную категорию жизненного смысла, юноши вкладывали в это понятие заботу о своей семье сейчас (родительская семья), а девушки понимают эту категорию как создание будущей семьи.

Дальнейшее распределение категории жизненных смыслов и ценностей приблизительно одинаково у юношей и у девушек.

Положительной тенденцией является то, что хотя большинство опрошенных видит смысл жизни в процессе жизни, гедонистическая направленность слабо представлена.

Можно предполагать, что жизнь для старшеклассников не является погоней за удовольствиями.

Мы также обратили внимание на то, что категория альтруистических жизненных смыслов находится на предпоследнем месте у юношей, и на последнем – у девушек. Это является тревожным симптомом, поскольку именно в этом возрасте происходит формирование отношений между личностью и обществом, и если у личности доминирует установка на себя, а не на других, это чревато осложнением общественных отношений, опасностью формирования общества потребителей. В то же время, согласно ответам на вопросы анкеты 20 % опрошенных сказали, что смысл жизни в том, «чтобы делать мир лучше, жить для других, быть нужным, помогать людям, любить, и оставить что-то после себя». Таким образом, вопрос о том, насколько представлена альтруистическая направленность у старшеклассников, однозначно не выяснен и может быть предметом дальнейших исследований.

Сопоставление результатов методики В. Котлякова и методики М. Рокича выявило как сходства, так и отличия смысло-жизненных и ценностных установок между юношами и девушками. Это может быть связано с тем, что в обществе происходят постоянные перемены, изменяются нормы и ценности для обоих полов, модели поведения, которые должны освоить юноши и девушки.

В целом, мы можем увидеть, что выявленные с помощью методики В. Котлякова основные жизненные смыслы подтверждаются ценностными ориентациями, определившимися посредством методики М. Рокича, следовательно, понимание смысла жизни у старшеклассников взаимосвязано с ценностными установками личности.

Обобщение результатов этого исследования позволяет отметить, что среди опрошенных старшеклассников преобладает позиция, согласно которой главный смысл жизни заключается в процессе жизни, в том, чтобы жить. Это подтверждается результатами анкетирования (51 % ответили,

что смысл жизни в самой жизни); анализа теста «СЖО» (только показатели шкалы «процесс жизни» соответствуют норме). Ведущими смысложизненными ориентирами и юноши, и девушки считают самореализацию (1-е место по значимости согласно методике В. Котлякова). При этом показатели субшкалы цели в жизни – значительно ниже нормы: 19 б. у юношей при норме 32,9 и 13 б. – у девушек при норме 29,38. На основании этого мы можем сделать предположение о том, что у старшеклассников есть внутренняя потребность в самореализации, однако для её осуществления нет либо достаточного потенциала, либо реальных возможностей, что и обуславливает такое противоречие показателей самореализации и целей в жизни. Возможно, это свидетельствует об ограниченности временной перспективы и недостаточной активности процесса личностного и профессионального самоопределения.

Список литературы

1. *Арутюнян М.П.* Мирозрение: онтологический и методологический подходы: автореф. дис. ... докт. филос. наук / М.П. Арутюнян. 09.00.11. – Хабаровск, 2006. – 28 с.
2. *Кон И.С.* Психология юношеского возраста / И.С. Кон / учеб. пособ. – М. : Просвещение, 1979. – 133 с.
3. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла / Д.А. Леонтьев / под. ред. М.А. Кормилициной. – М. : Смысл, 1999. – 230 с.
4. *Франкл В.* Человек в поисках смысла / В. Франкл // зарубежная психология, пер. с англ. и нем. / под общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. – М. : Прогресс, 1990. – 366 с.

5. *Чудновский В.Э.* Становление личности и проблема смысла жизни / В.Э. Чудновский / избранные труды. – М. : Знание, 2006. – 768 с.

**ФОРМЫ И МЕТОДЫ ДУХОВНО-
ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ НА УРОКАХ
РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ**

**FORMS AND METHODS OF SPIRITUAL AND
MORAL EDUCATION AT LESSONS OF RUSSIAN AND
LITERATURE**

Семенихина Юлия Витальевна

ГОУ ЛНР «Великосуходольская общеобразовательная
школа-детский сад №23»

E-mail: vs_oh@bk.ru

Semenikhina Yulia Vitalyevna

GOU LPR «Velikosukhodolskya secondary
school-kindergarten № 23»

E-mail: vs_oh@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается духовно-нравственное воспитание школьников. Отмечается роль применяемых форм и методов на уроках русского языка и литературы для воспитания духовно-нравственной личности. Акцентируется внимание на кризисном состоянии нравственности современной молодёжи.

Annotation. In article spiritual and moral education of school students is considered. The role of the applied forms and methods at lessons of Russian and literature for education of the spiritual and moral personality is noted. The attention is focused on crisis state of morality of modern youth.

Ключевые слова: духовность, нравственность, воспитание, духовно-нравственное воспитание, инновационные образовательные средства, методы педагогического влияния.

Key words: spirituality, morality, education, spiritual and moral education, innovative educational means, methods of pedagogical influence.

На протяжении многих столетий появлялись традиции воспитания, основу которых формировали: опыт поколений, исторические события, условия жизни и быта, труд, вера,

культура и язык. Следовательно, духовно-нравственное формирование, становление и развитие личности происходит путем освоения культурно-исторического опыта.

Богатое духовное наследие нашего прошлого сегодня остаётся не востребованным. Молодое поколение имеет слабое представление о культуре и духовности. Это связано с тем, что школьники и студенты получают огромный поток информации, который воздействует на них через телевизионные программы, Интернет, прессу. Широкое распространение, среди молодёжи, получают наркомания, пьянство, половая распущенность, кризис семейных ценностей, низкий уровень патриотизма, а моральные и культурные ценности уходят на задний план. Это очень нездоровая и опасная тенденция, которую нужно устранять.

Для выхода из сложившейся ситуации, следует заняться вопросами воспитания нынешнего поколения. Именно духовно-нравственное воспитание детей и молодежи является актуальной проблемой в нашем современном обществе. Возрождение духовности, обращение к национальным идейно-нравственным и культурно-эстетическим традициям – важнейшие задачи современной школы.

Педагог современной школы ежедневно наблюдает за взаимоотношениями между учащимися, выявляет моральный и духовный уровни школьников. Это дает возможность анализировать текущую картину духовно-нравственного воспитания. В течение последних лет ценностные ориентиры изменились. На первый план выходят не моральные и духовные ценности, а материальные. Таким образом, остро стоит проблема формирования у обучающихся нравственного поведения, осознанного и ответственного отношения к собственным поступкам. Так как воспитательная цель проходит через урочную и внеурочную деятельность в школе, педагог обязан организовать работу по формированию у детей нравственного поведения. Исходя из этого, мною сформулирована цель духовно-нравственного

воспитания.

Цель: формирование нравственного поведения личности через организацию работы по духовно-нравственному воспитанию на уроках русского языка и литературы и во внеурочное время.

Таким образом, в процессе своей профессиональной деятельности ставлю следующие педагогические задачи:

- внедрять инновационные образовательные средства, способствующие формированию духовно-нравственных способностей учащихся;
- формировать у учащихся потребность размышлять над вопросами духовно-нравственного порядка;
- формировать нравственные чувства (совести, долга, веры, ответственности, патриотизма);
- формировать нравственный облик (терпение, милосердие);
- формировать нравственную позицию (способность к различению добра и зла, проявление самоотверженной любви, готовность к преодолению жизненных испытаний);
- формировать нравственное поведение (готовность служения людям и Отечеству, проявления духовной рассудительности).

Для раскрытия содержания нравственного воспитания необходимо выяснить, что обозначают понятия «духовность» и «нравственность».

Под «духовностью» понимается состояние человеческого самосознания, которое находит своё выражение в мыслях, словах и действиях. Духовность так же тесно связана с национальной идеей, без неё невозможно добиться серьёзного результата ни в политике, ни в экономике, ни в системе образования.

В философском словаре понятие нравственности приравнено к определению мораль. Мораль – нормы, основы, принципы действия людей, а также само человеческое поведение. Русский писатель, этнограф и лексикограф Владимир Иванович Даль (1801–1872) интерпретировал термин мораль как «нравственное учение, принципы с целью

власти, совести человека», и говорил, что нравственный – это противоположный физическому, чувственному, душевный, гуманный. Моральный уклад жизни человека противоположен материальному. Человек с духовно-нравственными качествами – это человек добропорядочный, добродетельный, пристойный, согласный со своей совестью, с законами истины [1, с. 264].

Нравственное воспитание рассматривал и великий русский писатель Лев Николаевич Толстой (1828–1910). Он утверждал, что из всех наук, которые обязан знать каждый человек, главной является наука о том, как жить, делая меньше зла и как можно больше добра. Нравственность зародилась вместе с человеческим обществом, и главенствующую роль в ее возникновении играет труд человека [5, с. 607].

Выдающийся советский педагог-новатор, писатель Василий Александрович Сухомлинский (1918–1970) отмечал, что никто никогда не учит малыша быть черствым и невнимательным к другим людям, быть жестоким, но, тем не менее, дети такими иногда и становятся. Если человека учат добру – учат умело, умно, настойчиво, требовательно, в результате будет добро. Учат злу, в результате будет зло, а если не учат ни добру, ни злу – все равно будет зло, потому что сделать человека человеком нужен труд [2, с. 93].

Пока ребенок растет и формируется, большое воздействие на него проявляет семья, однако, как только он оказывается в другой коллектив, всё изменяется, пребывают прочие условия воздействия: это и учителя, и друзья, и все, кто их окружает. Невозможно забывать и о процессе учебы.

Развитие нравственного содержимого совершается в разных видах работы детей, в играх, разговорах, в разнообразных отношениях, в которые они вступают.

Условия, которые представлены критериями формирования нравственности и формирования личности ученика, допускается распределить на 3 категории: природные, социальные и педагогические. В содействии со

сферой и направленными воспитательскими действиями учащийся социализируется, обретают нужный опыт нравственного действия [5, с. 608].

Традиционными источниками нравственности являются: патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, искусство и литература, природа, человечество [2, с. 104].

Важно, чтобы дети получали представление обо всей системе ценностей. А для этого необходимо, чтобы каждая из выше обозначенных групп базовых ценностей составляла целевую программу воспитания. Таким образом, существует много условий, воздействующих на развитие религиозно-моральных ценностей ребенка. Необходимо отметить большое воздействие общественных обстоятельств и биоусловий. А кроме того очевидную заслугу несет педагогический фактор. Так как неспроста каждая образовательная программа имеет пункты с формированием моральных основ. Педагогический момент несет в себе наиболее определенные цели, направленные на определенный итог [5, с. 609].

Таким образом, духовно-нравственное воспитание в школе содействует формированию у обучающихся нравственных чувств, нравственного облика, нравственной позиции, нравственного поведения.

В настоящее время перед педагогами стоит проблема: что следует включить в содержание нравственного воспитания? На каком уроке осуществлять нравственное воспитание?

Большинство исследований данной проблемы и педагогов-практиков считают, что нравственное воспитание осуществляется на уроках гуманитарного цикла.

На уроках русского языка я стараюсь использовать языковой материал с ярко выраженной нравственной окраской. Это, прежде всего тексты, в которых речь идет о доброте, человечности, милосердии, совести, любви к Отечеству, которые побуждают учащихся не только думать,

но и формировать нравственную позицию.

В своей практике я использую тексты Д.С. Лихачева «Письма о добром и прекрасном». Данное издание адресовано молодому поколению, в котором автор рассказывает о Родине, патриотизме, о величайших духовных ценностях человечества, о красоте окружающего мира, о нравственном и эстетическом воспитании молодежи.

Тексты Д.С. Лихачева можно использовать для контрольных диктантов, изложений, изложений с продолжением, написанию сжатых изложений. Практически на каждом уроке можно работать с отдельными предложениями, взятыми из текста. Например, для выполнения синтаксического или пунктуационного разбора. Отдельные слова на духовно-нравственную тему можно выписывать и выполнять морфемный и фонетический разборы, объяснять их лексическое значение, работать над этимологией слов.

На уроках русского языка необходимо показывать бережное отношение к слову, для этого часто использую высказывания писателей и ученых о роли слова в жизни человека.

В 5–8 классах для активизации внимания учащихся в начале урока провожу слуховые и зрительные диктанты, состоящие из пословиц и поговорок о дружбе, правде, совести, чести, пользе учения, о любви к Родине, которые дают огромную возможность для развития духовных и нравственных качеств учащихся.

При написании сочинений по картине использую такие репродукции:

- «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи, рассуждая о которой, необходимо остановить свое внимание на жертвенной любви Бога к человеку и на проблеме предательства;
- «Богоматерь с младенцем» Виктора Васнецова, изображающая всеобъемлющую материнскую любовь и заботу о будущем ребенка.

В 9–11 классах на уроках по развитию речи практикую написание сочинений-миниатюр, сочинений-рассуждений, текстов публицистического стиля о нравственных понятиях. Написание письма самому себе, знакомому человеку, герою книги создаёт ситуацию самораскрытия, духовного очищения.

Для написания сочинения по картине часто использую репродукции картин с изображением соборов, церквей. Например, в 8 классе учащиеся писали сочинение по картине С.В. Герасимова «Церковь Покрова на Нерли», в 9 классе описывали архитектурный памятник по картине Т.Г. Назаренко «Церковь Вознесения на улице Неждановой в Москве», учащиеся 10 класса работали над картиной А.К.Саврасова «Грачи прилетели. В 11 классе пишут сочинение по картине И.И. Левитана «Вечерний звон».

Работая с репродукциями картин, учащиеся прикасаются к истории христианства, к высокому искусству живописи, где наглядно видят всепрощающую любовь, смирение, торжество добра и милосердия.

Таким образом, формирование духовно-нравственной личности происходит, главным образом, во время учебного процесса.

Литература занимает особое место в системе школьного образования. В Примерной Программе среднего (полного) общего образования по предмету литература охарактеризована как «базовая учебная дисциплина, формирующая духовный облик и нравственные ориентиры молодого поколения» [4, с. 54].

Русская литература – это литература, устремлённая к вечной гармонии личности, мира и Бога. Лучшие русские писатели задавались важнейшими, главными человеческими вопросами: что такое истина? кто я? так ли я живу? для чего пришёл в этот мир?

Задача учителя-словесника – сформировать у учащихся потребность размышлять над подобными вопросами, донести до сознания детей мысль, что русская литература может стать

помощницей в осмыслении многих вопросов духовно-нравственного порядка.

Основу современного урока литературы должна составить активная деятельность самих учащихся. Т.е. учителю литературы необходимо стимулировать самостоятельность суждений учащихся.

Современный урок литературы немислим без приёмов технологии развития критического мышления: Кластер, Синквейн, Фишбоун, Ключевые слова, Ассоциативные ряды, Перекрестная дискуссия, Письменная рефлексия, Трёхчастный дневник и др. Данные технологические приемы позволяют на уроке не только обосновать свою позицию, но и в процессе самостоятельного анализа изменить какие-то уже установившиеся представления.

Изучая басни или сказки, стихи или рассказы, обязательно с учениками беседуем о том, какие человеческие качества, жизненные ценности важны с точки зрения автора [3, с. 1].

Так, при изучении русских народных сказок, ученики 5 класса, работая в группах, создают и заполняют кластеры «Качества характера Ивана» (Сказка «Иван – крестьянский сын и Чудо-Юдо») и «Качества характеров братьев Ивана». Участники групп выбирают важные эпизоды, в которых характеризуются персонажи, затем анализируют их поведение, после этого перечисляют качества характера, проявленные героями сказок, затем ученики обсуждают получившиеся кластеры, совместно делают выводы о том, какие качества характера нужно воспитывать в себе.

В 6 классе при изучении рассказа В.Г. Распутина «Уроки французского», был проведён урок на тему: «Уроки нравственности», где использовались технологии проблемного обучения. Для развития у школьников способности понять проблематику произведения, характер и поступки героев, авторский замысел, позицию другого человека и выразить собственное мнение целесообразным было применение эффективного метода «вчувствования»

человека в состояние другого объекта. Ребятам были заданы системные вопросы: 1. Что такое нравственность? 2. Нужно ли придерживаться правил поведения, соблюдать этические нормы? 3. Какое поведение можно назвать нравственным? 4. Имеет ли человек право ошибаться?

Важные духовно-нравственные аспекты становятся предметом дискуссий на уроках литературы в средних классах: взаимоотношения отцов и детей («Тарас Бульба» Н.В. Гоголя), милосердие и жестокость («После бала» Л.Н. Толстого), честь и бесчестье («Капитанская дочка» А.С. Пушкина) [3, с. 3].

Через восприятие характеристик героев повести Булгакова «Собачье сердце» учащиеся 9 класса научились видеть человеческие пороки, осознали их негативность, и нашли методы борьбы с ними.

В 10–11 классах вопрос духовно-нравственного воспитания выходит на новый, более высокий уровень.

Например, урок-исследование подразумевает значительную самостоятельность, инициативу учащихся. Чтобы ученики проявили на таком уроке максимум творчества, самостоятельности, учитель готовит систему проблемных вопросов.

Приведу в пример один из таких уроков по роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Прошу ребят ответить на вопрос: В чём юридическая и в чём нравственная вина Раскольникова? Далее: на какие собственные имена опирается Раскольников, строя свою теорию? Затем центральный вопрос урока: какое единственное имя опрокидывает эту теорию и почему? Предлагаю ребятам произвести анализ нескольких эпизодов. К концу урока совместно приходим к ответу: это имя – Христос, единственный в истории человечества. Учитель, не требовавший жертв, пожертвовавший собой. Во имя чего? Во имя любви к человеку. Кто так же поступает в романе? Софья. И итоговый вопрос урока: какова позиция автора? (Есть только одна истина – великая христианская любовь к

человеку.) Вообще, следует заметить, что при изучении русской литературы нужно помнить о её православных истоках, нельзя не обращаться к страницам Библии, изучая, например, драму Островского «Гроза», «Очарованного странника» Лескова, «Мастера и Маргариту» Булгакова и другие [6, 24].

В 11 классе по повести В.Г. Распутина «Прощание с Матёрой» проведен урок на тему: «Конец существования Матёры – историческая неизбежность или человеческая ошибка?!». Данный урок помог воспитать у обучающихся человечность, любовь к малой родине, уважение к памяти предков. В ходе урока применялись технологии критического мышления.

Умение видеть, осознавать и анализировать морально-этические противоречия вокруг себя и в самих себе является важнейшим компонентом развития культуры и нравственного самосознания школьника. Преднамеренное создание проблемных ситуаций на жизненном материале и материале художественных произведений, заострение характерных для них противоречий, решение сложных моральных проблем, осуществление выборов значительно способствуют выбору учениками правильного решения в тех ситуациях, с которыми они встретятся в жизни. Таким образом, морально-этические проблемные ситуации выступают как важный эффективный метод регуляции и саморегуляции нравственного развития.

Список литературы

1. *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка / В.И. Даль // иллюстрированное издание. – М.: Эксмо, 2015. – 896 с.
2. *Каиров И.А.* Нравственное развитие младших школьников в процессе воспитания / И.А. Каиров / учеб. пособ. – М. : Просвещение, 1979. – 277 с.

3. *Ковалёва Е.В.* Духовно-нравственное воспитание на уроках литературы / Е.В. Ковалёва // Школьная педагогика / №2. – М. : Слово, 2015. – С. 1–4.
4. *Ланин Б.А.* Примерные программы среднего (полного) общего образования: / Б.А. Ланин, С.И. Львова / русский язык и литература. – Москва: Вентана–Граф, 2012. – 152 с.
5. *Тихонова Э.В.* Вклад отечественных ученых в развитие проблемы духовно-нравственного воспитания личности ребенка / Э.В. Тихонова // Молодой ученый / №13. – М. : Педагогика, 2017. – С. 607–609.
6. *Холодяков И.В.* Духовные ценности русской классической литературы / И.В. Холодяков // Литература в школе / № 1. – СПб. : Питер, 2005. – 23–25.

УДК 37.034 + 261.6

**ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ
ПРАЗДНИКОВ И ПРОФАНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ
КУЛЬТУРНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ**

**SPIRITUAL SECURITY OF ORTHODOX HOLIDAYS
AND PROFANIZATION OF MODERN CULTURAL
EVENTS**

Скрыпник Александр Васильевич

Игумен Герман (Скрыпник)

ГОУ ЛНР «Свердловского лицея №1 имени сестер-
подпольщиц Лидии и Светланы Бабаритских»

E-mail: german_ski@mail.ru

Skrypnik Alexandr Vasilyevich

Abbot Herman (Skrypnik)

GOU LNR «Sverdlovsk Lyceum № 1 named after the
underground sisters Lydia and Svetlana Babaritsky»

E-mail: german_ski@mail.ru

Аннотация. В статье представлены примеры современных «модных» праздников, которые не несут важного духовного, нравственного содержания, отвлекают своей яркостью и красочностью подрастающее поколение от внутреннего наполнения ритуальных действий, чем вытесняют из сознания традиционные праздники с глубоким смыслом и преемственностью между поколениями. Отличительной чертой православных праздников является передача сакральной информации из поколения в поколение о самом главном предназначении верующего человека в земной жизни – благие дела во славу Божью.

Annotation. The article presents examples of modern «fashionable» holidays that do not carry important spiritual, moral content, distract the younger generation from the inner filling of ritual actions by their brilliance and colorfulness, which supplant traditional holidays with deep meaning and continuity between generations from consciousness. A distinctive feature of Orthodox holidays is the transmission of sacred information from generation to

generation about the most important purpose of a believer in mortality – good deeds to the glory of God.

Ключевые слова: культ, праздник, воспитание, масленица, методика.

Key words: cult, festival, education, pancake week, technique.

После распада СССР с господствующей коммунистической идеологией на постсоветском пространстве перед различными субъектами общества встала проблема самоопределения в новых условиях бытия и выбор новых целей развития.

Понимая, что без мотивации на созидательный труд на благо общества материальные достижения не являются гарантией развития государства, в процессе становления личности на государственном уровне предпринимаются попытки к духовно-нравственному воспитанию молодого поколения. С этой целью в Государственный образовательный стандарт начального образования Луганской Народной Республики включён предмет «Основы православной культуры». Но в связи с потерей преемственности и последующей секуляризации общества, возрождения культурных традиций, без внутреннего понимания их происхождений, целей и значений, могут привести к противоположным результатам.

Решением этих проблем, подготовкой компетентных педагогов, обоснованием методологии и методики преподавания в средних и в высших учебных заведениях, разработкой концепции и программ данного предмета, научной работой в этом направлении занимается один из лучших университетов Москвы (Топ 10) – «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет» [10].

«Посредством предмета "Основы православной культуры" учащиеся современной школы вводятся в предметную область основной школы "Основы духовно-нравственной культуры народов России", призванной обеспечить знание основных норм морали, культурных традиций народов России, формирование представлений об

исторической роли традиционных религий и гражданского общества в становлении российской государственности. Получение элементарных знаний в течение одного учебного года в 4-м классе не означает, что эти знания должны быть "примитивными" и "неполноценными". С этой точки зрения на преподавателе основ православной культуры лежит огромная ответственность за формирование у детей младшего школьного возраста правильных представлений о православной культуре. От него же во многом зависит: полюбит ли ученик начальной школы и будет ли воспринимать как исконно традиционную для себя, своей семьи и родины православную культуру, или она останется для него далекой, непонятной, архаичной, несвоевременной сферой социокультурной жизни, тяжелым, а значит, и нелюбимым предметом. Грамотные методические действия учителя на уроке основ православной культуры во многом будут зависеть от уровня и объема знаний по православной культуре, правильного использования терминологии, от его общей дидактической подготовки, отвечающей современным требованиям обучения (знание приемов организации и проведения развивающего урока, создания проблемных ситуаций, проведения эвристической беседы и проч.), от умения развивать память, внимание, эмоционально-волевую сферу младших школьников, их коммуникативные качества и т. п.

Методика преподавания основ православной культуры – это ещё и научная область дидактики, которая начинает свое становление в образовательном пространстве России. Опираясь на общепризнанные подходы к определению того, что является методикой, можно утверждать, что методика преподавания православной культуры будет претендовать на то, чтобы называться наукой о православной культуре как учебном предмете и закономерностях процесса изучения православной культуры. В своих исследованиях она, скорее всего, будет опираться на богословскую мысль, религиозную философию, педагогику,

психологию и обобщенный практический опыт преподавателей основ православной культуры» [7, с. 10–11].

Наглядным примером того, как поверхностное изучение лишь внешних проявлений религиозной культуры, без осмысления и знания внутреннего содержания, копирование обрядов с неоправданной надеждой на конкретный результат, может послужить религиозное течение под названием культ карго (от англ. cargo cult – поклонение грузу) или религия самолётопочтальников. Культы карго были распространены во время второй мировой войны и после неё. Огромное количество грузов было десантировано на острова во время Тихоокеанской кампании против Японской империи, что внесло коренные изменения в жизнь островитян.

Произведённые промышленным образом одежда, консервы, палатки, оружие и другие полезные вещи в огромных количествах появились на островах в целях обеспечения армии, а также и островитян, которые были проводниками военных и гостеприимными хозяевами. В конце войны воздушные базы были заброшены, а груз («карго») больше не прибывал.

«Чтобы получить товары и увидеть падающие парашюты, прилетающие самолёты или прибывающие корабли, островитяне имитировали действия солдат, моряков и лётчиков. Они делали наушники из половинок кокоса и прикладывали их к ушам, находясь в построенных из дерева контрольно-диспетчерских вышках. Они изображали сигналы посадки, находясь на построенной из дерева взлётно-посадочной полосе. Они зажигали факелы для освещения этих полос и маяков. Приверженцы культа верили, что иностранцы имели особую связь со своими предками, которые были единственными существами, кто мог производить такие богатства. Островитяне строили из дерева в натуральную величину самолёты, взлётно-посадочные полосы для привлечения самолётов. В конце концов, поскольку это не привело к возвращению "божественных"

самолётов с изумительным грузом, они полностью отказались от своих прежних религиозных воззрений, существовавших до войны, и стали более тщательно поклоняться аэродромам и самолётам» [11].

На этом примере мы можем убедиться в том, что возвращение внешних атрибутов, традиций, обычаев, то что можно смело назвать, в том числе и православной культурой без внутреннего понимания их смысла и значения не принесут ожидаемых результатов.

Более того, создается прецедент того, что внешнее проявление того или иного действия никак не связано с внутренним содержанием. Таким образом, уже никого не интересует причина праздника, а становится важным лишь сам процесс, нивелируя все полезные нагрузки.

Общество не интересуется глубинным смыслом того или иного праздника. На уровне образовательных учреждений вместе с православной культурой в нашу жизнь вошли новые праздники, иногда претендуя на христианское происхождение, например, Масленица в современном её проявлении, несущая явно выраженные языческие обряды; индуистский праздник Холи, который на родине происхождения включает в себя не только осыпание друг друга цветным порошком, но и сожжением чучела, прогоном скота через огонь, а также обрядность праздника содержит оргиастические элементы [4, с. 441–442]. Хеллоуин – праздник языческого происхождения с претензиями на католический праздник Всех Святых, День святого Валентина, Китайский Новый год и т.д.

Эти праздники привлекают своей яркостью, весельем, новизной. Так же тем, что распространены во многих странах, помимо своего происхождения, являются, если можно так выразиться, модными. Создается впечатление, что мы идем в ногу со временем. Но их искусственную рекламу и популяризацию многие исследователи относят к чисто коммерческому проекту, как например День влюбленных, опять-таки с использованием христианского авторитета –

святого Валентина.

Вышеприведенные примеры не соответствуют целям и задачам работы общеобразовательных учреждений, где проведение праздничных мероприятий должны иметь строгую целенаправленность.

«Праздники занимают особое место в жизни детей, у каждого из них есть свое лицо, своя ведущая идея. Праздник в школе – это большое и важное дело, коллективное и всегда творческое. Но, чтобы праздник оказывал должное воспитательное влияние, важно, чтобы он стал своеобразной формой духовного самовыражения, духовного обогащения ребенка. У такого праздника есть своя история, и дети должны ее знать. При организации праздника важно также учитывать его признаки, а именно: наличие идеи, четкого сюжета, композиции, традиции, обычаев, иногда костюмированности, яркой наглядности, творческого игрового действия, неожиданности и иногда сюрпризности» [3, с. 27–28].

Какое «духовное обогащение» и «наличие идеи» несёт в себе сжигание чучела, обсыпание краской или окунание в проруби? Рассмотрим «идею, сюжет, яркую наглядность, неожиданность и сюрпризность» языческого обряда сжигания масленицы.

«Отголоски древнего обычая человеческих жертвоприношений у восточных и южных славян сохранялись почти до современности. Они прослеживаются в деградированном и трансформированном виде, когда вместо человека на тот свет отправляли чучело или куклу, устраивали инсценировку такой жертвы во время праздника (похороны Костромы, Ярилы, Морены, проводы Масленицы), пережитки этого ритуала улавливаются в преданиях, сказках, пословицах и поговорках, в погребальном обряде, вплоть до детских игр» [4, с. 107].

Таким образом, сжигание чучела есть трансформация человеческих жертвоприношений в языческой культуре. Насколько это соответствует и способствует духовно-

нравственному и патриотическому воспитанию? В свете появления новых сообществ с идеологией язычества, именуемых неоязычниками или родноверами, и весьма бурным их развитием проблема эта отнюдь не отвлеченная, а насущная. Распространению язычества способствует отсутствие религиозного образования, невежество в вопросах религиоведения.

Родноверие привлекательно тем, что якобы имеет «родные корни», хоть на самом деле является лишь «славянским филиалом» индоевропейского язычества [10, с. 10].

Языческая культура привлекательна для современного общества ещё и тем, что не требовательна к морали. Опираясь на первобытные человеческие инстинкты, решает проблемы жестокими методами: кровь за кровь, око за око. Язычество – это культ агрессии и силы: прав тот, кто сильнее. Особо мерзким проявлением язычества является человеческие жертвоприношения. Что вполне соответствует внутреннему устройству современного общества, решающего свои материальные проблемы путем убийства собственных детей (аборт), что приводит к вымиранию нации.

Демограф Владимир Борисов выделяет следующие возможные последствия этой ситуации: «исчезновение страны или присоединении к другой стране из-за уменьшения численности населения, постарение совокупности рабочей силы в стране и как следствие повышение пенсионного возраста, нехватка трудовых ресурсов и призывного контингента» [3, с. 135–136].

Проводы зимы и встреча весны у многих народов мира ассоциируется с представлением кругооборота в природе «жизнь-смерть-жизнь». Смерть приводит к возрождению природы, к усилению силы земли.

Жертва человека имела значение искупления и очищения, вызывалась стремлением умиловить богов и добиться **благоденствия** для живущих. Обряд также совершался для предупреждения и спасения при тяжких

бедствиях, войнах, неурожаях. Не чуждо языческой культуре и самоубийство, пропаганда которого отнюдь не решают демографическую катастрофу.

В польской «Великой хронике» приведены слова короля алеманов: «Я за вас всех, о знатные, принесу торжественную жертву подземным богам... И вскоре, бросившись на меч, покончил с жизнью» [5, с. 58].

Эти примеры демонстрируют «идею, сюжет, яркую наглядность, неожиданность, сюрпризность и духовное обогащение» языческого обряда сжигания масленицы.

Теперь давайте рассмотрим действительно православные традиции Сырной недели, в простонародье – Масленицы. Основная ее идея – постепенная подготовка к началу Великого поста, к сожалению, многими воспринимается как последняя возможность наесться и нагуляться. Очень ярким примером этой несурпризности является бразильский карнавал, проходящий на масленицу. У фестиваля так же изначальной целью было – подготовки к посту.

Начало Великого поста предшествует Прощеное воскресенье, которым заканчивается Масленица. Обряд прощения после службы описан в Уставе следующим образом: «На солею выносятся и полагаются на аналоях на престольный Крест, иконы Спасителя и Богородицы. Настоятель творит земные поклоны перед ними и целует их. Затем он обращается к присутствующим с поучением о христианском проведении поста и испрашивает прощения грехов у причта и народа, говоря: "Благословите мя, отцы святы и братия, и простите ми, грешному, елика согреших в сей день и во вся дни живота моего словом, делом, помышлением и всеми моими чувствами". Сказав это, он земно кланяется народу. Все отвечают ему земным поклоном и говорят: "Бог простит тя, отче святыи. Простите и нас, грешных, и благослови". На это служащий священник (как правило, настоятель, а в обителях – наместник) отвечает: "Благодатию Своею Бог да простит и помилует всех нас".

Затем настоятель берет на престольный Крест. Все священнослужители в порядке старшинства прикладываются к иконам на аналое, подходят к настоятелю, целуют крест и лобызаются с настоятелем и друг с другом в рамена (плечи), взаимно испрашивая прощения. За ними идут миряне, прикладываются ко Кресту, целуют иконы, которые обычно держат священнослужители, и испрашивают прощения у причта и друг у друга» [2, с. 119–120].

Во всех православных храмах в этот день читают особый для этого случая отрывок из Священного Писания: «Сказал Господь: если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших. Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6 : 14–21) [1, с. 1017].

Таким образом, православное богослужение и обряд в этот день направлен на всеобщее прощение обид друг другу в преддверии великого поста. Этот же обычай немного в другой форме совершается в монастырях и в православных воцерковленных семьях каждый вечер, после вечерней общей молитвы, исполняя наставление Апостола Павла: «Солнце да не зайдёт во гневе вашем» (Еф. 4 : 26) [1, с. 1282].

В методическом пособии, изданном Республиканским центром развития образования, в помощь организаторам проведения православных праздников, эпиграфом выбраны слова великого русского педагога К.Д. Ушинского: «Для

ребёнка светлый праздник Пасхи и весна, Рождество и зимний пейзаж, Спас и спелые плоды, Троица и зеленые березки – все это сливается в одно могучее впечатление, свежее и полное жизни. Церковь со своими торжественными обрядами, природа со своими годовыми переменами и семья со своими обычаями – вот три элемента, озаряющие в памяти ребенка каждый праздник» [9, с. 5].

Одним из обрядов сырной седмицы, расписанный по дням неделе, является посещение родственников «тёщины вечёрки», «золовкины посиделки» и т.д. с целью взаимных прощений и демонстрацией своего расположения к ближним. Таким образом, три элемента, о которых писал К.Д. Ушинский, замыкались в единую цепь событий, основным мотивом которых служило примирение.

Так в вышеприведенных примерах мы можем наблюдать, как одни и те же праздники могут нести в себе противоположные смысловые и воспитательные нагрузки. В одном случае, сжигание чучела – агрессивный акт, направленный на разрушение и антагонизм в обществе, соответствующий языческой культуре, с другой стороны, этот же праздник в православной культуре направлен на прощение взаимных обид и примирение.

Актуальность духовно-нравственного воспитания на основе самоидентификации наследия православной культуры несомненны и напрямую отвечают за сохранение нации и её развитие. В связи с этим методика преподавания православной культуры должна развиваться как наука о православной культуре, как учебный предмет.

Список литературы

1. *Библия*. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М. : Издание Московской Патриархии, 1992. – 1372 с.
2. *Богослужебные указания на 2010 год*. Для священно-церковнослужителей. – М. : Издательство Московской

- Патриархии, 2009. – 864 с.
3. *Борисов В.А.* Демография / В.А. Борисов / учебник для вузов, 2-е изд., исправл. – М. : Издательский дом «NOTABENE», 2001. – 272 с.
 4. *Васильков Я.В.* Холи. Индуизм. Джайнизм. Сикхизм / Я.В. Васильков // Словарь / под общ. ред. М.Ф. Альбедиль и А.М. Дубянского. – М. : Республика, 1996. – 576 с.
 5. *Дивногорцева С.Ю.* Духовно-нравственное воспитание личности в условиях образовательного учреждения: Учебно-методическое пособие / С.Д. Дивногорцева; [науч. ред. Т.И. Петракова]. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. – 52 с.
 6. *Дивногорцева С.Ю.* Методика преподавания курса «Основы православной культуры»: Учебное пособие / С.Д. Дивногорцева, А.В. Агеева. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2017. – 176 с.
 7. *Иванов В.В., Топоров В.Н.* Исследование в области славянских древностей: Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. – М. : Наука, 1974. – 342 с.
 8. *Православные праздники: содержание, организация, проведение: методическое пособие.* В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. Е.В. Чорной. – Луганск: Пресс-экспресс, 2018. – 144 с.: ил.
 9. *Толстой Н.И.* Очерки славянского язычества. – М.: Индрик, 2003. – 624 с.
 10. [Wikipedia.org/wiki/Карго-культ](https://ru.wikipedia.org/wiki/Карго-культ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Карго-культ.
 11. *Янин В.Л.* «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях XI–XIII вв. / (Перевод и комментарии) / Под ред. В.Л. Янина; Сост. Л.М. Попова, Н.И. Щавелева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 264 с.

УДК: 316.624

**ПРОБЛЕМА СУИЦИДА КАК ГЛОБАЛЬНАЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА. ФАКТОР РИСКА
СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ УСТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ**

**THE PROBLEM OF SUICIDE AS A GLOBAL
SOCIAL PROBLEM. THE RISK FACTOR FOR SUICIDAL
BEHAVIOR AMONG STUDENTS**

СоколоваАлинаАлексеевна

ГУ ЛНР «Луганская академия внутренних дел
имени Э.А. Дидоренко», г. Луганск

E-mail: naukalavd@mail.ru

Sokolova Alina Alekseevna

GU LNR «Lugansk academy of internal affairsnamed
E.A. Didorenko», Lugansk

E-mail: naukalavd@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные причины суицида среди подростков. Автор рассматривает различные формы подростковых самоубийств и дает им характеристику. Автор подчеркивает социальную значимость данной проблемы.

Annotation. The article discusses the main causes of suicide among adolescents. The author considers various forms of teen suicides and gives them a description. The author emphasizes the social significance of this problem.

Ключевые слова: самоубийство, суицид, подростки.

Key words: suicide, suicide, adolescents.

На сегодняшний день суицид занимает третью позицию в списке самых распространенных причин детских смертей. По статистике, 85 % подростков думали о самоубийстве хотя бы раз в жизни. Ежегодно каждый двенадцатый подросток в возрасте 15–19 лет пытается совершить попытку самоубийства [1]. Только за год в России насчитывается 2500

ушедших из жизни представителей подрастающего поколения. Суицид среди подростков стал настоящей трагедией 21 века.

Почему так происходит, что совсем юные парни и девушки принимают такое ужасающее решение – лишить себя жизни? Ведь когда ты молод, жизнь прекрасна! Кажется, будто весь мир в твоих руках и ты можешь абсолютно всё, стоит лишь только захотеть! Перед тобой открыты все двери. Так и хочется использовать весь свой потенциал, создавать и творить что-то новое. Ты полон идей и желаний попробовать всё, попробовать себя во всём, найти себя и реализовать. Так почему же такая ужасающая статистика?

Суицид – это умышленное лишение себя жизни. Подростковые самоубийства называются пубертатным суицидом. Они могут быть выражены в трех формах [2]:

1. Истинный суицид – когда у подростка есть твёрдые намерения уйти из жизни, и он воплощает их в реальность (в большей степени свойственен молодым парням).
2. Аффективные самоубийства – это когда попытки суицида происходят под влиянием и давлением сильных эмоциональных чувств. Могут быть как законченными, так и приостановленными (преобладают молодые девушки).
3. Демонстративный суицид – самоубийство подростка является лишь способом привлечь к себе внимание. Итак, теперь мы знаем в каких формах может быть выражен суицид. Следующим нашим шагом будет попытка понять причины самоубийств среди подростков. Почему они совершают этот роковой шаг? Зачем прощаются с жизнью?

Мир подростков существенно отличается от мира взрослых. Когда подросток готовится к вхождению во взрослый мир, он испытывает множество противоречий и сталкивается со многими сложностями. В период 14–18 лет человек очень восприимчив, очень чувствителен, что обусловлено его не окрепшей нервной системой и не установившимся спектром личностных ценностей. Поэтому так важно, чтобы в этот период взросления, вхождения во

взрослую жизнь подросток чувствовал поддержку и одобрение близких людей. Проблемы в семье являются одной из основных причин подростковых самоубийств. Отсутствие любви, поддержки и понимания наталкивают детей на мысль о том, что они только мешают своим родителям и без них им будет намного лучше. Постоянные скандалы и напряженная обстановка в семье очень сильно влияет на подростковую, не окрепшую психику. Дети просто не выдерживают ежедневных скандалов и, не редко, рукоприкладства. Часто у подростков в разводящихся семьях появляется чувство, что родители расстанутся по их вине (не слушался, плохо учился). Слишком жесткое воспитание в виде очень строгого контроля и запретов, лишаящих свободы личного выбора (запрет на друзей, любимые занятия, игры, предпочитаемую одежду) [3].

Не менее весомой причиной являются конфликты с друзьями, проблемы в школе. Ребёнок – изгой в школе. Чувство мести и бессильной злобы могут способствовать суициду.

Очень часто причиной суицида у подростков становится несчастная любовь. В период переходного возраста юноши и девушки очень ранимы. Они не могут смириться с безответными чувствами. Не могут принять то, что их нежные чувства не взаимны.

Причин может быть огромное множество и одна из них – это страх перед будущим. Подросток, как и взрослый, боится изменений в жизни. Он боится будущего, боится не известного. Очень нагнетает суицидальное настроение у ребенка, когда родители, учителя или сверстники говорят ему, что у него ничего не получится, он ничего не добьется в этой жизни. Особенно когда это внушается ребёнку каждый день. Тут хочешь – не хочешь, поверишь в то, что твоя жизнь не имеет никакой ценности и смысла.

Проблема самоубийства среди подростков является социально значимой проблемой. Не стоит оставаться равнодушными к данной проблеме. Нужно стараться всеми

способами решить её. Ведь будущее государства и всего общества в целом зависит от подрастающего поколения.

Список литературы

1. Семинар для педагогов на тему «Суицид в подростковой среде». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--i1abbnckbmcl9fb.xn-p1ai/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/589722/>
2. *Жидков Р.И.* Подростковый суицид: специфика и социальные причины / Р.И. Жидков // Психология, социология и педагогика / № 9. – М. : ИНГН, 2014. – С. 28–30.
3. Консультация для педагогов «Проблема суицида в подростковой среде». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.metod-kopilka.ru/konsultaciya_dlya_pedagogov_problema_suicida_v_podrostkovoy_srede-4083.htm

**ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
СРЕДА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ИНКЛЮЗИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ
В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ**

**INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT
AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF
STUDENTS' INCLUSIVE COMPETENCE IN THE
PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING**

Тананакина Татьяна Павловна

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный
медицинский университет имени святителя Луки», Луганск

E-mail: tanaislg@mail.ru

Tananakina Tatyana Pavlovna

GOU VPO LPR «Lugansk State Medical University of St.
Luke», Lugansk

E-mail: tanaislg@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс профессиональной подготовки студентов к реализации инклюзивного обучения в образовательных учреждениях. Акцентируется вопрос влияния информационно-образовательной среды вуза на процесс формирования инклюзивной компетентности студентов.

Annotation. The article discusses the process of training students for the implementation of inclusive education in educational institutions. The question of the influence of the information-educational environment of the university on the process of forming the inclusive competence of students is emphasized.

Ключевые слова: инклюзия, образование, информационная среда, образовательная среда, среда, студенты.

Key words: inclusion, education, information environment, educational environment, environment, students.

Процесс обучения в вузе рассматривается как взаимодействие обучающегося с информационно-образовательной средой. В современных реалиях профессиональной подготовки в учебные планы вузов включаются учебные дисциплины, предусматривающие своей целью изучение информационных технологий и подготовку специалиста, способного самостоятельно осуществлять свою будущую профессиональную деятельность в информационно-образовательной среде организаций, поскольку умение использовать новые информационные технологии в своей профессиональной деятельности – это общественно значимое умение. Для общества всегда важна личность, обладающая интеллектуальным навыком ориентации в информационной среде [4].

Рассматривая информационно-образовательную среду, раскроем такие понятия как среда, образовательная среда, информационная среда. В отечественной педагогике термин «среда» начал активно использоваться в 20-е годы XX века. С. Шацкий разрабатывал «Педагогику среды», П. Блонский описывал «общественную среду ребенка», А. Макаренко описывает в трудах «окружающую среду». Данные авторы в своих трудах доказывали, что объектом воздействия педагога должны быть условия, среда бытия, внутренние условия – эмоциональное состояние ребенка, его отношение к самому себе, жизненный опыт, установки, а не сам ребенок. Исследователь В. Ясвин, анализируя понятия об образовательной среде адресует к различным исследователям, таким как: Д. Маркович, который определяет среду как совокупность естественных и искусственных условий, в которых осуществляется жизнедеятельность человека; Л. Максимовой, определяющей среду человека как сложное образование, включающим целый ряд взаимосвязанных компонентов природного и социального характера; к трудам Н. Крыловой, которая предлагает понимать «часть социокультурного пространства,

зону взаимодействия образовательных систем, их элементов, образовательного материала и субъектов образовательных процессов» и при этом основными параметрами среды являются отношения, ценности, символы, вещи, предметы; исследованиям Л. Божович, определяющий среду как «особое сочетание внутренних процессов развития и внешних условий, обуславливающих и динамику развития, и новые качественные образования».

Понятие среды приобретает особую актуальность в ракурсе рассмотрения проблем инклюзивного обучения. Это связано с тем, что включение ребенка с особыми образовательными потребностями предъявляет новые требования к ее организации. Изменение касается технологических, организационно-методических, нравственно-психологических и других параметров.

Понятие «образовательной среды» разрабатывается на протяжении последних десятилетий рядом ученых разных стран, таких как, В. Слободчиков, В. Петровский, Н. Крылова, М. Князева и др. Вопросы конструирования образовательной среды в применении к практике обучения и воспитания рассмотрены в работах О. Газмана, М. Кларина, И. Фрумина и др., в работах основоположников системы развивающего обучения В. Давыдова и т.д. Образовательная среда – это система влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и предметно-пространственном окружении. В современной педагогике образовательная среда трактуется как часть социокультурного пространства, зона взаимодействия образовательных систем, их элементов, образовательного материала и субъектов образовательного процесса [2]. С позиций психологического контекста, по мнению Л. Выготского, П. Гальперина, А. Леонтьева и др., развивающая среда это определенным образом упорядоченное образовательное пространство, в котором осуществляется развивающее обучение.

В современных условиях информатизации и

информационного общества образовательная среда использует уникальные возможности информационных и коммуникационных технологий. Исследователь Е. Грудзинская актуализирует наше внимание на вопросах развития информатизации общества и образования, которые рассмотрены в исследованиях Я. Ваграменко, С. Каракозова, А. Кузнецова, М. Лапчика, А. Ракитова, И. Роберт, Е. Хеннера и др. Резервы использования в педагогическом процессе возможностей информационно-образовательной среды раскрыты такими исследователями, как А. Андреев, Ю. Драгнев, Е. Полат, А. Хуторской и др. [1;2;5;6]. По мнению И. Роберт, информатизация образования как новая область педагогической науки призвана решать многочисленные задачи [5].

Понятие «образовательной среды» определено общими факторами, обеспечивающими образование личности, обязательно предполагает включенность в него основных субъектов – обучающихся и педагогов, которые также являются ее носителями и компонентами. Таким образом, возникновение и развитие информационно-образовательной среды можно считать совершенно естественным и органичным. В самом понятии информационно-образовательной среды сочетаются две ее функции: информационная и образовательная. Поскольку образовательная и информационная функции неразрывно связаны между собой, термин «информационно-образовательная среда» можно использовать для обозначения образовательной среды, базирующейся на широком применении информационных технологий.

Новые информационные технологии открыли возможности для совершенствования процесса образования в высшей школе. Это широкое внедрение средств информационных технологий для наглядного, динамичного представления учебной информации с использованием видеоизображений, звука и удаленного доступа к информационным ресурсам; непрерывность и

преимущество компьютерного обучения на всех уровнях образования – от дошкольного до послевузовского.

В состав информационно-образовательной среды вуза входит: – материальное обеспечение – это разнообразные носители информации, как традиционные библиотечные ресурсы, так и средства информирования, компьютерные сети, электронные архивы и информационные системы, – информационное обеспечение – это средства и методы поиска информации, поисковые системы, тезаурусы, каталоги и глоссарии, – коммуникационное обеспечение – это средства общения, взаимодействия обучающихся и преподавателей, и средства коммуникации.

Целесообразным является использование педагогических информационных технологий, которые интегрируют в себе процессы информатизации вуза. Также необходимо использовать технологии моделирования и проектирования, ориентированные на будущую профессиональную деятельность специалиста. Информационно-образовательная среда может быть рассмотрена как комплекс элементов, обеспечивающих интеграцию информационных технологий в процесс обучения.

Распространение практики инклюзивного образования предъявляет новые, более высокие профессиональные требования ко всем специалистам. Чтобы деятельность в такой среде была эффективной, необходимо иметь навыки работы с информацией, которые необходимо формировать в процессе обучения. Информационная среда содержит информацию в виде данных и знаний, а извлечь из них информацию и применить ее для решения необходимых задач может только человек с развитой информационной компетентностью, которая входит в структуру инклюзивной компетентности студентов.

Информационно-образовательная среда вуза позволяет: проводить процесс обучения на более высоком уровне; более полному осмыслению ценности образования и

самообразования; учитывать индивидуальные особенности обучающихся; рационально использовать современные средства и методы обучения; сфокусировать обучение на профессиональной его направленности; развить творческие способности студента, сформировать важные для него как личностные качества, так и профессиональные; получить опыт использования современных информационных технологий и применять его в дальнейшей профессиональной деятельности.

Можно утверждать, что информационно-образовательная среда вуза определяется, с одной стороны, как программно-технический комплекс, а с другой – как педагогическая система, она возникает как результат взаимодействия субъектов образовательного процесса и по сути формирует информационно-образовательное пространство и, разумеется, влияет на процесс формирования профессиональных компетентностей, к которой и относится инклюзивная компетентность.

Список литературы

1. *Андреев А.А.* Некоторые проблемы педагогики в современных информационно-образовательных средах / А.А. Андреев // *Инновации в образовании* / № 6 – М. : ИНГНС, 2014. – С. 98–113.
2. *Драгнев Ю.В.* Информационно-образовательное пространство: персонификация профессионального образования будущего учителя физической культуры на основе применения информационных технологий в учебном процессе / Ю. В. Драгнев / *Актуальные аспекты многоуровневой подготовки в ВУЗе (книга 5) / монография – Георгиевск: Георгиевский технологический институт (филиал) ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет», 2012. – С. 115–124.*

3. *Мякишев С.Л.* Роль информационно-образовательной среды вуза в процессе формирования профессиональной компетентности специалиста / С.Л. Мякишев // Научно-методический электронный журнал «Концепт» / Т. 27. – М. : Наука, 2017. – С. 250–252.
4. *Полат Е.С.* Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина / пособие для педагогов – М. : Академия, 2010. – 368 с.
5. *Роберт И.В., Лавина Т.А.* Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования / И.В. Роберт, Т.А. Лавина / Т.1 – М. : ИИО РАО, 2012. – 96 с.
6. *Хуторской А.В.* Концепция дистанционного образования Центра дистанционного образования «Эйдос». – [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.eidos.techno.ru/conzper.html>.
7. *Хитрюк В.В.* Готовность педагогов к работе в условиях инклюзивного образования / В.В. Хитрюк // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева / № 3 (79) – М. : Слово, 2013. – С. 189–194.

ПУТЬ К ТРЕЗВОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

THE PATH TO SOBRIETY IN CONTEMPORARY RUSSIA

**Терских Анастасия Петровна
Жиляева Татьяна Николаевна,**

МБОУ «Лицей села Верхний Мамон», с. Верхний
Мамон, Россия

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
медицинский университет им. Н.Н. Бурденко», г. Воронеж,
Россия

E-mail: anastasia-prosvetova@yandex.ru

**Terskikh Anastasia Petrovna
Zhilyaeva Tatiana Nikolaevna,**

«High school of the village Verkhniy Mamon», S. Verkhniy
Mamon, Russia

«Voronezh state medical University n.a. N.N. Burdenko»,
Voronezh, Russia

E-mail: anastasia-prosvetova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема алкоголизма и пути её решения с помощью ведения истинной христианской жизни. Материал основан лекции профессора Московской Духовной академии и семинарии, доктора богословия А.И. Осипова о духовной жизни.

Annotation. The article considers the problem of drunkenness and the ways to solve it by conducting a true Christian life. The material is based lectures of Professor of the Moscow Theological Academy and Seminary, doctor of theology Osipov.

Ключевые слова: христианство, православие, пьянство, алкоголизм, молитва.

Key words: Christianity, Orthodoxy, drunkenness, alcoholism, prayer.

*Не презирай вина, но презирай пьянство
Св. Иоанн Златоуст*

В современном обществе мы очень часто сталкиваемся с социальными проблемами, которые охватывают все периоды жизни человека: от детства до глубокой старости. К сожалению, одной из таких проблем является алкоголизм. Сегодня в России проблема алкоголизма стоит, как никогда, остро. Когда начинается разговор о борьбе за трезвость, то в большинстве случаев подразумевается полное непринятие алкогольных напитков. Но, если мы говорим о людях, ставших на путь этой пагубной страсти, то мы должны помнить, что здесь есть две категории людей. Первая – люди, которые пьют давно и крепко; вторая – люди, которые пока находятся перед выбором: либо не поддаваться алкоголизации и вести нормальный здоровый образ жизни, либо пойти по этой манящей скользкой дорожке пьянства. Для работы с каждой из этих категорий нужны свои доводы и слова, примеры и подходы, уговоры и требования.

Людей, относящихся к первой категории, можно назвать людьми болящими. Здесь есть такие, которые наслаждаются такой жизнью, и другие, которые страдают и хотели бы бросить пить, но не могут в силу своей физической зависимости. Для таких людей применим метод, испытанный годами: когда человек даёт клятвенное обещание перед крестом и Евангелием никогда больше не принимать этого зеленого змия. Других средств уже нет! Только это обещание, строгое, да и перед крестом, как пред Самим Богом данное, уже давало свой положительный эффект – человек переставал пить. И такой человек был очень благодарен Богу и так рад, что он Им не забыт, не оставлен. Святая Православная Церковь исстари разделяла эту беду со своим народом. Она брала на себя бремя молитвы и бремя надежды. Икона Божией Матери «Неупиваемая Чаша» известна своей чудесной историей, когда мужчина добирался в Серпухов к этой иконе, чтобы избавиться от недуга пьянства и по своим горячим молитвам получил исцеление от этого страшного недуга.

Но здесь, конечно, необходим индивидуальный подход.

Бесполезно обращаться ко всем пьющим страны с таким предложением. Здесь надо с каждым поговорить и увидеть его душевное состояние, при котором он сможет принять решение, и перед священником и крестом дать обещание больше никогда не пить. Но к этому решению надо так правильно подвести человека, чтобы потом не было возврата к этой пагубной страсти, так как этот срыв будет ещё большей бедой.

Большую часть второй категории людей составляет молодежь, поэтому основное внимание надо уделять именно им. Они выпивают, иногда в праздник могут и напиться. Молодежь пока еще находится на перепутье и вот здесь очень важно найти те аргументы и слова, с помощью которых их можно удержать от вставания на гибельный жизненный путь.

Сказать молодым людям о том, что они должны стать на путь полного отказа от алкогольного напитка ради будущего страны – это всё равно, что сказать человеку, поднимающему максимально 10 кг, чтобы он поднял 100 кг. Для многих людей это будет полное неприятие такого предложения. И здесь кроется ошибка в работе с молодёжью: для подавляющего большинства будет непонятно, а почему нельзя выпить в праздник.

Необходимо помнить, что трезвость совсем не означает полного неприятия вина. Фарисеи говорили о Христе, что он пьяница и обжора. В Кане Галилейской Христос превратил воду именно в вино. И евхаристия Им установлена на вине, а не на соке. И здесь святые отцы говорят о необходимости избрания «Царского пути», который они обрисовывают следующим образом: человек, который позволяет себе всё, он уподобляется животному; человек, который полностью воздерживается от всего, не зная законов духовной жизни или не понимая их, становится подобно бесам. Здесь обрисованы две крайности, и последнее звучит страшнее, чем первое. Причина в том, что крайности как всегда сходятся. Но главное, что человек, не подойдя к этому долгим путем

правильной духовной жизни, берется сразу же за что-то великое, то он обычно срывается или в плане физическом или, что еще хуже, в плане духовном, т.е. впадает в лицемерие, тщеславие и гордыню. История церкви говорит нам о многих таких фанатиках. Поэтому святые отцы призывают идти средним «Царским» путем.

В данном случае, когда обсуждается вопрос трезвости, необходимо говорить о борьбе против пьянства, а не против, вообще, в принципе, употребления каких-либо алкогольных напитков. Потому что очень редко кто из молодых людей сможет пойти по пути полного воздержания от них. Сама обстановка жизни, ситуации, в которых находится человек и та среда, в которой он живет – это всё вынуждает человека употреблять спиртное.

Задача воспитания чувства меры у человека состоит в том, чтобы просто сказать: «Хорошо, выпей, но никогда не напивайся!» Многие, наверное, скажут, что такое невозможно. Но ведь есть люди, которые объедаются – вроде бы уже и наелись, но принесут еще что-то вкусненькое, и вот уже снова едят. Ведь никто никому никогда не скажет «не ешь совсем». И так бывает в чем угодно.

Как трудно нынешнему поколению усвоить этот «Царский путь» – в большинстве своем оно состоит из людей крайностей «или так – или так». Ещё Достоевский говорил: «Человек слишком широк, я бы его сузил».

Что можно сделать для того, чтобы молодой человек мог идти этим «Царским» средним путем?

У церковных людей принципиальное отличие от всей той борьбы с пьянством, которое ведется светским обществом, где задача одна – чтобы люди не пьянствовали и, как следствие, хорошо работали. То есть плоское, горизонтальное, материальное видение жизни. У православных людей задача совсем другая – привести человека к тому состоянию, когда бы он мог сделаться убежденным в необходимости вести христианский образ жизни. Христианская цель – искать, прежде всего, Царства

Божьего и правды Его, и всё остальное приложится. На эти слова нужно обратить особое внимание. Все проблемы будут решаться, если начать решать только одну проблему – проблему поиска Царства Божьего. Только на этом пути будут решаться все остальные жизненные проблемы, в том числе и проблема пьянства. Только тот человек, который, действительно, поймет, что смысл жизни не в этой жизни, что есть Бог, есть вечная жизнь, которая даст человеку нескончаемые блага, что в той жизни и есть смысл. Если человек не хочет этого понять, то бессмысленны все убеждения и разговоры о вреде пьянства.

Таким образом, основной смысл борьбы с пьянством, не в полном отказе от употребления вина, а в том, чтобы человек принял христианство и не одной только головой и формальным хождением в церковь, а вёл христианскую жизнь. Сейчас многие ведут лишь поверхностно христианскую жизнь: посещают каждую воскресную и праздничную службы, подходят на исповедь, причащаются, посты соблюдают, но не видят в себе изменений. А воздаяние бывает, как писал святой Исаак Сирий, не добродетели (я не пью, не ем, не сплю) и не труду ради нее, а рождающемуся от них смирению. Значит, задача христианской жизни состоит в том, чтобы человек увидел, кто он есть на самом деле, что он и нищ, и убог, и наг в духовном плане. И только такой человек, видящий себя греховным, может обратиться к временами пьющим людям с проповедью о борьбе с недугом. Но очень мало таких людей в православной среде, потому что большинство ведёт лишь церковную жизнь, но не духовную. Они ничего не делают в плане духовной жизни.

Первая ошибка многих христиан – забывание самой первой и главной заповеди их жизни – быть верным в малом. Настоящий православный христианин уверен в том, что сам ничего великого, большого сделать не может без помощи Божьей. Сравнение своей жизни с заповедями Евангелия или хотя со своею совестью своим чистым разумом начинает открывать ему картину того, кто он есть на самом деле.

Верный в малом остановится, когда уже сыт. Не случайно великая наука о духовной жизни называется «аскетика», от греческого «тренируюсь». А тренировки всегда начинают с малого.

Таким образом, самая главная заповедь в христианстве – быть верным в малом – говорит о том, что надо делать то, к чему еще способен. Такая верность в малом дает великое благо – начало упражнений, тренировки, а также дает осознание «кто есть я и чего я могу», в результате чего приходит смирение.

Вот с чего начинается духовная жизнь и здесь есть целый ряд очень важных моментов, не зная которых человек не сможет двигаться в правильном направлении. Первый важный момент – всегда нужна решимость. Многие люди хотят, но никак не могут решиться жить по заповедям. Тот, кто примет это решение, окажется перед лицом вопроса «насколько я слаб». И тогда отсюда возникает второй момент – покаяние. Без покаяния нет духовной жизни. Но речь идет именно о покаянии, а не отчете о проделанных грехах за определенный промежуток времени перед священником. Как часто исповедь сводится именно к этому – перечислению или переписыванию грехов из одной записки в другую. Ведь не отчет нужен, а именно раскаяние, ибо раскаяние предполагает решимость не повторять этого греха больше. И в той степени, в которой происходит покаяние, меняется и состояние души. Здесь наступает следующий момент: вот это состояние должно сопрягаться с правильной, настоящей молитвой. Но как важно знать при этом, что такое молитва и чего в ней просить.

Все православные христиане знают, что надо молиться. А также они знают, что именно молитвенники впадали в жесточайшую прелесть. Значит, лучше не молиться. И снова крайности. Ведь в основном в молитвах идут одни материалистические просьбы, очень далекие от духовных. Молится ли кто об избавлении от жадности, тщеславия, гордости? Вот и получается, что даже здесь, у православных

христиан, один полный материализм. Всё переворачивается: ищи прежде, что есть, что пить, во что одеться, а Царствие Божие само приложится. Люди просят и ищут только блага на земле.

Святые Отцы говорят, что в молитве, если можешь, не проси ничего у Бога. Необходимо помнить, что Бог любит каждого, и в память об этом на нас крест. Сам Иисус Христос молился только о том, чтобы «если возможно да минует Меня чаша сия, но не как Я хочу, а как Ты». Слова молитвы, которой Он научил «Да будет воля Твоя, Господи, а не Моя». Ведь человеку не дано знать, как и что лучше для него. И, неизвестно, спася ли бы разбойник, который справа висел от Христа, если бы он не был бандитом. И только Господь знает, что лучше для человека и как его спасти. И лишь только по одной молитве можно сказать, что верующих среди православных ничтожно мало.

Кроме этого, святые отцы говорят о том, что молитва должна быть внимательной. И глубоко заблуждается тот человек, который вычитывает множество молитв без осознания того, кому он молится. Не количество молитв влияет на душу, а сами слова. Правильная молитва – это молитва, прочитанная со вниманием, благоговением, и, что так редко бывает, с покаянием. Источником молитвы должно быть не желание сладостей, состояний, даров, исцелений, а искания помилования Божьего. Но такая молитва может быть у человека, только если он увидит, насколько он нищ, убог и слаб. Правильная молитва выходит из сердца сокрушенного и смиренного, ибо это сердце Бог не уничтожит, т.е. примет.

Правильная духовная жизнь начинается вот с этих первых шагов, в которой присутствуют два момента: первый – воздержаться от того, о чем говорят и разум и совесть в соответствии с заповедью Божией; второе – это понудить себя к тому, о чем говорит и разум и совесть. Сам Иисус Христос говорит о том, что надо не только не сотворить зла, но и сотворить благо. Церковная жизнь – это только условие для жизни духовной. Вот почему можно быть

всю жизнь в православии и не увидеть в себе изменений, то есть так и не впустить православие в себя.

Конечно, бесполезно звать к помощи святых тем, чье сердце пребывает в неверии и цинизме. Борьба с пьянством и словом и делом должна заключаться не просто во внешних рекомендациях, которые ото всюду слышны, не просто в сообщении тех ужасных фактов, о том положении в котором находится русский народ, а борьба эта должна ставить своей основной задачей – приобщение людей к настоящей христианской жизни. На пути правильной христианской жизни всё будет побеждено, в том числе и пьянство, в таких условиях человек никогда не станет пьяницей. Объясняя, что это за такая жизнь – христианская – можно отвести молодого человека от жуткого пути, на котором сейчас стоят миллионы наших соотечественников. Нужна проповедь о духовной жизни, а проблема пьянства – это один из поводов для проповеди христианства, истинной духовной жизни.

Список литературы

1. *Осипов А.И.* Духовная жизнь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/video/search?text=профессор%20осипов%20о%20пьянстве&path=wizard&noreask=1>

УДК: 378.14.013:316:48

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ ОСНОВА
ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ**

**SPIRITUAL AND MORAL BASIS OF THE
FORMATION OF STUDENT'S PERSONALITY**

**Цапук Сергей Александрович
(протоиерей Сергей)**

Храм святых равноапостольных царей
Константина и Елены
пос. Юбилейный, г. Луганск

Ткачук Петр Юрьевич

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко», г. Луганск
E-mail: petertkachuk@mail.ru

**Tsapuk Sergey Alexandrovich
(Archpriest Sergiy)**

Church of saints Constantine and Helena,
village Yubileyny, Luhansk

Tkachuk Peter Yurievich

GOU VPO LPR «Luhansk National University of
TarasShevchenko», Lugansk
E-mail: petertkachuk@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются современные аспекты и рекомендации духовно-нравственного формирования личности студентов, указывается основа нравственного воспитания, проводится сравнительный анализ заповедей ветхозаветного и новозаветного законов.

Annotation. the article deals with the modern aspects and recommendations of spiritual and moral formation of student's personality, the basis of moral education, a comparative analysis of the commandments of the Old Testament and the New Testament laws.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, духовность и нравственность, формирование личности студентов высших учебных заведений.

Key words: spiritual and moral education, spirituality and morality, formation of personality of students of higher educational establishments.

Актуальность исследования определило состояние современной ситуации в образовательном пространстве и в высшей школе в частности, которая представляет собой большую проблему, выражающую противоречие между потребностью в воспитании духовно-нравственной, творческой личности студента, своей жизнедеятельности и направленностью на формирование исполнителя в рамках профессиональных компетенций.

На современном этапе развития общества реально подтверждается истина, заключающаяся в том, что судьба цивилизации на земле зависит от нравственности человека. Нестабильность, противоречивость и напряженность отношений между всеми социальными явлениями и процессами, происходящими в обществе, оказывают отрицательное влияние на формирование у студентов традиционных мировоззренческих взглядов, духовно-нравственных ценностей и идеалов.

После долгих десятилетий вынужденного молчания Русская Православная Церковь обретает законную возможность для выражения в полный голос своего богословского исповедания в различных областях христианского учения и свидетельства, включая и область нравственности. Это как нельзя, кстати, в условиях тотального оскудения молодежной нравственности и духовного вакуума современного студента. Такое положение молодежи вызвано воздействием технологий манипуляции секулярного мира через развитие молодежных субкультур, насаждение стандартов потребительства и мнимой свободы в условиях социального неравенства. Это подогревает молодежь низших социальных прослоек показательно исповедовать «счастливую» и «беззаботную» жизнь, которую

изобильно популяризирует СМИ. Цель данной статьи является раскрыть аспекты формирования духовно-нравственных основ личности современных студентов.

Сегодня Православие стало одним из символов возрождения нашего Отечества, идеалов Святой Руси, долгие годы XX столетия мучимого атеизмом и томившегося от насаждаемого неверия. На всех нас лежит огромная ответственность за будущее нашей Родины и от того, какой духовно-нравственный фундамент зложим мы сегодня в сердцах и душах студенческой молодежи, зависит судьба нашей православной земли.

«Нравственность вообще есть неискоренимое стремление человеческого духа оценивать сознательно-свободные действия и состояния (т.е. мысли, чувства и желания) человека, на основании врожденной человеческому духу идеи добра, выразительницей которой является совесть» [3, с. 9].

Вера или религия служит основанием для нравственности. Только тогда у человека будет твердая уверенность в нерушимости и значении нравственного закона и необходимости его исполнения, если в основе этого закона будет вера в Бога, слова Которого пребывают во веки и есть истинны и святы (Пс. 118 : 89; 1 Петр. 1 : 25; Ин. 17 : 17; Петр. 1 : 15). Если у человека нет веры в Бога, то, что может побудить его к исполнению нравственного закона, даже с признанием этого закона? Тогда человек очень легко может прийти к выводу, что он сам для себя закон и сам может жить, как велит ему его развращенное себялюбивое сердце. Как здание без основания не может быть прочно и надежно, так и нравственная жизнь, не опирающаяся на веру в Бога, не будет иметь для себя надлежащих оснований.

Таким образом, вера в Бога (религия) составляет основание нравственности. Главными источниками нравственного вероучения являются Священное Писание и учение святых отцов Церкви.

Начало нравственности прирожденно человеку. Каждый из

нас по природе способен различать качество своих действий и ощущать в своей душе довольство или недовольство своими поступками. В этом состоит так называемый естественный нравственный закон, вложенный в нашу природу, в наше естество Творцом. Для того, что бы современному молодому человеку вытеснить «информационный мусор» который постоянно на него обрушивается, не нужно ограничивать информационные потоки, это сродни сражения с ветряными мельницами, а необходимо воздействовать на причину заинтересованности в развращающей сознание информации.

На определенном этапе своего становления молодой человек приходит к ощущению незащищенности и необходимости духовного наставничества, как только проходит эйфория приобретённой свободы самостоятельной жизни. В этот период важно получить определенные ориентиры духовного развития, что порой забивается информационными потоками противодуховных, потребительских ценностей западного мира и молодой человек остается в данной ситуации наедине со своей совестью.

Но, совесть или внутренний нравственный закон, по причине греховной жизни помрачается в сознании человека, искажается, извращается. Поэтому Господь и дал людям в помощь их немощной и извращенной совести Свой Божественный откровенный закон, в котором требования воли Божией предлагаются весьма ясно и положительно. Этот закон называется положительным или откровенным нравственным законом следование, которому и нужно вложить в неокрепшее сознание студенческой молодежи.

В соответствии двум различным периодам в раскрытии откровенного нравственного закона, он разделяется на Ветхозаветный (Моисеев) закон и Новозаветный (Евангельский), что впоследствии должно стать основой жизни студенческой молодежи. Для более глубокого понимания отличительных особенностей указанных законов приведем сравнительную таблицу заповедей

ветхозаветного и новозаветного законов (см. таблицу 1).

Ветхий Завет	Новый Завет
1. Я Господь, Бог твой, да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.	1. Блажени нищие духом.
2. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им.	2. Блажени плачущии.
3. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно.	3. Блажени кротции.
4. Помни день субботный, чтобы святить его; шесть дней работай и делай (в них) всякие дела твои, а день седьмой – суббота Господу, Богу Твоему.	4. Блажени алчущии и жаждущие правды.
5. Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле.	5. Блажени милостивии.
6. Не убивай.	6. Блажени чистии сердцем.
7. Не прелюбодействуй.	7. Блажени миротворцы.
8. Не укради.	8. Блажени изгнани правды ради.
9. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.	9. Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради.
10. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, (ни	30

поля его), ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, (ни всякого скота его), ничего, что у ближнего твоего.	
---	--

Таблица 1 Отличительные особенности заповедей Ветхого и Нового Завета

Под именем ветхозаветного или Моисеева закона разумеются данные чрез Моисея богоизбранному еврейскому народу заповеди и повеления, повторявшиеся и объяснявшиеся потом через пророков и других богодухновенных учителей ветхозаветной Церкви. Под именем евангельского нравственного закона разумеются те истины и правила, которые возвестил людям Сам Господь Иисус Христос и проповедали всему миру Его святые апостолы.

Закон Моисеев был законом внешних дел, это был закон буквы, закон рабства, требовавший себе безусловного послушания и упорядочивания, главным образом, внешнего поведения человека. Спаситель же требует от людей не внешних только дел закона, но прежде всего чистоты внутренних помыслов, нравственного настроения, сердечного расположения.

Новозаветный нравственный закон определяет собой не те или только поступки внешнего человека, но, главным образом, внутренний строй его жизни. Побуждения к исполнению нравственного закона в Новом завете совершенно иные, чем в Ветхом Завете, – высшие, более чистые. Христос требует исполнения нравственного закона не ради похвалы и прославления людей, а ради нашего внутреннего расположения, ради сердечного устремления нашего к Богу. Считаем, что именно на этот аспект необходимо сконцентрировать воспитательные усилия в процессе формирования духовно-нравственного портрета современного студента. Именно внутренняя мотивация духовности должна преобладать над внешним ее

проявлением и служить силой духовного роста студентов.

При работе со студентами преподаватели сами должны понимать и различать нравственное и духовное и научить этому студенческую молодежь. Эти вещи совсем разные – нравственность и духовность.

Нравственность связана с определенными действиями человека, которые можем увидеть, услышать, заметить, и, в зависимости от этого, называем человека нравственным или безнравственным.

Но это не относится к духовности. Можно быть внешне человеком очень человеколюбивым, но никто не знает, зачем этот человек творит добро. Людьюми могут руководить мотивы совсем не человеколюбия, совсем не исполнения Заповедей Божиих о любви к ближнему своему, совсем не милосердие, а вещи, не только им противоположные, а подчас и безобразные, отвратительные. Но никто об этом не знает. Внешне можно быть просто святым человеком, внутри же – исполненным гордыни, тщеславия, презрения к людям.

Духовность же – это то, что сокрыто в самом духе человека и руководит его поступками. Когда человек стремится к исполнению Евангелия в своей жизни, тогда его нравственные поступки могут иметь эту положительную направленность и постепенно приводить человека к тем духовным ценностям, без которых вся нравственность сама по себе ничего не стоит.

Итак, нам нужно вернуться к своим корням. После крещения Руси народ стал уже не тем, чем был до него. Он стал поистине народом новым. Конечно, это не значит, что все сразу сделались совершенными, и зло исчезло из души каждого человека. Но движущей силой русского народа стало Православие, которое охватило все стороны жизни личной, общественной и государственной. Общим направлением жизни русского народа было искание правды Божией. Земля Русская стала именоваться Святой Русью; с этим именем стали связывать призвание нашей страны. Говорить о духовности без Христа – это соблазн. А нам нужен Христос,

потому что Он – главная ценность. Без Христа нет целомудрия, мужества, праведности, милосердия. Без Христа вообще нет ничего, а тем более нравственности. У русских, по крайней мере, никогда не было никакой нравственности без Христа, и не будет.

Формирование у студенческой молодежи правильного понимания духовного и нравственного, а так же устойчивое закрепление этих основ в сознании молодежи нужно проводить в тандеме с родителями, которые формируют духовный оплот подрастающего поколения. Именно на примере старшего поколения и родителей возможно прорастание духовных зерен в сердцах и душах молодежи.

«Современная педагогика выросла исключительно на христианской почве, и для нас нехристианская педагогика есть вещь немыслимая – безголовый урод и деятельность без цели... Мы требуем, чтобы учитель языка, учитель истории и т.д. не только вбивали в голову своим ученикам факты своих наук, но развивали их умственно и нравственно. Но на чем же может опираться нравственное развитие, если не на христианстве?» К.Д. Ушинский [10, с. 47].

Нравственное начало есть отражение в человеке абсолютного лика Божьего. В нравственном законе личность ограждает себя от нравственной деградации и распада.

Христианство указывает нам на пример совершенной нравственной жизни в лице Спасителя. Господь Иисус Христос не только возвестил людям возвышенное нравственное учение, но и воплотил его в Своей жизни. Поэтому нравственное христианское учение не пустое и мечтательное произведение фантазии, не отвлеченная моральная система, а воплощение живого нравственного идеала, который жил среди людей чисто человеческой жизнью, был во всем нам подобен, кроме греха. Наша нравственная задача состоит именно в приближении к этому Первообразу человеческой жизни.

Христианская нравственность невозможна без благодати. Благодать Божия как основа и средство

нравственного обновления человека возможны, по вере христиан, только со Христом, только в Церкви Его, ибо закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа (Ин. 1, 17). В Церкви Божией преображающая человека благодать Христова действует через Богом установленные таинства, через богослужение, через особые благодатные дары, коими так богата церковная жизнь. Таинства и богослужения Церкви, вся ее таинственная жизнь – это тоже средство нравственного совершенствования личности.

Подводя итог нашему исследованию необходимо отметить, что духовно-нравственное воспитание имеет исключительно важное значение при формировании личностей студентов высших учебных заведений. Необходимо прививать правильное понимание Божьих заповедей, мотивировать внутреннее проявление духовности, что выразится и во внешнем облике и поведении молодежи. Все меры формирования духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи необходимо проводить во взаимодействии с родителями студентов, которые формируют духовный оплот подрастающего поколения. Преподаватель должен быть сам примером духовной и нравственной личности, ибо слова назидают, а дела влекут.

Список литературы

1. Библия / под ред. М.П. Кулакова, М.М. Кулакова / Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2010. – 1375 с.
2. *Ава Дорофей, преп.* Душеполезные поучения / Мгарский монастырь, 2001. – 335с.
3. *Архангельский Н.Н.* Задачи, содержание и план системы православно-христианского нравоучения / Н.Н. Архангельский / метод. рек. – Симбирск : Вера, 1894. – 486 с.

4. *Гумилевский И. протоиерей. Учение св. апостола Павла о душевном и духовном человеке / прот. И. Гумилевский / Сергиев Посад, 1903. – 92с.*
5. *Закон Божий / Мгарский монастырь, 2003. – 732 с.*
6. *Иоанн Златоуст святитель. Избранные беседы / Мгарский монастырь, 2001. – 464 с.*
7. *Иоанн Лествичник, преп. Лествица / Мгарский монастырь, 2007. – 553 с.*
8. *Николай Сербский святитель. Объяснение десяти заповедей, данных Моисею / Николай Сербский / Клин «Христианская жизнь», 2007. – 64 с.*
9. *Николай Сербский святитель. Толкование заповедей блаженства / Клин «Христианская жизнь», 2007. – 48 с.*
10. *Ушинский К.Д. Собрание сочинений / К.Д. Ушинский / в 12 т. Т. 2. Педагогические статьи. 1857-1861 гг. – М. : Просвещение, 1948. – 425с.*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ОЦЕНКИ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

SOCIO-CULTURAL BASES OF ASSESSMENT HISTORICAL EVENT

Турянская Ольга Фёдоровна

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко», г. Луганск

E-mail: turjanskof@mail.ru

Turyanskaya Olga Fyodorovna

GOU VPO LPR «Luhansk National University of Taras
Shevchenko», Lugansk

E-mail: turjanskof@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается сущность социальнокультурных позиций, на основе которых происходит оценка исторических фактов. Показана взаимосвязь каждой позиции с адекватным эмоционально-ценностным отношением личности и соответствующим видом деятельности, раскрыты этапы осуществления конкретно-исторической, нравственной и эстетической оценки фактов. Автор обосновывает необходимость комплексного подхода к оценке событий прошлого, как способа превращения истории в средство духовно-нравственного воспитания молодежи.

Annotation. The article reveals the essence of socio-cultural positions, on the basis of which the assessment of historical facts. The interrelation of each position with the adequate emotional-value attitude of the person and the corresponding type of activity is shown, the stages of implementation of concrete historical, moral and aesthetic assessment of the facts are opened. The author substantiates the need for an integrated approach to assessing the events of the past as a way of turning history into a means of spiritual and moral education of young people.

Ключевые слова: социо-культурная позиция как основание оценки исторического факта, конкретно-исторические, нравственные, эстетические смыслы исторических фактов, история – средство духовно-нравственного воспитания молодежи.

Key words: socio-cultural position as the basis for the assessment of

historical fact, specifically – historical, moral, aesthetic meanings of historical facts, history-a means of spiritual and moral education of young people.

В условиях постоянно меняющегося мира перед методистами и историками встает задача найти такие подходы и основания для оценки, осмысления и изучения прошлого, которые бы раскрыли учащимся актуальные механизмы исторического познания. Но при этом, продемонстрировали бы и то неопровержимое обстоятельство, что исторический материал может по-разному интерпретироваться учеными, политиками, отдельными людьми, в зависимости от их системы ценностей, культурных и социальных предпочтений. В современных условиях это особенно необходимо, чтобы сформировать у молодежи иммунитет к манипуляционному воздействию со стороны внешних сил, заинтересованных в пересмотре традиционных для нас духовно-нравственных основ оценки событий прошлого.

В связи с этим считаем, что проблема выявления социально-культурных оснований оценки исторических событий является актуальной. Цель данной публикации определить пути ее решения.

По утверждению российского философа Ю. Давыдова, историческое познание имеет особое значение для развития культурно-исторического сознания человека именно потому, что первый вопрос социально-культурного самосознания той или иной культурно-исторической общности является таким же, что и вопрос к ребенку, который только начал осознавать себя: «Скажи, чей ты? Как твое имя?» [3, с. 173]. При этом, Ю. Давыдов считает историческую память средством, с помощью которого человек становится человеком, народ народом, культура культурой. Постигание исторического, происходит всегда через опыт *переживания* истории. При этом историческое переживание всегда является индивидуально окрашенным личным переживанием, благодаря которому включаются механизмы самопознания и

самосознания личности, а именно: а) осознание характера собственного этико-эстетического переживания исторических событий; б) осознание мной именно меня, который так, а не иначе, переживает прошлое [3, с. 172].

Иначе говоря, процессы социально-культурной, духовной идентификации человека напрямую связаны с историческим познанием. Усвоение исторической информации для подростка не имеет личностного смысла (через ее неисчерпаемость), если не являются пусковым механизмом процессов духовного становления личности. Знать историю невозможно, а «постигать» в процессе духовного творчества, духовного труда – необходимо. Постичь же ее можно только сердцем, только душой, только силой ярких, душевных переживаний. Следовательно, предметом усвоения на уроках истории должны быть не только факты, понятия, связи исторической науки, но и те моральные и эстетические смыслы прошлого, которые им присущи. Знания быстро забываются, а смыслы исторических событий, пережитые сердцем, остаются с человеком на всю жизнь, определяя не только ценностные ориентации личности, но и ее конкретные поступки, выбор жизненного пути.

Так, И. Лернер, исследуя проблему развития исторического сознания, отмечал, что «историческое мышление – это умственная деятельность человека, направленная на осмысление прошлого, настоящего, будущего» [5, с. 22].

П. Рикер отмечал, что исторические науки, в отличие от естественных, имеют дело с выявлением смыслов и значений исторических фактов. Поэтому процессы осознания исторических событий, должны перерастать в процессы самосознания. Вследствие этого «осознание не является непосредственным восприятием, а есть движение в сторону раскрытия смысла...» [8, с. 71–74].

В начале XX века о значимости осмысления для процесса овладения историей писал известный немецкий

историк и философ О. Шпенглер, который подчеркивал, что «вопрос не в том, что сами по себе представляют исторические факты любого времени, а в том, что означает, на что указывает их появление» [13, с. 8].

Итак, поиск смыслов исторических фактов в философии истории и герменевтике считаются путем личностного постижения прошлого, способом раскрытия всесторонних (и конкретно-исторических, и нравственно-эстетических) значений и смыслов исторических событий, работой глубинной, народной, духовной памяти, заложенной в каждом из нас жизнью предыдущих поколений. Каковы же пути определения смыслов исторических фактов? Эта проблема значима, как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

Среди философских теорий об особенностях восприятия и оценки исторических событий первоочередное значение для нашего исследования имеет ролевая концепция российского философа Е. Никитина, согласно которой отношение человека к историческому факту обусловлено той точкой зрения, той социально-культурной позицией, с которой он этот факт воспринимает. При этом позицию мы понимаем как способ реализации базовых целей и ценностей личности в ее взаимоотношениях с другими [6, с. 11].

Таких *социально-культурных позиций*, «миров», по мнению Е. Никитина, несколько: «Мир Вселенной», «Мир Общества», «Мир Личности». Автор утверждает, что человеку присуща способность как бы «вживаться» в образ каждого из этих миров, отождествляться с ним и смотреть на жизнь его «глазами».

Согласно тому, чьими глазами мы в какой-то момент смотрим на какой-либо объект (глазами «Вселенной», «Общества», «Личности») – актуализируется *познавательное, этическое (нравственное), эстетическое отношение* к объекту. Возникает тот, другой, или третий *вид духовной деятельности*, в процессе которой «оживает» в духовном мире человека одно, другое или третье *духовное*

начало. Значение же выделения этих трех транс-исторических начал философ усматривает в том, что их выявление помогает найти разные смыслы в фактах прошлого. По утверждению философа, исходя из этих начал, из этих позиций, мы можем наблюдать три вида смыслов относительно оценки событий действительности (исторической или современной): *конкретно-исторические, этические, эстетические* [Там же, с. 3 – 12].

Первая позиция – это смыслы с точки зрения «Вселенной», т.е. конкретно-исторические смыслы прошлого, которые определяются учеными-историками, представителями конкретно-исторического подхода, с учетом того, как историческое событие возникло, развивалось и изменялось, как это было связано с другими событиями, с конкретным опытом истории.

Следовательно, наличие научного, конкретно-исторического смысла исторического факта в содержании информационного компонента исторического образования обуславливает и актуализирует такую личностную позицию каждого ученика, которую мы можем определить как «состояние любознательной беспристрастности ученого-историка» (Б. Рассел). Как уже было указано выше, философ Е. Никитин определил эту позицию как «взгляд с точки зрения «Вселенной». Именно эта позиция актуализирует познавательный интерес в изучаемому, в том числе, познавательное отношение к историческому материалу. Суть позиции «Я – историк» (позиция человека, который стремится к истине в познании прошлого) заключается, по утверждению ученых, в конкретно-исторической оценке прошлого. Носителями конкретно-исторического подхода к анализу исторических фактов, по мнению Б. Рассела, есть ученые-историки. Философ характеризует качество мышления историка и очерчивает его личную позицию относительно исторического материала как такую, которая призывает в сфере познания истории «к той широте наблюдения, к той личной незаинтересованности и той

свободе от практических пристрастий, которые обеспечивают историку наличие интеллектуальной любознательности, характеризующей настоящего ученого» [7, с. 46].

Нужно, чтобы конкретно-исторический смысл естественно мог быть выведен из представленных фактов, чтобы он обобщал рассказ, текст, становился итогом познавательной деятельности учащихся по анализу исторических фактов и источников, чтобы он был понятным, наглядным и убедительным. Недопустимы такие ситуации, когда оценочные суждения в учебниках подаются без соответствующей аргументации. Поэтому мы поддерживаем опыт тех авторов учебников, которые конструируют учебные тексты не как истину в последней инстанции, а как поиск ответов на вопросы, которые интересуют нас в историческом опыте разных народов. В такой ситуации главным критерием эффективности обучения является стремление учащихся к истине, которое ощущается, и которое они реализуют в активной и позитивно воспринимаемой познавательной деятельности. В результате, «Я – концепция» личности на занятиях по истории пополняется очень важным образом, который и обеспечивает, и обеспечивается успешной и эмоционально насыщенной познавательной деятельностью, а именно: «Я – историк». Именно этот образ личности отстаивал В. Ключевский, когда утверждал на своих лекциях, что «каждый из нас, определяя задачи и направления своей деятельности, должен быть хоть немного историком, чтобы стать сознательным и добросовестным гражданином» [4, с. 44].

Вторая позиция (точка зрения), согласно которой происходит восприятие событий прошлого, по утверждению Е. Никитина, – это точка зрения «Общества». Эта позиция открывает человеку морально-этические смыслы исторических событий. Моральные смыслы присущи каждому историческому факту и их можно обнаружить, если взглянуть на исторические факты с точки зрения их соответствия (или несоответствия) интересам, ценностям тех

или иных социальных групп (человечества вообще, отдельной нации, определенного народа, социального класса или группы и т.п.). Следовательно, познание прошлого немислимо без постижения этических смыслов «исторического» [2, с. 7]. Особо следует отметить то обстоятельство, что этических смыслов исторического факта может оказаться несколько, поскольку они отражают интересы и взгляды различных групп людей. Различные позиции (общечеловеческие, культурные, классовые, религиозные и т.п.), с точки зрения которых происходит оценка исторического события, обеспечивают разницу в характере восприятия, переживания, оценки одного и того же исторического факта. И так, морально-этические смыслы исторических фактов по-разному воспринимаются и переживаются исходя из разных социальных позиций. Если значение исторического факта определяется из различных систем нравственных ценностей, то оценки одного и того же события могут быть не только различными, но и противоположными [10, с. 6].

Так, например, с точки зрения советской историографии, отражающей идеалы и социальные интересы трудящихся классов, события октября 1917 года в Петрограде определяют как Великую Октябрьскую социалистическую революцию; а с точки зрения национально и буржуазно ориентированных историков эти же события оценивают как большевистский октябрьский переворот. Такая разница в оценках свидетельствует лишь о том, что в ней отражены те системы нравственных и социальных ценностей, которые исповедуют авторы оценок, на чью научную позицию историков дают социально-политические интересы и позиции определенных социальных групп. В педагогической и методической литературе эта ситуация нашла свое отражение в категории «социальный заказ» к системе образования. Так, усилия советского исторического образования были направлены на то, чтобы партийно-классовый подход к анализу исторических фактов был

представлен как объективная научная позиция, единственно правильная для тех, кто изучает историю [5, с. 28].

Для современного периода развития исторической науки, например, в Украине, характерен национальный подход к анализу фактов и процессов прошлого. Суть этого подхода заключается в определении национальных смыслов прошлого в качестве приоритета исторического познания, как критерия оценки исторических фактов. Сегодня его широко реализуют авторы школьных учебников по истории Украины. Вот как, например, понимают авторы одного из них сущность этого подхода: «Украинский народ, освободившись от вековых пут, которые сковывали его национальное развитие, получил неотъемлемое право на собственную историю» [9, с. 3]. Этими историками прошлое украинского народа представляется как путь постоянной, трагической и безуспешной (вплоть до 1991 г.) борьбы за национальную независимость и украинскую государственность против разного рода поработителей.

Таким образом, нельзя не согласиться с представителями философии истории, которые утверждают, что морально-этических смыслов исторических событий существует столько, сколько общественных интересов или ценностных шкал и позиций, в соответствии с которыми происходит оценка прошлого (Е. Никитин, П. Сорокин). А именно: общечеловеческие, национальные, религиозные, государственные, гражданские, классовые, групповые, партийные и другие позиции, ценности и интересы, которые обеспечивают разницу в оценках и определениях значений исторических фактов. При этом, следует помнить слова выдающегося философа и психолога В. Франкла о том, что смысл можно только «найти», его нельзя «дать» [12, с. 48, 51]. Об этом же пишет и П. Сорокин, отмечая, что «путь изучения моральных явлений, есть путь сравнительно-исторического и индуктивного исследования ..., путь изучения сущего, того, что есть, путь восхождения от сущего к должному» [10, с. 342].

На наш взгляд, именно научная позиция П. Сорокина, дает возможность адекватно подойти к проблеме этической оценки конкретных поступков исторических деятелей. В этой оценке он рекомендует исходить из «психических процессов, происходящие в психике каждого члена общества при том или ином поступке» [10]. П. Сорокин приводит собственную классификацию актов поведения и соответствующих им реакций. Основанием этой классификации он определяет форму психической реакции человека на сложившуюся ситуацию. Выдающийся социолог утверждает, что каждый из актов поведения, который мы воспринимаем, вызывает в нас разные переживания и соответственно разные формы реакции на них, в частности:

1) акты, которые мы воспринимаем как «должные», не вызывают в нас ни переживаний вражды, ни переживаний ненависти... Они нормальны, справедливы, а потому мы положительно воспринимаем их, как *должные*, а значит – нормальные, естественные;

2) акты поведения, которые являются «желанными» для человека. Здесь каждый в ответ на подобный «услужливый» акт чувствует в адрес субъекта действия особую *привязанность, благодарность, любовь, симпатию* и желание, в свою очередь, оказать услугу. Сам же акт нам кажется чем-то желанным, таким, к чему мы имеем *эмоциональное притяжение, привязанность*;

3) поступки, акты поведения, которые являются «запрещенными» в обществе. Мы реагируем в адрес их субъектов переживаниями *вражды, недружелюбия и ненависти*; в нас самопроизвольно возникает желание отпарировать незаконное покушение и отомстить. Сам же акт вызывает в нас переживание *отвращения и отталкивания* к такой форме поведения [11, с. 31]. Из изложенного выше П. Сорокин делает вывод: каким является каждый акт поведения – такую же реакцию он вызывает. Социолог определяет названные выше акты и соответствующие им реакции таким образом:

- а) подвиг – вознаграждение;
- б) преступление – наказание;
- в) рекомендуемый акт – надлежащая (нормальная) реакция [11, с. 59].

Итак, представленная научная позиция еще раз доказывает относительность морально-этических оценок прошлого с разных социальных позиций. В связи с этим является очевидным, что историческое образование имеет большие возможности и огромный культурологический потенциал в том случае, если через факты прошлого будут раскрываться надлежащий, рекомендованный и преступный типы человеческого поведения в разные исторические эпохи. А при этом – будут выявляться индивидуальные эмоциональные реакции каждого учащегося: эмоциональное *притяжение* (как реакция на геройский поступок, подвиг); эмоциональное *отторжение* (на факты преступного поведения); положительное *переживание нормы* (как реакция на факты должного поведения).

Таким образом, психологическую основу *этической оценки* действий исторических личностей составляет восприятие их поступков как морально-положительных, морально-нормативных или как морально-отрицательных. Именно индивидуальное понимание и переживание каждого конкретного акта поведения исторических личностей как надлежащего, преступного, или как подвижнического позволяет школьнику дать ему соответствующую морально-этическую оценку.

По нашему мнению, главное на этом пути – это труд души, усилия человеческого духа, направленные на *поиск* морально-этических смыслов прошлого и через это – на *принятие* духовно-нравственных ценностей народа, страны, культуры.

Третья позиция, с точки зрения которой, по утверждению Е. Никитина, воспринимаются события действительности, это взгляд «Личности». Эта позиция дает возможность раскрыть личностные смыслы прошлого, т.е.

эстетические смыслы исторических событий, которые испытывает каждый человек через собственные переживания трагического, героического, ужасного, великого, прекрасного. На актуализацию этих переживаний, как показывает история, направлена вся художественно-творческая деятельность людей, т.к. именно к эстетическому началу личности обращены, прежде всего, произведения различных видов искусств. История, как рассказ о прошлом, становится доступна и раскрывается людям как результат творческой и художественной деятельности тех, кто к ней обращается и ее реконструирует. От поколения к поколению история передается посредством произведений устной речи (сказания, саги, предания, мифы и т.п.), а также с помощью письменных текстов исторического характера (научная, учебная, документальная, художественная, эпистолярная и т.п. литература). Традиционно образы исторических личностей и событий увековечивались в произведениях изобразительного искусства (живопись, скульптура, графика и т.п.). В наше время они все чаще воссоздаются средствами кино-теле искусства (документальные, художественные фильмы, репортажи с места событий и пр.). Как видим, история естественно обращена к эстетическим чувствам человека и в связи с этим, эстетическая форма и уровень художественного воплощения событий прошлого имеют огромное значение для актуализации эстетического начала личности. Думается, что именно поэтому Е. Никитин обозначил восприятие исторических фактов с эстетических позиций как точку зрения «Личности». Раскрытие и поиск личностных смыслов прошлого и является, по нашему мнению, главной задачей исторического образования. Так, М. Бердяев в книге «Смысл истории» указывает на то, что без поиска личностных смыслов познания истории не существует. Он пишет: «Вы не поймете ни одну из больших исторических эпох... иначе как путем исторической памяти, в откровениях которой познаете собственное духовное прошлое, свою духовную культуру, свою родину» [2, с. 15].

Все сказанное выше позволяет сделать вывод, что отбор исторической информации для организации процесса обучения истории должен обеспечить такое ее количество, такой ее характер, такой способ ее подачи, чтобы раскрыть во взаимосвязи и в комплексе все – и конкретно-исторические, и морально-этические, и эстетические смыслы прошлого. При таких условиях мы создадим средствами содержания исторического образования ту среду, которая обеспечит актуализацию личного духовного опыта, ценностных ориентаций учащихся в процессе выбора пути личностного развития.

Таким образом, исследуя проблему единства трех транс-исторических начал (познавательного, этического, эстетического) духовного мира человека и человечества, автор доказывает, что нарушение этого единства приводит к трагическому сочетанию истины с безнравственностью, знания с бездуховностью и др. [6, с. 3]. Не об этом ли единстве говорится еще у Б. Рассела [7, с. 71], когда он утверждает, что ни любовь без знания, ни знание без любви не в состоянии привести к «благой жизни»?

Итак, представленная теория дает нам возможность определить главные пути, по которым происходит изучение исторического материала с тем, чтобы обеспечить духовное развитие личности в единстве ее «транс-исторических начал»: познавательного начала, как стремления к истине; этического, как стремления к добру; эстетического, как стремления к красоте. Общую стратегию этого пути методически можно отразить в следующих этапах:

- 1) осознанный и поэтапный выбор позиции, с которой будет происходить восприятие и оценка исторических событий:
 - а) точка зрения «Вселенной», б) точка зрения «Общества», в) точка зрения «Личности»;
- 2) актуализация соответствующего для избранной позиции эмоционально-ценностного отношения: или познавательного, или нравственного, или эстетического;
- 3) выполнение соответствующего для избранной позиции

вида деятельности: познавательной, ценностно-смысловой (оценочной);

4) достижения результата данного вида учебной деятельности: *конкретно-историческая оценка исторического факта, нравственная оценка исторического факта, эстетическая оценка исторического факта;*

5) рефлексия как механизм осознания: а) качества собственного эмоционально-ценностного переживания, духовно-душевного состояния во всей его полноте и значимости «здесь и сейчас» в личном «со-бытии» с прошлым; б) уровня обоснованности и доказательности личной оценки исторического события (необходимое и достаточное количество аргументов).

Путь «постижения» прошлого может проходить и в обратном направлении – от организации деятельности (познавательной, этической, эстетической) до актуализации соответствующего (познавательного, этического, эстетического) личностного отношения к факту. А затем – через осознание собственных переживаний – к определению личностной позиции, суть которой может быть сформулирована в виде собственного *оценочного суждения* конкретно-исторического, этического или эстетического характера.

Таким образом, изучение прошлого, историческое познание должно содержать как рациональные, так и иррациональные, интуитивные механизмы восприятия и осмысления прошлого. Если историческое познание сопровождается этической и эстетической оценкой прошлого, у личности развивается аксиологическое сознание, развивается способность оценивать факт с разных позиций. В свою очередь, каждая из этих позиций актуализирует соответствующее отношение к действительности. А этот характер эмоционально-ценностного отношения мотивирует адекватную ему деятельность: познавательную, этическую, эстетическую (эмоционально-оценочную). Таким образом, учащиеся комплексно и мотивированно включаются в

различные виды духовной деятельности. Если учащиеся на уроках истории занимаются и познавательной, и нравственной, и эстетической деятельностью, их духовный мир развивается в комплексе, актуализируется и удовлетворяется вся гамма духовных потребностей личности (познавательные, нравственные, эстетические).

Список литературы

1. *Бандровский А.Г.* История древнего мира / А.Г. Бандровский, В.С. Власов / учеб. для 6-го кл. общеобр. учебн. учр. – К. : Генеза, 2006. – 255 с.
2. *Бердяев Н.И.* Смысл истории / Н.И. Бердяев / учеб. пособие. – М. : Мысль, 1990. – 173 с.
3. *Давыдов Ю.Н.* Этическое измерение памяти : (нравственно-философские размышления в связи с романами Чингиза Айтматова) / Ю.Н. Давыдов // Этическая мысль / отв. ред. А.И. Гусейнов. – М. : Просвещение, 1990. – С. 165–197.
4. *Ключевский В.О.* Полный курс русской истории в одной книге / В.О. Ключевский / в соврем. Изложении. – СПб : Астрель, 2009. – 541 с.
5. *Лернер И.Я.* Историческое сознание и условия его формирования / И.Я. Лернер // Преподавание истории в шк. – М. : Академия, 1988. – С. 18–24.
6. *Никитин Е.П.* Духовный мир: органичный космос или разбегающаяся вселенная? / Е.П. Никитин // вопросы философии / № 8. – М. : Наука, 1991. – С. 3–12.
7. *Рассел Б.* Почему я не христианин / Бертран Рассел / избр. атеист. произведения. – М. : Политиздат, 1987. – 333 с.
8. *Рикер П.* Философская интерпретация Фрейда / П. Рикер // Герменевтика и психоанализ. Религия и вера / изб. труды. – М. : Философия, 1996. – С. 71–74.
9. *Сергиенко Г.Я.* История Украины (с древнейших времен до конца XVIII века) / Г.Я. Сергиенко, В.А. Смолий /

- учеб. пособие для 7–8 кл. сред. шк. – К. : Освіта, 1995. – 256 с.
10. *Сорокин П.А.* Нормативная ли наука этика и может ли она ею быть? / П. А. Сорокин // *Этическая мысль* / под ред. А.А. Гусейнов и др. – М. : Социум, 1990. – С. 327–348.
 11. *Сорокин П.А.* Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / П.А. Сорокин // *Человек. Цивилизация. Общество* / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов. – М. : Социум, 1992. – С. 32–155.
 12. *Франкл В.* Человек в поисках смысла / В. Франкл // *зарубежная психология*, пер. с англ. и нем. / под общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. – М. : Прогресс, 1990. – 366 с.
 13. *Шпенглер О.* Закат Европы: очерки морфологии мировой истории : образ и действительность / О. Шпенглер / пер. с нем. Н.Ф. Гарелин. – Минск : ООО «Попурри», 1998. – 668 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СКАЗКОТЕРАПИИ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

THE USE OF FAIRY TALE THERAPY IN EDUCATIONAL WORK IN HIGHER SCHOOL

Тыщук Дарья Сергеевна

Ровеньковский факультет,

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко», Ровеньки

E-mail: tyshhuks@mail.ru

Tyshhuk Darya Sergeevna

Rovenky Faculty,

GOU VPO LPR «Luhansk National University of
TarasShevchenko», Rovenki

E-mail: tyshhuks@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей использования сказкотерапии в воспитательной работе в высшей школе (на материале повести-сказки В. Губарева «Путешествие на Утреннюю Звезду»). Интерпретация текста произведения с позиции его морально-этической нагрузки и рецепции читателей – средство совершенствования и укрепления высоких идеалов современного студенчества.

Annotation. The article is devoted to the peculiarities of use fairy-tale therapy in educational work in higher schools (on the material of the story-tales of V. Gubarev «Journey to the Morning Star»). Interpretation of the text from the position of its moral and ethical load and reception of readers – a means of improving and strengthening the high ideals of modern students.

Ключевые слова: сказкотерапия, морально-этические ценности, воспитательный процесс.

Key words: fairy-tale therapy, moral and ethical values, educational process.

Цель воспитания в высшей школе – формирование гармоничной, морально устойчивой личности, способной сохранять высокие человеческие ценности в условиях

современного нравственного и культурного обесценивания. Не теряет актуальности также проблема выбора формы осуществления воспитательной работы в студенческой среде: прямым или опосредованным способом.

Опосредованные формы ознакомления студентов с морально-значимой информацией не дадут возможности увидеть результат и действие как его подтверждение на протяжении незначительного количества времени после его внедрения, но бесспорным преимуществом является качество результата.

Интерпретация мотивов художественных произведений в осуществлении систематической воспитательной работы в высшей школе (кураторские часы, беседы) даст возможность студентам ознакомиться с различными ситуациями, дающие ответы на вопросы, не предназначенные для публичного обсуждения. В нынешних условиях речь идет о восприятии молодежью социальной реальности, ее влиянии на мировоззрение и ценности личности.

Использование сказкотерапии в воспитательной работе в высшей школе направлено на совершенствование у студентов навыка морально-этической регуляции, способности объективно оценивать происходящую ситуацию. Ситуации, описанные в произведениях, – возможные варианты поведения в сложных и противоречивых обстоятельствах. Представители молодежи, не зная как воспринимать определенные события, как вести себя, могут действовать на основе опыта, приобретенного вследствие применения метода сказкотерапии. К тому же, чтение литературного текста расширяет познавательную и эстетическую компетенции студенчества.

Цель предложенной статьи – рассмотреть особенности использования сказкотерапии в воспитательной работе в высшей школе (на материале повести-сказки В. Губарева «Путешествие на Утреннюю Звезду»).

Теоретическая основа – в работах И.В. Вачкова [1], Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой [2], М.В. Киселевой [3].

Сказкотерапия – «процесс поиска смысла, расшифровки

знаний о мире и системе взаимоотношений в нем» [3, с. 4]. Это «терапия средой, особой сказочной обстановкой, в которой могут проявиться потенциальные части личности» [3, с. 7].

По М. Киселевой, «сказкотерапия – метод, использующий сказочную форму для интеграции личности, развития творческих способностей, расширения сознания, совершенствования взаимодействия с окружающим миром» [4, с. 33].

И. Вачков дополняет термин определением интегративная. «Интегративная сказкотерапия – это такое направление практической психологии, которое, используя метафорические ресурсы сказки (и близких ей жанров), позволяет людям развить самосознание и построить особые уровни взаимодействия друг с другом, что создает условия для становления их субъективности» [1, с. 61].

Повесть-сказка В. Губарева «Путешествие на Утреннюю Звезду», в контексте сказкотерапии, раскрывает актуальную проблему отношения личности к войне, унесшей жизни дорогих и близких людей.

В начале сюжета произведения трое ребят: Илья, Никита и Алеша, перепрыгнув зеленый забор, сказочный портал, оказываются в волшебной стране, проводниками по которой выступают Дедушка-Волшебник и его внучка Забава.

Волшебник, стремясь переубедить скептически настроенных ребят в том, что сказочный мир, все-таки, существует, предлагает им совершить путешествие на необычном космическом корабле, мыслеплане, в созвездие Волосы Вероники.

В космическом пространстве путешественники столкнулись с ошеломляющими существами: крылатыми ящерицами птерозаврами, травоядными ящерицами бронтозаврами, агрессивными диноцефалами. Забава и Алеша чудом избежали смерти, отравившись ядом Тибери Като, Цветов Смерти.

Внезапная встреча команды с незнакомцами прояснила ситуацию. Оказалось, что перед землянами предстали эферицы, «жители планеты Эфери Тау, что означает –

Холодная Звезда» [2, с. 216].

Благородный предводитель эферийцев по имени Клад берет путешественников под свою защиту, потому что свободное нахождение в космическом пространстве в обстановке войны эферийцев и синотов опасно.

Эферийцы в произведении – открытые, благородные, искренние люди, стремящиеся жирно жить на своей родной звезде. Эферейцам противостоят захватчики синоты, жители планеты Сино Тау.

Жители планеты Сино Тау, располагающие по-настоящему полезными для развития собственной страны ресурсами: «богачейшими ископаемыми, великолепными стойкими урожаями, чудесным климатом» [2, с. 246], вели жесткую, продолжительную захватническую войну с эферийцами.

Доктор Флер, дочь Клада, объясняет путешественникам различия жизненного уклада двух планет:

«Общественный строй на Сино Тау бесконечно отстает от наших высокогуманных, чистых и светлых человеческих отношений. Меньшинство на их планете имеет власть и все блага, а большинство живет в положении рабов. У нас – великая Эра дружбы, у них – бесконечные войны» [2, с. 248].

Флер также рассказывает гостям-землянам о наиболее ужасном действии врага: «Сорок лет назад на Эо Тау опустили наши первые корабли, и на планету высадились разведчики – сорок тысяч человек. Это были наши лучшие люди, лучшие ученые Эфери Тау! Они очень долго, с самой ранней юности готовили себя к научному подвигу, к жизни в необычных условиях. Они жертвовали всем, чтобы спасти человечество Холодной Звезды от гибели... А через год на Эо Тау высадились синоты и убили наших разведчиков! Убили безжалостно и хладнокровно сорок тысяч великих ученых!» [2, с. 247].

Оказывается, что в числе погибших тогда ученых был и супруг Флер, отец ее ребенка.

Когда лидер синотов Скорпиномо захватывает Флер и

путешественников, молодая женщина даже за минуту от смерти, не покоряется врагу. Еще более важным остается следующий момент – Флер ведет себе достойно с тем, кто лишил ее дорого человека, обрек родную планету на страдания и мытарства.

«Было в ее спокойствии столько бесстрашия, столько уверенности в своем превосходстве и столько отвращения в ее сверкающем взгляде, что удивленный синот умолк».

Именно такой, человекоцентрический подход в современных социокультурных обстоятельствах, нужно популяризовать среди студенческой молодежи.

Милосердие, уважение к людям и себе – понятия, на которые нужно обращать внимание студентов для их личного психологического благополучия и общества, в котором они живут.

Список литературы

1. *Вачков И.В.* Введение в сказкотерапию, или Избушка, избушка, повернись ко мне передом... / И.В. Вачков / учеб. пособ. – М. : Генезис, 2011. – 288 с.
2. *Губарев В.Г.* Королевство кривых зеркал : сказки / В.Г. Губарев / под. ред. И.С. Корчаева – М. : Изд-во Эксмо, 2006. – 512 с.
3. *Зинкевич-Евстигнеева Т.Д.* Практикум по сказкотерапии / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева / под. ред. М.М. Горенко – СПб. : Речь, 2000. – 310 с.
4. *Киселева М.В.* Арт-терапия в работе с детьми / М.В. Киселева / руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми. – СПб. : Речь, 2006. – 160 с.

**ТРАНСГУМАНИЗМ – УГРОЗА ДУХОВНОМУ
РАЗВИТИЮ ЧЕЛОВЕКА И ПУТЬ К ЕГО
РАСЧЕЛОВЕЧИВАНИЮ**

**TRANSHUMANISM AS A THREAT TO THE
SPIRITUAL DEVELOPMENT OF THE PERSON AND THE
WAY TO HIS DEHUMANIZATION**

Чеботарева Ирина Владимировна

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко», г. Луганск

E-mail: irina_pedagogika@mail.ru

Chebotariova Irina Vladimirovna

GOU VPO LPR «Luhansk National University of Taras
Shevchenko», Lugansk

E-mail: irina_pedagogika@mail.ru

Аннотация. В статье акцентировано внимание на проблеме трансгуманизма как философской концепции, нового мировоззрения, идейного движения, продвигающего идеи по улучшению человеческой природы на основе использования достижений науки и технологий. Выявлены основные позиции трансгуманизма, обозначены отличия от гуманизма. Подчеркнуто, что трансгуманизм является угрозой духовному развитию человечества и утраты духовного смысла существования человека.

Annotation. The attention in the article is concentrated on the problem of transhumanism as a philosophical conception, new outlook, ideological movement, promoting the ideas on the improvement of human nature on the basis of using the achievements of science and technologies. The main points of transhumanism have been revealed, the differences from humanism have been brought out. It has been pointed out that transhumanism is a threat to the spiritual development of the humankind and the loss of spiritual meaning of person's existence.

Ключевые слова: трансгуманизм, гуманизм, духовное развитие, расчеловечивание.

Key words: transhumanism, humanism, spiritual development, dehumanization.

Человечество, задумываясь о будущем, пытается найти способы улучшения условий своего существования, в частности выдвигаются идеи искусственного усовершенствования природы самого человека и продления его жизни. Улучшение умственных, физических и психологических возможностей человека при поддержке достижений науки и технологий легли в основу трансгуманизма – философской концепции и движения, которое приобрело уже международные масштабы. Сторонники трансгуманизма утверждают, что благодаря современным технологиям можно настолько усовершенствовать психические и биологические способности человека, настолько изменить его природу, что он фактически превратится в существо со сверхспособностями как в сфере телесности, так и в области интеллекта, т.е. киборга [6].

Трансгуманизм как новейшее интеллектуальное течение превратилось в идейное движение, определяющее стратегические направления научно-технических исследований крупного частного бизнеса и военно-промышленного комплекса США, направленных на реализацию **форсайт-программ** (форсайт от англ. Foresight – предвидение). В проектах, связанных с трансгуманизмом, заняты ученые из разных областей знания: компьютерные специалисты, физики, биологи, неврологи, социологи, экономисты, когнитологи, философы, научные фантасты, специалисты по военной стратегии, политики, законодатели и многие другие. Среди стран, наиболее активно лоббирующих трансгуманизм, выделяются те, в которых сосредоточены центры по производству новейших технологий: США, Южная Корея, Китай и Израиль [8].

Обратимся к исследованиям О.Н. Четвериковой – специалиста в области изучения религиозных и духовных основ мировой политики. По убеждению ученого, трансгуманизм направлен на изменение человека как духовной личности, конечным итогом которого должно стать расчеловечение личности. Если гуманизм провозглашает человека и развитие его потенциальных возможностей

высшей целью, то целью трансгуманизма является создание «постчеловека» с помощью новейших научных нанотехнологий, биотехнологий, информационных и когнитивных технологий, тех технологий, что положены в основу функционирования информационного общества. «Постчеловек» или «сверхчеловек», в понимании трансгуманистов, будет представлять собой наполненного имплантатами киборга, бесполого, размножающегося с помощью искусственного оплодотворения (ЭКО), имеющего возможность существовать в разных «телах» [9]. Как подчеркивает О.Н. Четверикова, трансгуманизм открыто заявляет о себе как об антихристианском мировоззрении, не признающем человека как Божье творение, что дает право вмешиваться в его природу и изменять в соответствии с потребностями заказчика [7].

О.Н. Четверикова выделяет различные способы изменения человеческой природы для достижения качественно нового состояния – «нового тела» и «нового интеллекта»: «человек фармацевтический» (использование химических препаратов, воздействующих на чувства, настроение, верование); «человек генно-модифицированный» (изменение генома); экстракорпоральное оплодотворение; «человек бионический» (внедрение искусственных имплантатов или чипов); «научный иммортализм» (применение стволовых клеток, клонирования, крионики и пр.); использование информационных и нанотехнологий [8].

Приверженцы трансгуманизма воспринимают человеческую личность как набор генной информации, закодированной в ДНК, а также как носителя сознания, которое представляет собой определенный информационный набор, основанный на электронных импульсах головного мозга. Используя новейшие технологии, скопированные импульсы можно перенести на другие технические носители, т.е. из биологического мозга в компьютер, что трансгуманисты называют «загрузкой сознания», «реконструкцией мозга». Перенесение в виртуальную

реальность сознания, с точки зрения трансгуманизма, открывает безграничные возможности для самореализации человека [5].

С точки зрения Л.Г. Фишман, трансгуманизм, вмешиваясь в природу человека, фактически гарантирует, что он будет выполнять добросовестно определенную социальную роль. Если сейчас это достигается путем воспитания, внешним контролем, штрафами и другими воздействиями на человека, и зачастую эти способы имеют «ограниченную годность» в исторических масштабах, то в трансгуманистической перспективе становится технологически возможным воздействовать на поведение человека, где результат будет гарантированный – человек, следующий в жизни правилам, вложенным в его сознание машиной [6].

Уже сейчас это не является чем-то фантастическим и планируемым. Одна из швейцарских компаний имплантировала электронные чипы под кожною оболочку офисным работникам, которые якобы будут использоваться вместо пластиковых удостоверений личности, а также для открытия дверных замков и запуска офисного оборудования [3]. Чипирование людей позволяет полностью подчинять поведение человека определенным требованиям. Например, при неправильном поведении человека с его виртуального кошелька может сниматься определенная сумма в виде штрафа, но что самое страшное – человека, неудобного системе, можно уничтожить путем активизации химических процессов в организме за счет посылы импульсов в чип. В Китае в элитных армейских подразделениях уже практикуют чипирование бойцов и, в случае обнаружения национальной угрозы, одним нажатием кнопки можно уничтожить человека. Следует отметить, что сам чип постоянно излучает энергию внутри человеческого тела, что также наносит вред организму. Также известно, что помимо физического уничтожения человека чип может воздействовать на его психо-эмоциональное состояние [10].

Несмотря на то, что трансгуманизмом пропагандируется идея самособственности как права «человека на такие изменения в своём личном теле, интеллекте, психике, какие сам человек пожелает, имея в виду своё личное индивидуальное движение к состоянию постчеловека», Н.А. Комлева подчеркивает, что на деле появляется соблазн применения технологий, контролирующей эволюцию человека в интересах тех, кто правит миром и тех, кто является заказчиком этих технологий. Ученый делает следующие заключения: не желая терять прибыль, «хозяевам мира» выгодно иметь в подчинении человека-киборга, который не болеет, не устает, долго живет, а главное программируется на любые действия, выгодные хозяину. При таком раскладе понадобится небольшое количество людей – «идеальных работников», что позволит уменьшить население планеты и продлить время использования ее природных ресурсов. Произойдет ликвидация «традиционной» биологической природы человека, а вместе с ней отнимется «навсегда право на свободу личности и свободу социальных проявлений, до того времени считавшееся естественным правом человека... Если природа человека перестает быть биологической, то и естественным правам человека приходит конец» [6].

Игумен Виталий (Уткин) размышляя о проблеме бессмертия (поскольку конечной целью трансгуманистов является поиск вечной жизни, а биологически и информационно-технологические методы позволяют продлить жизнь), задается вопросом: «Что ждет человечество в случае осуществления плана трансгуманистов по продлению жизни?». По мнению священника, возникнет бессмертная сверхраса – элита, в чьих руках будет сосредоточена большая часть мировых финансовых средств, а остальная часть людей станет фактически ненужным мусором под ногами этой элиты. Человечество четко разделится на «сверхразумное» меньшинство и всех остальных. Игумен Виталий подчеркивает, что разрушение традиционной семьи,

насаждение гомосексуализма является средством подготовки трансгуманистического будущего, т.е. расчеловечивание личности.

Уже сейчас на осуществление такого глобального проекта правительство США выделяет огромные суммы. Активными архитекторами «трансгуманистического будущего» являются NASA и Google. В 2009 г. NASA и Google был создан Университет Сингулярности в целях подготовки соответствующих кадров – потенциальных лидеров, содействующих продвижению «технологий для решения глобальных проблем человечества». На прошедшем в Нью-Йорке (июнь 2013 г.) Втором международном конгрессе «Глобальное будущее 2045» был озвучен срок переноса сознания на новый носитель – 2045 год [5].

Представители трансгуманизма призывают расстаться с такими ценностями классического гуманизма, как любовь, вера, счастье, спасение, рождение и воспитание детей. Взамен предлагают безграничное познание мира и бессмертие. Перечисленные ценности гуманизма имеют для человека абсолютное духовное значение, они являются основными содержательными компонентами его жизни, через них проявляется сам человек и соотносится с Абсолютом. Трансгуманисты предлагают потерять духовный смысл существования человека, а оставить безграничное научное познание и получение удовольствий. В.Н. Катасонов подчеркивает, что в рамках трансгуманизма происходит не развитие человека как духовного существа, а его дегенерация, потеря «тех божественных даров, которые невозможно моделировать в рамках информационных технологий» [1].

Приверженцы трансгуманизма уверены, что совершенствование человека с помощью новейших технологий – есть естественный ход развития общества и навязывают свои идеи людям, которые считают, что вмешиваться в процесс совершенствования человека таким способом не является прерогативой самого человека. Ложь и мерзость продвигается и закрепляется в обществе, в сознании

человека тонкими технологиями. Например, легализация гомосексуализма прошла определенные стадии, и если ранее это явление было неприемлемо для общества, осуждалось, то сейчас в 23 странах мира разрешено официально регистрировать однополые браки, а в некоторых странах и усыновлять детей однополым парам. Процесс легализации негативных, лживых явлений в обществе описан американским социологом Д. Овертоном и назван моделью «Окно Овертона» согласно которой, для возникшей в обществе идеи, существует так называемое окно возможностей. Благодаря тонким технологиям это окно двигают, меняя веер возможностей от стадии «немыслимое» до законодательного утверждения [4]. Обратимся к высказыванию Махатма Ганди: «Ложь никогда не станет правдой, даже если распространится повсюду. А правда никогда не станет ложью, даже если её никто не признает». Как бы продуктивно ни работала технология, описанная Д. Овертоном, мерзость, продвигаемая группой людей, не станет нравственно здоровым общественным явлением. Безусловно, такие технологии работают хорошо в том обществе, где расшатаны духовно-нравственные устои, не сформированы ценностные ориентации, сознание наполнено бездуховными идеалами, где человек не ограничивает свою свободу совестью и ответственностью за свои поступки. Если человек не сопротивляется злу и лишен духовно-нравственных опор, то становится жертвой технологии, подчиняющей его воле обезумевшего хозяина, и превращается в постчеловека, неминуемо ведущего его как к духовной, так и к физической смерти. Постчеловек никогда не останется человеком, даже если он распространится по всей планете.

Для сравнения идей трансгуманизма и гуманизма обратимся к манифесту гуманной педагогики, в котором авторы (Ш.А. Амонашвили, С.Л. Крук, Д.М. Маллаев, К.Ш. Мансурова, К.А. Молчанова и др.), призывают всех без исключения людей обратиться к изменению внутренней

природы человека путем воспитания: «Детей надо защищать от агрессии среды, от посягательств сил тьмы. Но как нам это делать? Силы, видимые и скрытые, с которыми мы сталкиваемся, нам кажутся непреодолимыми. Но нет: наши возможности более могущественны, чем мощь внешних сил; они заключены в нашем искусстве воспитания, в той мудрости, преданности, терпении и любви, которыми мы наполняем наше отношение к каждому Ребёнку... Воспитание в это не светлое время есть спасение душ подрастающих людей. Надо твердо знать, что в этом служении нет передышки и нельзя ослаблять зоркость» [2].

Для того, чтобы достичь результатов по преобразованию личности на гуманной основе, безусловно, требуются усилия как педагога, так и самого ребенка. Это не чип, который вживили в организм и он начинает работать за хозяина, внося коррективы в его природу. Это ежеминутный труд по облагораживанию личности, питанию ее духовной оси нравственными образами и ценностями. Рыцари Гуманной педагогики призывают педагогов, родителей и всех, кто занимается проблемами воспитания, направить творческую энергию, прежде всего, на духовное развитие личности: возвращение у молодого поколения Благородства и Великодушия, ответственности за мысли и поступки, познание законов любви и т.д. [2].

Человек, как венец творения Всевышнего, в отличие от других живых существ, наделен разумом и способностью любить, наслаждаться красотой мира, восхищаться им и творить прекрасное вокруг себя, но самое главное – в нем заложена способность духовного самоконструирования. Современный человек стремится освободиться от этого прекрасного дара Бога и лишиться возможности называться Человеком. В научно-фантастической повести «Двухсотлетний человек» А. Азимов описал жизнь разумного робота по имени Эндрю, который за право называться человеком прошел длительный путь преобразования: изучение духовного мира человека, замена лица,

превращение в андроида, затем в киборга. У Эндрю получилось приобрести тело, подобное человеческому и он мог в отличие от людей жить вечно, но ему было важно, чтобы общество признало его человеком. Ради познания счастья быть Человеком Эндрю идет на следующее преобразование своих внутренних систем – запускает механизм старения подобно человеческому, и его последний поступок привлекает внимание всего мира. К его двухсотлетию юбилею президент мира объявляет Эндрю человеком. Он умирает, но уходит из жизни счастливым, поскольку перед лицом всего человечества Эндрю провозглашают Человеком!

Список литературы

1. *Катасонов В.Н.* Трансгуманизм: новая цивилизационная угроза человечеству. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://riss.ru/analitics/6613/>
2. Манифест гуманной педагогики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yro.narod.ru/mcr/Amonashvili/Manifest_pedagogika.htm
3. Путь правды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://put-pravdy.ru/index.php?id=541>.
4. Технология уничтожения или ОКНО ОБЕРТОНА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://put-pravdy.ru/index.php?id=552>.
5. *Уткин В. (игумен).* Вызов трансгуманизма: бесконечный прогресс ведущий в бездны расчеловечивания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orthoview.ru/vyzov-transgumanizma-beskonechnyj-progress-vedushhij-v-bezdny-raschelovechivaniy>.
6. *Хоружий С.С.* Постчеловек и постчеловечество: будущее цивилизации или её конец? / А.В. Абрамов,

- В.Э. Багдасарян, Н.А. Комлева, А.В. Манойло, И.В. Радиков, С.Н. Федорченко, Л.Г. Фишман, С.С. Хоружий // Электронный журнал «Вестник МГОУ» / материалы круглого стола. – 2016. – С. 34.
7. *Четверикова О.Н.* Диктатура «просвещённых»: о духовных корнях и целях трансгуманизма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://communitarian.ru/publikacii/novyyu_mirovoyu_porya_dok_metody/diktatura_prosveschennyh_o_duhovnyh_kornyah_i_celyah_transgumanizma_chast_4_12102013.
 8. *Четверикова О.Н.* Разрушение будущего. Кто и как уничтожает суверенное образование в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1038284/Chetverikova_Razrushenie_buduschego.html
 9. *Четверикова О.Н.* Речь идет о создании антицеркви. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.blagogon.ru/digest/593>
 10. Чипирование людей – огромные возможности для управления массами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anvictory.org/chipirovanie-lyudej-ogromnye-vozmozhnosti-dlya-upravleniya-massami>

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ЛИЧНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ, СКЛОННОЙ К
КИБЕРЗАВИСИМОСТИ**

**THE PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF
THE PERSONALITY OF THE USER OF THE SLOPE FOR
CYBER DEPENDENCE**

Шайкина Елена Александровна

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко», г. Луганск
E-mail: lugelenalug@gmail.com

Shaykina Elena Alexandrovna

GOU VPO LPR «Luhansk National University of Taras
Shevchenko», Lugansk
E-mail: lugelenalug@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются личностные качества пользователя киберпространства, которые располагают к формированию компьютерной зависимости. Отмечаются особенности их проявления в социуме. Акцентируется внимание на необходимости учета этих особенностей при анализе информационно-психологического воздействия на личность пользователя киберпространства.

Annotation. The article discusses the personal qualities of the user of cyberspace, which are conducive to the formation of computer dependence. The features of their manifestation in society are noted. Attention is focused on the need to take into account these features when analyzing the information and psychological impact on the identity of the user of cyberspace.

Ключевые слова: киберпространство, информационно-психологическое воздействие, психологические особенности личности, коррекционная работа, компьютерная зависимость.

Key words: cyberspace, informational and psychological impact, psychological personality characteristics, remedial work, computer addiction.

Сегодня с полной уверенностью можно утверждать, что киберпространство перестало быть только средством получения информации, оно заняло значительное место в жизни современного человека. Сегодня в Сети можно найти не только необходимую информацию, но и познакомиться, развлечься, сделать покупки, пообщаться с друзьями. Пользователь вынужден все больше времени проводить в виртуальном пространстве. Для современной педагогики и психологии в контексте всего сказанного выше особенно актуальной задачей остается изучение влияния киберпространства на личность человека.

Данная проблема с каждым годом становится все актуальнее и обращает на себя внимание ученых разных стран. Проблемам взаимодействия личности с киберпространством посвящены работы О.Н. Арестовой, Л.Н. Бабанина, Ю.Д. Бабаевой, А.Е. Войскунского, М.С. Иванова, М. Коула, С. Пейпера, О.К. Тихомирова, К. Янг.

Цель данной статьи – выделить психологические особенности личности, склонной наиболее восприимчивой к информационно-психологическому воздействию киберпространства.

Киберпространство стало составляющей нашей жизни. Люди разных возрастов, национальностей, вероисповеданий в той или иной степени взаимодействуют с ним. Однако, одни пользователи используют виртуальный мир для организации своей деятельности и обустройства личного жизненного пространства (поиск информации для учебы или работы, отдаленные контакты, покупки товаров и т.д.), другие же заменили жизнь в реальном мире на пребывание в виртуальной реальности.

Целью нашего исследования было обосновать причины такого разного поведения в киберпространстве, анализируя личностные особенности пользователей.

В ходе проведенного нами исследования были выявлены особенности личности, располагающие к

формированию компьютерной зависимости. В исследовании приняли участия пользователи в возрасте от 18 до 67 лет.

Анализируя фактор возраста, мы получили следующие данные: средний возраст пользователей, у которых формируется очень сильная зависимость от киберпространства составил от 18 до 30 лет.

Исходя из этих показателей, можно сделать вывод о том, что чем старше пользователь, тем меньше вероятность формирования у него киберзависимости. Группу риска составляют в основном пользователи юношеского возраста и периода молодости, что обусловлено возрастными особенностями этого периода. В частности, заканчивается формирование мировоззрения.

Рассмотрение данной проблемы в гендерном аспекте дало нам следующие результаты: женщины проявляют интерес к таким видам компьютерной деятельности как общение в социальных сетях, Instagram, сайты знакомств; мужчины же в большей степени склонны к игровой зависимости и посещению порно сайтов.

Полученные в ходе исследования данные, дают нам возможность выделить психологические характеристики личности, склонной к формированию киберзависимости.

Представляем эту характеристику.

Это молодой человек, имеющий заниженную самооценку (возможно по одному или нескольким параметрам). Как показало исследование, вероятность попадания в киберзависимость людей с завышенной самооценкой достаточно низкая.

Человеку, склонному к формированию киберзависимости, не свойственна высокая выдержка, высокая работоспособность, он эмоционально неустойчив. Возможно, имеет место эмоциональная дезорганизация мышления. Такой пользователь подвержен чувствам, часто упивается ими, отличаются сильной раздражительностью, его характеризует низкой толерантностью по отношению к фрустрации.

Люди данного типа могут быть импульсивными, беспечными, даже жизнерадостными. Для них, как правило, социальные контакты имеют большое значение. Однако в реальном общении они склонны проявляют жесткость, суровость, бываю черствыми по отношению к окружающим. Поэтому у них часто возникают проблемы с установлением контактов в социуме, хотя потребность в них достаточно велика. Это обстоятельство толкает такого пользователя к виртуальному общению, в котором практически отсутствуют невербальные средства, функции перцептивной стороны сведены до минимума, есть возможность принятия любой роли.

Пользователю, склонному к формированию компьютерной зависимости, чужды осторожность, рассудительность, чрезмерная чопорность. Его отличает такое качество как маскулинность, реалистичность. В отношениях с окружающими он не проявляет мягкости, желая помочь кому-либо. Такие люди, как правило, не склонны к романтизму, артистизму, художественному восприятию мира.

Следующее качество, которое характеризует образкиберзависимого пользователя, – это конформизм. Этот человек – потенциально зависимая личность. Он безинициативен в реальном общении и самостоятельностью не отличается, часто зависит от группы и общественного мнения, даже если оно не соответствует его внутренним установкам. Люди независимые и предпочитающие собственное решение редко попадают в группу риска кибераддикции..

Кибкрзависимых личностей характеризует внутренняя конфликтность в представлении о себе. Этим фактом объясняется настойчивый поиск новой социальной роли, человек пытается найти себя посредством виртуальной реальности, апробируя различные социальные роли и «примеряя» на себя различные образы. Исходя из этого всегда следует помнить, что степень достоверности личной

информации в виртуальном мире достаточно низкая.

Потенциально зависимого пользователя отличает недисциплинированность. Реальные социальные роли его тяготят, он с трудом их принимает. Часто, если есть возможность, нарушает их.

Коррекционная работа по преодолению зависимости должна заключаться в устранении или изменении вышеперечисленных качеств и состояний личности. С этой целью можно использовать традиционные в психологической практике методы психокоррекции.

Необходима так же и профилактическая работа по предотвращению развития киберзависимости, особенно среди людей потенциально склонных к ней.

Опираясь на результаты нашего исследования можно сделать некоторые выводы по изучению индивидуально-психологических особенностей, влияющих на формирование киберзависимости личности пользователя.

К характеристикам личности, оказывающим влияние на появление киберзависимости, относятся самооценка, уровень эмоциональной устойчивости, степень чувствительности, эмпатии, умение общаться, наличие конформизма. Чем больше названных характеристик сочетается в человеке, тем выше вероятность формирования у него зависимости от виртуальной реальности.

Полученные данные свидетельствуют о значимости индивидуально-психологических особенностей личности при формировании психологической компьютерной зависимости.

Киберпространство крайне отрицательно относится к иерархическим пирамидальным структурам во всем: от институтов власти до семейных отношений. Поэтому психологу трудно бывает выделить опорные авторитеты для работы с киберзависимой личностью. Идет изменение сознания личности, у которой нет реальных значимых авторитетов или идеалов, к которым она была бы эмоционально привязана. Если таковые и были раньше у человека, то с развитием зависимости от киберпространства

личность утрачивает их (его не интересует молодая жена, здоровье матери, проблемы детей).

Общий анализ результатов исследования дает возможность сделать следующие выводы:

1) Компьютерная деятельность взрослого человека не является основой для формирования киберзависимости. Психологическая компьютерная зависимость формируется на базе определенных особенностей личности. Компьютер – это всего лишь средство деятельности.

2) На уровень сформированности компьютерной зависимости пользователя влияет комплекс его личностных особенностей: чем больше качеств, выделенных нами в ходе исследования, характеризуют личность, тем выше вероятность попадания этой личности в зависимость от киберпространства.

3) При организации коррекционной работы по преодолению или ослаблению киберзависимости можно использовать традиционные методы психокоррекции личности. В данном случае работа психолога будет связана с классическими проблемами в личностной сфере.

Список литературы

1. *Галкин К.Ю.* Зависимость от компьютерной виртуальной реальности [Электронный ресурс] / К.Ю. Галкин. – Режим доступа: <http://www.medicinform.net>
2. *Жичкина А.Е.* Особенности социальной перцепции в Интернете / А. Е. Жичкина // Мир психологии. – 1999. – № 3. – С. 42–48.
3. *Мартылова О.* Критерии оценки Интернет-зависимости [Электронный ресурс] / О. Мартылова. – Режим доступа: <http://www.medicinform.net>
4. *Мясникова И.Л.* Психология отношений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.koob.ru/myasischev-v1>
5. *Раевская Е.* Черты личности Интернет-зависимых и Интернет-независимых пользователей [Электронный

ресурс] / Е. Раевская. – Режим доступа:
<http://www.flogiston.ru/search>

6. *Смылова О.* Психологические последствия применения информационных технологий [Электронный ресурс] / О. Смылова. – Режим доступа:
<http://www.flogiston.ru/search>
7. *Харитонов А.* Основные направления изменения личности современного человека в условиях информационного общества [Электронный ресурс] / А. Харитонов. – Режим доступа: <http://http://psynet.ucoz.ru>
8. *Чалдини Р.* Психология влияния / Р. Чалдини. – СПб. : Питер, 1999. – 480 с.

**САКРАЛЬНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ И
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
(НА ПРИМЕРЕ ПАРЕМИИ ГОРЕ – НЕ БЕДА)**

**SACREDNESS OF LINGUISTIC UNITS AND
LINGUISTIC SAFETY
(ON THE EXAMPLE OF THE PAREMIA GORE – NE
BEDA)**

Шкуран Оксана Владимировна
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко», г. Луганск
E-mail: Oksana.shkuran@mail.ru

Oksana Vladimirovna Shkuran
GOU VPO LPR «Luhansk National University of Taras
Shevchenko», Lugansk
E-mail: Oksana.shkuran@mail.ru

Аннотация. В статье представлена поговорка *Горе – не беда*, которая относится к устойчивым выражениям открытой формы, тяготеющей к различным родам трансформаций. С точки зрения лингвокультурологии, которая изучает сакральные языковые единицы, поговорка прошла длительный период употребления и отражает различные исторические эпохи, сохраняя общую смысловую доминанту.

Annotation. The article presents the proverb *Gore – ne beda*, which refers to the stable expressions of the open form, which is transformed to various kinds of transformations. From the point of view of linguoculturology, which studies sacral language units, the proverb has passed a long period of use and reflects various historical epochs, preserving the common semantic dominant.

Ключевые слова: сакрализация, ценностный ориентир, смысловая доминанта, фразеологическая трансформация.

Key words: sacralization, value reference point, semantic dominant, phraseological transformation.

Сакральные ценности всегда определяли и определяют вектор развития человечества: если он направлен вверх, то качественные параметры общества способствуют сохранению и приумножению духовных ценностей от прародителя до наших времен, если же он направлен вниз – десакрализация всех сфер жизни неизбежна. Все зависит от внутренней мотивации каждой личности: зачем сохранять культурное наследие, доставшееся от предков твоего народа? зачем заботиться о чистоте своего родного языка? зачем противостоять общей глобализации всей планеты? Если эти вопросы не волнуют человека, тогда о сакральности и сакрализации можно забыть, а если нет – тогда у этноса есть будущее. Поэтому от сакральности бытия человека зависит и процесс приближения апокалипсиса, ведь он начинается с деструкции самой языковой личности.

Согласно культурно-исторической концепции Г.Г. Шпета, потребность в общении сформировала язык. А в процессе эволюции, по словам Т.Е. Владимировой, языковое сознание наполнилось религиозно-мифологической, художественно-героической, научно-технической, культурно-исторической, философско-культурной речевой практикой и преобразовало «социальный лик человека» [4, с. 127]. Поэтому с «энергичной природой» мифологического восприятия языковая личность унаследовала сакральные установки и потребность в ориентации на должное поведение, а с принятием православия – на духовное саморазвитие.

В современной парадигме гуманитарных исследований лингвокультурологический аспект иллюстрирует и отношение к фразеологическому и паремиологическому фонду современного языка. Например, при проведении лингвистического эксперимента среди иностранных студентов (из собственной практики) на ассоциацию *бабье лето* были приведены следующие реакции: *тепло, солнце, много цвета, радость, хорошо*. Они, как раз, на второй год обучения русскому языку не проиллюстрировали

метафорического понимания заданной идиомы. А вот русскоговорящие студенты Луганщины назвали следующие реакции: *наконец-то отдых после жаркого лета; конец работы на полях и огородах; возможность полюбоваться разноцветной осенью; время года, напоминающий зрелый возраст женщины – уже немолода, но по-прежнему красива (чаще говорят о своих мамах); можно назвать бархатным сезоном для тех, кто относится к аграриям или дачникам* и др. То есть, для понимания данного фразеологизма нужно знать следующие особенности: жители Луганщины не только жарким летом устают от солнца, но еще и занимаются сельскохозяйственным трудом на огородах, дачах, выращивают многие овощные культуры для консервации и для употребления в пищу. Традиционными являются салаты из овощей и зелени, приготовление из даров природы заготовок на зимний период; помимо выше названной фраземы в народе бытует поговорка *сорок пять – баба ягодка опять*, которая и отражает отношение информантов к возрастному периоду женщины и к «золотой середине» осени. Это фрагмент из языковой картины мира русского человека.

Святитель Игнатий Брянчанинов в одном из своих трудов «Сад во время зимы» отмечает связь природы с возрастными периодами человека: «Однажды сидел я и глядел пристально на сад. Внезапно упала завеса с очей души моей: пред ними открылась книга природы. Гляжу на обнаженные сучья дерев, и они с убедительностью говорят мне своим таинственным языком: «Мы оживем, покроемся листьями, заблагоухаем, украсимся цветами и плодами?» [10, с. 3].

Таким образом, сакральное понимание фразеологизмов сохраняет культурную информацию и особенности миропонимания того или иного народа, поэтому как компоненты, так и полностью сами устойчивые словосочетания, предложения являются сакральными языковыми единицами.

В данном исследовании мы так определяем языковую сакрализацию – это универсальная метакатегория, определяющая ценностно-смысловое существование гуманитаристики в этическом, эстетическом, правовом, политическом смысле, в которых присутствует вера и доверие к Богу и миру. Бинарная оппозиция «сакральное (священное) – профанное (десакральное, обмирщенное)» являются ключевыми для языкового сознания. То есть сакральное может присутствовать в обыденной жизни языковой личности как ценностный ориентир для человека и для общества в целом в том виде, в каком человек испытывает глубокую привязанность и ставит его в систему личностных идеалов.

Таким образом, *языковая сакральная единица* – это номинативное понятие, выраженное словом, устойчивым словосочетанием или предложением, содержащее в себе ценностно-смысловое наследие «духосферы» (П. Флоренский).

В 1983 году на экранах советского телевидения вышел в свет мультфильм «Горе – не беда», режиссером которого стал И. Аксенчук. Главный герой солдат оказал помощь сироте, оставшейся без родителей, домашнего хозяйства. Последнее испытание для девочки готовила злая колдунья, но солдат не дал в обиду и постоянно повторял поговорку *Горе – не беда*. Мультфильм был включён в сборник «Приключения волшебного глобуса, или Прodelки ведьмы», а поговорка приобрела широкого употребления. Почему в русском языке две синонимичных лексемы противопоставлены?

Предметом нашего исследования выбрана поговорка *Горе – не беда*.

Цель статьи – определение этимологии лексем *горе*, *беда*, значение которых положены в основу поговорки.

Задача – проанализировать содержание словарных статей данных лексем в лексикографических и лингвокультурологических источниках.

В середине XVI века известным лексикографом Памвой Берынды был издан «Лексіконъ славеноросскій и именъ Глькованіе», в котором к лексеме *горе* дается пояснение метаф. *бѣда*, а *бѣда* употребляется в значении *небезопасность, несчастье, нужда* [2, с. 36], что свидетельствует об отсутствии четкого различия между родовым и видовым понятиями. Вероятно, что это связано с частотой употребления слов. Лексема *беда* имеет индоевропейский корень, употребляется во многих славянских языках – укр. *bidá*, ст.-слав. *бѣда*, болг. *bedá*, сербохорв. *бијѣда*, чеш. *bída* «беда, несчастье», др.-польск. *biada* «беда», в.-луж., н.-луж. *beda* «беда» и поэтому появилась в устной речи гораздо раньше – в дохристианский период [12]. Существует версия, что понятие *беда* произошло от древненемецкого глагола *beitten* – «принуждать», что, вероятно, ведет к греческому *peito* – «убеждаю, уговариваю».

Таким образом, мы видим семантическую трансформацию, которая произошла еще гораздо раньше до вхождения данной лексемы в активный словарный запас русского человека – от понуждения к нужде.

А.С. Шишков пишет: «Вот преимущество славянина: по корням языка своего может доходить до коренного смысла чужезычных слов, неизвестного тем самим, кто употребляют их» [13, с. 194].

Если использовать рассуждения об этимологии Президента Российской Академии Наук, адмирала А.С. Шишкова в его книге «Славянорусский корнеслов», то *огонь, горит, гора* и *го'ре* имеют общее словообразовательное гнездо: «В словах *гора* и *горит* находим мы один и тот же корень *гор-*. Теперь следует сообразить, нет ли между сими двумя понятиями какой смежности: смотря на огонь, мы подмечаем, что он имеет постоянное свойство стремиться всегда к верху. Мы говорим *горния сила*, возвести очи свои *го'ре'* (то есть вышние силы; возвесть очи свои вверх) [13, с. 355]. Следовательно, человек, учитывая свойства огня, пылающего всегда к верху, мог

легко, для выражения его действия, произвести ветвь от слова *гора*, и сказать *огонь горит*, то есть возносится *горе'*, стремится ввысь. Изменилось только ударение с *горе'* на *го'ре*.

Продолжая мысль ученого, мы выстраивает словообразовательную цепочку: *горит, гора, горе', го'ре* и т.д. В белорусском языке звучит как *гора*, в украинском *горе* [го'рэ]. В словенском, чешском языках лексема *горе* означает *плач*, в польском – от древнепольского *гореть*; в греческом – *голос*, в ирландском – *зов, крик*. Подобную семантику, но другое произношение, имеет лексема *горе* в греческом (голос), древнеиндийском (пламя, жар), новоперсидском (печаль), в осетинском (петь), сербохорватском (падучая болезнь) [12].

С христианской точки зрения, горе – это результат нарушения Божьих Заповедей, поэтому человек в личном горе и печали обращается к Господу, поднимая глаза вверх. *Нагорная проповедь* – собрание изречений Иисуса Христа с Заповедями Блаженства, произнесенные тоже на склоне горы со стремлением Бога помочь человечеству, тоже подтверждает наше предположение.

Группа ученых Я.И. Бередников, А.Х. Востоков, И.С. Кочетов, Ф. Миклошич в «Словаре древнего славянского языка» (1899), составленного по Остромирову Евангелие, иллюстрируют понимание языковой единицы *бѣда* – опасность, несчастный случай, нужда, крайность, злключение [1, с. 56], *горе* – боль, огорчение, печаль [1, с. 145]. Данное толкование убеждает нас в том, что лексема *горе* иллюстрирует личную трагедию человека, которая может стать всеобщей бедой или может так и остаться индивидуальной.

В «Материалах к древнерусскому словарю по письменным памятникам» (1902) И.И. Срезневский в словарной статье лексемы *бѣда* дает такое толкование – 1) бедствие, опасность; 2) нужда, принуждение, а к лексеме *горе* приводит цитату из Евангелие от Матвея *О горе вам,*

книжники и фарисеи и из церковного устава Владимирского о том, что при невыполнении устава человек наследует себе беду, муку вечную [9, с. 554].

Энциклопедия Брокгауза и Ефрона (1890–1907) акцентирует внимание на мифическом восприятии персонажа Беда – старушке, которая преследует несчастных людей от самого рождения до смерти, принося в дом лишения. В одной из польских сказок мужик освободился от беды хитростью, загнав ее в пустую кость, а в чешской, сродной греческому сказанию об Одиссее и Полифеме, беда представлена в виде исполина – людоеда, который, как и «лихо», приносит в славянские сказки недостаток и несчастья [3, с. 235]. Как писал французский лингвист Ж. Рандриес, «мифология – не что иное, как болезнь языка», а российский фразеолог В. Мокиенко утверждает, что нет абсолютно здорового языкового состояния, очищенного от мифологических примесей. Но это не страшно, необходимо воспитывать иммунитет и сохранять общую смысловую доминанту, несмотря на смысловые сдвиги и метафорические трансформации [7, с. 199–200].

В.И. Даль к слову *беда* приводит синонимический ряд – *бедство, бедствие, бедень, несчастный случай, несчастье; происшествие, приключение злыдарное, гибельное, несущее вред, убыток, горе*. В толковании лексикограф называет главные причины беды: *неурожай, повальные боли, бури, наводнения, бедствия, беспробудное пьянство, пожар, большая глупость, плохой глаз (сглазить)* [6, с. 48]. В словарной статье дается слово *бедовый* с негативной коннотацией – *тот, от которого беды жди*. В современном языке данное понятие чаще употребляется с позитивной – смелый, решительный, ведущий за собой. Подбор пословиц и поговорок иллюстрирует концептуальное поле понятия «беда»: *Беда, как кричит – громогласность не приветствовалась; Беда, как умен (в значении страшно умен) – не всегда все бывает по уму, иногда житейская мудрость лучше ума; Лиха беда полы шинели завернуть –*

залихватское отношение к проблеме (*лиха беда кафтан нажить, а рубаху можно и дома сшить; лиха беда хлеб нажить, а с хлебом можно паном жить; лиха беда умереть, а там похоронят*), лиха – кр.ф. прилагательного, т.е. лихой – *молодецкий, хватский, бойкий, проворный, щегольской, удалой, ухорский, смелый и решительный*, а с другой стороны – *злой, злобный, мстительный, лукавый; у кого детки, у того бедки* – в значении *маленькие дети – маленькое горе, большие дети – большое горе*.

Украинский лексикограф Б.Д. Гринченко в словарной статье к лексеме *біда* дает такой перевод-толкование: 1) *бѣда, несчастье, горе*; 2) *бесы, бесовская сила, нечто страшное*; 3) *плохой, недостойный уважения человек*; 4) *тележка с двумя колесами*. [5, с. 125]. Такое расширение семантического поля и понятно, ведь Борис Дмитриевич был собирателем украинской народной мудрости, поэтому без ассоциативного эксперимента и мифического звучания в начале двадцатого столетия тоже не обошлось. Для подтверждения собраны паремии, например: *Від біди поли вріж та тікай. І грім біди не б'є. Він є на біді. Тягти біду за хвіст. На біду зійти. Біду бідувати. Біду сварити, біду ганьби і бий і на біду весь ліс вилами, то біда все бідов* [5, с. 125]. В украинских фразеологизмах с компонентом *беда* удваивается трагичность ситуации, поскольку повторение глагола или множественного числа данного имени существительного подчеркивает безвыходность и фатальность самой беды. К лексеме *горе* проиллюстрирован перевод – *горе, печаль, горесть: Иде дівчина до хати, несе своє горе* (Т. Шевченко); *З щастя та горя скувалася доля* (Номис, № 1725); *Живе, горя прикупивши* (Номис, № 7506). Эти фразеологические образцы свидетельствуют о том, что без горя человек не сможет сформировать свой характер, свою судьбу [5, с. 125].

В нашей статье мы пытались дифференцировать два понятия – *горе* и *беда*, чтобы прийти к общему метафорическому пониманию паремии. Анализ этимологических и толковых словарей русского, украинского

языков показал, что лексема *горе* – это не лексема *беда*. Иными словами, *печаль* – это еще не бедствие, не пожар, не наводнение и др. – она утолима разными способами. Но вот современные словари эту поговорку дают уже в разговорно-шуточном варианте. Вроде как русский человек бросает вызов своим печалям, скорбям, болезням и находит силы для преодоления жизненных испытаний: *Слезами горю не поможешь; И смех, и горе; С горем пополам; Горе мое луковое* и т.д. [11, с. 156].

В общей теории Г.Л. Пермякова выделяются несколько разновидностей паремий: замкнутые предложения – пословицы, приметы; сверхфразовые выражения – побасенки, анекдоты; сверхфразовые выражения, воспроизводимые в диалоге – загадки, задачи и др., а вот в форме незамкнутых предложений представлены поговорки. [8, с. 61]. Поэтому с начала XX века на паремиологическую модель *горе – не беда* влияет телевидение, политическая риторика, реклама и средства массовой информации, например: *раз, два – горе не беда; попытка – не пытка, спрос – не беда* – идет процесс фразеологического наращивания; *чай пить – не дрова рубить; конный пешему – не товарищ; попытка – не пытка; Москва не город – целый мир; факты для журналиста – не самоцель; хлеб в пути – не тяжесть; жизнь – не зрелище и не праздник; писательство – не ремесло* и др. – имя существительное [имя существительное] – частица НЕ + имя существительное [и имя существительное].

Таким образом, это научное рассуждение не является истиной в конечной инстанции. В паремии *Горе – не беда* система ценностей предстает как объемное, беспристрастное восприятие мира взаимоотношений и предпочтений, сложившихся в ходе развития общества. В этом плане требует определенной акцентации тот факт, что ценностные представления отбираются таким образом, что несколько столетий, а может быть и тысячелетий, они не меняют своей семантической доминанты. В данном случае расширение

концептуального поля поговорки *Горе – не беда* способствует соединению системы ценностей, сформировавшейся за определенный временной промежуток. очередной раз мы убеждаемся в том, что фразеология – это сокровищница образных средств любого языка, которая требует дальнейшего исследования.

Список литературы

1. *Бередников Я.И.* Словарь древнего славянского языка, составленный по Остромирову Евангелию / Я.И. Бередников, Ф.Х. Востоков, Ф. Миклошич // под ред. И.С. Кочетова. – СПб. : Типография А.С. Суворина, 1899. – 946 с.
2. *Беринда П.* Лексіконъ славеноросскій и именъ Тлъкованіє»/ П. Беринда / підг. тексту і вступ В.В. Німчука. – К. : Лексикон, 2001. – 79 с.
3. *Брокгауз Ф.А.* Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон // русская универсальная энциклопедия. – СПб. : Работный дом, 2002. – 550 с.
4. *Владимирова Т.Е.* Русская филология и духовный потенциал языка / материалы XVIII Международной научно-практической конференции «Русское культурное пространство: коммуникативные аспекты» / Т.Е. Владимирова. – М. : МГУ ИРЯиК имени Ломоносова, 2018. – С. 128–132.
5. *Грінченко Б.Д.* Словник української мови / Б.Д. Грінченко // у 4 т. Т.1. – К. : Лексикон, 1996. – 506 с.
6. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль // в 4 т. Т.1. – М. : Русский язык, 1980. – 683 с.
7. *Мокиенко В.М.* Загадки русской фразеологии / В.М. Мокиенко / научно-популярное издание. – СПб. : Изд-во «Азбука-классика», 2005. – 255 с.

8. *Пермяков Г.Л.* Основы структурной паремиологии / Г.Л. Пермяков / учеб. пособ. – М. : Наука, 1988. – 236 с.
9. *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка / И.И. Срезневский / под. ред. В.И. Ефимова – СПб. : Азбука-классика, 1893. – 777 с.
10. *Святитель Игнатий Брянчанинов.* Сад во время зимы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://religion.wikireading.ru/150748>
11. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков // в 4 т. Т.2 / советская энциклопедия. – М. : Государственный институт, 1940. – 5527 с.
12. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер // в 4 т. Т. 1 / под. ред. М.А. Черниковой. – М. : Прогресс, 1986. – 576 с.
13. *Шишков А.С.* Славянорусский корнеслов. Язык наш – древо жизни на земле и отец наречий иных / А.С. Шишков / практикум рус. яз. – СПб. : Издатель Л.С. Яковлева, 2005. – 416 с.

**КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА
СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ В КОНТЕКСТЕ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**COMMUNICATIVE CULTURE OF MEDICAL
STUDENTS IN THE CONTEXT OF LINGUISTIC SAFETY**

Юсеф Юлия Владимировна

Плахотник Алла Николаевна

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный
медицинский университет имени святителя Луки», Луганск

E-mail: j.yusef@mail.ru

Yusef Yuliya Vladimirovna

Plakhotnik Alla Nikolayevna

GOU VPO LPR «Lugansk State Medical University of St.
Luke», Lugansk

E-mail: j.yusef@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается коммуникативная культура студентов-медиков и ее связь с лингвистической безопасностью. Проанализированы социальные условия, влияющие на формирование коммуникативной культуры будущих врачей. Акцентируется внимание на важности проблемы формирования коммуникативной культуры студентов медицинских вузов.

Annotation. In the article the communicative culture of students-physicians and its connection with linguistic safety are examined. Social conditions influencing forming of communicative culture of future doctors are analysed. The attention is to the importance of problem of forming of communicative culture of medical students.

Ключевые слова: коммуникативная культура, лингвистическая безопасность, студенты-медики.

Key words: communicative culture, linguistic safety, students-physicians.

Стремительные процессы глобализации и технологизации в обществе ставят все новые и новые задачи перед современным образованием. На сегодняшний день специалист в любой отрасли не может ограничиться лишь набором профессиональных знаний. Перед системой высшего образования сегодня стоит непростая задача формирования всестороннеразвитого специалиста, способного к коммуникации на высоком уровне. Данная проблема остается актуальной и для высшего медицинского образования на протяжении нескольких десятилетий, поскольку профессиональное общение врача составляет отдельную область исследований и содержит множество нерешенных проблем. Современный уровень развития медицины, вовлечение ее в систему рыночной экономики, информатизация и либерализация культуры очерчивают новые грани этой проблемы. А с начала XXI столетия можно говорить о новом витке развития проблемы коммуникативной культуры медицинских работников, связанном с проблемой лингвистической безопасности личности.

Впервые термин «лингвистическая безопасность» был применен в 2002 году профессором М.В. Горбаневским, при этом изначально данный термин касался деятельности журналистов и их ответственности за свои высказывания [1].

На сегодняшний день не существует единого определения термина лингвистической безопасности. Однако, на наш взгляд, фразу профессора М.В. Горбаневского «Будь осторожен, выбирая слово!» можно адресовать не только журналистам, но и врачам, т.к. довольно часто приходится слышать жалобы пациентов на неспособность врача выслушать больного, ответить на вопросы, к сожалению, нередкими являются и случаи проявления грубости среди медработников. Таким образом, в современном обществе наблюдаются противоречия между социальной потребностью во врачах, способных осуществлять профессиональную коммуникацию на высоком уровне, и

реальным уровнем сформированности коммуникативной культуры у сегодняшних медиков.

Коммуникативная культура является одной из важных составляющих профессиональной культуры медицинского работника. Коммуникативную культуру невозможно представить себе без речевой деятельности, занимающей важное место в жизни современного врача. Врач использует язык как способ влияния на пациента для установления контакта, а также достижения различных лечебно-диагностических целей. «Установление контакта с больным – это искусство, которое надо отнести, прежде всего, к речевым» [3, с. 89].

Однако, как свидетельствует анализ опыта работы медицинских университетов, коммуникативная подготовка студентов в таком объеме не обеспечивается.

Для нашего исследования важным является анализ социальных условий, в которых происходит формирование коммуникативной культуры будущих врачей, поскольку социум формирует образовательный заказ.

Конец XX – начало XXI века отметились существенными изменениями в функциях языка, которые требуют осмысления, описания, оценки и прогнозирования. Современная языковая ситуация испытала влияние со стороны социальных факторов, наиболее важными среди которых исследователи считают свободу в обществе, свободу слова, открытость общества, политический плюрализм, переход к рыночной экономике и социальную нестабильность, поляризацию общества, техническое переоборудование быта и др. [4].

В последнее время все слои населения получили возможность реализовать свои способности в политических организациях, в рыночных отношениях. «Это находит отпечаток в активизации политического дискурса, развитию полемичных форм диалога, плюрализации коммуникативного поведения людей, росте

роли публичной и вообще устной речи, существенных изменениях в языке публицистики» [4, с. 3].

Одной из важнейших черт современного публицистического стиля является перегрузка словами иноязычного происхождения.

Активность членов общества, которая раньше укрощалась тоталитарной системой, теперь взорвалась, в частности, и в форме агрессивности, грубости. Это реализуется в увеличении агрессивности диалога, жаргонизации речи некоторых слоев населения, повышении вульгарного и нецензурного словоупотребления и тому подобное. Выросла частотность применения студенческой молодежью грубой, ненормативной лексики. Нередко такая лексика употребляется «для связки», которая формирует привыкание к подобным словам и не может не вызывать беспокойства.

Результатом своеобразного желания переиначить мир на другой манер является молодежный сленг – определенная динамическая часть лексики, которая опирается на ее систему и развивается по законам этого языка. В профессиональной литературе определены некоторые социально-психические механизмы развития молодежного сленга: несознательное вхождение лица в речевую среду определенного коллектива; результат самопознания личности и ее самоопределения в обществе; языковой отпечаток восприятия и оценки внешнего мира личностью, следовательно, – средство ее самовыражения [2; 5]. Как отмечают респонденты, употребление сленговой лексики связано с такими факторами, как влияние окружения, привычка, стремление не отличаться от сверстников, недостаточный словарный запас, желание быть современным.

К сожалению, как уже отмечалось, высшее медицинское образование не обеспечивает формирования высокого уровня коммуникативной культуры. На

сегодняшний день при подготовке будущего врача решающими признаются естественнонаучные знания и клинические дисциплины. Коммуникативный аспект профессиональной подготовки почти не учитывается в процессе преподавания гуманитарных дисциплин.

Следовательно, формирование коммуникативной культуры будущего врача – важнейший социальный заказ, направленный на развитие личности, способной к коммуникации на высоком профессиональном уровне, обеспечивающем ее лингвистическую безопасность.

Список литературы

1. *Горбаневский М.В.* Будь осторожен, выбирая слово! / М.В. Горбаневский // Цена слова / из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. – М. : Академия, 2002. – С. 15–18.
2. *Костюк Г.А.* Навчання і розвиток особистості / Г.А. Костюк / навч. посіб. – К. : Рад. школа, 1968. – 45 с.
3. *Лили Ч.* Медицинский диалог с позиции риторики / Ч. Лили // Высшее образование в России. – Оренбург: Педагогика, 2002. – С. 89–93
4. *Стернин И.А.* Очерки по когнитивной лингвистике / И.А. Стернин / справочник. – Тамбов, 2002. – 189 с.
5. *Янкес Н.М.* З досвіду здійснення взаємозв'язку у навчанні української і російської мов / Н.М. Янкес // Укр. мова і л-ра в шк. / під. ред. В.В. Клименко – К. : Мовлення, 1982. – С. 65–67.

Сведения об авторах

Бажутина Светлана Борисовна, доцент кафедры психологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, кандидат педагогических наук, доцент.

Богданова Елена Виталиевна, заведующий отделом реабилитации Луганского национального университета имени Тараса Шевченко.

Богиня Юлия Александровна, аспирант кафедры психологии, ведущий специалист духовно-просветительского центра имени св. Нестора Летописца Луганского национального университета имени Тараса Шевченко.

Богой Мария Петровна, заместитель директора по учебно-воспитательной работе Свердловской гимназии №2 Луганской Народной Республики.

Бурлакова Ирина Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора института «Иностранные языки, межкультурные коммуникации и управление» ФГБОУ ВО МГППУ, г. Москва, РФ.

Булах Ирина Петровна, доцент кафедры педагогики Луганского национального университета имени Владимира Даля, кандидат психологических наук, доцент.

Вьюненко Лариса Викторовна, учитель основ православной культуры ГОУ ЛНР «Луганская школа №19» Луганской Народной Республики.

Гудкова Ирина Юрьевна, методист городского методического кабинета города Брянка Луганской Народной Республики.

Гусарова Марина Евгеньевна, заведующий кафедрой права и массовых коммуникаций Муромского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», кандидат исторических наук, доцент, город Муром, РФ.

Даренский Виталий Юрьевич, доцент кафедры философии и социологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, доктор философских наук, доцент, член Союза писателей России.

Даренская Вера Николаевна, доцент кафедры философии и социологии кандидат философских наук Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, доцент.

Долженко Ольга Александровна, проректор по научно-педагогической, социальной и воспитательной работе, доцент кафедры психологии Луганского национального университета имени Владимира Даля.

Левченко Александр Емельянович, доцент кафедры психологии Луганский национальный университет имени Владимира Даля, отличник народного образования УССР.

Драгнев Юрий Владимирович, доцент кафедры физического воспитания Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, кандидат педагогических наук, доцент.

Ефимова Ирина Витальевна, аспирант кафедры педагогики Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, ведущий специалист духовно-

просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца.

Жиляева Татьяна Николаевна, учитель истории и обществознания Лицей села Верхний Мамон, город Воронеж, РФ.

Звягинцева Дарья Вячеславовна, социальный педагог Луганского общеобразовательного учреждения – специализированная школа №5.

Зеленова Елена Викторовна, старший преподаватель кафедры права и массовых коммуникаций филиала Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, город Муром, Россия.

Ильченко Валерий Иванович, доцент кафедры мировой философии и теологии Луганского национального университета имени Владимира Даля, кандидат педагогических наук, доцент.

Токмачёва Марина Алексеевна, аспирант кафедры педагогики, ведущий специалист духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца Луганского национального университета имени Тараса Шевченко.

Кирмач Галина Анатольевна, директор духовно-просветительского центра имени св. Нестора Летописца, доцент кафедры педагогики Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, кандидат педагогических наук, доцент.

Коваленко Татьяна Сергеевна, проректор по научной работе, кандидат юридических наук, доцент Луганской

академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко.

Парамонова Юлия Леонидовна, студентка Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко.

Кондратенко Анна Павловна, доцент кафедры педагогики, кандидат педагогических наук, доцент Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко.

Косинова Ирина Ивановна, Член Правления Межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых», доктор геолого-минералогических наук, профессор Воронежского государственного университета, город Воронеж, РФ.

Никулина Александра Даниловна, доцент кафедры начального образования Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, кандидат педагогических наук, доцент.

Ничволодина Ольга Юрьевна, студентка Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко.

Овчинников Фёдор Валерьевич, ассистент кафедры русской и мировой литературы Луганского национального университета имени Тараса Шевченко.

Плахотник Алла Николаевна, старший преподаватель кафедры философии, социальных и гуманитарных наук Луганского государственного медицинского университета имени святителя Луки.

Помников Олег Иванович, старший инспектор группы организационно-аналитической работы и контроля Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко.

Прийменко Ольга Ивановна, преподаватель 1 категории колледжа технологий и дизайна Луганского национального университета имени Тараса Шевченко.

Протоиерей Сергей (Сергей Александрович Цапук), клирик храма святых равноапостольных царей Константина и Елены, пос. Юбилейный (г. Луганск).

Разбейко Наталья Викторовна, старший преподаватель кафедры хозяйственного права Донецкой академии управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики.

Роман Сергей Владимирович, профессор кафедры педагогики Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, доктор педагогических наук, кандидат химических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования.

Романов Наталья Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко.

Семенихина Юлия Витальевна, учитель русского языка и литературы Великосуходольская общеобразовательная школа – детский сад №23.

Скрыпник Александр Васильевич, настоятель Свято-Покровского храма с. Дарьевка Ровеньковской епархии, методист методического кабинета при управлении администрации города Свердловска и Свердловского района ЛНР, заместитель директора по научно-методической работе, преподаватель ОПК, ГОУ ЛНР «Свердловского лицея №1 имени сестер-подпольщиц Лидии и Светланы Бабарицких».

Соколова Алина Алексеевна, студентка Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко.

Тананакина Татьяна Павловна, доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой физиологии Луганского государственного медицинского университета имени святителя Луки.

Терских Анастасия Петровна, кандидат фармакологических наук, доцент Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко, город Воронеж, Россия.

Ткачук Пётр Юрьевич, доцент кафедры туризма, гостиничного и ресторанного дела Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, кандидат экономических наук, доцент.

Турянская Ольга Фёдоровна, профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Луганского национального университета имени Тараса Шевченко.

Тыщук Дарья Сергеевна, ассистент кафедры начального образования Ровеньковского факультета Луганского национального университета имени Тараса Шевченко.

Чеботарёва Ирина Владимировна, и.о. заведующего кафедрой дошкольного образования, кандидат педагогических наук, доцент Луганского национального университета имени Тараса Шевченко.

Шайкина Елена Александровна, доцент кафедры психологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, кандидат педагогических наук, доцент.

Шкуран Оксана Владимировна, директор Института профессионального развития, кандидат филологических наук, доцент Луганского национального университета имени Тараса Шевченко.

Юсеф Юлия Владимировна, доцент кафедры социальной медицины и экономики здравоохранения, кандидат педагогических наук, доцент Луганского государственного медицинского университета имени святителя Луки.

Научное издание

НЕСТОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
Проблемы комплексной безопасности
студенческой молодёжи в контексте духовно-
нравственного воспитания в высшей школе

Материалы

*IV Международной научно-образовательной
конференции, посвящённой дню памяти святого
преподобного Нестора Летописца*

14–15 ноября 2018 года

*Материалы печатаются в авторской
редакции. Мнение авторов может не совпадать
с мнением редакционной
коллекции, материалы Чтений были
прорецензированы, в них были
внесены необходимые исправления*

Под общей редакцией:

Е.В. Корицкая, Ю.А. Богиня

Макет: Ю.А. Богиня

Подп. к печати 30.04.2019.

Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура TimesNewRoman.
Печать ризографическая. Усл. печ. л. 21,04. Тираж 50 экз. Зак. № 35.

Издатель

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
«Книга»

ул. Оборонная, 2, г. Луганск, ЛНР, 91011. Т/ф: (0642)58-03-20
e-mail: knitaizd@mail.ru